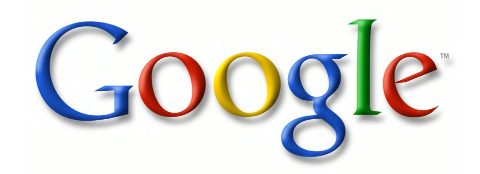
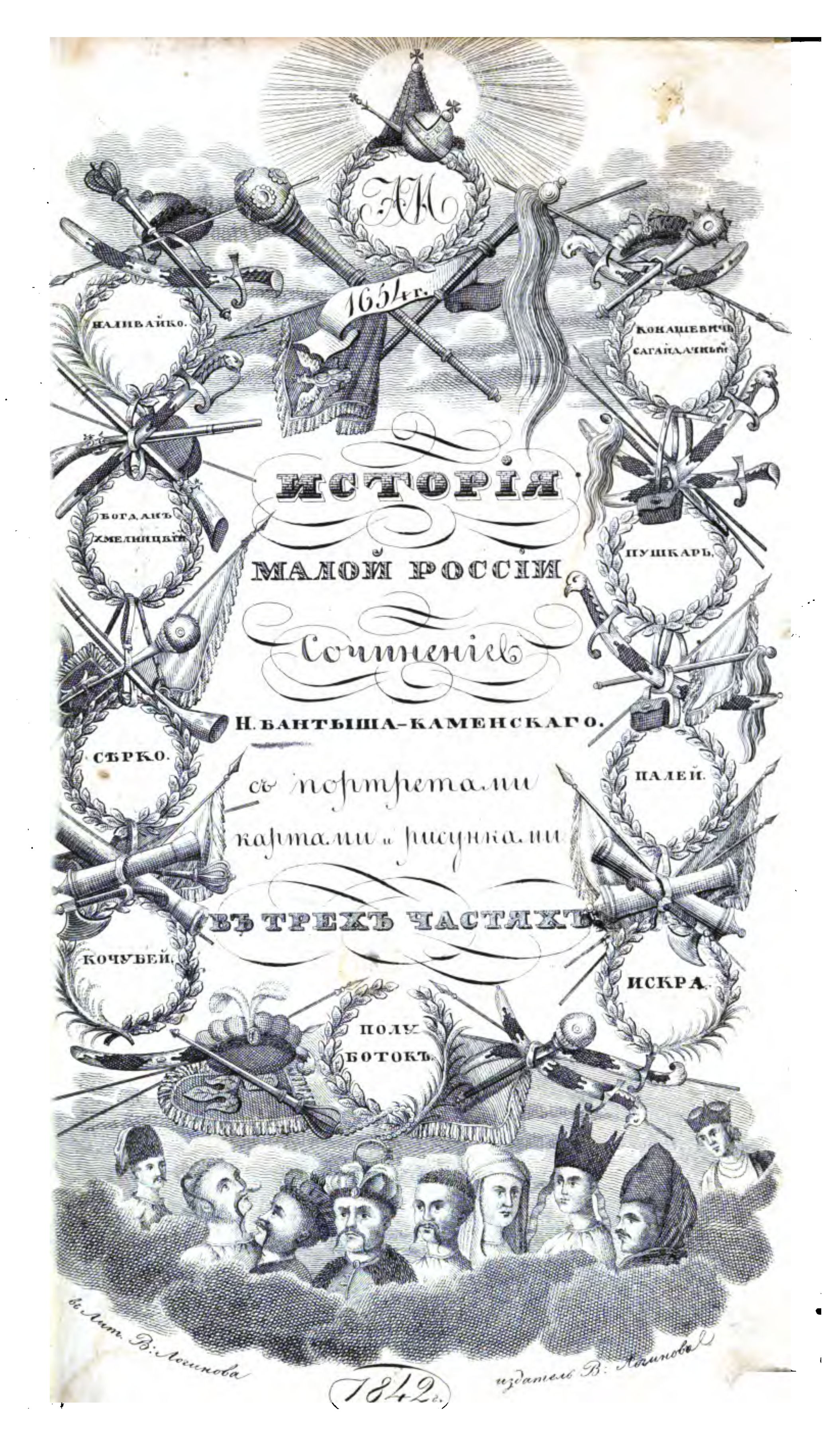


VE RI
TAS

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.


АМ
1654 г.
НАЛИВАЙКО.
КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ
БОГДАНЪ ХМЕЛНИЦКІЙ
ПУШКАРЬ.
СѢРКО.
ПАЛЕЙ.
КОЧУБЕЙ.
ИСКРА.
ПОЛУБОТОКЪ.
ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ
Сочиненіе
Н. БАНТЫША-КАМЕНСКАГО.
съ портретами
картами и рисунками
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ
въ Лит. В: Логинова
издатель В: Логинов
1842 г.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

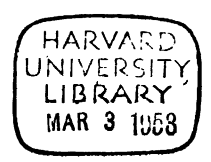
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

От водворенія Славян в сей стран до присоединенія оной, в 1654 году, к Россійскому Государству Царем Алексѣем Михайловичем.

С девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малороссіян и Малороссіянок в старинных одеждах, планом Берестечскаго сраженія, снимками подписей разных Гетманов и Предводителей Козаков, и с Картою, представляющею Малороссію под владѣніем Польским в началѣ XVII вѣка.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

МОСКВА.
В ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1842.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 28 дня 1835 года.
Цензоръ *М. Каченовскій*

Изданіе В. Логинова.

Печатано съ изданія втораго 1850 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія доселѣ не имѣла подробнаго дѣеписанія на Отечественномъ языкѣ. Повѣствованія Иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго воззрѣнія Исторію народа вѣрнаго,

храбраго, продолжающаго благоденствовать подъ Мудрымъ Правленіемъ Вашимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный
Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Апрѣля 10,
1830 года.
МОСКВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатки перваго изданія Исторіи Малой Россіи побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержитъ въ себѣ древнюю Исторію: отъ водворенія Славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ Князей, вовлекшихъ Государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Отторженіе Малой Россіи Литовцами; иго наложенное Обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ Католиковъ; славные подвиги Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Остраницы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленна-

го ими народа—требовали описанія не столь краткаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о славѣ ея обитателей; гдѣ искони процвѣтало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоится прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей; страна, вѣрная Богу — въ оковахъ, Царямъ — во время вторженія непріятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся отраслями ихъ — заслуживала подробнаго дѣеписанія.

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 по 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія Граматъ отъ Благочестивыхъ Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ къ Православнымъ Патріархамъ, и иныя есть.* — Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за № 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Россійскаго Исторіографа Миллера, въ двухъ портефеляхъ подъ заглавіемъ: Cosaccica, № 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же Записки покойнаго Ст. Сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепа, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ на-

...вался его
го ими народа—требовали описан... ...обрать мно-
краткаго, какъ во вступленіи ... ...ательно Малой
данной мною Исторіи. ...часть сихъ драго-

Вообще Малороссія, стр... ...лихъ четырнадцать
исшествіями, гдѣ кажд... ...а дѣвалась послѣ пре-
почти мѣстечко глас... ...Петербургѣ Якова Михай-
телей; гдѣ искони ... ...чепа, для пользы отечества сво-
въ нѣдрахъ коей ... ...сему молодому человѣку, намѣре-
Законодателя ... ...ить подробную Исторію Малороссій-
дрыхъ Госу... ...изъ издана въ 1798 году небольшая книж-
оковахъ, I... ...подъ заглавіемъ: *Записки о Малороссіи, ея жите-*
пріятеле... ...*и произведеніяхъ*. Она заставляетъ жалѣть, что
терин... ...столь хорошее начало осталось безъ окончанія.
гор...
п...

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйст. Ст. Сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленныя сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: Краткое Географическое и Историческое описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 году по Имянному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Критическія Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской Исторіи, соч. Ст. Сов. и Директоромъ Черниговской Гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами Посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту Госу-

асположенное Дѣйствит. Стат. Совѣтн. Ник.
чъ-Камснскимъ, * въ IV томахъ.

ъ помѣстить здѣсь, для любопытства Читателей, нашего о Дипломатическихъ сочиненіяхъ моего сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаеви- чнымъ изъ Дипломатическихъ Актовъ *Древней* Исторіи и могутъ быть изданы безъ 'наруше- ударственной скромности. Не только Россія, но и съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ ь новыми, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство довъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ «Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Каменска- «го мы почтили бы память сего незабвеннаго Мужа, который жилъ «любовію къ отечеству и нравственности. С. Петербургъ, 8 Апрѣля, «1818 года» — Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: «Искренно благодарю васъ за случай, поданный вами «мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, не- «забвеннаго Родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ «надобно.» — Потомъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ Господина Статсъ-Секретаря Графа Каподистрія, къ которому препроводилъ отзывъ Исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à Sa Majesté l'Empereur l'objet des voeux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par Sa Majesté Impériale, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Rélations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des rélations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des rélations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut-être, quelques manifestations prematurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des

10) Дипломатическое Собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ — въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего творенія Родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ пять книгъ и множество столпцовъ Польскаго Двора, коими наполнены нынѣ три большіе шкафа. *

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ Г. Губернскаго Маршала Черниговскаго, Степана Михайловича Ширая.

Любопытная Рукопись сія «ведена съ давнихъ лѣтъ — такъ сказано въ Предисловіи къ оной — въ Каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣденіяхъ съ учеными Мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ монастырей, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ про-

---

documens autheutiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'Empereur a déféré à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St. Pétersbourg, le 20 Octobre, 1821.

* Отрывокъ изъ сей Исторіи изданъ въ свѣтъ въ С. Петербургѣ 1871 года, съ многими ошибками, Г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный*, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: «Единое время представляетъ дѣла человѣческія «истинно, личина спадаетъ и человѣкъ является таковымъ, каковымъ «онъ былъ и каковымъ должно потомству его знать.»

живалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самые Журналы достопамятностей и дѣяній народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ.» — Она кончится 1708 годомъ.

12) Краткое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ Хорольскаго Маршала С. И. Алексѣева. — Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генералъ-Маіора Ригельмана, въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, Черниговскаго Повѣтоваго Маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ какого племяни и рода, по 1655 годъ. Сообщена Переяславскимъ Протоіереемъ Θеодоромъ Домонтовичемъ: она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая Рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домонтовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями моего Родителя, подаренное имъ Ст. Сов. Василію Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ Малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ Дѣйствительнымъ Членомъ Степаномъ Дмитріевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ. Доставлено отъ Уѣзднаго Харьковскаго Предводителя Г. Ѳ. Квитки.

19) Краткое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго Сочинителя, начиная со временъ Великаго Князя Владиміра Святославича по 1735 годъ. Рукопись мнѣ принадлежащая.

20) Краткое Историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ Лѣтописей, фамильныхъ записокъ и Указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепѣ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оные издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ Инженерной Команды. Подарокъ Сосницкаго Подкоморія М. Ѳ. Ставицкаго.

22) Разсужденіе о Запорожцахъ, соч. Миллера. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго Сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Ст. Сов. М. Е. Маркова.

Печатныя.

1) Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicæ contra Regnum Poloniæ ab Io. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiæ operi præmissa avctore Ioach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4, — то есть: Повѣствованіе о Татаро-Козацкой войнѣ или заговорѣ Татаръ, Козаковъ и Русской черни противъ Польскаго Королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ — Іоакима Пасторія, изданное предварительно полной Исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.

Сочиненіе сіе, посвященное Пасторіемъ * Яну Казимиру, по содержанію своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу Поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской Исторіи.

2) Description d'Ukranie, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in 4. **

* Пасторій, Іоакимъ, родился и воспитанъ въ Лютеранской вѣрѣ, былъ Докторомъ Медицыны и Профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру Католическую, вступилъ въ Духовное званіе, произведенъ въ Каноники Хельминскіе, потомъ пожалованъ Прото-Нотаріемъ Апостольскимъ, Деканомъ и Офиціаломъ Данцигскимъ, Дѣеписателемъ, Секретаремъ Короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году. — Стебельскій: *Opisanie Awtorow*. — Онъ причисленъ къ сословію Польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданныя имъ сочиненія — *Нѣсецкій*, Томъ 3, стр. 564.

** Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

Бопланъ, Инженеръ Французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ нрава и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ. — Ему обязаны мы и подробными свѣденіями о Запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою трепетали разныя Области Турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ Польской подъ начальствомъ славнаго Короннаго Гетмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ
Voyez l'Epitre Dedicat. de Beauplan. въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію страну, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей карты. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и тѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира * и не менѣе Пасторія отличился при-
стр. 7. страстіемъ. Вотъ тому доказательства: «Дворяне Русскіе, по видимому, стыдятся, что исповѣдуютъ вѣру Греческую, а не Римскую, къ которой ежедневно присоединяются.» — «Подъ Кумейками 4000 Поляковъ одер-
стр. 18. жали верхъ надъ 18000 Козаковъ, умертвили 6000 человѣкъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста человѣкъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.» — Я самъ
стр. 7. видѣлъ однажды, какъ 200 Польскихъ всадниковъ обратили въ бѣгство 2000 отборныхъ Козаковъ.» — Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ, на примѣръ, пишетъ,
стр. 12. «что Патріархъ Всероссійскій имѣетъ пребываніе въ
стр. 13. Кіевѣ; что Переяславль городъ не такъ старый, ибо
стр. 57. построенъ на низменномъ мѣстѣ; что у Козаковъ былъ

---

* Бопланъ посвятилъ сему Королю свое сочиненіе объ Украйнѣ.

Адмиралъ» и такъ далѣе. — На страницахъ 12 и 69 смѣется надъ нашимъ Духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаетъ по своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Koropic*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*, вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncorowa*, вмѣсто Макаровка; *Poloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуйки—и такъ далѣе. Братскій монастырь именуетъ *Bracha Cercuils*; говоритъ, что Священниковъ называютъ въ Кіевѣ *Dospode!* — Но со всѣми недостатками своими Бопланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украйнѣ важные источники для дѣеписателя сей страны.

Voyez la carte de Beauplan. стр. 2. стр. 69.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, moeurs, gouvernement et réligion, et un autre des Tartares Perecopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петръ Шевалье, Сочинитель сей Козацкой Исторіи, также находившійся въ службѣ Польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ Козаковъ нужныя свѣденія изъ Боплана. Онъ выхваляетъ въ Предисловіи храбрость Запорожцевъ; именуетъ Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣе Англійскаго честолюбивымъ, отважнымъ, искуснымъ въ Поликѣ. Подобно Боплану Шевалье упоминаетъ о Казацкомъ *Адмиралѣ*; говоритъ, что вѣра Греческая введена въ Россію при Владимірѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знатнѣйшее дворянство исповѣдуетъ вѣру Католическую, или придерживается ученія Лютера и Калвина! что подъ Збарашемъ было 280,000 Козаковъ и 100,000 Татаръ; Поляковъ же только 9000 человѣкъ; что на Берестечской битвѣ *одинъ Козакъ* оборонялся *три*

стр. 21. стр. 38. стр. 39. стр. 33. и 48. стр. 168.

часа противъ всѣхъ войскъ Польскихъ, прострѣленный *четырнадцатью пулями*, и тому подобныя небылицы! — Со всѣмъ тѣмъ есть мѣста довольно любопытныя въ Исторіи Шевалье, служащія дополненіемъ Пасторію, котораго онъ придерживался.

стр. 169.

4) L'origine véritable du soulevement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in 16.

Сочинитель сего Историческаго отрывка, Линажъ, писалъ въ оправданіе Короля Польскаго Владислава, обвиняемаго нѣкоторыми Историками въ возмущеніи Козаковъ противъ Королевства. Онъ вездѣ ссылается на Подканцлера Радзѣевскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: Исторія Украйны и того имени Козаковъ, соч. І. Х. Энгеля, напеч. въ Галѣ, 1796 года, въ 4. — Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь Сочинителю, который при составленіи оной руководствовался, съ свойственною Нѣмцу точностію, многими Польскими Историками, какъ то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч. *

* Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, № 3, неизвѣстный Критикъ вооружился противъ трудолюбиваго, ученаго Энгеля за то, что портретъ Хмельницкаго, помѣщенный въ его Исторіи, дурно выгравированъ, что внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Префектомъ* вмѣсто Гетмана: но Г. Рецензенту, до произнесенія роковаго приговора, слѣдовало бы прочесть любопытную сію Исторію: онъ удостовѣрился бы тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ ненадлежащее названіе Предводителю Козаковъ; что труды Г. Энгеля, на котораго ссылался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ Исторіографъ, заслуживаютъ вниманіе всякаго благомыслящаго читателя; что Энгель болѣе сказалъ о Малороссіи, *нежели Лѣтописи, изданныя Туманскимъ и Рубаномъ*.

6) Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cocaques de l'Ukraine, par I. B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей Исторіи Украинскихъ Козаковъ, заимствовавшій изъ многихъ Кіевскихъ Лѣтописей, не ссылается ни на одну и потому вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeïl sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюрь, сочинитель сей Исторіи, посвятилъ половину первой части своего творенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ потомъ Козаками, говоритъ: «что древнѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ были Киммеріане, коихъ вытѣснили Скиѳы. Потомъ владычествовали тамъ Сарматы и Алане; со II вѣка Готѳы; съ IV Гунны; съ конца V Болгары, Гуры и Геугенскіе Татары, названные Аварами; съ начала VII Козары; съ конца IX Печенѣги; съ X Команы или Половцы, а съ начала XIII вѣка Татары. Отъ сихъ послѣднихъ разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ остатки разныхъ народовъ, особливо Половцевъ, положили начало Козацкимъ улусамъ. Когда Татары отъ несогласія и неповиновенія Верховному Хану и отъ побѣды надъ нимъ Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько Царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV, Козацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.»

8) Korona Polska, przez X. Kaspra Nietieckiego, Societatis Iesu—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя статьи о Польскихъ Сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1743 году.

9) Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.

10) Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in 8.

11) Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secretaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes. — «Солиньякъ (пишетъ Стебельскій) — имя Автора, извѣстнаго въ Республикѣ ученыхъ, родомъ Французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностранныхъ и Польскихъ Писателей.»

12) Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbe Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.

13) Zywoty S. S. Ewfrozyny y Parascewii, сочиненіе Уніата Игнатія Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержитъ много любопытныхъ статей, касающихся до Малороссіи, но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.

14) Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною Исторіи.

15) Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Магазинѣ Ѳедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С. Петербургѣ у Шнора 1793 года, въ 8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончится избраніемъ въ Гатманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ Царствованіе Петра Великаго.

16) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С. Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.

«Записки, составляющія сію Краткую Лѣтопись — пишетъ Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи — были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями, бывшими при Гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Даніила Апостола; и получены мною отъ Преосвященнаго Георгія, Епископа Могилевскаго; а съ того времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канилеромъ).

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, составленное моимъ Родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ 8.

18) Кіевскій Сvнопсисъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями Просвященнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ Грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянія и дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторія Петра Великаго, соч. Ѳеофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго. С. Петербургъ, 1773 года.

22) Исторія Россійской Іерархіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго, въ VI част.

23) Журналъ или поденная Записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С. Петербургъ, 1770 года.

24) Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С. Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

25) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Преосвященнаго Митрополита Евгенія. Кіевъ, 1825 года.

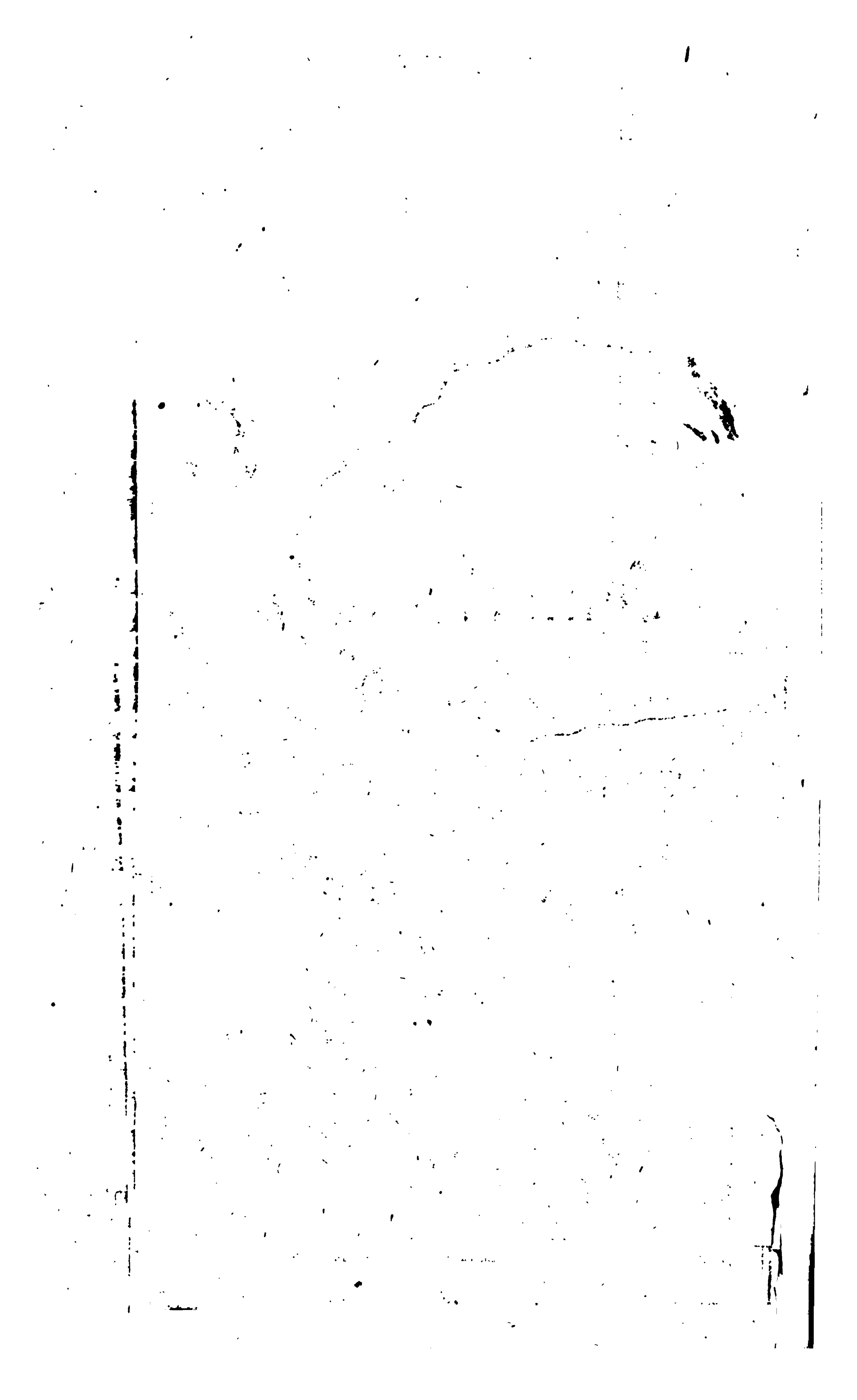
26) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви, Преосв. Евгенія, Митрополита Кіевскаго. С. Петербургъ 1818 года.

27) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Краткое описаніе Кіева, собранное Надвор. Сов. Максимомъ Берлинскимъ. С. Петербургъ, 1820 года. въ 12 долю.

29) О городахъ и селеніяхъ въ Черниговской Губерніи, упоминаемыхъ въ Несторовой Лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено Ст. Сов. М. Е. Марковымъ.

Ямполь
Вишневецъ
Подкамень
Броды
Горынка
Р: Иква
Перенятинъ
Радзивиловъ
Хотинъ
Лѣтніовъ
Кременецъ
Княженіе
Дубно
Берестечко
Муравица
Ровно
Жуково
Олыка
Луцкъ
Р: Стырь
Перемиловка
Стояновъ
Соколъ
Станиславчикъ
Бускъ
Р: Полтевъ
Добродворъ
Крыловъ
Владимиръ
Р: Лугъ
Городло
Дубянка
Орховка
Влодава
50
51
52
56
50
49
48
арта,
ладѣніемъ Польскимъ,
ставленная
алѣ XVII вѣка
мъ Бопланомъ,
йскій языкъ
ложенная
Бантышъ-Каменскимъ
1829 года.
Гра. Сергѣй Баскаковъ



ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцовъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе Южныхъ Славянъ. Обры. Славные подвиги Козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе Древлянъ. Месть Ольги. Воевода Претичь. Червенскіе города. Бунтъ Радимичей. Крещеніе Владиміра Святославича. Учрежденныя при немъ Епархіи. Первые святители. Церкви: Св. Василія, Десятинная. Главные города на Югѣ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ Христіанства обитаема была Славянами, пришедшими туда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались Полянами; по Деснѣ, Семи и Сулѣ (въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ) Сѣверянами и Суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствовали единоплеменные имъ Радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи, Дреговичи въ Минской и Витебской,

между Припетью и Двиною Западною; Древляне въ Волынской Губерніи; Бужане и Дулѣбы по рѣкѣ Бугу; Лутичи и Тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная.

Славяне Кіевскіе были нрава кроткаго и тихаго, образованнѣе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностію; напротивъ того Сѣверяне и Радимичи сходствовали во всемъ съ Древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостію уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ *городами* именуемыя, были обнесены оградою, а иногда укрѣплены земляныму валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латъ; нѣкоторые вступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ волынки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и покланялись идоламъ. Главнѣйшій Богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скота; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала*—земныхъ плодовъ; *Коллядо*—торжествъ и мира.

Сѣверяне и Радимичи творили надъ умершими тризну (3); сожигали трупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепелъ въ урну, ставили ее на столбѣ въ окрестностяхъ дорогъ. Но Славяне Кіевскіе и Волынскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывать въ землю спле-

тенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язвили лица свои и закалали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 863-го года. Философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) и Меѳодій, братъ его, уроженцы Греческаго города Солуня, отправленные Императоромъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (4), изобрѣли тогда Славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ Греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: Б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, ѫ.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у Сѣверныхъ 862.
Славянъ имѣло великое вліяніе и на судьбу Южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирные Поляне, способствовали Обрамъ или Аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ къ овладѣнію Бужанами. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на Югѣ Козары, Азіатцы, поражавшіе неоднократно Персіянъ, Угровъ, Болгаръ, Армянъ, Иверцевъ, Мидянъ и Аравитянъ, и покорившіе себѣ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ потомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, Сѣверяне и Радимичи, раздѣленные междоусобіемъ, не могли противиться толь сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6). — Единоземцы Рюрика, Варяго-Руссы: Аскольдъ и Диръ, недовольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на Югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную область. Къ нимъ присоединились многіе Варяги изъ Новагорода: ободренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и от-

важились, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

882. Преемникъ Рюрика, Олегъ, взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ область Сѣверянъ; взялъ Любечь,
883. древній городъ ихъ на Днѣпрѣ; отнялъ у Аскольда и Дира Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ Древлянъ, обязавшихся платить ему дань черными ку-
884. ницами; овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею Днѣ-
885. провскихъ Сѣверянъ или нынѣшнею Черниговскою Губерніею и Радимичей; завоевалъ независимыхъ отъ Козаръ Суличей, Подольскую и Волынскую Губерніи и часть Херсонской. — Такъ прекратилось владычество Козаръ на Югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе Угровъ (нынѣшнихъ Венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было кратковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадою
906. Константинополя и заключеннымъ съ Греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговыя выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали Сѣверяне, Поляне, Ридимичи, Дулѣбы и Тиврцы.

При вступленіи на Кіевскій престолъ Рюрикова сы-
913. на Игоря, Древляне отказались-было отъ платежа дани; но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корыстолюбіе сего Князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ Греками, отправился онъ въ землю Древлянскую для обремененія жи-
945. телей ея новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самаго жизни мучительнымъ образомъ. Въ послѣдствіи Ольга отомстила смерть своего супруга: умертвивъ въ Кіевѣ По-
946. словъ Древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мятежный народъ сей тяжкую дань.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ Печенѣгами (10), но Воевода Претичь храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Свято- 968.
слава Игоревича, властвовалъ въ Древлянской Области. Братъ его, Великій Князь Ярополкъ, подчинилъ ее Кіевскому Княженію (11).

Владиміръ Святославичь, соединивъ владѣнія брать- 977.
евъ своихъ, взялъ города Червень (близь Хелма), Перемышль и другіе, кои, въ послѣдствіи называясь *Червенскими*, составляли Княжество Галицкое (12); смирилъ 981.
Радимичей; велъ войну съ Волжскими Болгарами. Первые лучи Христіанской вѣры, озарившіе его, разлили 984.
благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Россію. Пріявъ 985.
крещеніе въ городѣ Херсонѣ, Владиміръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей Кіевскихъ въ Днѣпрѣ.
Еще во времена Аскольда и Дира — по свидѣтельству 988.
Византійскихъ Историковъ — Святое Евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ церковными Учителями изъ Грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ Нестора, съ своими Боярами язычниками на холмѣ предъ Перуномъ, а Христіане присягали въ церкви Святаго Иліи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кіевѣ. — Святая Ольга, хотя и крестилась въ Константинополѣ (въ 955 году), но явить торжество Евангелія надъ язычествомъ предоставлено было ея внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владиміръ оставилъ властолюбіе и нѣгу; занялся распространеніемъ просвѣщенія, строеніемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными полезными установленіями.

При Святомъ Владимірѣ возникли въ Южной Рос- Истор.
сіи слѣдующія Епархіи: Кіевская, Владимірская на Росс.
Волыни, Черниговская и Бѣлгородская за Кіевомъ. Тамъ Іерар-

xiи. ч. 1 стр. 1–5. основалъ онъ (въ 990 году) Бѣлгородъ, отмѣнно имъ любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи былъ Св. Михаилъ, Сиринъ, присланный Цареградскимъ Патріархомъ, мужъ ученый, положившій начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Онъ правительствовалъ съ 988 по 992 годъ. Мощи его покоятся въ Печерской Лаврѣ. Черниговская Епархія принадлежала Митрополіи Кіевской. Первымъ Епископомъ тамошнимъ былъ Неофитъ съ 992 года; во Владимірѣ, на Волынѣ, Өома, Грекъ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никита съ 992.

Владиміръ, нареченный въ крещеніи Василіемъ, построилъ церковь въ Кіевѣ во имя Ангела своего въ 989 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Другой любопытный храмъ, сооруженный имъ въ сей столицѣ: Десятинная церковь, на строеніе и содержаніе которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собственныхъ доходовъ Княжескихъ. По увѣренію Нѣмецкаго Лѣтописца Дитмара, современника Владиміра, въ Кіевѣ находилось тогда четыреста церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Тожъ пишетъ и Еггардъ, жившій около 1018 года, упоминая: что въ семъ городѣ было болѣе трехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Черниговъ и Любечь (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахъ отъ Чернигова, принадлежашее Г. Милорадовичу) имѣли торговыя сообщенія съ Греціею. Сіи города стали извѣстны въ началѣ X-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславль, повѣтовый городъ Полтавской Губерніи при Трубежѣ и Альтѣ, участвовавшій въ дани, взятой Олегомъ съ Грековъ.

Истор. Госуд. Рос. т. I стр. 246

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянія Святополка. Несогласіе Князей. Правда Русская. Златые врата. Возобновленіе Удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги Половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое Княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на Югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе Митрополиты. Учрежденіе Переяславской Епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій Соборъ. Гробница Ярослава. Кіевопечерская обитель. Науки. Художества. Любопытные памятники XI и XII столѣтій.

Владиміръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новагорода, отказался отъ повиновенія престарѣлому отцу. Уже сильная рать готовилась итти на Сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго Князя и прекратила драгоцѣнные для подданныхъ дни его. 1015.

Начались междоусобныя брани Князей Удѣльныхъ: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичь Туровскій, взошелъ на Великокняжескій престолъ по обагреннымъ кровію тѣламъ Бориса, Глѣба и Святослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ

1019. битвъ съ Ярославомъ, потерпѣлъ отъ него совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена Князя
1026. Тмутараканскаго. Ярославъ принужденъ былъ раздѣлить съ нимъ Государство на двѣ части, взялъ Западную сто-
1036. рону Днѣпра себѣ, а Восточную уступилъ Мстиславу. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные законы на Славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ *Правды Русской*; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя врата
1054. *Златыми* (13). Раздѣленіе Государства, по примѣру Владиміра, на Удѣлы, сопровождалось подобными междо-
1066. усобіями. Всеславъ Брячиславичь Полоцкій, правнукъ Владиміра I, разорилъ Новгородъ, овладѣлъ Велико-
1068. княжескимъ престоломъ и принужденъ былъ возвра-
1069. тить оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій.
1073. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, потомъ къ Императору Генриху IV и, по смерти Святослава, получилъ обрат-
1076. но Кіевъ отъ Всеволода.

Смятенія увеличились, когда вступилъ на великокня-
1078. жескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и Болгаре Камскіе тревожили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры Князей приводили Государство
1093. еще въ большее ослабленіе. Царствованіе Святополка II Изяславича было подвержено таковымъ же волне-
1113. ніямъ. Въ тринадцатилѣтнее владычествованіе Владимі-
1125. ра Мономаха, Россія нѣсколько отдохнула отъ безпре-
1127. рывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои нападенія при Великомъ Князѣ Мстиславѣ I Владиміровичѣ, были имъ прогнаны. Братъ его, Ярополкъ II, Государь

справедливый, но слабый, не умѣлъ содержать Удѣль- 1132.
ныхъ Князей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ
поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію:
Половцы воспользовались онымъ, причинили ужаснѣй- 1138.
шія опустошенія. Внутренніе раздоры за Великокняже-
скій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесто-
ченіемъ при преемникахъ Ярополка, Всеволодѣ Ольго- 1139.
вичѣ и Изяславѣ II Мстиславичѣ. Князь Суздальскій 1146.
Юрій Владиміровичь Долгорукій, владѣвшій потомъ
Великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ па- 1155.
мять въ отечественной Исторіи основаніемъ Москвы,
Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и
многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры Кня-
зей продолжались и привели въ совершенный упадокъ
Кіевское Княженіе, возвыся Владимірское, сыномъ Юрія, 1166.
Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространен-
ное. — При Михаилѣ Юрьевичѣ Черниговскій Князь 1176.
Святославъ Всеволодовичь, согнавъ Романа Ростислави-
ча, вступилъ на Кіевскій престолъ. Михаилу наслѣдо-
валъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался 1187.
Ярославъ Владиміровичь, Князь Галицкій, и возникли за
сей Удѣлъ новыя брани между Князьями и Венграми:
Галичь достался, наконецъ, Сѣверскимъ Князьямъ Вла- 1206.
диміру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры про-
должались и война возгорѣлась снова въ Галицкомъ
Княженіи; потомъ между Константиномъ и Георгіемъ 1211.
Всеволодовичами за право наслѣдованія престола. По- 1216.
бѣда осталась на сторонѣ перваго, но съ кончиною его
Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ Вен- 1219.
герскаго Короля, Коломанъ, призванный Галичанами и
намѣревавшійся обратить ихъ въ Латинскую вѣру, по-
терпѣлъ совершенное пораженіе отъ Великаго Князя
Кіевскаго Мстислава Романовича и сдѣлался его плѣн-
никомъ.

1219. Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабощенію Христіанъ невѣрными, *мать градовъ Россійскихъ* — Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и огнемъ хищныхъ Половцевъ, лишился въ 1124 году отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое. Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, потомъ со временъ Святослава Ярославича управлявшійся особыми Князьями, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія междоусобныхъ раздоровъ и Половецкихъ набѣговъ. Переяславль (въ Полтавской Губерніи), съ 1054 года имѣвшій своихъ Князей, подвергся равной участи. Между тѣмъ возникли въ Южной Россіи города, доселѣ существующіе: Корсунь, мѣстечко, и Богуславъ, заложенные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси (въ Кіевской Губерніи); Стародубъ при рѣчкѣ Бабенцѣ (нынѣ повѣтовый Черниговской Губерніи), о которомъ Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году. Онъ принадлежалъ Черниговскимъ Князьямъ и служилъ имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святославичь защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ городъ *на Въстри*, который потомъ назывался городцемъ *Стерцкимъ* и *Въстръскымъ*, гдѣ нынѣ Остеръ (повѣтовый городъ Черниговской Губерніи). Триполь, нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (повѣтовый городъ Полтавской Губерніи) принадлежалъ къ Черниговской Области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ (повѣтовомъ городѣ той же Губерніи), упоминается въ Лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія по случаю нашествія Половцевъ и пораженія ихъ Россіянами въ сихъ мѣстахъ. Прилукъ, нынѣ Прилуки (повѣтовый городъ

Полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ Переяслав- 1219.
скому Княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году Князья Черниговскіе. Новгородъ Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской Губерніи) построенъ, какъ полагаютъ, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ Князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Унѣжъ* (нынѣ Нѣжинъ, повѣтовый городъ Черниговской Губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожъ, мѣстечко Подольской Губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Богомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманѣ (повѣтовый городъ Черниговской Губерніи), принадлежавшій Черниговскимъ Князьямъ, и Каневъ (мѣстечко Кіевской Губерніи). Городъ сей, въ которомъ Великій Князь Всеволодъ Ольговичь заложилъ 1144 года церковь Св. Георгія, имѣлъ свою Епископію (16).

Со временъ Владиміра Великаго Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи подвѣдомственны были Константинопольскимъ Патріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единоземцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій Великіе Князья, Ярославъ I и Изяславъ Мстиславичь, поставили въ Кіевскіе Митрополиты, безъ отношенія къ Патріархамъ: первый Иларіона, Священника церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; вторый Климента, Смолнянина, изъ Кіевскихъ затворниковъ. Мѣсто его заступилъ, при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Константинъ Святый, родомъ Грекъ. Сей пастырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удалился въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему Епископу Антонію: предать тѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою; но на третій день Святославъ, Князь Черниговскій, съ честію предалъ Константина землѣ въ Соборной церкви, подлѣ гроба Иго-

1019. ря Ярославича. Поставленный послѣ Θеодора, Грека же, въ 1163 году скончавшагося, Митрополитомъ въ Кіевѣ, Іоаннъ возведенъ на сію степень Патріархомъ, безъ Великокняжескаго согласія. Императоръ Мануилъ дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшаго, однакожъ, чтобы впредь сего не было.

Истор. Росс. Іерарх. ч. I. стр. 6, 7 и 209. Въ половинѣ XI вѣка учреждена Епархія Переяславская (въ Полтавской Губерніи) при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена Кіевской Митрополіи.—Первый тамошній Епископъ, Николай, скончался въ 1072 году.

Ярославъ Владиміровичь, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церквей великому своему Родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря Россійскіе: мужескій Св. Георгія и женскій Св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось: только церковь Св. Великомученика Георгія, Императрицею Елисаветою Петровною воздвигнутая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратилъ въ дѣвичій монастырь въ 1066-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ пустынно-Николаевскій мужескій первокласный), построенную еще во время язычества вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки Св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близь сего монастыря находится могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя Чудотворца Николая.

Софійскій Соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу; основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, тамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семъ Соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеистребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоцѣнный

для Россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣтителя нашего! 1219.

Кіевопечерскій монастырь получилъ начало свое при Изяславѣ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Святый Антоній, уроженецъ города Любеча, путешествовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, нашелъ тамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна изкопана была Пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась Варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помощію двѣнадцати монаховъ распространилъ онъ сію пещеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь отшельниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество благочестивыхъ: не только Вельможи, но и Князья находили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними и въ обогащеніи ихъ обители. Любя уединеніе, Антоній отказался отъ начальства, поручилъ оное Игумену Варлааму (19) и изкопалъ для себя другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ Ближней.—При Варлаамѣ заложена надъ дальними пещерами большая церковь съ оградою. Преемникъ его, С. Ѳеодосій, котораго часто посѣщалъ Изяславъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ, и завелъ въ Кіевѣ первый домъ странноприимства. Въ 1095 году монастырь Печерскій разграбленъ Половецкимъ Княземъ Бонякомъ. Въ 1159 учреждена въ немъ Архимандрія съ переименованіемъ Лаврою. Первымъ Архимандритомъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

Истор. Рос. Іерархіи, ч. 2, стр. 2 и слѣд.

При Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, любившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы Греческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, Великій Князь

1219. Всеволодъ Ярославичь, заложилъ церковь Св. Андрея въ Кіевѣ и построилъ при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ постриглась дочь его, Княжна Янка или Анна, учредившая въ семъ монастырѣ, по словамъ Татищева, училище дѣвицъ, коихъ обучала грамотѣ, пѣть, шить и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Знаменитѣйшія церкви въ Южной Россіи отъ временъ Ярослава до Андрея Боголюбскаго созидаемы и расписываемы были иностранцами, въ особенности Греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Милонѣхъ-Петръ*, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха, Св. *Алимпія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ Россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой платы иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою.

Истор. Госуд. Росс. т. 3. стр. 216.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги Богослужебныя, творенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ истребила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ Великаго Князя Святослава Ярославича, почитается *Изборьникъ*, изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего Государя, въ 1073 году, дьякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Остромирова Евангелія (написаннаго въ 1057 году), есть вторая изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ. За твореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, одаренный

Ексарх. Болгар. стр. 102, 104 и 216.

духомъ любопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ,* твореніе въ семъ родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даніилъ, *Русскій Игуменъ,* какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святыя, уже завоеванныя въ то время Крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія,* сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даніилъ описалъ обстоятельно святыя мѣста по разсказамъ Грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ, Король Іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даніилъ *ходилъ* къ святымъ мѣстамъ *въ Княженіе Русское Великаго Князя Святополка Изяславича* (1093—1113). Сей древнѣйшій Русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Снову*. Исторіографъ нашъ догадывается, что онъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Отъ временъ сѣдой древности еще осталась историческая поэма, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ сильнымъ и гармоническимъ: это Пѣснь, или какъ въ подлинникѣ, *Слово о пълку Игоревѣ, Игоря*

Въ библіотекѣ Гр. Толстаго Отдѣл. II No 393.

сына Святъславля, внука Ольгова. Неизвѣстный поетъ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походъ Игоря, Князя Новгородъ-Сѣверскаго на Половцевъ въ 1185 году, пораженіе его войска, плѣнъ вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поема сочинена въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, міряниномъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣніе. Въ немъ упоминается о *соловьѣ стараго времени*, стихотворцѣ *Боянѣ*, котораго пѣсни, гласившія о славѣ древнихъ витязей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной словесности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей Державы (не говоря о раздробленіи на Удѣлы); но въ послѣдствіи судьбою отторжены отъ Россійскаго достоянія и снова присоединены къ оному подъ названіемъ Малороссіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ Южной Россіи. Совѣтъ Князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь Пословъ Татарскихъ, Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Послѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе Сѣверныхъ и Южныхъ странъ Батыемъ. Завоеванія его внѣ Россіи. Основанное имъ Царство. Паденіе Кіевскаго Княженія. Уничиженіе Великихъ Князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Даніила Галицкаго. Слѣдствія Татарскаго нашествія. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополиты Кіевскіе.

Обладатель Владиміра, Великій Князь Георгій Всеволодовичь, взиралъ съ равнодушіемъ на участь Удѣльныхъ владѣтелей, при угражавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплеменниковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на Югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему Князю отдаленными. Прошедшія бѣдствія были имъ забыты, будущія, несравненно величайшія, непредвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

Первые вѣстники о нашествіи Моголовъ были Половцы, на которыхъ обратили сначала оружіе отряженные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чин- Г. 1223.

гисхана, главнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣсть сія поразила Кіевлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ Князей, подъ предсѣдательствомъ трехъ Мстиславовъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Галицкаго. Всѣ единодушно опредѣля-
Г. 1223. ютъ итти на встрѣчу враговъ. Между тѣмъ Татары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ, являются Послы ихъ въ станъ Россійскій съ предложеніемъ мира и съ требованіемъ искорененія Половцевъ. Смертная казнь Ординцевъ была отвѣтотъ Князей. Уже знамена защитниковъ отечества развѣваютъ на берегахъ Днѣпра! жители Вольшіи, Смоленска, Путивля, Курска Д. Урубчевска спѣшать со всѣхъ сторонъ подъ оныя; къ нимъ присоединяются и Половцы: только Великій Князь Владимірскій отказываетъ въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 Мая произошла знаменитая
1224. битва на *Калкѣ* (21), гдѣ Россіяне потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ Кіевлянъ осталось на мѣстѣ сраженія десять тысячь. Князья Черниговскій, Кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска Изяславъ Игоревичь, пожертвовали жизнію свободѣ отечества. Мстиславъ Галицкій удалился въ свое Княженіе. Россіяне принуждены были защищаться не отъ однихъ Татаръ, но и отъ союзниковъ своихъ Половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ, своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго побѣжденныхъ, и предавая все огню и мечу, Татары внезапно повернули къ Востоку и удалились въ великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Казалось, послѣ толь тяжкаго наказанія, надлежало бы Обладателямъ Россіи, возчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставить пагубный для

отечества раздоръ и заняться огражденіемъ предѣловъ отъ новаго нападенія Ординцевъ: не такъ было. Война Г.1228. возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) сдалъ правленіе зятю своему Венгерскому Королевичу Андрею, потомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ Новгородскимъ и Черниговскимъ 1231. Михаиломъ; также между послѣднимъ и Владиміромъ Рюриковичемъ Кіевскимъ. Тогда Половцы, помогавшіе Черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самаго Князя, взявъ значительный окупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила Черниговскаго, вступилъ на престолъ Владиміра, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую Область сыну Мстислава Даніилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить Кіев- 1236. ское Княженіе Ярославу Всеволодовичу.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ Областей Сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичь переселился въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ Михаилу Черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, полулилъ въ удѣлъ Галичь. Даніилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичь Россіи, Батый, вторгся снова въ отечество наше. Огненная рѣ- 1239. ка, поглотившая предъ тѣмъ Сѣверные города, разлилась тогда на Южные: Переяславль (въ Полтавской 1240. Губерніи), Черниговъ, Кіевъ, Галичь сокрушены невѣрными. Батый обратилъ потомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Димитрія, Воеводы Кіевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунайская Болгарія, Молда- Г.1210. вія и Валахія умножили число его завоеваній, и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подъ имeнемъ *Капчака*.

*

ГЛАВА IV.

Новый Завоеватель. Сомнительное повѣствованіе Стриковскаго. Благоразумное правленіе Гедимина. Брачные союзы дѣтей его. Кончина сего Государя и обрядъ, надъ тѣломъ его совершенный. Раздѣленныя имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣлъ Наримаита въ Новгородской области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ Новгородцевъ. Неудачная битва съ Нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе Поляковъ изъ Волыніи. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе въ Россію Литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и Сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Отторженныя Казимиромъ владѣнія отъ Литвы. Три нашествія Литовцевъ на Россію. Постановленное Дмитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ Южной Россіи. Дѣла Церковныя.

Обезсиленная, угнетенная Россія продолжала влачить оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владиміра была отторжена новымъ Завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человѣкъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвивъ своего Государя, Литовскаго Князя Витена (24), сдѣлался онъ Обладателемъ всей

земли Литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достояніемъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣлъ въ началѣ XIV столѣтія Пинскимъ Княженіемъ и всею древнею Областію Кривскою, или нынѣшнею Бѣлоруссіею. Такъ народъ бѣдный, дикій, платившій нѣсколько вѣковъ дань Россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предпріимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти Литовцевъ. Стриковскій, Историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: «что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 году; что Гедиминъ, взялъ Овручь, Житомиръ, города Кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, тамошняго Князя Станислава, съ союзниками его Моголами и Олегомъ Переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный Князь Луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ Княземъ Брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что Кіевляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что Государь Литовскій, избавивъ древнюю столицу Россійскую отъ ига Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣстникомъ племянника своего Миндова, Князя Голшанскаго, вѣрою Христіанина, и скоро завоевалъ всю Южную Россію до Путивля и Брянска.»

Почтенный Исторіографъ нашъ оспориваетъ сіе показаніе Стриковскаго, не утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Онъ ссылается на Лѣтописи наши, гласящія, что Баскаки Ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что Князь Россійскій господствовалъ тогда въ семъ городѣ, а не Миндовъ; что Брянскій Князь Романъ Михайловичь умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомоществовать Кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году.

Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 209.

Правдоподобнѣе должно отнести покоренiе Кiева и Сѣверскихъ городовъ Литовцами ко времени Ольгерда.

Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 211. Гедиминъ, умѣвшiй снискать дружбу Татаръ, не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россiйскимъ; жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнiя гражданскiя обыкновенiя, покровительствуя вѣру Греческую и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополита Всероссiйскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбiи, онъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеванныхъ его оружiемъ; довольствовался ихъ покорностiю, оставлялъ имъ Удѣлы наслѣдственные. Не одними завоеванiями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ, Гединимъ расширилъ свои владѣнiя. Выдавая дочерей за мужъ онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любарту креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Витебской, а втораго на Владимiрской. Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ Удѣлъ въ Волынiи.

Г. 1341. Histoire de Pologne de Solignac t. 3, p. 63. Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ 1341 году (26), Онъ умеръ — какъ жилъ — язычникомъ. Тѣло его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у Литовцевъ: его посадили на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наиболѣе имъ любимымъ; привязали еще къ сему костру двухъ копчиковъ, столько же охотничихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы, и все сiе предали огню.

Каждый изъ семи сыновей Гедимина получилъ отъ него въ наслѣдство особенный Удѣлъ: *Монтовидъ* или *Монтвилъ* Керновъ и Слонимъ; *Наримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Кревъ (сверхъ Витебска, наслѣдiя жены его);

Евнутій Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя; *Кестутій* Троки; *Корьядъ* Новгродокъ, а *Любартъ* остался Государемъ Волыніи, наслѣдственнаго достоянія его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ Длугошъ (27), современникъ правнука Гедиминова, можно видѣть, что Кіевъ и Сѣверскіе города не принадлежали еще тогда Литовцамъ, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію, Лѣтописи наши молчатъ о произшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на Югѣ, занимаясь только Сѣверомъ. Историку остается руководствоваться однѣми соображеніями: но Гединмнъ заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ Малороссійскихъ, если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго потомъ отторженія оной отъ Россіи. Къ чести сего Государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь Новгородцевъ, отдавшихъ въ удѣльное наслѣдственное владѣніе сыну его Нариманту, во Св. крещеніи Глѣбу: Ладогу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю землю Корельскую и половину Копорья. По завладѣніи въ 1340 году Галиціею Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею утвердить за другими своими сыновьями Кестутіемъ Брестъ, а за Любардомъ Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 223.

Ольгердъ, вторый сынъ Гедиминовъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣтовался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 253.

Г. 1345. Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ Кеступіемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнутія (28) и Нариманта, присвоилъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлался единодержавнымъ. Тогда обратилъ онъ оружіе противъ Россіи; завоевалъ Опоку и берега Луги; взялъ дань съ Порхова; принудилъ Новгородцевъ казнить Посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ него дерзкія слова; сразился съ Нѣмцами и былъ побѣжденъ Великимъ Магистромъ при рѣкѣ Стравѣ съ потерею, по словамъ Длугоша, 22,000 человѣкъ. Стѣсненный Королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ съ Литвою, Ольгердъ, подобно Отцу своему, вступилъ въ новый родственный союзъ съ гордымъ Симеономъ, Великимъ Княземъ Московскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ Юго-Западной Россіи, и выгнавъ Поляковъ изъ Волыніи, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ владѣтелемъ Смоленскимъ, союзникомъ Литвы.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 259.

Г. 1346.

1347.

1350.

1352.

1353. Кончина Великаго Князя и послѣдовавшія междоусобія въ Россіи въ правленіи Іоанна II Іоанновича, должно думать, подали случай предпріимчивому Ольгерду

Г. 1355. завладѣть въ сіе время Южною Россіею. Онъ не могъ сего сдѣлать при Симеонѣ, Государѣ хитромъ и благоразумномъ; можетъ быть внутренніе раздоры въ Литвѣ, неудачная война съ Нѣмцами и вторженіе въ Волынію Поляковъ, также служили ему въ томъ препятствіемъ: но Исторія отечественная представляетъ намъ разительные примѣры властолюбія Ольгердова въ половинѣ

1354. XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса Константино-

1356. вича Суздальскаго, и женивъ племянника, Димитрія Коріядовича на дочери Великаго Князя, Ольгердъ, не смотря на то, старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овладѣлъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ и

городокъ Ржевъ, желая открыть себѣ путь къ Тверскому Княженію. Мужество Тверитянъ и жителей Можайска, изгнавшихъ Литовцевъ изъ Ржева, не уничтожило замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году городъ сей вмѣстѣ съ Бѣлымъ и Мстиславлемъ присоединены были къ Литвѣ. Тверская Область, Новгородъ и вся Россія страшились подобной участи.

1358.

1359.

Такъ Лѣтописи Россійскія гласятъ объ успѣхахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши соображенія на самомъ повѣствованіи Дѣеписателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ Россію, не желая вооружить противъ себя Татаръ; но могущество Ординцевъ чрезвычайно ослабло при Ольгердѣ, и Царство Капчакское, изнуренное внутренними смятеніями, клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи обстоятельства, не льзя сомнѣваться въ томъ, что въ владычествованіе Іоанна Кроткаго, допустившаго Удѣльныхъ Князей пользоваться вредною для цѣлаго состава Государственнаго независимостію, отечественная колыбель наша, Кіевъ, со всѣми владѣніями Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, отторжены были отъ Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV столѣтія мятежей въ Ордѣ, Татарскіе Ханы навѣрно старались бы исхитить отъ Литовцевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ, и повидимому оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію, обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Пруссіи, мстя опустошенія, причиненныя въ Литвѣ Нѣмецкими Кавалерами. Гдѣ только можно было побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель, оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ

Histoire de Pologne de Solignac t, 3. p, 172

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 17. водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра въ кочевье трехъ Ордъ Могольскихъ, разбилъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и похитилъ церковныя сокровища.

Счастіе не всегда служило честолюбцу. Исторія представляетъ намъ не одинъ примѣръ, что торжество завоевателя продолжается при терпимости только другихъ Государей. Въ Казимирѣ Великомъ имѣлъ Ольгердъ сильнаго соперника: многочисленное войско Польское вторглось внезапно въ Литовскія владѣнія, покорило Княжество Белжское, вступило въ Луцкое. Тамъ встрѣтило оно значительное сопротивленіе: Любартъ не соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжительныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожъ, Луцкомъ, Владиміромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ только развалины. Такъ заняли Поляки и Холмское Воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены были до изнеможенія.

1366. Solignac t. 3. p. 178 et. 199.

Очистивъ отъ Литовцевъ Волынію, Подолію, Воеводства Брестское и Белжское, Казимиръ, для удержанія за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ былъ уступить Волынію и Белжское Воеводство Князьямъ Литовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Димитрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на тринадцатомъ году своего возраста. Литовцы не переставали безпокоить Государство наше своими набѣгами; Россіяне принуждены были также дѣйствовать наступательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обрати-

лись ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердъ, не смотря на преклонныя лѣта, трижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгался въ Россію. Ему сопутствовалъ Кестутій, въ битвахъ посѣдѣвшій, и сынъ сего послѣдняго, отрокъ Витовтъ, въ послѣдствіи толико страшный для народовъ сосѣдственныхъ (31. Бракосочетаніе дочери 1371.
Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ Великаго Князя Владиміромъ Андрѣевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. 1372.
Литва обратила потомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ Воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семъ походѣ участвовали и Южные Россіяне.

Властолюбивый Ольгердъ умеръ не только Христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его Супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашествѣ *Алексія*, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Іисусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ, но Литовской Историкъ славитъ его терпимость, сказывая, что Ольгердъ казнилъ пять сотъ Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ сооруженной.

Г. 1377 Истор. Гос. Росс. т. V, стр. 52 и 53.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждевременно похитила множество жителей; въ

Примѣч. къ V тому Ист. Гос. Рос. стр. 23.

Глуховѣ не осталось ни одного. Около сего времени, по словамъ Стриковскаго, племянники Ольгерда: Александръ, Константинъ, Георгій и Ѳеодоръ Коріатовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской Губерніи) и Хмѣльникъ (сначала Уѣздный городъ Брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской Губерніи, Литинскаго Повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Владиміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Областію Кіевскою. До него — пишетъ Стриновскій — властвовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ, вѣрою Христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ Кіевскимъ Намѣстникамъ, и земли Сѣверянскія обращены въ помѣстья Князей Литовскихъ. Сей городъ находился тогда въ толь худомъ состояніи, что означенные Князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствовали въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 274.

Примѣч. къ IV т. Ис. Гос. Рос. стр. 166.

Тамъ же стр. 165 и 209.

О достопамятностяхъ Чернигова — Маркова.

Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ первыхъ завоеваній Литовцевъ, также получили новое образованіе. Преемникъ Митрополита Максима, Св. Петръ, Волынецъ, перенесъ въ 1325 году, коѳедру изъ Владиміра въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его заступилъ Ѳеогностъ, родомъ Грекъ, отказавшійся въ 1342 году отъ требованной Ханомъ Чанибекомъ ежегодной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамоты его предшественниковъ. При семъ Святителѣ Терновскій (въ Болгаріи) Патріархъ самовольно объявилъ Митрополитомъ Россіи какого-то инока Ѳеодорита, въ 1351 году, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою: но тамошнее Духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ Патріархомъ и единодушно отвергнуло Ѳеодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Ѳеогноста, Патріархъ Филоѳей, вмѣсто одного законнаго Митрополита для Россіи, поставилъ въ 1354 году въ Константинополѣ двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго Ве-

Истор. Рос. Іерархіи ч. I, стр. 48.

Истор. Госуд. Росс. т. IV стр. 277.

ликимъ Княземъ (33), добродѣтельнаго, и какого-то Романа (вѣроятно Грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, Филоѳей объявилъ Алексія въ 1356 году Митрополитомъ Кіевскимъ и Вдадимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ.

ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Отторженныя отъ сей Державы владѣнія Польшею и Россіею. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Димитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское Посольство къ сей Королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на Царство. Присоединенныя имъ владѣнія къ Королевству Польскому. Крещеніе Литовцевъ, Пагубныя послѣдствія онаго для южныхъ Россіянъ. Скиригайло. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Тщетныя усилія Витовта овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ Великимъ Княземъ Василіемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему Польскія Области. Новыя смятенія. Оказанныя Витовтомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ Великимъ Княземъ. Россія Литовская. Дѣла Церковныя. Митрополитъ Кипріанъ.

Г. 1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кестутіемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кестутій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Витебское, оставивъ за собою Литву. — Вѣроятно сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманить Кестутія въ сѣти, и лишилъ его жизни въ тем-

ницѣ. Витовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служить Великому Князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе Государя, Людвигъ, Король Польскій, и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, отторгли отъ Литовцевъ значительную часть завоеванныхъ ими земель. Первый Г. 1377.
овладѣлъ Хельмскимъ Воеводствомъ, присоединеннымъ Solignac
было вновь къ Литвѣ, и занялъ Белжское, но подобно t. 3. p.
Казимиру возвратилъ оное Литовцамъ съ условіемъ, 203.
чтобы Воеводство сіе, въ родѣ Удѣльнаго, подвластно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ Татаръ изъ 1378.
области Рязанской, послалъ своего брата Владиміра 1379.
Андреевича, Князя Волынскаго, и Полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдалися (35), но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей Истор. Госуд.
единокровными братьями, дозволяли воинамъ плѣнять Рос. Т.
и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, V, стр. 53 и 54.
Димитрій Ольгердовичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги Великому Князю и въ благодарность получилъ отъ него Переславль-Залѣсскій, съ правомъ рѣшать дѣла тяжебныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамая остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдителю Моголовъ не опредѣлено было возвратить отечеству нашему древнее его достояніе.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей без- 1380.
смертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастію Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только Сент. 8.
въ тридцати или сорока верстахъ отъ Татаръ. Устрашенный пораженіемъ своего союзника, Ягайло не ду-

малъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Прим.71 къ V т. Истор. Госуд. Рос. Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали знаменательную услугу Великому Князю въ славной битвѣ Куликовской, присоединясь, по словамъ Архангельскаго Лѣтописца, къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ войскомъ. Совѣтъ, данный сими Князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Такъ Князья, рожденные отъ иноплеменника, но, по матери своей, единокровные Обладателю Россіи, умѣли загладить бѣдствія, отцемъ новому ихъ отечеству причиненныя! Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 68.

Г. 1382. Гибельное для нашего Государства нашествіе потомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягайла. Не страшась болѣе Россіи, порабощенной вновь Моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выю.

Solignac, t. 3, p. 214 — 245. Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время Государя. Людвигъ оставилъ послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за Сигизмунда (36), сына Императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, отдалилъ отъ него Поляковъ,
1382. объявившихъ своею Королевою Ядвигу, съ тѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе постановленіе. Въ угодность ему и старшей дочери своей, Маріи, Королева Елисавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать Магнатовъ Польскихъ скорымъ ея прибытіемъ.

Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ: Г.1383.
чтобъ Марія наслѣдовала Ядвигѣ, буде сія послѣдняя умреть бездѣтна; а Ядвига присоединила бъ къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, Королева Венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣтей. Между тѣмъ явился новый искатель Державы Польской: Зимовитъ, Князь Мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать рукою Ядвиги. Тогда несчастное Королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовитъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ которыми хотѣли владычествовать. Герцоги Глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фраугштада (Всхова), отторженнаго Казими- 1383.
ромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Каменцомъ и Суражомъ.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепелъ города, вопли народа, убѣжденія Магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ Королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елисаветою, продолжавшею покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

Ядвигѣ было только тринадцать лѣтъ, когда вручи- 1384
ли ей скипетръ Польскій. Одаренная отъ природы наружною красотою, не менѣе плѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной Королевы, Ерцъ-Герцогъ Вильгельмъ обратилъ на себя ея вниманіе: но Магнаты Государственные, опасавшіеся, чтобъ Имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился

третій искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливѣе первыхъ и пріятнѣе Полякамъ, Ягайло, Великій Князь Литовскій. Онъ обѣщалъ чрезъ Пословъ своихъ: при-
Г. 1385. нять Христіанскую вѣру, распространить ее между Литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединить при жизни своей Литву съ Польшею и подчинить тамошнихъ жителей Польскимъ Законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для Королевства. Не доставало только согласія младой Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщетно Послы Литовскіе утверждали, что властелинъ ихъ съ самаго своего ребячества приготовляемъ былъ къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею Христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ подданныхъ истиннымъ благочестіемъ — Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщаніямъ, какъ и дѣлаемому Послами описанію тихаго и человѣколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхитить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель Литовцевъ не замедлилъ прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ только окружить себя Вѣнценосецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигою, и мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на Обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принялъ въ Краковѣ вѣру Латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, подтвердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38), и, въ награду за сіи пожертвованія, полу-
Г. 1386. чилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣнчанъ Польскимъ Королемъ отъ Гнѣзненскаго Архіепископа.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ

сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія 1387.
тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили Литовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ святою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло толковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ вѣры. Вмѣсто древняго огня, коему поклонялись Литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено Епископство. Священныя рощи были срублены или обращены въ пепелъ. Бѣлые суконные кафтаны замѣнили звѣриныя кожи и полотно, коими до того, по словамъ Стриковскаго, одѣвался сей народъ. Происшествіе столь благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Южныхъ Россіянъ. Ягайло, сдѣлавшись съ того времени гонителемъ Греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачные союзы между ими и Католиками, и даже мучительски казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодность Королю. Къ счастію многіе Князья Литовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Ѳеодоръ Волынскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе остались еще Христіанами нашей церкви, заступниками единовѣрныхъ.

Истор. Госуд. Росс. т. V стр. 97 и 98.

Solignac t. 3, p. 247.

Истор. Гос. Росс. т. V, стр. 98.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на Царство обязался Г. 1387.
имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшаго до того въ Полоцкѣ.

Solignac t. 3 p. 247.

Литва и подвластныя ей Области не долго наслаж- 1389.
дались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего Правителя, распутное поведеніе,

Solignac t. 3. p. 251, 259

дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства пріобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у Нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный Литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему Нѣмецкими Кавалерами въ удѣльныя свои вадѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно.
Г.1390. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ Рыцарей. Неудача не привела въ уныніе Витовта Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ Кавалерамъ Французами и Англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру Христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, Герцогъ Ланкастерскій. Столь мало Литва, отдаленная отъ помянутыхъ Европейскихъ Державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Витовтомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена; вторымъ Магистръ Ливонскій; третьимъ, сотавленнымъ изъ Литовцевъ, Витовтъ. Всѣ сіи корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обратя въ пепелъ сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска Коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехъ мѣсячной осады, Витовтъ, оставленный Кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстя свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ,

Коригайломъ и Наримантомъ: первому отсѣкъ голову, втораго повѣсилъ на деревѣ и разстрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Витовта овладѣть Вильною, 1391.
остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему Нѣмецкіе Кавалеры довольствовались только построеніемъ трехъ шанцовъ на Неманѣ.

Между тѣмъ какъ Литва оспориваема была двумя властолюбцами, Димитрій, Великій Князь Россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ семнадцатилѣтняго Василія. — Юный Государь первымъ долгомъ почелъ обезпечить границы отъ нападеній Литовцевъ, почему и обратился къ Витовту, надѣясь пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для постановленія выгоднаго мира съ Литвою. Дочь Витовта, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ Великимъ Княземъ совершилось къ общему удовольствію народа. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 128. Г. 1391.

Связи родства, соединявшія Витовта съ Обладателемъ Россіи, и безпрестанныя нападенія Нѣмецкихъ Кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ уступилъ Литву, Южную Россію, Волынію и Брестъ Витовту, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомоществуя ей войсками въ военное время. Поступокъ необдуманный, послужившій во вредъ Королевству! 1392. Solignac t. 3, p. 260 et 261.

Не успѣлъ Витовтъ вступить въ управленіе Литвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Скиригайло прибѣгнулъ къ пособію Нѣмецкихъ Кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній Великаго Князя Литовска- 1392. Solignac t. 3, p. 262.

и угналъ въ Пруссію три тысячи человѣкъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владиміра
Г.1393. Ольгердовича, выгнаннаго Витовтомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиралъ также противъ него сильную рать. — Витовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому Печерскаго Архимандрита. Приглашенный къ нему въ
1394. гости, Скиригайло напоенъ былъ столь сильною отравою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заступилъ Князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Витовтомъ въ качествѣ его Намѣстника. Около сего времени отравленъ былъ также ядомъ, по приказанію Великаго Князя Литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигунтъ Кревскій, а Корибутъ, владѣвшій въ Новгородъ-Сѣверскѣ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Литву. Такъ властолюбивый Витовтъ вѣрою Христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!

1394. Solignac t. 3, p. 263 et 264. Тщетно Нѣмецкіе Кавалеры старались овладѣть Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ нравомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ всѣ ихъ нападенія, уничтожилъ самые сокровенные замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θеодора Коріятовича, именемъ также Θеодоромъ;
1395. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 155 и 156. присоединилъ сію Область къ Литовской Державѣ; завоевалъ *съ помощію огнестрѣльнаго снаряда* Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ Королю, взялъ себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязан-

скую и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ. Василій имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утвержденіе границъ обѣихъ владѣній. 1396.

«Въ сіе время — говоритъ нашъ Исторіографъ—«уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими Удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василію бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ.» Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 157 и 158.

Съ умаленіемъ Государства Россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла отторженныхъ Литовцами владѣній. Въ то время какъ Св. Алексій продолжалъ управлять Церковію въ Москвѣ, Митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ Исторіи о какомъ-то Митрополитѣ Германѣ: но онъ пріѣзжалъ въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милостыни. Поставленный Патріархомъ Филоѳеемъ при жизни Св. Алексія, въ 1376 году, Митрополитъ Кипріанъ, ученый Сербинъ, былъ отверженъ Великимъ Княземъ и принужденъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ четыре года повелѣвалъ Литовскимъ духовенствомъ. Въ послѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана для вступленія на Митрополію Всероссійскую, встрѣтилъ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но милость Ис. Рос. Іерархіи ч. I, стр. 49. Прибав. къ Синопсису изд. въ 1823 г. стр. 77. Ис. Гос. Рос. т. V, стр. 61 и 89.

Царская къ сему Святителю не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанъ отказался отъ своей Паствы, въ то время когда она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя Іереевъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами Моголовъ. Великій Князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и Кипріанъ съ горестію, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ былъ на Митрополію Россійскую Пименъ, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хиротонисанный въ Царѣградѣ, но остановленный на возвратномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою стражею отвезенный въ Чухлому (40). Къ сему Митрополиту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать Церкви инаго достойнѣйшаго Пастыря, и обратилъ вниманіе на Архіепископа Суздальскаго и Нижегородскаго. Діонисій, такъ именовался Святитель сей, отправился, по приказанію Великаго Князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ Митрополитомъ въ 1384 году; но, возвращаясь въ Москву, задержанъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ, объявившимъ, что Кипріанъ есть Глава всей Россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заточеніи 1386 года и Димитрій принужденъ былъ терпѣть Пимена, тщетно частыми путешествіями своими въ Грецію старавшагося присвоить себѣ власть надъ Духовенствомъ Южной Россіи. По кончинѣ сего Митрополита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ снова сталъ управлять Митрополіею Всероссійскою, въ царствованіе Великаго Князя Василія Димитріевича. Онъ сопутствовалъ сему Государю въ Смоленскъ въ 1396 году, и ходатайствовалъ за пользу Церкви. Давъ слово не притѣснять вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою духовен-

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 110 и 112.

Истор. Р. Іер. ч. I, ст. 51.

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 158.

ства въ подвластной ему России. Митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ, жилъ въ семъ городѣ осмнадцать мѣсяцевъ; посѣщалъ и другія Южныя Епархіи.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упадшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ отечество наше множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита. Скончался въ маститой старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянъ въ походѣ Витовта противъ Татаръ. Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и Сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе Князя Литовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Витовта съ Великимъ Княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ Кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Витовтъ отступаетъ отъ Поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ Кавалерами и съ Императоромъ. Ограниченіе власти Повелителя Литовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Месть Витовта. Моголы разоряютъ часть Литвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Вторженіе Витовта въ Пруссію. Поставленный имъ Ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василія. Витовтъ переноситъ брань въ Сѣверозападную Россію. Новое мщеніе его. Желаніе сдѣлаться Королемъ. Епископъ Краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость Князя Литовскаго. Торжественный съѣздъ многихъ вѣнценосцевъ. Кончина Витовта. Характеръ его. Состояніе Малоросіянъ и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская Привиллегія. Дѣла Церковныя.

Подвиги Витовта прославили его и въ Кипчакѣ. Изгнанный изъ Сарая Тимуръ-Кутлукомъ Тохтамышъ бѣ-
Г. 1399. жалъ въ Кіевъ съ своими Царицами, съ двумя сыновь-

ями, съ казною и Дворомъ многочисленнымъ. Князь Литовскій принялъ его въ покровительство, обѣщалъ возвратить утраченное имъ царство. Еще въ 1397 году Витовтъ воевалъ съ Моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близь Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донынѣ. Возгордясь симъ успѣхомъ, сынъ Кестутія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщетно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе: онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки Польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою, кромѣ Литовцевъ, Жмуди, Малороссіянъ, Поляковъ, Волоховъ, Моголъ Тохтамышевыхъ, пять сотъ богато вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена.

Solignac t. 3. p. 276. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 165.

Отказавъ Тимуру-Кутлуку въ выдачѣ Тохтамыша, Витовтъ встрѣтилъ Моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на берегахъ Ворсклы. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу Литовцевъ, приведшихъ въ смятеніе Татаръ огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже воины Витовта считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Катлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Витовтъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество Князей легко на мѣстѣ, въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичь Смоленскій; Михаилъ и Димитрій Даниловичи Волынскіе, потомки славнаго Даніила, Короля Галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичь, который, бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени во Псковѣ, потомъ возвратился служить Витовту, и братъ Андреевъ Димитрій Брянскій; Князь Ми-

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 168 — 171. Г. 1399. 12 Августа.

хайло Евнутіевичь, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичь Кіевскій (42); Ямонтъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева три тысячи рублей серебра Литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ
Solignac t. 3. p. 281. тамъ своихъ Баскаковъ и, опустошивъ Сѣверскіе города, также другія Области Витовтовы до самаго Луцка, возвратился въ Улусы.

Между тѣмъ какъ Витовтъ, вопреки желанія Ягайла, проливалъ кровь его поданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, кроткая, набожная Королева Польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное
Solignac t. 3. p. 237 et 282. событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на Державу, которою обязанъ былъ своей супругѣ, удалился въ Малороссію. Отсутствіе Короля увеличило смятеніе въ государствѣ. Магнаты Польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣряя клятвамъ Вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ Принцессою
1402. Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью Графа Циллея.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ
1404. сіе Государство Нѣмецкихъ Кавалеровъ. Они, вспомоществуя мятежному Свидригайлу, дѣйствовали болѣе
Solignac t. 3. p. 293 et 296. для собственныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ значительною частію земель, на которыя простирали свое право. Наконецъ удалось Витовту отдалить Свид-

ригайла отъ Кавалеровъ. Ему даны были въ Удѣлъ: Сѣверскіе города, Брянскъ, Стародубъ; уступлена Княземъ Литовскимъ Нѣмцамъ Самогиція; казалось приняты всѣ мѣры для водворенія тишины въ обоихъ Государствахъ: вышло противное. Кавалеры требовали, чтобы Ягайло не именовался болѣе Герцогомъ Померанскимъ. Война возобновилась и Самогиція снова была присоединена къ Литвѣ. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 188. Solignac t. 3, p. 297 et 298. Г. 1408.

Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступленными ему городами, удалился въ столицу Россійскую. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Князья Звенигородскіе Александъ и Патрикій, Θеодоръ Александровичъ Путивльскій, Симеонъ Перемышльскій, Михайло Хотетовскій, Урустай Минскій и цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любутскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они явились къ Государю. Василій осыпалъ пришельцовъ милостями, отдалъ Свидригайлу въ удѣлъ не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился завоевать съ помощію Московитянъ всю землю Витовтову; обѣщалъ Василію Новгородъ-Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ Великаго Князя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло кромѣ Литвы изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смоленскихъ и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отрядами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 188 и 189.

1408.

и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи. Великій Князь не выдалъ Свидригайла Витовту.

1408. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 197. Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея на Москву, начальствуя во Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ.
1409. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Витовтъ, примирясь съ Васильемъ, занялся усмиреніе
Solignac t. 3, p. 301. вѣроломныхъ Кавалеровъ Нѣмецкихъ. Онъ отринулъ совѣтъ Сигизмундовъ сдѣлаться Королемъ Литовскимъ, и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ
1410. вниманіе его на крѣпости Польскія, смежныя съ Венгріею, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника Кавалеровъ. Увеличивъ полки Литовскіе Малороссіянами и Татарами, Витовтъ уговорилъ Ягайла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ въ свою службу Богемцовъ и Моравцовъ. Никогда Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ: союзъ, дѣлающій честь обоимъ Государямъ, въ особенности Польскому, забывшему неудовольствія, Витовтомъ ему причиненныя, для подавленія общими силами враговъ непримиримыхъ!

Г. 1410. Solignac t. 3, p. 302 — 314. Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Таненбергомъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ Кавалеры, предводимые Магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятеля распространилась въ лагерѣ: тщетно

Полководцы Польскіе уговаривали его принять начальство надъ войсками; окруженный Духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться, между тѣмъ какъ мужественный Князь Литовскій устроивалъ полки въ боевый порядокъ. Поляки составляли лѣвое крыло; Литовцы и Малороссіяне правое; въ центрѣ расположены были выборные воины изъ полковъ, подвластныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ Короля начались небольшія сшибки между передовыми отрядами; обѣ арміи готовились уже открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два Герольда выѣхали изъ среды Кавалеровъ и объявили желаніе вступить въ переговоры. Полагая, что они будутъ просить перемирія, дозволено имъ приближиться; но Рыцари, представъ предъ Ягайла, поднесли ему и Витовту два окровавленные меча: «*Се даръ Магистра нашего* — сказали они; — *не страшимся снабжать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не потревожили гордаго спокойствія Ягайла. «Скажите вашему Магистру — отвѣтствовалъ онъ Рыцарямъ — «что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ каковою Кавалеры кладутъ оружіе; что пріемлемъ съ радостію мечи, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣемся въ скоромъ времени присоединить къ нимъ остальные.» Кавалеры дѣйствительно подались назадъ, какъ бы увѣренные въ побѣдѣ. Началась битва: Витовтъ, предводительствуя Литовцами и Малороссіянами, устремился на лѣвое крыло Кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручнаго боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ. Медленно приближались Поляки и центръ

арміи Ягайловой на помощь Князю Литовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и отрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Литовцы и Малороссіяне принуждены были отступить въ безпорядкѣ. Тогда Поляки загладили свою ошибку быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ воиновъ Магистръ двинулъ резервный корпусъ. Еще Поляки продолжали имѣть поверхность надъ Кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее Литовцевъ и Малороссіянъ, напало съ фланга на центръ Польскій. Богемцы и Моравцы первые обратились въ бѣгство; Поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ въ лагерь своими тѣлохранителями. Витовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства Литовцевъ, но успѣлъ остановить конницу Малороссійскую, принудилъ Богемцовъ возвратиться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія противъ Кавалеровъ. Витовтъ, искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ Нѣмецкихъ, увлекаясь своею храбростію, отдѣлились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусаки старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительною потерею убитыхъ и раненыхъ, Кавалеры частію кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частію обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгу-

щихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогатокъ; стрѣльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточенiе въ полкахъ Витовта. Они ниспровергаютъ Кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенiя. Магистръ, множество Командоровъ и пятьдесятъ тысячь воиновъ падаютъ на мѣстѣ битвы; четырнадцать тысячь отдаются въ плѣнъ (43): ихъ обременяютъ оковами, приготовленными въ лагерѣ Кавалеровъ для Поляковъ.

Знаменитая побѣда, одержанная Витовтомъ надъ Нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Елбингъ, Грауденцъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Брандебургъ, Остеродъ и многiе другiе города покорились Королю и приняли отъ него Губернаторовъ Польскихъ. Командоръ Генрихъ Плавенъ воспользовался медленностiю Ягайла въ овладѣнiи Марiенбургомъ, усилилъ тамошнiй гарнизонъ пятью тысячами человѣкъ. Тщетно Король Польскiй старался взять сей городъ: Магистръ Ливонскiй, пришедшiй на помощь къ Кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Витовта. Начальники Ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицiю и Витовтъ, довольный симъ прiобрѣтенiемъ, удалился съ Литовцами и Малороссiянами въ свое Княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войскѣ. Въ слѣдъ за симъ распространилась молва между Поляками о вторженiи въ ихъ Государство Короля Венгерскаго. Ягайло принужденъ былъ снять осаду Марiенбурга.

Solignac, t. 3, p. 314.

Г. 1410.

Тогда Кавалеры возвели Генриха Плавена въ почетное званiе Магистра Ордена. Сей новый Предводитель непримиримыхъ враговъ Польши, умѣлъ, посредствомъ Витовта, постановить выгодный миръ съ Королевствомъ. Ягайло не только возвратилъ Кавалерамъ всѣхъ военноплѣнныхъ, но и завоеванные города, довольствуясь полученiемъ двухъ сотъ тысячь флориновъ. Самогицiи

Solignac, t. 3, p. 325.

Г. 1411. Solignac, t. 3, p. 330.

опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерть Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный Княземъ Литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для Королевства.

Коварство сына Кестутіева никогда не доходило до такой степени. Удостовѣрясь въ дружбѣ Кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему, по братѣ своемъ Венцеславѣ, на престолъ
Г. 1412. Имперскій. Усилія пословъ Венеціянскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію Князя Литовскаго.
Solignac, t. 3, p. 331. Онъ уговорилъ Короля имѣть свиданіе съ Императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ: но тѣмъ не погасла вражда двухъ Государей, лѣтами усиленная!

Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился оградить себя и Королевство отъ честолюбивыхъ замы-
Г. 1413. словъ Витовта. Созванъ былъ Генеральный Сеймъ въ
Solignac, t. 3, p. 333. Городлѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ Белжскомъ Воеводствѣ; приглашены на оный Литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ исповѣдующимъ Католическую вѣру въ означенномъ Княженіи права и преимущества Польскаго Шляхетства; уговорилъ Литовцевъ открыть у себя Сенатъ, одинаковый съ Польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы Поляки участвовали впредь въ назначеніи Великихъ Князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и Сенату Литовскому одинакое право при избираніи Королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою политикою оковалъ могущество Витовта и одушевилъ народы, ему подвластные, посредствомъ законодательной власти, образовавшейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюбца, принужденнаго одобрить постановленія Сейма!

Г. 1414. Не на долго Поляки примирились съ Нѣмецкими
Solignac, Кавалерами. Вмѣсто Плавена, заключеннаго въ темницу,

избранъ Великимъ Магистромъ Михайла Оттенбергъ, t. 3, p. 335 —
преданный Императору. Непріязненныя дѣйствія воз- 338.
обновились; нѣсколько деревень и даже городовъ Польскихъ были обращены въ пепелъ Нѣмцами. Ягайло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, принужденный обнажить мечь противъ своихъ союзниковъ, выступилъ также въ походъ. Уже значительная часть Пруссіи была завоевана и Король осаждалъ Стразбургъ, какъ Папа Іоаннъ XXIII, чрезъ Посла своего, обратился къ Ягайлу съ просьбою о постановленіи на два года перемирія съ Кавалерами. Князь Литовскій воспользовался предстательствомъ Главы Римскаго Духовенства и повелъ обратно въ Литву свои войска. Король долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ умѣлъ Витовтъ отомстить ему за Генеральный Сеймъ.

Могущество обладателя Литвы, наводившее страхъ на Польшу, было ничтожно для Моголовъ, управляемыхъ врагомъ его, Эдигеемъ. Уступивъ Орду Капчакскую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей Ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тогда Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя съ нашествіемъ Татаръ. Эдигей разорилъ многія владѣнія Витовтовы, плѣнилъ нѣсколько тысячь человѣкъ, г. 1416.
но не взялъ укрѣпленнаго Кіевскаго замка. Довольный Истор. Гос. Рос.
полученною добычею, онъ прислалъ въ даръ Витовту т. V. стр. 208.
трехъ верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и двадцать семь коней съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ между ими.

Несогласіе Польши съ Нѣмецкими Кавалерами продолжалось. Папа Мартынъ V бралъ слабое участіе въ дѣлахъ Ордена. Императоръ покровительствовалъ Кавалерамъ. Ягайло прервалъ немедленно дружескія сно- 1419.
шенія съ Сигизмундомъ. Онъ могъ отомстить ему чувствительнымъ образомъ: Богемцы изъявили желаніе быть

Solignac, t. 3 p. 241 — 344. присоединенными къ Польшѣ; правдивый Ягайло не только отринулъ ихъ предложеніе, но еще выслалъ къ Сигизмунду войско для укрощенія мятежныхъ.

Такъ дѣйствовалъ Король Польскій, руководимый честію; Витовтъ поступалъ иначе. Защищая Нѣмецкихъ Кавалеровъ, когда Ягайло обнажалъ мечь противъ нихъ, онъ пользовался отдохновеніемъ Польши, чтобы воевать съ Орденомъ; искалъ пріобрѣтеній, любилъ проливать кровь за собственную пользу, не за чуждую.
1422. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины Московскую
Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 209. и Примѣч. 216. и Тверскую, присланныя къ нему Василіемъ, Витовтъ три мѣсяца опустошалъ Пруссію, овладѣлъ Кульмомъ и возвратился въ Литву съ значительнымъ урономъ. Тогда честолюбивый сынъ Кестутіевъ, желая покрыть новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низвергать съ престола Царей и возводить другихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ Капчакскимъ Керимбердеемъ, сыномъ Тохтамышевымъ, онъ объявилъ Ханомъ Князя
1423. Могольскаго именемъ Бетсабулу и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства, богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ. Сей Ханъ Витовтовъ былъ разбитъ Керимбердеемъ и Князь Литовскій утѣшился тѣмъ только, что виновникъ неудачнаго его назначенія погибъ въ скоромъ времени отъ руки своего брата, Геремфердена.

1425. Въ началѣ 1425 года скончался Великій Князь Василій Димитріевичь, сынъ Донскаго, княживъ тридцать
Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 220. шесть лѣтъ. Онъ умѣлъ обуздывать тестя и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Желая утвердить сына, еще младенца, на престолѣ Великокняжескомъ, и опасаясь честолюбивыхъ братьевъ, въ особенности Юрія и Константина, обладатель Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его дружескому заступленію Государя Литовскаго, который именемъ

Божіимъ ему въ томъ обязался. Витовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ; взялъ съ него клятву не вступаться ни въ Новгородскія, ни въ Псковскія дѣла и воевалъ въ Сѣверо-Западной Россіи.

Ненависть Князя Литовскаго къ Ягайлу не уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ средства наносить ему чувствительные удары. Соединяя съ кроткимъ нравомъ слабость, свойственную человѣку престарѣлому, Король Польскій самъ неумышленно ускорилъ торжество коварнаго брата. По смерти Королевы Анны, Витовтъ уговорилъ Ягайла сочетаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софіею. Онъ надѣялся посредствомъ сей Королевы уничтожить постановленія Сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Витовтъ воспользовался беременностію своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга: присовѣтовалъ Королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостію причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не поколебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сіи ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго Обладателя Польши: уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омыть въ крови ея нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ Вельможи Польскіе, вступясь за достоинство своего Государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почетныхъ женщинъ, отличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность Королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Витовта, примирился съ нею.

Solignac, t. 3, p. 345 — 349.

Г. 1429. Solignac, t. 3. p. 351 — 358. Тогда Князь Литовскій прибѣгнулъ снова къ союзнику своему Императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Витовта съ Ягайломъ, вторично присовѣтовалъ первому принять Королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Витовтъ не отринулъ сего предложенія, согласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Литвою; но хотѣлъ, чтобы Король и Рѣчь Посполитая одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что Королевское достоинство не увеличитъ власть Витовтову, но возвыситъ славу Обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣнценосца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе Вельможи Польскіе, убѣжденные Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Витовта, какъ Епископъ Краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго Князя Литовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство Императора и честолюбивые замыслы союзника его, клонящіеся къ гибели Польши; описалъ разительными красками услуги неоднократно оказанныя Королемъ Витовту, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки договоровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому Князю Литовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго Епископа встревожили умы. Витовтъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

Г. 1420. Война казалась неизбѣжною. Князь Литовскій, поддерживаемый Нѣмецкими Кавалерами, Венгерцами, Императоромъ, устрашалъ Польщу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе сдѣ-

латься Королемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ Пословъ своихъ, корону Польскую; но Витовтъ отказался отъ оной: любилъ похищать почести, гнушаясь благодарностію.

Въ сіе время осмидесятилѣтній Обладатель Литвы услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ съѣздомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и Князей: Великій Князь Россійскій, Король Польскій Ягайло, Князья: Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также Литовскіе Вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ отпускалось семь сотъ бочекъ меду, кромѣ вина, романеи, пива; а на кухню привозили семь сотъ быковъ и яловицъ, тысячу четыреста барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Семь недѣль продолжались празднества въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для Князя Литовскаго. Папа Мартынъ V, взявъ сторону Польскихъ Вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ; отправленные Императоромъ Послы съ регаліями Царскаго достоинства не были впущены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Витовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

Г. 1430.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 250.

Solignac, t. 3, p. 359.

Г. 1430.

«Витовтъ, славнѣйшій тогда изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Ольгерда своими

Истор. Гос. Рос.

т. V, стр. 151 и 252. завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на Югѣ и Западѣ; въ тѣлѣ маломъ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и Князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обогощая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами Государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и не рѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и затмилась слава народа Литовскаго къ счастію Россіи, которая, безъ сомнѣнія, погибла бы на вѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.» Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный Исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ Королю Польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кестутія; заставилъ Витовта скитаться по чужимъ землямъ и принужденно уступилъ ему потомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кестутіевъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбіе?

(Histor. Polon. 559.)

Малороссіяне, управляемые Князьями Литовскими, приняли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены Староства или ранговыя деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались Великимъ Княземъ и Сенатомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назна-

(Исторія Руссовъ.)

чаемыхъ Сеймомъ или общимъ Собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся отъ Бояръ, Шляхетства и народа. Бояре Южной Россіи, до присоединенія оной къ Литвѣ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного Князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ Бояринъ съ многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичь, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста Воеводъ, Кастелянъ и Старостъ. Религія Русская Греческаго исповѣданія была уравнена съ Римскою Католическою и утверждена привиллегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями. Дѣла судебныя производились на Русскомъ языкѣ.

Истор. Гос. Росс. т. V, стр. 374.

Истор. о козникѳй въ Польшѣ Уніи, стр. 61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Витовта, Малороссія не испытывали иногда и бѣдствія, сопряженныя съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) Намѣстникомъ Князя Голшанскаго Іоанна Алгимунтовича, откупился отъ Татаръ, которые разорили только Сѣверскіе города, но съ 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ Историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепелъ Стародубъ Свидригайломъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ Великому Князю Россійскому. Черниговъ начиналъ обстроиваться. Полтава, прославленная Петромъ, извѣстна уже была при Витовтѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ отчину, вмѣстѣ съ Глинскивъ (въ Роменскомъ Повѣтѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ Орды Татарскому Князю Лексадѣ, родоначальнику знаменитыхъ Князей Глинскихъ.

Краткое Географич. и Историч. описаніе Малороссіи Г. Шафонскаго.

Истор. Гос. Рос. т. V, 208. Стриковскій.

Прим. 200 къ И. Гос. Рос., т. V.

О город. и селен. Черниг. Губ., Маркова.

Примѣч. 25 къ VII тому Ист. Гос. Рос.

Въ Исторіи Малороссійской Преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о *Князѣ Венцеславѣ Свѣн-*

тольдичь, потомкѣ природныхъ Князей Русскихъ, предводительствовавшемъ Малороссіянами въ войнѣ Поляковъ съ Кавалерами. Тамъ сказано, что войско его простиралось до тридцати семи тысячь; что кромѣ Воеводъ Ольговича и Острегета, участвовали въ семъ походѣ Полковники: Рагдай, Полеличь, Громвалъ, Колядичь и Купальдѣй; что Ягайло, желая наградить Малороссіянъ за услуги оказанныя Королевству, даровалъ имъ подтвердительную привиллегію (44) на пакты соединенія.

Истор. Госуд. Росс. т. V, стр. 228 — 230.

Дѣла Церковныя, по кончинѣ Митрополита Кипріана, приняли оборотъ весьма невыгодный для Сѣвернаго Духовенства. Сколько Пастырь сей, угождая Витовту, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Россіею, столь, напротивъ, преемникъ его Фотій, Морейскій Грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Латинской церкви, не искалъ милости въ Обладателѣ Литвы, усердномъ Католикѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Гордый Витовтъ воспользовался безпечностію Фотія, собралъ Епископовъ Южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ пастыря. Желая отвратить ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху, но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села Митрополитскія описаны на Государя и розданы вельможамъ Литовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Патріарха поста-

вить сего достойнаго мужа въ Митрополиты Кіевскіе; но Патріархъ доброхотствовалъ Фотію, почему и не исполнилъ воли Князя Литовскаго: тогда всѣ Епископы Южной Россіи съѣхались въ Новогродокъ, гдѣ сами собою, въ угодность Витовту, посвятили (въ 1416 г.) Цамблака въ Митрополиты. Тщетно Фотій писалъ грамоты къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя Митрополія Россійская раздѣлилась оттолѣ на двѣ и Московскіе Первосвященники оставались только по имени Кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь Греческую съ Латинскою, ѣздилъ для того съ Литовскими Панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ Южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной Церкви, какъ отступникъ. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1433 году. Сей Святитель, по преставленіи, въ 1431, Митрополита Фотія, старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но они, кромѣ Новогородскаго Архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть ни какого дѣла. Герасимъ пріялъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на кострѣ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ.

Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр 51. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 233 и 234.

Истор. Госуд. Рос. т V, стр. 276 и 279.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Опустошеніе Литвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина Короля. Нравъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи Малороссіянъ. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимость Литвы. Олелько, Правитель Кіева. Военныя дѣйствія Россіянъ противъ Литовцевъ. Нашествіе Татаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ Россіянъ въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Ропотъ Поляковъ. Бунтъ въ Литвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Кончина Василія Темнаго. Крымская Орда. Ази-Гирей. Кончина Олелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе Воеводства Кіевскаго. Законы Литовскіе въ Малороссіи. Другія Воеводства, составленныя изъ земель Россійскихъ. Привиллегія Владислава. Митрополитъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе Митрополіи Всероссійской.

Г. 1430. Solignac, t. 3, p. 363—368. Не успѣлъ Витовтъ закрыть глаза, какъ вѣтренный, неистовый Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять Тверскаго Князя Бориса, овладѣлъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостьми Литовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ Короля со всѣ-

ми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава Римскаго Духовенства, Мартынъ V, подозрѣвая Императора участниковъ сего мятежа, вступился за Ягайла; но угрозы республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы Папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый Государь отложилъ войну, намѣреваясь посредствомъ кроткихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Литву въ родѣ Удѣльнаго Княженія, присоединяя къ Польшѣ только Подолію и Волынію.

Уступчивость Короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многаго и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась. Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земле- Г. 1431.
дѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армію честолюбца. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: изъявилъ желаніе заключить перемиріе, поджидая къ себѣ на помощь Нѣмецкихъ Кивалеровъ и Волоховъ. Они не замедлили присоединиться къ нему: убійства возобновились; города и веси запылали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ 1432.
надежнаго лазутчика въ Литву для отдаленія тамошнихъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи Литовскіе ненавидѣли своего Властелина; зрѣли въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было Королю вооружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло тирана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый Обладатель Литвы принялъ бразды правленія 1432.
на слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязался быть данникомъ Короля, котораго признавалъ Великимъ Княземъ

Литовскимъ, обязался вспомоществовать Польшѣ во всѣхъ войнахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ Свидригайломъ и съ Кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подоліи его предмѣстникомъ; обѣщалъ никогда не принимать Королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король Польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы Княжество сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Волынію, которая, по смерти Сигизмунда, долженствовала быть присоединена къ Польшѣ. Князь Литовскій и сынъ его, Михаилъ, клятвенно подтвердили сіи статьи; укрѣпленныя подписью Сената Литовскаго и Вельможъ.

Г. 1433. Кратковременное спокойствіе Литовцевъ было вновь возмущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вторгся въ отчизну съ сильною Россійскою и Татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ потерею четырнадцати тысячь человѣкъ; набралъ свѣжее войско, вспомоществуемый Императоромъ (46) и Кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ Литовцевъ и Поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастія.

Solignac, t. IV, p. 19.

Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ 1434. Польша лишилась Ягайла, Государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнительнаго, умѣвшаго хранить тайны, чуждаясь притворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ родителю. Поддерживаемый Епископомъ Краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими вельможами, уничтожилъ

онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхитить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Малороссіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ Поляковъ: въ военное время служили Королевству на своемъ иждивеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемыя съ нихъ подати лишали ихъ послѣдняго достоянія. Малороссіяне оплакивали добрыхъ Князей своихъ, потомковъ Владиміра! Solignac, t. IV, p. 11—13.

Но уменшеніе сборовъ Королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго тирана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непомѣрную гордость и недовѣрчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія: Истор. Гос. Рос., т. V стр. 252. Solignac, t. IV, p. 70—71.

Въ 1435 году, когда Литовцы, предводимые сыномъ Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла (въ числѣ которыхъ, кромѣ Молороссіянъ, находились Ливонцы, Богемцы, Силезяне, Татары), сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ Князей, были отправлены Михаиломъ къ отцу. Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предстательства великодушнаго сына—вѣлѣлъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ утопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Корибута: приказалъ растравить раны, полученныя имъ въ сраженіи. Воевода Трокскій Іоаннъ Монивидъ и Великій Маршалъ Литовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшемъ Г. 1435, Solignac, t. IV, p. 21. Solignac, t. IV, p. 71.

ихъ въ заговорѣ противъ него. Сынъ Владиміра Кіев-
Енгель, стр. 32. скаго, Правитель Слуцка Олелько (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями томились въ тяжкомъ заключеніи. Ненавидимый вельможами и народомъ, тиранъ намѣревался новымъ пролитіемъ крови неповинной утушить возникшій ропотъ, созвалъ Сеймъ и палъ отъ
1440. ножа убійцъ, умерщвленный тѣлохранителями Князей
Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 253. Іоанна и Александра Чарторійскихъ, внуковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣжалъ въ Россію, гдѣ отравленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами Литовскими.

1440. По убіеніи Сигизмунда Великое Княжество Литовское перешло къ Казимиру, брату Короля Польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи къ Польшѣ и война съ Турками, занимавшія Владислава, способствовали новому Обладателю Литвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Олелька Владиміровича, освобожденнаго изъ темницы, и Малороссіяне въ краткое правленіе сего Князя стали забывать претерпѣнныя ими бѣдствія.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сіи важныя перемѣны, Россія, притворно дружест-
Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 305. венная при Витовтѣ съ сею послѣднею Державою, начинала обнаруживать свою прежнюю къ ней вражду. Сынъ Лугвеніевъ, Новгородскій Князь Юрій, занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ; но будучи не въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ
1444. въ Москву къ Великому Князю. Зимою 1444 года открылись непріятельскія дѣйствія Россіянъ. Василій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму: Татары и Московитяне опусто-
1445. шили села и города почти до Смоленска. Литовцы съ

своей стороны разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи, разбивъ въ Суходровѣ нѣсколько сотъ Россіянъ, собравшихся подъ начальствомъ воеводъ: Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго. Нашествіе на Россію Татаръ Золотой Орды и Царя Казанскаго Улу-Махмета воспрепятствовало Василію продолжать брань съ Литвою. Плѣненный Татарами, получилъ онъ потомъ свободу, заплативъ окупъ; но Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола и зрѣнія. Въ послѣдствіи Димитрій, примирясь (въ 1447 году) въ Василіемъ, уступилъ ему бразды правленія.

Южная Россія служила въ то время убѣжищемъ всѣмъ утѣсненнымъ Шемякою Московитянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ жители бѣжали въ Малороссію. Туда отъѣхалъ и Князь Боровскій, Василій Ярославичь, братъ Великой Княгини, получившій отъ Казимира въ Удѣлъ: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Литву: Іоаннъ Можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ Новагорода сынъ похитителя. Супруга Князя Боровскаго, сосланнаго Василіемъ въ Угличь, также удалилась въ 1456 въ Южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 324 и 319.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ Турками (49). Поляки единогласно избрали Королемъ Казимира, надѣясь, что сей Государь присоединитъ къ Польшѣ Литовское Княжество; но Казимиръ, считая Литву собственнымъ вла-

1445.

Solignac, t. IV, p. 124—137.

дѣніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ Короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ
1446. Примасъ предложилъ на Пютрковскомъ Сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ Обладателемъ Польши Фридрихъ, Маркизъ Бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростію. Большинство голосовъ было въ пользу Болеслава, Герцога Мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго не за долго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый Сеймъ, провозгласившій его во второй разъ Королемъ. Онъ обѣщалъ присое-
1447. динить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержалъ слова, но уѣхалъ въ любимое имъ Княженіе и требовалъ чрезъ представителей онаго, на Люблинскомъ Сеймѣ, чтобы Польша отказалась навсегда отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желалъ властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, за-
1449. ставилъ Казимира созвать новый Сеймъ въ Пютрковѣ: но тутъ не прекратилось несогласіе. Поляки явно возстали противъ пристрастія Короля и на слѣдующихъ
1450, 1451 и 1452 Сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ границъ должнаго уваженія.

1453. Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ
Solinagc, t. IV, p. 42. Литву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣлъ исполнить ни того, ни другаго, и война междоусобная была неминуема, еслибъ Кардиналъ Олесницкій и Краковскій Воевода не отдалили оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны Республики и поддержанія правъ; удалить всѣхъ Литовцевъ изъ Королевства; назначить къ Казимиру четырехъ совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобъ ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе

безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты присягали въ присутствіи самаго Короля и принудили его изъявить Solignac, согласіе на требованное ими присоединеніе. Но къ сча- t. IV, p. 146. стію Казимира представился тогда случай для отдаленія сей роковой минуты.

Турки, овладѣвъ Константинополемъ, навели страхъ Solignac, на всѣ сосѣднія Державы, въ особенности на Венгрію t. IV, p. 155–188. и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту Кавалеровъ Нѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важные перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусаки обратились къ Казимиру съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство: тогда Польша занялась симъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.

Вскорѣ всѣ крѣпости Прусскія, кромѣ Маріенбурга, 1454. столицы великаго Магистра, были очищены отъ Кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Литовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣтовала Республикѣ отказаться отъ Пруссіи и присоединиться къ Державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною: но угрозы мало дѣйствовали на Поляковъ. Они, между тѣмъ, 1454. осаждали Маріенбургъ, потерпѣли пораженіе отъ Кавалеровъ, вспомоществуемыхъ Богемцами и Силезянами, и силою золота овладѣли столицею Магистра. 1456.

Кавалеры и Предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, въ слѣдствіе постановленнаго договора, получили 1457. свободу удалиться изъ Пруссіи, разсѣялись по всей

Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ Поляковъ, вспомоществуя Кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ Нѣмецкое: но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

1459. Польша явно роптала противъ Казимира. Литва, негодовавшая на частыя отлучки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ: прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями Папы Леона II-го и Епископа Коринѳскаго Рудольфа, заключила выгодный
1466. миръ съ Кавалерами, уступившими Республикѣ: Герцогство Померанское, Область Кульмскую, города: Данцигъ, Миріенбургъ, Ельбингъ и вообще всю, такъ называемую, Королевскую Пруссію. Сверхъ сего Кавалеры обязались, чтобы каждый новый Магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности Королю и Сенату.

Въ то время, какъ Поляки сражались съ Нѣмцами, Великій Князь Россійскій, Василій Васильевичь Темный скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣтей своихъ Королю Польскому Казимиру. Ему наслѣдовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановитель единодержавія.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 355.

Въ Государствованіе Василія сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 364 и 365.

Черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобіи. Тогда сталъ повелѣвать Крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей Ханъ не тревожилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказать Татаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ Области Казимировы, разбилъ врага Россіянъ, Хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. «Дѣло несогласное «съ Государственнымъ благоразуміемъ» — пишетъ Нарушевичь: «способствуя уничиженію Волжской Орды, «мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ Рос- «сіянахъ, дотолѣ слабыхъ подъ ея игомъ.»

Кіевская Область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Олелько Владиміровичь (50), *мужъ*, по словамъ Стриковскаго, *разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлить между собою земли Кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ Правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Капыль и Слуцкъ. Симеонъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, предлагавшихъ ему Великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Отразивъ отъ Украйны наступавшихъ на оную въ 1467 году Волжскихъ Татаръ, набожный сынъ Олелька употреблялъ свободное время на дѣла Богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ Печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Батыя двѣсти лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честію и славою, *подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени*, какъ говорятъ Лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471 го-

См. выше, 1440 годъ.

1467.

1470.

Ист. Рос. Іер. ч. II. стр. 8.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 26.

1471. ду и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ Королю сына Василія и дочь Александру или Олельку.

Нѣсецкій, т. I, стр. 143.

1471. Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Мал. Лѣт. Когда не стало Симеона Олельковича, Казиміръ обратилъ Княженіе Кіевское въ Воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразные съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ Смоленскому Воеводству: въ первомъ было Судовое Староство; во второмъ не судовое. Другія Воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленныя изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: Русское, учрежденное Поляками въ 1342 году по занятіи ими Сѣверной части Галицкаго Княженія. Оно распространилось въ послѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и Белжское (въ Волыніи), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ Русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы Поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ Сѣверу и Западу съ Русскимъ Воеводствомъ. Въ реестрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (No 7) упоминается: что Князь Ѳедько поддался Королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ Князь Ѳеодоръ Васильевичъ Острожскій, прадѣдъ славнаго Гетмана, Князя Константина Ивановича. «Онъ» — по словамъ Нѣсецкаго — «держа сторону Свидригайла, воевалъ противъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ.»

Korona Polska, t. 3, p. 511—512.

Ист. Руссовъ. Ист. изв. о возн. въ Польшѣ Уніи, стр. 61. Малороссіяне, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привиллегію слѣдующаго содержанія: «Воеводствы Русскіе зъ Рыцарствомъ и народомъ тутейшимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привиллегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ отъ Отца нашего постановлены и утверждены, при зъедноченью добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою,

«и да не важитъ ни хто во иныхъ Воеводствахъ на-«шихъ неговати правъ ихъ и привелегъ: въ дѣлахъ «Земскихъ и Рыцарскихъ, тежъ и въ религіяхъ оте-«ческихъ наслѣдственныхъ, добрая воля и свобода да «не отъемлется, не насилуется и Рыцарство Шляхет-«ное Руское зъ Рыцарствомъ Шляхетнымъ Польскимъ «и Литевскимъ и тѣ народы зупелнѣ, да единочатся «яко ровный зъ ровными и свободный зъ свободными, «и яко единоплеменны суть и доброю волею едность «свою уфундовали и укрѣпили вызволившися одъ ярма «Татарскаго объчею ратію Рускою и Литевскою и «тѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и набыткахъ да имутъ Ру-«снаки свободу и волю свою не преслѣдовану и не на-«силуему и судятся въ нихъ одъ самыхъ себѣ; а въ «суды земскіе избираютъ Судей и урядниковъ вольны-«ми голосами по правамъ своимъ и Статутамъ, якіе «утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за «Наслѣдниковъ нашихъ ручаемся.» — Казимиръ IV и сыновья его Іоаннъ Албертъ и Александръ клятвенно подтвердили Привиллегію сію и Пакты соединенія при вѣнчаніи своемъ на Царство, что возобновляемо было и Преемниками ихъ.

Церковь Россійская, раздѣленная на двѣ Митрополіи, не имѣла нѣсколько лѣтъ Главныхъ Пастырей послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ Москву изъ Константинополя Митрополитъ Исидоръ, родомъ Өессалоникъ, славнѣйшій Богословъ того времени, равно искусный въ языкѣ Греческомъ и Латинскомъ. Сей Первосвященникъ, умѣвшій, въ бытность свою въ Италіи, снискать любовь честолюбиваго Папы Евгенія IV, не долго правилъ Паствою и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ Соборъ Вселенскій для соединенія Восточной Церкви съ Западною.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 277.

Исидоръ, при отъѣздѣ своемъ, клялся Великому Князю не измѣнять Православію; но, проѣзжая чрезъ Ливонію, обнаружилъ наклонность свою къ Латинской вѣрѣ, прикладывался прежде къ крестамъ духовенства Католическаго, а потомъ ужъ къ образамъ Греческимъ. Посланный для защищенія догматовъ вѣры своей, не устыдился онъ потомъ на бывшихъ Соборахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи Императора Іоанна Палеолога, явное предпочтеніе Римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто Викарнаго Патріарха Іерусалимскаго. Тщетно Марко-Ефесскій, Намѣстникъ Антіохійскаго Патріарха, ревностный, велерѣчивый, гремѣлъ противъ Латынской ереси; Евгеній посредствомъ даровъ и обѣщаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство Греческое: 6 Іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ Храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизительное для Грековъ (51). Главныя орудія онаго: Архіепископъ Никейскій Виссаріонъ и Митрополитъ Кіевскій Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками. Первый остался въ Италіи; вторый, съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель Сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ Духовенствомъ какъ единственный Митрополитъ всѣхъ Россійскихъ Епархій, и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою Папы къ Великому Князю. Василій не уважилъ предстательства Евгенія, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его подъ стражу въ Чудовѣ монастырѣ, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный Митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, умеръ въ 1463 году; именуясь Константи-

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 281. Истор. объ Уніи, стр. 6 — 10.

Исторія объ Уніи, стр. 9. — Истор. Гос. Росс. т. V, стр. 363. Енгель, стр. 36.

нопольскимъ Патріархомъ, и погребенъ въ церкви Св. Петра.

На мѣсто Исидора поставленъ Епископами Митрополитомъ Всероссійскимъ Іона, Епископъ Рязанскій, благочестивый и добродѣтельный. Духовенство Малой Россіи снова имѣло особеннаго Митрополита, посвященнаго въ Римѣ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Оно держалось Флорентійскаго соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило ему всѣ выгоды и преимущества Духовенства Латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уговаривалъ даже Великаго Князя признать Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, для утвержденія благословеннаго союза между Сѣверомъ и Югомъ: но Святители Россійскіе предали Григорія анаѳемѣ. Московская Митрополія осталась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой. Съ паденіемъ Константинополя (въ 1453 году) пресѣклись споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима подчинить себѣ Византійскую Церковь.

Истор. Госуд. Рос. т V, стр. 296 и 297.

Въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ въ слѣдъ за Григоріемъ упоминается Лжемитрополитъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвященный, будто бы, въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года: но сіе показаніе неосновательно, ибо Григорій, поставленный выше Спиридона, возведенъ былъ на Митрополію Кіевскую, при Папѣ Каллистѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ Буллы Пія II къ Королю Польскому. По словамъ Ходыкевича, онъ управлялъ Кіевскою Церковію до 1468 года. Преосвященный

См. 311 Примѣч. къ V т. Ист. Гос. Рос. и Ис. Украин. Енгеля, стр. 38.

Прибав. къ Сvнопсису Кіевскому, стр. 78.

Митрополитъ Евгеній упоминаетъ: что Григорій за преклонность къ Уніи изгнанъ былъ Кіевлянами и скончался въ Новгородѣ Литовскомъ 1472 года, именуясь только Литовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона Святый, Митрополитъ Московскій, правилъ Іерархіею Кіевскою посредствомъ Намѣстниковъ своихъ. Когда въ 1461 году сей Святитель преставился, Митрополія Всероссійская совершенно раздѣлилась: Кіевскіе Митрополиты начали писаться *Кіевскими и всея Россіи*, а Московскіе *Московскими и всея Россіи* (52). Первые, получая благословеніе на Митрополію отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, посвящались уже не въ Кіевѣ, а при Великихъ Князьяхъ Литовскихъ въ Вильнѣ, гдѣ большею частію и имѣли свое пребываніе.

ГЛАВА VIII.

Мартынъ Гастолдъ, первый Воевода Кіевскій. Усмиреніе Новагорода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Вторженіе въ Россію Моголовъ. Непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новагорода. Союзъ Іоанна съ Крымскимъ Ханомъ. Походъ Ахмата на Россію. Опустошеніе Литвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поступокъ Литовскихъ Князей. Бѣгство Бѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева Крымцами. Стараніе Великаго Князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть Короля Матѳея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ Удѣльныхъ Князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Литвѣ и Албрехта въ Польшѣ. Непріятельскія дѣйствія Россіянъ противъ Литовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Ханъ Крымскій вторгается въ Малороссію. Старанія Александра постановить миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родственный союзъ Великаго Князя Россійскаго съ Литовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война Господаря Молдавскаго съ Поляками и Литовцами. Посредство Іонна. Усилившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Литвою. Неудачное посольство Петряшковича. Князья Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій поддаются Іоанну. Завоеванія Россіянъ въ Литвѣ. Битва на берегахъ Ведроши.

Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Александръ старается защищать свою державу. Союзъ его съ Литовскимъ Орденомъ. Переговоры о миръ. Кончина Короля Польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда Россіянъ надъ Литовцами. Ханъ Крымскій снова вторгается въ Литву. Завоеванія Господаря Молдавскаго. Осада Смоленска. Битва близь Пскова съ Магистромъ Ливонскимъ. Посредство Папы. Перемиріе Литвы съ Россіею. Кончина Софіи. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. Посольство Литовское. Впаденіе въ Россію Царя Казанскаго. Кончина Іоанна. Состояніе нѣкоторыхъ Южныхъ городовъ. Дѣла Церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

1471. По кончинѣ Симеона Олельковича сталъ управлять
Енгель, стр. 37. Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Кіевскимъ Воеводствомъ Мартынъ Гастолдъ, Литовецъ. Кіевляне просили у Казимира другаго Правителя, Михаила Олельковича или инаго Князя Греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей Королевскихъ. Просьбы ихъ были отринуты. Такъ мстилъ Казимиръ Малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король Польскій имѣлъ еще другія причины опасаться Малороссіянъ, страшась властолюбиваго Іоанна. Сей Государь желалъ смирить строптивыхъ Новгородцевъ, управляемыхъ Воеводою Польскимъ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ; вскорѣ вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, именемъ Мароа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство.
1471. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе Новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя Короля

Занятый распрею съ Государемъ Венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣнценосца. Онъ чрезъ одного Татарина, именемъ *Кирея*, подкупилъ вельможъ Ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе Моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями. Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 52–55. 1472.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія 1473 дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, неудачная для Поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Ернеста, Герцога Саксонскаго, и Іоанна, Курфирста Бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими Державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уроновъ: притомъ угрожали ей Силезяне и Кавалеры Нѣмецкіе, коихъ Матѳей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнѣ Герцогомъ Бургонскимъ, не могъ вспомоществовать Обладателю Польши. Примирясь съ противникомъ, 1477. Фридерикъ совѣтовалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, Королю Богемскому, возобновить брань съ Венгріею. Владиславъ соединилъ войска свои съ Имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою Повелителя Венгерцевъ. Ист. Гос. Рос т. VI, стр. 84 и 85. 1474

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію Поляковъ или Хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ. 1478. 1480.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожида-
1480. ніи: лѣтомъ (въ 1480 году) Ханъ Золотой Орды, убѣжденный просьбами Короля Польскаго, двинулся со всѣми силами къ предѣламъ Московскимъ. Медленно шелъ онъ къ Окѣ, ожидая вѣстей отъ Казимира, долженствовавшаго въ одно время напасть на Россію со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Іоанновъ, отвлекъ Короля Польскаго отъ содѣйствія съ Татарами вторженіемъ своимъ въ Литовскую Подолію. Ахматъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои Улусы.

Между Россійскимъ Самодержцемъ и Королемъ Поль-
1482. скимъ происходили переговоры о мирѣ. Первый требовалъ возвращенія городовъ и земель, отторженныхъ Витовтомъ; Каземиръ желалъ присоединить къ Королевству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла дру-
Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 170. зей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными; трое изъ нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Олельковичь и Өедоръ Бельскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверной. Сіе намѣреніе открылось: Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Государя въ отчину городокъ Демонъ.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятью тысячами ратниковъ, Казимиръ присовѣтовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (53) тревожить Россію и старался отвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Великій Князь разрушилъ сей замыслъ и убѣдилъ чрезъ Пословъ своихъ Хана объявить себя непріятелемъ Казимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ многочисленными Татарами на берегахъ Днѣпра, опустошилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго Воеводу, Ива-

на Хотковича, и отправилъ къ Іоанну дискосъ и потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота.

Тщетно Великій Князь склонялъ противъ Поляковъ 1488. Матѳея, Короля Венгерскаго. Сей знаменитый вѣнценосецъ, послѣ славнаго похода противъ Императора, отдыхалъ на лаврахъ, обѣщая вспомоществовать Іоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Матѳей переселился въ вѣчность. 1490. Венгерцы созвали Сеймъ для избранія новаго Короля. Явились искатели: Максимиліанъ, Король Римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ Татарами (въ 1489 году); Владиславъ, Король Богемскій, и Іоаннъ Корвинъ, сынъ побочный Матѳея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беатриксою, вдовою умершаго Короля, избранъ на царство Венгерское и торжественно коронованъ 15 Сентября. Іоаннъ Альбрехтъ тщетно старался свергнуть брата своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказаться 1491. ся навсегда отъ сего Королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ тяжкую болѣзнь престарѣлаго Казимира: «25 Іюня прекратилась жизнь Го- 1492. сударя, о которомъ Поляки, всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣтовали, какъ и Литовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія.»

Solignac, t. IV, p. 232.

Solignac, t. IV, p. 237 et 238.

Въ царствованіе Казимира многіе Удѣльные Князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе служили Московскому Государю и ве-

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 237.

ли непрестанную войну съ своими родственниками, которые оставались въ Литвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ Королѣ, какъ Литовцы избрали Великимъ Княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное со-
1492. бытіе сдѣлало Поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ Обладателямъ Королевства.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 239 и 241. Россійскій Самодержецъ воспользовался отдѣленіемъ Литвы: убѣждалъ Хана Крымскаго и Стефана, Господаря Молдавскаго, вспомоществовать ему въ войнѣ противъ Александра, и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любутскъ были разорены Россіянами: они
1493. завоевали Хлепенъ, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 242. Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или отравить врага его и вступилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу Россійскую. Кончина Короля не отклонила убійцу отъ злаго умысла; но, къ счастію Россіи, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомскій взятъ подъ стражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное
1493. наказаніе: его сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ Полякомъ Матіасомъ.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣтямъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву, и Ханъ, въ угодность Великому Князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ. Тщетно Александръ, посредствомъ Сул-

тана Турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за Литовскихъ плѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими Государями и наконецъ прибыли въ Москву Великіе Послы Литовскіе для 1494.
заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, Истор. Гос. Рос., т. VI стр. 249.
чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россіею; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угру за Литвою. Александръ обѣщалъ признать Великаго Князя Государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева, и для снисканія любви Іоанновой, изъявилъ чрезъ Пословъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, изъявилъ согласіе на сіе предложеніе: Февраля 6 совершилось обру- 1494.
ченіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе 1495.
въ Вильнѣ.

Родственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продолжавшихся до того между сими Государями. Безпокойный, упругій нравъ Обладателя Литвы способствовалъ къ возобновленію оныхъ. Іоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что Диплом. Собраніе дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. I.
онъ не позволилъ Православному Епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домовую церковь Греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почти Россіянъ; принуждалъ супругу носить Польскую одежду; назы-

валъ его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не Государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева Пословъ Турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго Султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ Россійскій Са-
1496. модержицъ удерживалъ до времени Стефана Молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Литву, не искалъ болѣе пріобрѣтеній въ семъ Княженіи, и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается отдать въ удѣлъ меньшому брату Сигизмунду Кіевское Воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для Державы его раздробленія.

Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею.
1497. Іоаннъ Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомоществуемымъ Трансильванцами, Турками и Крымцами, отступилъ съ значительною убылью въ людяхъ
1498. въ свое Королевство; такуюжъ участь имѣли и Литовцы, находившіеся въ семъ походѣ. Молдавскій Господарь вторгался въ Подолію и Малороссію: разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемыслъ, Ярославъ и другіе города.

Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол., ч. I.—Solignac, t. IV, p. 257.

Великій Князь Россійскій вступился за своего свата, Господаря Молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ Пословъ, не тревожить союзника Россіи. «Я всегда надѣялся» — отвѣтствовалъ Александръ—«что зять тебѣ дороже свата: вижу противное.» Обладатель Литвы имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ Крымцами опустошалъ области Литовскія, пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Литвою Кіевъ и другіе Южные города. Но Александръ самъ отдалилъ отъ себя своего тестя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи Шведами, старался возмущать

противъ Іоанна Царей Ординскихъ; остановилъ въ Путивлѣ Россійскаго Посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны духовника своей супруги священника Ѳому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію Римскаго закона; гналъ въ Литвѣ Восточную церковь въ угод- 1499.
ность Папѣ.

Разрывъ межлу Россіею и Литвою наступилъ: Іо- Дип. Соб.
аннъ заклиналъ дочь презирать льстивыя слова и да- дѣлъ меж.
же муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру Православ- Р. и Пол.
ную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей Гос. ч. I.
своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божіимъ, если увѣщанія его останутся тщетными: но Елена не измѣнила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія родителей скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на Греческую вѣру продолжалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался Великому Князю Россійскому съ своею отчиною; за нимъ Князья Мосальскіе и Хотетовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе.

Возникшее въ Литвѣ волненіе устрашило Александра. Онъ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго Дип. Соб.
Станислава Петряшковича (55), написавъ въ вѣрющей дѣлъ меж.
грамотѣ весь Государевъ титулъ (56) и требуя, чтобы Рос. и П.
Іоаннъ, соотвѣтственно постановленному между ими до- ч. I.
говору, выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго и дру- 1500.
гихъ, коихъ онъ, будто бы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. «Поздно братъ и зять мой исполняетъ усло-
«вія — отвѣтствовалъ Великій Князь — «именуетъ меня, Ист. Гос.
«наконецъ, Государемъ всей Россіи; но дочь моя еще не Рос. т. VI.
«имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою стр. 295.
«вѣру отъ Виленскаго Епископа и нашего отступника «Іосифа. Что дѣлается въ Литвѣ? Строятъ Латинскія «божницы въ городахъ Русскихъ; отнимаютъ женъ отъ

«мужей, дѣтей у родителей и силою крестятъ въ за-
«конъ Римскій. То ли называется не гнать за вѣру? И
«могу ли видѣть равнодушно утѣсняемое Православіе?»

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги Государя Московскаго Князь Иванъ Андрѣевичь Можайскій и сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитріевичь, удалились въ Литву, гдѣ получили отъ Короля въ наслѣдственное владѣніе цѣлыя области въ Южной Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гобель, Любечь; вторый Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ Князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хранили вѣрность къ Александру до самаго того времени, какъ Государь сей вздумалъ обращать Князей и народъ въ Латинство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наслѣдственную вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Литовскаго ига. Обладатель Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 296.

1500. Вильну Гонца Телешева съ объявленіемъ: чтобы Александръ не вступался въ отчину Симеона Черниговскаго, ни Василія Рыльскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ и будутъ охраняемы ея войскомъ.

Усилія Александра примириться съ Іоанномъ не имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ Царемъ Казанскимъ Мегмедъ-Аминемъ и Бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, вступили въ Литву. Мценскъ и Серпейскъ

Истор. Госуд. Рос. т. VI, стр. 297.

1500. сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Московитянъ на берегу Кондовы, присягнули Іоанну. То же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ

Май мѣс.

дружинами, Воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ Путивлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича), вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками Князю Острожскому Константину, единовѣрцу Россіянъ. На берегахъ Ведроши, близь Дорогобужа, произошла, 14 Іюля, кровопролитная битва, на коей 1500. Россіяне, предводимые Княземъ Даніиломъ Щенею и Юрьемъ Захарьевичемъ, остались побѣдителями. Восемь тысячь Литовцевъ легло на мѣстѣ; множество утонуло въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими Полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскорѣ измѣнилъ своей клятвѣ.

Между тѣмъ соединенные полки Новогородскіе, Псковскіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близь Ловати, взяли Торопецъ (уѣздный городъ Псковской Губерніи). Вѣрные союзники Россіянъ, Крымцы, опустошали Литву: выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Брацлавль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели оттуда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, Господарю Молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ войско въ 1501. Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливоніею; убѣдилъ братьевъ

Истор. Госуд. Рос. т. VI, стр. 301 и 302.

своихъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, отправить въ Москву Пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Solignac, t. IV, p. 276 et 277. Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить Государство двумя Королевствами, ему подвластными; но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, пославъ на Піотрковскій съѣздъ представителей Литовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

Іоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ, не смотря, что онъ сдѣлался Обладателемъ Польши.
1501. Сынъ его, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ, выступилъ изъ Новагорода къ Сѣвернымъ предѣламъ Литвы, а другое войско, подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго, Василія Шемякина, Александра Ростовскаго и Боярина Воронцова, одержало близь Мстиславля знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячь непріятелей.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 305.

1502. Сокрушивъ остатки Батыева Царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ усердно дѣйствовать противъ Литвы. Войско Крымское, состоявшее изъ 90,000 человѣкъ подъ предводительствомъ сыновей Ханскихъ, въ Августѣ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневца, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефанъ завоевалъ на Днѣстрѣ Коломыю, Галичь, Снятинъ, Красное (58). Іоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ Іюлѣ 1502 года отправилъ сына, Димитрія, съ многочисленною ратію къ Смоленску. Димитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли пред-

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 315.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 318.

мѣстіе Кіевское, всѣ деревни до Полоцка, Мстиславля, плѣнили нѣсколько тысячь людей, но должны были, за недостаткомъ въ продовольствіи, удалиться отъ Смоленска. Въ Декабрѣ того же года Князья Сѣверскіе, Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій, съ Московскими и Рязанскими Воеводами, опять распространили въ Литвѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

Битва съ Россіянами союзника Александрова, Плеттенберга, близь Пскова, не принесла никакой пользы Королю Польскому. Папа Александръ VI взялся быть посредникомъ мира и въ 1503 году писалъ къ Іоанну, чрезъ чиновника Короля Венгерскаго, Сигизмунда Сантая, прося его, для общей пользы Христіанства, не воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ другими Государями сразиться съ Портою. Вскорѣ явились Послы Королевскіе. Они предложили: чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею. Великій Князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. «Отчина «Королевская, сказалъ онъ, есть земля Польская, и «Руская наша. Что мы съ Божіею помощію у него «взяли, того не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и «многіе иные города принадлежатъ Россіи: мы и тѣхъ «добывать намѣрены.» Вмѣсто вѣчнаго мира, Послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

1502. Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польш., ч. I. 1503.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о Россійскихъ городахъ, именовалъ и отнятые у Литвы: Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новогорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе Князья, хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право владѣтельныхъ.

1503. Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 327.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое Посольство съ предложеніемъ дружества Литвы и уступки завоеванныхъ городовъ; но Россійскій Самодержецъ, приближаясь къ
1504. гробу, велѣлъ объявить Посламъ Литовскимъ: «что онъ «никому не отдаетъ своего, и готовъ даровать прочный «миръ Александру, если будутъ уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.»

Измѣна Царя Казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ пере-
1505. селился въ вѣчность 27 Октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ Литовцевъ Сѣверской страны по рѣкѣ Остеръ и Сеймъ.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ Татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепелъ посадъ и ближнія села. Граждане Кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также разоренъ Крымцами. Они выжгли окрестности его въ 1493 году, а пять лѣтъ спустя, вмѣстѣ съ Молдаванами, разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣверскій былъ съ особеннымъ стараніемъ обстроенъ Поляками, которые соорудили въ немъ два Католическіе монастыря каменные. Доселѣ существуетъ названіе ихъ: одного въ городѣ на горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляшторомъ*, а другаго подъ городомъ на берегахъ Десны, гдѣ нынѣ слободка *Домашканова*, по испорченному слову Доминикановъ. Въ началѣ XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи Польскаго Короля Александра съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ Почепъ*, нынѣ мѣстечко Черниговской Губерніи (60). Полтава находилась во владѣніи Князей Глинскихъ. Въ Гербов-

Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 24.

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польш. ч. I.

Огород. и сел. Черниг. Губ. стр. 39.

См. договоръ, заключ. въ 1503 году, въ Прилож. къ I ч. Дип. Соб. дѣлъ

никѣ Нѣсецкаго сказано: «что Марина Юрьевна Княжна Глинская, вышедшая за мужъ за дворянина Ельца «(Jacka Jelca Czarnobylskiego Dzierzawca) владѣла «Полтавою на рѣкѣ Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было Сигизмундомъ I послѣ измѣны Михаила Глинскаго» (послѣдовавшей въ 1508 году).

между Рос. и Польск. Государ. Нѣсецкій, т. II, стр. 425.

По кончинѣ Митрополита Григорія, Константинопольскій Патріархъ, снисходя просьбамъ Духовенства Литовской Россіи, отвергнувшаго уставъ Флорентійскаго Собора, возвелъ въ 1474 году въ Митрополиты Михаила Князя Пеструцкаго изъ Епископовъ Смоленскихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ, правительствовалъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣсто заступилъ Іона Глезна, пользовавшійся особенною милостію Польскаго Короля Казимира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ въ Вильнѣ Митрополитомъ Епископами: Владимірскимъ, Полоцкимъ, Туровскимъ и Луцкимъ Макарій, въ 1495 году, изъ Архимандритовъ Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей Святитель, злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) Перекопскими Татарами близь Мозыря. Тогда Александръ, Великій Князь Литовскій, гналъ вѣру Греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность ему Епископы: Смоленскій, Іосифъ, прозваніемъ *Солтанъ* (61), Виленскій, Альбертъ Таборъ и монахи Бернардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей, Бояръ и народъ къ соединенію съ Римскою церковію: но ревностные въ православіи Христіане пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ Митрополиты (въ 1497 году) за оказанное имъ усердіе къ Латинству. Между тѣмъ возникшее въ Россійской Литвѣ волненіе и разрывъ Іоанна съ Александромъ были причиною, что сей Государь обнародовалъ въ 1499 году (Марта 20) привиллегію, подтверждавшую всѣ права, данныя Церкви благочестивой еще отъ вре-

Ист. Рос. Іерархіи, ч. I. стр. 54. Приб. къ Сvнопсису, стр. 79. Прим. 403, къ VI тому Ист. Гос. Рос. Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 112.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 293 и 294.

Исторія объ Уніи, стр. 61 и 34.

См. VI Главу сей Истор.

менъ Ярослава, сына Владиміра Великаго. Изъ сей привиллегіи видно, что Шляхетство, исповѣдовавшее Греческую вѣру, поступало въ Воеводы, Старосты и Намѣстники на равнѣ съ Литовскимъ и Польскимъ дворянствомъ. Іосифъ правительствовалъ одинъ только годъ, по словамъ Рускаго временника (62), но въ Исторіи Россійской Іерархіи и въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ, изданномъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ, упоминается, что онъ девятнадцать лѣтъ управлялъ Кіевскою Церковію, что подтверждаетъ и Церковный Соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, на которомъ Іосифъ присутствовалъ вмѣстѣ съ Епископами: Вассіаномъ Владимірскимъ и Берестенскимъ, Варсонофіемъ Смоленскимъ, Кириломъ Луцкимъ и Острожскимъ, Евфиміемъ Полоцкимъ и Витебскимъ, Арсеніемъ Туровскимъ и Пинскимъ, Антоніемъ Перемышльскимъ и Филаретомъ Холмскимъ. Сіи Святители постановили весьма строгія законы для нравственности Священниковъ, возбранивъ мірской власти вмѣшиваться въ права Духовной. — Языкъ, коимъ писаны правила сего Собора, уже вмѣщалъ въ себѣ нечистую примѣсь Польскаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *шкода*, *зрушити*, *зъпхатися до Митрополита*, *вчинити*, и проч., кои тамъ встрѣчаются.

Примѣч. 475 къ VI тому Ист. Гос. Россійск. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 56. Приб. къ Суно-псису Кіевскому, стр. 79. Примѣч. 374 къ VII тому Ист. Гос. Рос.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василія. Сигизмундъ I вступаетъ на престолъ Польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе Крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Битва Оршинская. Появленіе Днѣпровскихъ Козаковъ. — Дашковичь, первый предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ Днѣпровитянъ подъ свое покровительство. Козаки вмѣстѣ съ Крымцами тревожатъ Сѣверскую Область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Магмета. Ланцкоронскій. Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія Козаковъ. Крымцы и Россіяне опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россіею. Успѣшная война Сигизмунда съ Нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ Короля. Онъ попадается въ плѣнъ къ Крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россіею. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Побѣда одержанная надъ Крымцами Острожскимъ. Походъ Козаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоранскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россіею. Волненіе въ Тавридѣ. Татары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на Сеймѣ. Данная ему крѣпость Королемъ. Военныя дѣйствія Литовцевъ въ Россіи и Россіянъ въ Литвѣ. Крымцы вспомоществуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ. Дѣла Церковныя.

Тщетно Александръ убѣждалъ чрезъ Пословъ своихъ 1506.
юнаго Самодержца Россійскаго отказаться отъ завое-

Августъ мѣс. Дѣплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. I.

ванныхъ родителемъ его въ Литвѣ городовъ. Василій не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Александра и внушила Василію мысль стараться о соединеніи Польши съ Россіею посредствомъ избранія его въ Короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Королемъ Польскимъ.

Ист. Гос. Рос. т VII, стр. 15—24.

Тогда возникли новыя неудовольствія между Россіянами и Литовцами: послѣдніе тревожили своими набѣгами владѣнія Князей Стародубскаго и Рыльскаго; Россіяне воевали Смоленскую область. Князь Константинъ
1508. Острожскій, взятый въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Литву. Василій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, славнаго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни истребленіемъ многочисленныхъ Крымцевъ, вторгшихся въ Литву, нашелъ въ Сигизмундѣ Государя, ему недоброжелательствовавшаго; удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ Обладателемъ Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ рать свою съ Московскою. Россіяне осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступомъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приближился къ сей крѣпости и принудилъ Полководцевъ Василія отступить къ Россійскимъ предѣламъ. Тщетно Глинскіе старались возмутить Кіевскую область и Волынскую. Начальники городовъ были вѣрны Королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василію, ко-
1508. торый не отринулъ его. Прибывшіе въ Москву Поль-

скіе Полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствовались пятью или шестью волостьми Смоленскимм, отнятыми у Литвы уже въ Государствованіе Василія. Король утвердилъ за Россіею не только всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, но и за слугами Государя Россійскаго Князьями Шемякинымъ, Стародубскими и проч. всѣ ихъ отчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Литовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собственностію Королевскою (63). Въ семъ состояли главныя статьи договора, такъ называемаго вѣчнаго мира, между Россіею и Польшею. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся Державъ. Сначала происшедшія неудовольствія, досады смягчаемы были около трехъ лѣтъ, взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая Королева Елена увѣдомила 1512. брата, что Литовскіе Воеводы Радзивилъ и Остикъ, Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I. руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маетность въ Бряславль и, подъ предлогомъ, что останавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, отвезли въ Троки, гдѣ держатъ въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: Король Польскій, пользуясь слабостію престарѣлаго Менгли-Гирея, Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 51—52. подкупилъ сыновей, вельможъ его (65) и вооружилъ Крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство Воеводами Московскими.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя
1513. крестное цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды Россіяне, предводимые Великимъ Княземъ, подступали къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ по-
1514. корился Россійскому Самодержцу. Въ слѣдъ за симъ
8 Сент знаменитымъ пріобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для Россіянъ, славная для Литовцевъ и Полководца ихъ Константина Острожскаго (66). Они заняли потомъ Дубравну, Мстиславль и Кричевъ, но не могли возвратить Смоленска, охраняемаго прозорливымъ Намѣстникомъ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о Днѣпровскихъ Козакахъ, сихъ безстрашныхъ, отчаянныхъ воинахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя и свою отчизну.

Начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими порогами, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однѣхъ догадкахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно Римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Не льзя достовѣрно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что Козаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи отважные витязи, страшные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ Заднѣпрскихъ, то на вѣрно обратили бы на себя вниманіе современныхъ дѣеписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ сво-

ихъ отпечатокъ Азіатскаго происхожденія, говорятъ языкомъ Славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру Греческую? Предлагаю мое мнѣніе: Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ Черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчизны междоусобною бранью, у Азіатскихъ народовъ обыкновенную, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ сотоварищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и, по сосѣдству съ Южною Россіею, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ *Черкасъ*, природный языкъ и вѣру отцевъ (которую тогда исповѣдывали также и Черкесы) (69), упражняясь въ безпрерывныхъ битвахъ съ Татарами, похищая у Ординцевъ женъ и дочерей, предали потомкамъ черты Азіатскія, отличавшія Запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкасы и Черкасъ. Извѣстно, что первый городъ основанъ Запорожцами на Днѣпрѣ въ началѣ XVI вѣка, что Черкаскъ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что Донскіе Козаки, будучи ближе къ Кавказу, составились, подобно Зандѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасъ*, которое, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получитъ еще бо́льшее вѣроятіе (70).

Зиморович. Пясецкій Рудавскій. Стебельскій.

Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ, или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдами своими, Татарами, посягавшими на ихъ свободу, и, защищая оную, пріобыкли они къ побѣдамъ.

Миллеръ: о Малор. народѣ и о Запорожцахъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ самыхъ Татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру Греческую.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и холостыхъ: женатые населили деревни въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на Хортитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими *Сѣчь* называемомъ, которое, однакожъ, по обстоятельствамъ перемѣняли (71). Такимъ образомъ составилась сама собою пограничная стража, полезная для Обладателей Польши, страшная для невѣрныхъ!

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постояннаго учрежденія. Первый Предводитель онаго, о которомъ Исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичь, урожонецъ Овручскій, вѣры Греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ отвѣтствовалъ: что грамотою опредѣлено выдавать татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ, а Дашковичь былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ служ-

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 331.

бу Россійскую, какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василію, а потомъ (неизвѣстно только въ которомъ году) ушелъ къ Сигизмунду, въ слѣдъ за Константиномъ Острожскимъ. Желая, какъ должно думать, заслужить милость Королевскую, Дашковичь обратился къ смѣлымъ островитянамъ, принялъ начальство надъ ними и сдѣлался бичемъ Татаръ, истребляя ихъ разсѣянными до того наѣздниками. Болотистыя мѣста, обросшія непроходимымъ тростникомъ, утесистые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградою, между тѣмъ какъ они могли въ расплохъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастеній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неутомимую дѣятельность, Дашковичь, подобно Ромулу, составилъ изъ толпы неустрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ Римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дѣлежъ добычи, свободный выборъ начальниковъ—вотъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ Днѣпровитянамъ селиться ваше пороговъ, построить городъ Черкасы, но еще, въ награду за храбрые подвиги Предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семъ случаѣ вспомоществовали Дашковичу Князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи, и Андрей Немировичь, Воевода Кіевскій, женатый на сестрѣ его, Богданѣ.

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 72.

Енгель, стр. 50. Старовольскій. Земоровичь.

Нѣсецкій, т. 3, стр. 356

*

1515. Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того Крымцамъ путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ многочисленной конницы имѣли они тяжелый снарядъ огнестрѣльный. Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій находились тогда у Государя: но Воеводы Сѣверскіе отстояли города; ибо Магметъ-Гирей боялся тратить людей на приступахъ; не слушался Литовскихъ Предводителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

Ист. Гос. Рос. т. VII. стр. 72 и 73.

1515. Вскорѣ прекратилась жизнь отягченнаго лѣтами Хана Крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Махметъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной
1516. добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ послалъ сына своего Царевича Богатыря, опустошать села Мещерскія и Рязанскія, и на жалобы Великаго Князя отвѣтствовалъ, что Царевичь самовольно, по молодости своей, тревожилъ Россійскія владѣнія. Такимъ же образомъ поступилъ Махтетъ и съ Сигизмундомъ I: по-
1516. лучивъ отъ Короля 30000 червонцевъ, отрядилъ онъ 40000 всадниковъ разорять Южныя его владѣнія. Крымцы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ особенности владѣнія Князя Вишневецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько тысячь жителей взяты въ плѣнъ и, подобно большому стаду, погнаны въ Улусы. Сигизмундъ вопросилъ Хана, почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Магметъ сложилъ всю вину на своихъ *Козаковъ*. Сіе извиненіе, непріятное для Обладателя Польши, вооружило вновь Дашковича противъ Крымцевъ.

Ист. Гос. Рос., т. VII, стр. 76.

Енгель. стр. 52.

Тогда повелѣвалъ въ Хмѣльникѣ Предиславъ Ланцкоронскій, дворянинъ Польскій, путешествовавшій, до

того, по многимъ странамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Острожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жителей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная страсть къ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнію, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соотчичамъ, сіи два предпріимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухъ сотъ человѣкъ; осмѣлились съ столь малою дружиною Нѣсецкій, т. 3, стр. 25. Старовольскій.
пройти до стѣнъ занятой Турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и, не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь 1516.
многочисленные ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *Козаки*, каковое названіе приняли Бѣльскій, Окольск.
тогда Днѣпровскіе островитяне отъ Татаръ, желая дать средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Мегмету, на случай жалобъ Султана или Хана Крымскаго (73). Енгель, стр. 53. Hist. abr. des traités de paix. par Koch, t. 13, p. 10.

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ теченіи осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали истреблять отдѣльные ихъ отряды. Между тѣмъ Россіяне, воевавшіе съ Поляками, принудили Ост- 1517.
рожскаго отступить въ безпорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Полномочными Сигизмунда, Посолъ Вѣнскаго Двора Баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ пожертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Магметъ-Гирей, всегда непостоянный, вобновилъ союзъ съ Рос- 1519.
сіею и послалъ сына своего, Богатыря, съ тридцатитысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 98. Нѣсецкій, т. 3, стр. 514.

почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, разбилъ подъ Сокалемъ на Бугѣ Гетмана Константина Острожскаго, плѣнилъ 60000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добычею. Россіяне дѣйствовали также наступательно. Они, раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія до самой Вильны; выжгли предмѣстія Витебска и Полоцка. Сигизмундъ поставилъ перемиріе съ Россіею на шесть мѣсяцовъ и обратилъ всѣ свои силы противъ Магистра Нѣмецкаго Ордена, Албрехта Бранденбургскаго. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію. Албрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ успѣшныхъ завоеваніяхъ участвовалъ и Ланцкоронскій.

Енгель, стр. 59.

1521. Не долго Ханъ Крымскій находился въ союзѣ съ Россіею. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигизмундомъ, взбунтовалъ Казанцевъ, присяжниковъ Великаго Князя, поставилъ надъ ними Царемъ брата своего, Саипъ-Гирея, вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, Казанцевъ, но и Ногаевъ; соединился съ Атаманомъ Козаковъ Литовскихъ Евстафіемъ Дашковичемъ и поспѣшно двинулся къ Московскимъ предѣламъ. Отъ Нижняго Новгорода и Воронежа, до береговъ Москвы рѣки, варвары предали огню селенія, плѣнили несмѣтное число жителей, многихъ знатныхъ женъ и дѣвицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣлела посредствомъ богатыхъ даровъ, постыдной грамоты. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ. Дашковичь совѣтовалъ Магметъ-Гирею взять обманомъ тамошнюю крѣпость. Литовцы и Татары подступили къ оной, будто бы для отысканія своихъ бѣглецовъ, увѣряя, что война уже кончилась: но бодрый, благоразумный Окольничій Хабаръ Симскій, мужественною обороною далъ сильный отпоръ непріятелю и спасъ ввѣренный ему городъ. Къ счастію Рязани, Ханъ, помышлявшій уже о

Ист Гос. Рос. т. VII, стр. 107—109

Ист. Гос Рос. т. VII, стр. 111 и 112.

мщеніи, принужденъ былъ возвратиться въ свое Царство, куда вторглисъ враги его, Астраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась кровь Русская, а воины, ему подвластные, составляли еще въ то время смѣсь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда 1522. Воеводство Трокское, въ награду за оказанную помощь Енгель, стр. 59 и 60. Крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе на Миллеръ Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не стало Маг- въ соч. о Мал. народѣ. меть-Гирея, умерщвленнаго Ногайскими Князьями (въ 1523 году), вождь Днѣпровскихъ Козаковъ нашелъ случай бѣжать въ Черкасы, гдѣ уже почитали его погибшимъ, собралъ дружину свою, отправился къ Оча- 1523. кову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вмѣ- Ист. Гос. Рос. т. VII. стр. 128. стѣ съ Ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавридѣ.

Между тѣмъ Польскіе Полномочные заключили въ Москвѣ (1522, Дек. 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ остался за Россіею; границею служили Днѣпръ, Ивака и Меря. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Онъ призналъ Албрехта наслѣдствен- 1525. нымъ владѣтелемъ Орденскихъ городовъ съ условіемъ, Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 118. чтобы они вѣчно зависѣли отъ Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II вторгся въ сіе Государство, бывшее въ управленіи 1526. племянника Сигизмундова Людвига, съ трехъ сотъ ты- Solig. t. IV, p. 405. сячнымъ войскомъ, и велѣлъ Хану разорять Литву, чтобы Поляки не могли вспомоществовать Венгерцамъ. Константинъ Острожскій встрѣтилъ Крымцевъ близь Енгель, стр. 60. Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, отомстилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе

подъ Сокалемъ. Семь тысячь Татаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ Христіанъ возвращена свобода (74). Въ семъ походѣ, по словамъ Стриковскаго, участвовали Немировичь и Дашковичь. Послѣдній разсѣялъ при Черкасахъ и Каневѣ отдѣльные отряды Крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честію
1528. Королемъ въ Краковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ
Миллеръ. съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только воинами къ Очакову; три раза дрались съ Татарами и пригнали оттуда 30000 штукъ рогатаго скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣдній Ланцкоронскаго:
1531. Нѣсецкій т. 3, стр. 25. въ 1531 году прекратилась жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя Козаковъ.

Въ то время, какъ Литовцы сражались съ Крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими Державами. Литовцы и Россіяне пограничные продолжали непріязненныя дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василія *Великимъ Государемъ*. Обладатель Россіи не соглашался также называть Короля *Россійскимъ* и *Прускимъ*. Такъ продолжалось до самой кончины Василіевой, послѣдовавшей 5 Декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Магметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междуусобная брань: сынъ Ханскій Казы-Гирей назвалъ себя Царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ Султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ Турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Магме-

товымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и нашелъ убѣжище въ Черкасахъ. Мстительный Сайдетъ 1532.
тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго. Потерявъ терпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ переговоры съ Дашковичемъ и пригласилъ его въ свой лагерь. Неустрашимый Евстафій явился туда, оставивъ въ крѣпости своей нѣсколькихъ Татарскихъ заложниковъ; пировалъ съ Ханомъ, пилъ медъ вмѣстѣ съ нимъ и его Мурзами, побѣдилъ въ другой разъ Предводителя невѣрныхъ, слѣлавъ изъ непріятеля другомъ Сигизмунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ къ Сул- 1532.
тану; но обманулся въ своемъ ожиданіи; братъ его Саипъ-Гирей, бывшій Царь Казанскій, утвержденъ Солиманомъ въ достоинствѣ Хана.

Въ Піотрковѣ созванъ былъ Сеймъ, когда Крымскіе Енгель, стр. 62.
Послы явились за обыкновенною ежегодною данію. Тамъ находился и Дашковичь, увѣнчанный лаврами. Сей мужественный воинъ, вѣрный Государю своему и отечеству, не могъ удержать справедливаго негодованія, взирая на виновниковъ уничиженія Польши, на представителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго. Онъ разительными красками описалъ собранію, сколь постыдно для Государства просвѣщеннаго, сильнаго, платить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весьма легкими. «Необходимо для сего учредить дѣятельную «стражу, только изъ двухъ тысячь воиновъ»—присовокупилъ Дашковичь; —«они могли бы разъѣзжать на «малыхъ судахъ и лодкахъ между Днѣпровскими ост-«ровами и порогами, препятствуя переправѣ Татарской; «для прикрытія сей стражи и доставленія ей жизнен-«ныхъ припасовъ нужно не болѣе пяти сотъ всадни-

«ковъ; острова слѣдуетъ укрѣпить, чтобы они, подоб«но Черкасамъ, могли защищаться отъ непріятеля «(75).» Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичь получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, небольшую крѣпость, Козаками Чигириномъ названную.

Енгель, стр. 63.

Россія стонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и беззаконную связь съ Княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ Государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій Воевода Андрей Немировичь съ
1534. многочиленною ратію вступилъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ отраженъ съ значительною потерею. Литовцы обступили потомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ стрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ тоже время другой Воевода Сигизмундовъ, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній Намѣстникъ, Князь Никита Оболенскій, не далъ ему жечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ.

Ист. Гос. Рос т. VIII, ст. 22 и 23.

Непріятельскія дѣйствія Литовцевъ вооружили противъ нихъ Россіянъ. Воеводы Московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Бряславля; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда Король, встревоженный близостію враговъ, и возвратились въ Россію съ плѣнниками и добычею, чрезъ область Псковскую. Другіе Воеводы ходили съ таковымъ же успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 Крымцевъ воевать Литву, ручался за

Ист. Гос. Рос т. VIII. ст. 24—26.

безопасность Россійскихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ вельможа предшественника его, сверженнаго Хана Саипъ-Гирея, Князь Булгакъ, вышедъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую Область причинилъ значительный вредъ ея жителямъ. 1535. Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 27 и 28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ Литовскимъ. Въ то время, какъ Россійскій главный Воевода Князь Василій Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радомля, Могилева, 15000 Крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, Московскіе Бояре, присутствовавшіе въ верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство. 1535.

Полководцы Литовскіе: Панъ Юрій Радзивилъ, Андрей Немировичь, Гетманъ Янъ Торновскій, Князь Илья Острожскій, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 13000 гражданъ обоего пола. Россіяне, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 29.

Въ 1536 году война между Литвою и Россіею возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взять Ивань-городъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ воеводою Бутурлинымъ. Двадцать тысячь Литовцевъ и Поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное пораженіе отъ Воеводъ Князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ 1537 года прибыли въ Москву Послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя 1536. Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 34 и 35. 1537.

крѣпости Себежъ и Заволочье остались за Россіею, а Гомель за Литвою.

Походъ въ Сѣверскую Область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предпріимчивомъ вождѣ Козаковъ и даетъ чувствовать, что его уже не было на свѣтѣ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77); иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ Лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ оправляться отъ разоренія Татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи превиллегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году властямъ свѣтскимъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ Кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что подтвердили и преемники его. Черниговъ, сожженный въ 1506 году Воеводами Литовскими, тревожившими набѣгами своими владѣнія Князей Стародубскаго и Рыльскаго, укрѣпленъ въ государствованіе Василія Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ находились уже намѣстники Великокняжескіе. Стародубъ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепъ начиналъ возраждаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году Россіянами, когда Литовцы вторглись въ землю Сѣверскую. Хмѣльникъ въ 1534 году обведенъ стѣною Комендантомъ Подольскимъ Торновскимъ. Чигиринъ, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье Козаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Паволочь (нынѣ мѣстечко Кіевской Губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертію вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Немировичевой.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 г. № 13.

Ист. Гос. Рос. т. VII стр. 188. О город. и селен. Черниг. Губер. Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 30 и 34. Енгель, стр. 62 и 63.

Нѣсецкій, т. III, ст. 356.

При Сигизмундѣ I вѣра Православная въ Литвѣ не имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ Митрополита Іосифа Іона, Архимандритъ Виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ Грековосточнаго ученія, упорный противникъ Уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На мѣсто его возведенъ, изъ Епископовъ Полоцкихъ, Іосифъ III, правившій Митрополіею по 1538 годъ. Епархія Черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ Смоленской. Она не имѣла своихъ Святителей около двухъ сотъ лѣтъ.

Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 57. Лѣточис. Списокъ Митроп. Кіевскихъ. стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣеписателей о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы тревожатъ Россію и Литву нападеніями. Козаки, подъ предводительствомъ Дьяка Ржевскаго, поражаютъ Татаръ. Князь Димитрій Вишневецкій, Вождь Днѣпровитянъ. Побѣды его надъ Крымцами. Турецко-Татарское войско вытѣсняетъ его изъ Хортицъ. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ Татаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россіею. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ Августу. Бедственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Страдальческая кончина въ Константинополѣ. Іоаннъ Свирговскій, Предводитель Козаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ Малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій Козаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на Сеймахъ. Кандидаты на Королевство. Избраніе Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство Молдавское. Свирговскій помогаетъ тамошнему Господарю противъ Волохскаго и Султана. Благородная гордость Козаковъ. Они поражаютъ Турковъ у Браилова, разбиваютъ Татаръ и Волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско Турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного Боярина. Турки истребляютъ войско

Молдавское и Козаковъ. Свирговскій раненый попадается въ плѣнъ. Варшавскій Сеймъ. Избраніе въ Короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Битва Запорожцевъ съ Крымцами. Послѣдніе опустошаютъ Волынію. Богданъ Рожинскій первый Гетманъ Козаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ Козакамъ войсковое учрежденіе, клейноды Гетману, раздѣляетъ ихъ на полки, умножаетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Батуринъ. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ Татарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и Ханъ Крымскій домогаются уничтоженія Козаковъ. Шахъ осужденъ на заточеніе Крымцы снова вторгаются въ Волынію Самуилъ Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія Поляковъ и Шведовъ въ Россіи. Уничиженіе Іоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство Папы въ примиреніи Стефана съ Іоанномъ. Посолъ Ант. Поссевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Козаки Малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Молороссіи. Разныя привиллегіи Королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимущества войску Малороссійскому. Кіевскіе Митрополиты. Двѣ привиллегіи Баторія въ пользу Духовенства.

Малороссійскіе Лѣтописатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ: ученый Миллеръ, трудолюбивый Энгель, даже извѣстный своими глубокими свѣдѣніями въ отечественной Исторіи Георгій Конисскій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣеписателю Малой Россіи слѣдуетъ самому, соображая происшествія, отыскивать истину. Онъ не найдетъ надежнаго путеводителя на сей необработанной еще землѣ.

Лѣтоп. Туманск. Симоновскій Ригельм. Ист. о проименован. Козаковъ. Опис. крат. о Мал. Рос. Истор. Руссовъ. Лѣтоп. изд. Руб.

Когда не стало Дашковича, Козаки, лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣтнымъ образомъ уменшились. Остались на островахъ только самые отчаянные, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгодъ Королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Протекло нѣсколько годовъ прежде, нежели отважные сіи ратоборцы составили вновь устроенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о которомъ упоминаютъ Лѣтописатели, не былъ главнымъ Предводителемъ ихъ. Онъ прославился только одержанною имъ побѣдою, въ 1534 году, надъ Татарами въ Волыніи при Заславѣ; могъ быть Начальникомъ отдѣльнаго отряда Козацкаго. Кончина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ, если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ.

1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ
1545. правленіе сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, увѣряя его въ своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ
1548. Россіею договоръ. По прошествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Не смотря на разныя несогласія, между Поль-
1549. шею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

1552 — 1555. Енгель, стр. 67. Россія, спокойная со стороны Польши, претерпѣвала частыя нападенія отъ Крымцевъ, которые не менѣе щадили Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность Султану, удерживался отъ наступательныхъ
Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 251. дѣйствій противъ Девлетъ-Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденіями. Іоаннъ бралъ нужныя
Г. 1556. мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сте-

регъ Хана между Днѣпромъ и Дономъ и, приманивъ къ себѣ триста Малороссійскихъ Литовскихъ Козаковъ съ Атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Ханскимъ Калгою, умертвилъ множество Крымцевъ и Турковъ, отогналъ ихъ табуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея, расположившагося станомъ у Конскихъ водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

Тогда повелѣвалъ Малороссійскими Козаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей Литовскихъ, потомковъ Св. Владиміра, Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ ратномъ дѣлѣ. Онъ жилъ на Хортицкомъ острову близь Днѣпровскаго устья, противъ Конскихъ водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буйволовыхъ кожъ, чтобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія Хана, который двадцать четыре дни безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число Козаковъ значительно тогда умножилось.

Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 252.

Нѣсецкій, т. IV, стр. 544.

Г. 1556.

1557.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго безпокоить Татаръ и вмѣшиваться въ дѣла Молдавскія, Предводитель Козаковъ отправилъ въ Москву Атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ Царю. Между тѣмъ многочисленное войско Турецкое и Волошское, присланное Султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ Крымцами къ острову Хортицкому. Вишневецкій принужденъ былъ ос-

1557. Сентябрь мѣс.

Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 254.

тавить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Литов-
Октябрь мѣс. скимъ и занявъ Черкасы, Каневъ, гдѣ жители любили
его, обнадеживъ Іоанна покореніемъ его скипетру всѣхъ
Южныхъ Областей Россійскихъ Лестное предложеніе
Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. I. сіе было отвергнуто Россійскимъ Самодержцемъ. Онъ
не хотѣлъ нарушить перемирія, постановленнаго имъ
на шесть лѣтъ съ Литвою въ 1556 году; велѣлъ воз-
Ноябрь мѣс. вратить Черкасы и Каневъ Августу, призвалъ Вишне-
вецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ
Бѣлевъ.

1558. Іоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ
началѣ 1558 года многочисленное войско Россійское
вторглось въ Ливонію, предавая все огню и мечу. Гус-
тавъ-Ваза и Сигизмундъ-Августъ вступились за Орденъ.
Швеція, послѣ блистательныхъ успѣховъ Россіянъ, за-
ключила перемиріе съ Іоанномъ. Польша угрожала вой-
ною, которая и возгорѣлась въ 1563 году.

1558. Вишневецкій, посланный Іоанномъ воевать Тавриду,
Истор. Гос. Рос. т. VIII, стр. 293—297. доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного
Татарина въ полѣ. Онъ возвратился въ Москву, оста-
вилъ на Днѣпрѣ Дьяка Ржевскаго съ Козаками. Въ
1559. слѣдующемъ году успѣхи его противъ Татаръ были
столь же маловажны: построивъ суда на Дону, по-
плылъ онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣ-
сколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться къ
Казани. Не смотря на сіи неудачи, Іоаннъ продолжалъ
оказывать Вишневецкому особенное довѣріе. Князья
Черкесскіе требовали отъ Государя Полководца про-
1560. тивъ Крымцевъ и Вишневецкій отправленъ былъ на
Кавказъ. Къ сожалѣнію Исторія молчитъ о подвигахъ
сего храбраго воина.

1563. Въ началѣ 1563 года многочисленное войско Россій-
ское подъ предводительствомъ самаго Царя вступило
въ Литву. Февраля 15 Полоцкъ былъ уже въ рукахъ

Іоанновыхъ. Гетманъ Радзивилъ, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы Московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мстиславлю, въ Самогитію, опустошая тѣ мѣста. Королевскіе Вельможи извѣстили Бояръ о немедленномъ прибытіи въ Москву Пословъ ихъ, если будутъ остановлены непріятельскія дѣйствія. — Іоаннъ сосласился отложить брань до 15 Августа, отвѣтствовалъ Вельможамъ, что *Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ.* Диплом. Собр. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. I.

Не смотря на перемиріе, Россіяне и Литовцы продолжали нападать другъ на друга. Ротмистръ Князь Михайло Вишневскій, родной братъ Князя Димитрія и дѣдъ славнаго Іеремія, съ толпами Каневскихъ Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, опустошилъ многія села и деревни Черниговскія, Стародубскія. Князь Щербатовъ, Воевода Сѣверскій, разбилъ его на голову (80). Близь Орши Радзивилъ обратилъ въ бѣгство Россіянъ, предводимыхъ Княземъ Петромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князья Оболенскіе выжгли селенія Литовскія отъ Дубровны до Кричева. Малороссійскіе Козаки грабили купцевъ и Посланниковъ Іоанновыхъ на пути изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ Крымскихъ, посылланныхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы. Нѣсецкій, т. IV, стр. 546. Исто. Гос. Рос. т. IX, стр. 53 — 57.

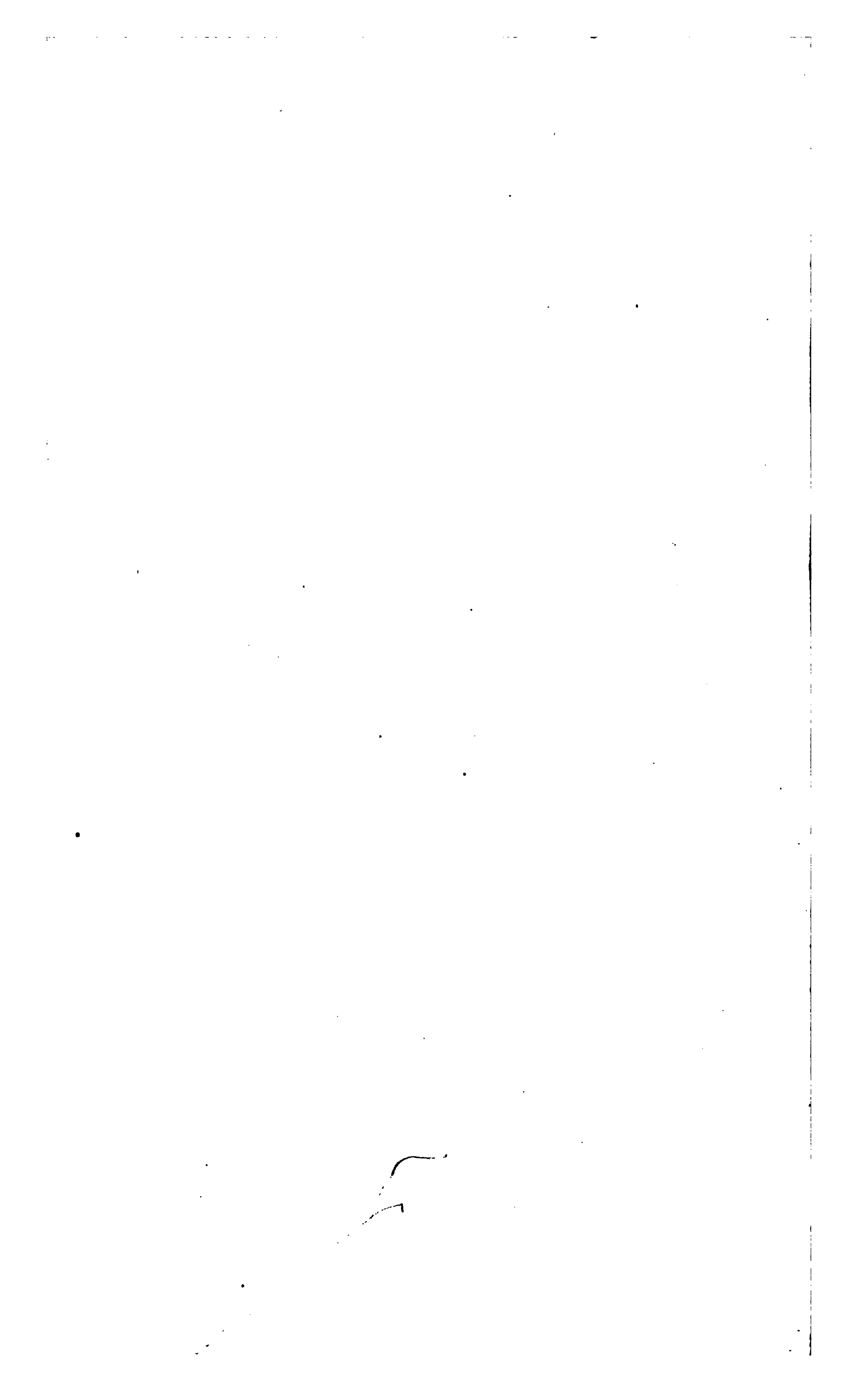
Іоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми Царедворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣпымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ жестокостямъ. Князь Димитрій Вишневецкій, вѣрный Царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель, первый отсталъ отъ тирана, явился къ Сигизмунду, который принялъ его милостиво и далъ ему собственнаго медика, чтобы излѣчить отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отравою (81). Герой стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ, не могъ отъ чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить верхомъ. 1563. Нѣсецкій, т. IV, стр. 544. Бюльскій, стр. 612. Енгель, стр. 68.

Со всѣмъ тѣмъ честолюбіе повлекло его въ Молдавію
Миллеръ: о Малор. народѣ. и ускорило преждевременную смерть. Призванный тамошними Боярами для владычествованія надъ ними, вмѣсто
Нѣсецкій т. IV, стр 545. недостойнаго Господаря Стефана IX, Вишневецкій стремился за славою въ сопровожденіи малой дружины и былъ жертвою обмана: не почести, но оковы ожидали
1564. его Стефанъ послалъ Димитрія въ Константинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ обра-
Енгель, стр. 68. зомъ: онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилья на разставленные внизу колья, зацѣпился ребромъ и висѣлъ
Нѣсецкій, т. IV, стр. 545. трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, проклиная Магомета. Одинъ Турокъ не могъ удержать своего изступленія и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь Вишневецкаго требовала мщенія — оно совершилось. Стефанъ тщетно думалъ пріобрѣсть милость Султана, выдавъ ему Предво-
1564. дителя Козаковъ. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи прежнимъ Господаремъ, Александромъ, съ помощію Крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщвленъ тамъ, по приказанію Сигизмунда, въ угодность Солимана.

1564. Значительный уронъ, понесенный въ Молдавіи Малороссійскими Козаками, не уменшилъ мужества товарищей ихъ. Они избрали себѣ въ Предводители, вмѣсто Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго, дворянина Польскаго, Люблинскаго урожденца, храбраго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ и твердо рѣшился мстить имъ за своего предмѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ Обладателемъ Тавриды и съ Султаномъ.

1564 Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Литвы и Крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекратить войну, для обоихъ тягостную, вступили въ переговоры,
1565 не увѣнчанные успѣхомъ. Непріятельскія дѣйствія во-

Константинъ Іоанновичъ Князь Острозкій, Гетманъ Великаго Княжства Литовскаго, защищеніемъ восточнаго Благочестія и храбростію во браняхъ преславутій. Многія Церкви Божія, ради отроковъ училища, странно пріимницы, немощныхъ ради, въ Княженіи своемъ Острозскомъ, и въ стольномъ Градѣ Литовскомъ Вильнѣ, создавши, вторую Гипси — Манію, Пресвятыя Богородицы Печерскія, домъ, ущедривъ пребогатно — въ немже, яко ктиторъ. Именитій, по преставленіи своемъ, сподобися положенъ быти, 1533, году.



зобновились, но въ послѣдствіи прекращены перемиріемъ на три года. 1566. 1569.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе, происшедшее тогда въ Польшѣ, въ которомъ и Малороссіяне приняли значительное участіе. Король, не имѣвшій дѣтей и опасавшійся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ властителей, вознамѣрился утвердить при жизни своей могущество сихъ Державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, и Князь Александръ Чарторійскій, Воевода Волынскій, поддержали на Люблинскомъ Сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ Литовскихъ Вельможъ. Литва была присоединена къ Польшѣ, получила одинакое право участвовать въ избраніи Королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться Великими Князьями Литовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Албрехта, Александра и Сигизмунда I. Solignac, t. V, p. 151 et 152. 1569.

Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княженіи Литовскомъ. Тамошній Воевода получилъ право засѣдать въ Сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ тягостей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были платить за каждую десятину только по два гроша Польскихъ, а беземельные по грошу съ трубы; свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ Судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Литовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано право Магдебургское. Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Енгель, стр. 69. Нѣсецкій.

Козаки Днѣпровскіе не переставали безпокоить Татаръ, грабили купцовъ Турецкихъ. Султанъ Селимъ II 1570.

жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король примѣтнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ тяжкая болѣзнь прекрати-
1572. Solignac, t. V, p. 162—165. ла дни его, 18 Іюля, по двадцати трехъ-лѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній Обладатель Польши изъ Дома Ягеллоновъ, Государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлительный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ.

Выборы Королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для полученія желаемаго, уловляли подарками благосклонность Государственныхъ Чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ Королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего Королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгаралась. На открывшемся Сеймѣ, въ Варшавѣ, для избра-
1573 нія Короля, главными кандидатами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимиліана; 2) Герцогъ Генрикъ д'Анжу, братъ Карла IX, Короля Французскаго; 3) Король Шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Пос-
Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 227. лы Испанскій и Максимиліановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе: Россійскихъ не было. Царь ждалъ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» — Гордость и неумѣренныя требованія
1573. 9 Мая. Іоанна отдалили его отъ престола Польскаго. Избраніе пало на Генрика: столь Посолъ Французскій, Монлюкъ,
Solignac, t. V, p. 280. умѣлъ обольстить Варшавскій Сеймъ хитрыми обѣщаніями: милліона флориновъ, сильнаго войска для изгна-

нія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости Короля отъ Верховнаго Совѣта.

Не долго Генрикъ владычествовалъ въ Польшѣ: по прошествіи трехъ мѣсяцевъ возникли между имъ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимные упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти Короля Французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрикъ предпочелъ оной Державу своего брата, тайно изготовился къ отъѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Іюня удалился изъ Кракова. 1574.

Въ правленіе сего Государя прибыли въ Польшу Посланники Молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи Господарю ихъ, Іоанну (85), противъ Волохскаго Воеводы Александра и Султана Турецкаго. Отказъ былъ отвѣтомъ Генрика. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и Козакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на Турецкія и Татарскія Области. Удалые воины не заставили дважды просить себя, отправились съ храбрымъ Предводителемъ, въ числѣ тысячи трехъ сотъ человѣкъ, въ Молдавію. Енгель, стр. 72.

Іоаннъ отличнымъ образомъ принялъ и угостилъ Козаковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ сопровожденіи своихъ Бояръ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда, наполненныя червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омоютъ дорожную пыль вашу.* Козаки, изумленные сею неожиданностію, гордо отвѣтствовали Господарю: «что пришли къ нему не за золотомъ, «но за славою, желая сразиться съ врагомъ Христіан- «ства» — отказались отъ денегъ и съ радостію при- 1574.

няли шесть бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду Днѣпровскую.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячь Молдаванъ, разбилъ Турецкое войско, стоявшее близь Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерѣ своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Въ слѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ Турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. Семь тысячь невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ третьей битвѣ, въ коей участвовали и Татары, помогавшіе Туркамъ, множество невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ Козаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ Молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда Козаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлограду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепелъ половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Енгель, стр. 72.

Енгель, стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичь, Бояринъ Молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ
1574. двѣнадцати тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятельскихъ, прельстился Турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ Господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія, двухъ сотъ тысячное Турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только

до тридцати тысячь человѣкъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ Христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливный дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. Изъ тысячи Козаковъ осталось только 250. 1574.
11 Іюня Іоаннъ, стѣсненный невѣрными, положилъ Енгель, стр. 74.
оружіе и прiялъ мученическую кончину (87). Козаки продолжали отчаянно обороняться, дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая Предводителя, ограничилось только шестнадцатью человѣками: покрытые Миллеръ: о Малор. народѣ.
ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ Турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Бѣгство Генрика привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, Вельможи не знали на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ со- 1574.
вѣщаній, созванъ Сеймъ въ Варшавѣ: положено на Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I.
ономъ увѣдомить Короля, что онъ лишится престола Польскаго, если не успокоитъ Государство своимъ возвращеніемъ къ 12 Мая слѣдущаго 1575 года. Генрикъ обѣщалъ принять бразды правленія, водворивъ спокойствіе во Франціи и не сдержалъ своего слова. Избира- 1575.
тельный Сеймъ объявилъ кандидатами: 1) Эрнеста; 2) Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 244—246.
Фердинанда, дядю его; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Алфонса, Князя Моденскаго: но кандидаты сіи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій, храбрый, краснорѣчевый, величественный наружностію, провозглашенъ Королемъ стараніями Коронняго Гетмана Яна Замойскаго, Епископа Краковскаго, 1575. 12 Декабря.
почти всего Дворянства Польскаго и Дивана (89).

Новый Король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году) далъ торжественное обязательство наблюдать всѣ уставы Республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ Оттоманскою Имперіею, смирить Хана, освободить мечемъ или выкупить всѣхъ Христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить безопасность Государства крѣпостями, всегда лично предводительствовать ратію и снова присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенатъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать Польша отъ Государя воинственнаго, опытнаго? Какими надеждами одушевились и Малороссіяне! Онѣ не обманули ихъ.

1575. Козаки Днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно служить Королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ птицъ возвѣстилъ имъ о приближеніи Татаръ, расположившихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ Воеводѣ Кіевскому. Острожскій принялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ отраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ Козаковъ въ Кіевѣ, Черкасахъ, Каневѣ, соединилъ съ Запорожцами. Отважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, остановились на довольномъ разстояніи отъ Татаръ, и подползши къ нимъ чрезъ кустарники и тростникъ, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправились отъ испуга, удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на Козаковъ, обратили ихъ въ бѣгство. Крымцы вторглись послѣ сего въ Волынію, опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Стриковскаго, жившаго въ то время, 55340 человѣкъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще Польское войско не успѣло собраться для отраженія хищ-

Енгель. стр. 75.

никовъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ Татары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Въ сіе время Князь Богданъ Рожинскій, потомокъ славнаго Гедимина, *мужъ*, по словамъ Попроцкаго (91), *великій душею*, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между Козаками, принялъ начальство надъ ними, желая отомстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ Крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютѣйшей смерти нѣсколько тысячь беззащитныхъ женъ и дѣтей, отрѣзывая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ Христіанъ, томившихся долгое время въ заключеній. Нѣсецкій, т. 3, стр 896 и 897. Енгель, стр. 75. 1575.

Стефанъ, по возстановленіи внутренней тишины въ Государствѣ, занялся устроеніемъ бдительной стражи Днѣпровской; даровалъ Козакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними Старшинъ, пожаловалъ Предводителю ихъ, Рожинскому, Гетманскіе клейноды: Королевское знамя съ гербомъ бѣлаго Орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя Козаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую Область или тоже, что нынѣ Повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкаскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ Козаковъ считалось тогда до двадцати тысячь человѣкъ; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ 1576. Истор. Руссовъ. Полетика (Григор. Андр.) Енгель, стр. 78.

работъ и податей. Выборные или реестровые Козаки, числомъ шесть тысячь человѣкъ, образовали стражу по-
Шафонс. Енгель, стр. 77. Исторія Руссовъ. граничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожугъ (96). Козаки сіи, во время службы, судились отъ Старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ Земскимъ въ Судахъ Повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Старшины состояли изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Гене-*
Шевалье. Миллеръ. Мал. Лѣт. *ральный*; также изъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ Козакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія Гетмана, воздвигъ
Исторія Руссовъ. въ свое имя Батуринъ, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и въ деревняхъ продолжали жительствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Исходатайствовавъ Козакамъ у Баторія разныя пре-
Нѣсецкій, т. 3, стр. 898. Бѣльскій. Енгель, стр. 78. имущества и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ Татаръ, окружилъ Исламъ городъ (97), крѣпость непріятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару приступа, поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ Малороссійскихъ, первый Гетманъ безстрашныхъ,
Миллеръ. любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи. Такъ Козаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

1577. Въ 1577 году является уже другой Предводитель у Днѣпровитянъ, именемъ Шахъ, который, должно думать, избранъ ими, а не поставленъ Королемъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ войною съ Молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ Волохъ, выдававшій себя за брата умерщ-
Миллеръ Енгель, стр. 78. вленнаго Турками Господаря Іоанна, ростомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный того времени силачь, од-

ною рукою ломавшій на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, тщетно искалъ тогда помощи у пограничныхъ Комендантовъ Польскихъ — онъ нашелъ ее у Козаковъ. Угрозы Поляковъ и сильное войско, стоявшее на границахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань 1578. въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою тѣмнотою, Козаки, числомъ 1400 человѣкъ, кромѣ наемныхъ Поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки, — толь поспѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависитъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, одушевляетъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяетъ страхъ въ побѣжденныхъ, недовѣріе къ вождямъ. Козаки, чувствуя свое безсиліе, употре- Енгель. били хитрость, когда приблизилось къ нимъ Молдав- Бѣльскій. Стриковско-Турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они скій. частію разсѣялись, частію попадали на землю. Непріятель бросился въ безпорядкѣ на мнимые трупы и лишь только приблизился къ нимъ, увидѣлъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Козаки съ отчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ. Господарь тамошній, Петръ VI, прозваніемъ *Хромый*, Миллеръ удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ прав- Енгель, стр. 79 леніе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по Миллеръ. прошествіи мѣсяца, не довѣряя тамошнимъ Боярамъ, Суликов. Опис. возвратился въ Польшу, гдѣ вмѣсто милости Королев- кратк. о Мал. Рос. ской, Синявскимъ, Комендантомъ Каменецъ-Подольскимъ, Ник. Ник. Бант. ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, пре- Каменс.

1578. Енгель, стр. 81. Ист. Рус. Симоновскій. Лѣтоп. Домонтовича. Гвагнинъ. данъ суду, казненъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ присутствіи Посла Султана Турецкаго. Козаки, сопутствовавшіе Подковѣ въ Молдавскомъ походѣ, предали съ честію тѣло его въ монастырѣ Каневскомъ, и опасаясь, чтобы Король не обратилъ на нихъ месть свою, удалились къ Донцамъ.

1579. Малор. Лѣт. Енгель. Исторія Руссовъ. О Малорос. народѣ и о Запорожцахъ. Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительные удары Портѣ Оттоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ Амуратъ и Ханъ Крымскій настоятельно требовали отъ Стефана уничтоженія Козаковъ; первый велѣлъ задержать всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малороссійскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Тавридѣ. Неизвѣстно, въ которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и Малороссійскіе Писатели умалчиваютъ о томъ, Миллеръ упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего Предводителя Козаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, говоритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ снова Гетманомъ Козаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной Лѣтописи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину; но, къ сожалѣнію, безъ означенія года. «Король» — сказано тамъ — «желая удовлетворить требованію Турецкаго Двора, велѣлъ Генеральной Старшинѣ и войску судить «Гетмана: онъ былъ отрѣшенъ и осужденъ на вѣчное «заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по собственной «волѣ, постригся въ монахи и кончилъ жизнь спокойно.» — Такимъ образомъ одна обитель приняла прахъ двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Истор. Украин. стр. 86. Исторія Руссовъ. 1579.

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причиненное Козаками отчизнѣ ихъ: напали на Литву (въ 1577 году) подъ предводительствомъ новаго Хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, про-

стерли бы далѣе свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшійся воевать съ Россіею за Ливонію, не пріобрѣлъ дружбы Магметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его, вельможамъ.

Самуилъ Зборовскій, дворянинъ Польскій, отважный, 1579. но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ, получилъ Гетманство на Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, тщетно старался онъ, въ угодность Баторію, присоединить Запорожцевъ къ арміи Польской, собранной противъ Россіянъ. Козаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человѣкъ, не дойдя до Путивля, оставили своего Предводителя. Зборовскій старался тогда пріобрѣсть дружбу Крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоцѣнности Запорожцамъ, чтобы они не тревожили Тавриду; обратился къ Господарю Молдавскому, требуя отъ него вспомогательное войско; но, обманутый имъ, понесъ пораженіе отъ Турковъ на берегахъ Днѣстра, лишился довѣрія Козаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честію подъ знаменами Стефана и со всѣмъ тѣмъ не избѣгъ казни, свыше ему опредѣленной (98).

Попроц. Енгель, стр. 83 и 84.

Нѣсецкій, т. IV. стр. 717.

Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонитель- 1579. ный и наступательный союзъ съ Швеціею противъ Іоанна, призвалъ вѣрную дружину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ земли Нѣмецкой, вооружилъ Литву, Польшу и выступилъ въ походъ съ войскомъ многочисленнымъ. Непріязненныя дѣйствія начались осадою и взятіемъ Полоцка. Въ слѣдъ за симъ Литовцы и Поляки разбили Россіянъ у Сокола, заняли Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду, опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской Области. Шведы разоряли Корелію и землю Ижерскую. Россіяне мужественно отразили ихъ отъ Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потомъ зима прекратили брань, выгодную для Баторія. Рас-

Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 301.

положивъ войско близъ границы, онъ спѣшилъ на Сеймъ
1580. Варшавскій. Іоаннъ домогался мира, просилъ Короля
Диплом. собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос ч. I. о присылкѣ Полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу своему Нащокину тайно объявить Баторію, въ случаѣ его упорства, что Царь согласенъ даже прислать Бояръ въ Вильну или въ Варшаву. Стефанъ отложилъ брань на пять недѣль, требуя Новгорода, Пскова, Лукъ, со всѣми Областями Витебскими и Полоцкими, всю Ли-
Ист. Гос. Рос. т. IX. стр. 311—315. вонію. Срокъ минулъ и Баторій вступилъ снова въ Россію: шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило войско, гдѣ только Витовтъ въ 1428 году умѣлъ открыть себѣ путь къ Областямъ Новгородскимъ. Велижъ, Усвятъ покорились ему. Онъ завоевалъ Великіе Луки, разбилъ близь Торопца Воеводу Князя Хилкова, занялъ Невель, Озерище, Заволочье. Симъ заключился походъ Стефана въ 1580 году. Зимою Воеводы его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли
1580. Старую Русу, въ Ливоніи Шмильтеномъ, опустошили часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Такъ дѣйствовали Поляки и Литовцы. Россіяне отбили только отъ Смоленска Литовскаго Вельможу Филона Кмита, обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60 легкихъ пушекъ, взяли 380 человѣкъ въ плѣнъ.

1581. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій
Ист. Гос. Ро. т. IX. стр. 319. Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ втораго похода сталъ называть его въ грамотахъ *братомъ*, умолялъ не собирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны Государственной, велѣлъ Посламъ своимъ, Пушкину и
Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I. Писемскому, быть смиренными, кроткими въ переговорахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыханное уничиженіе Іоанна, произвели новыя требованія со
Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 330. стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ Россійскими Послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана и, въ Августѣ, быстро двинулся ко Пскову съ ста ты-

сячнымъ войскомъ. Здѣсь счастіе измѣнило Обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Баторія прекратить жестокую осаду сего города. Онъ рѣшился изнурить Россіянъ голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рать.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца отняли у Россіянъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Иванъ-городъ, Яму, Копорье; овладѣли Виттенштейномъ. Іоаннъ прибѣгнулъ къ Іезуиту Антонію Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣявшійся присоединить Россію къ своей обширной паствѣ, отправилъ къ Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ Державъ. Сей Папскій Посолъ совѣтовалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе Полномочные прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову-гору, гдѣ вступили въ переговоры съ Польскими Послами. Двадцать разъ съѣзжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержать Дерптъ съ пятнадцатью крѣпостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы Псковскіе сорокъ шестою удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный Полководецъ его, Замойскій, далъ знать своимъ Посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый Посолъ Польскій, Воевода Януть Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры, и сею твердостію одержалъ верхъ надъ Россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 Генваря 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе Уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель,

Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 341.

1581.

13 Декаб.

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч. I. Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 316—348.

1582.

Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе пригороды, занятые ихъ войскомъ.

Козаки Малороссійскіе участвовали въ войнѣ Поляковъ съ Россіянами: обратили въ пепелъ Стародубъ въ 1579 году, разорили тамошнюю крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство Днѣпровитянъ, водворить у нихъ порядокъ, удерживать Козаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Енгель, стр. 85. Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 340. Гвагнинъ. Старовольскій. Енгель, стр. 82.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный Воеводами Рускими, также возчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князья: Константинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій, тщетно старавшіеся овладѣть симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе Царскихъ Намѣстниковъ, ничего не потерпѣли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепелъ, въ 1551 году, бывшимъ Господаремъ Молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ возникъ Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ Татаръ въ 1571 году. О Трактомировѣ и Батуринѣ упомянули мы выше. Знаменитая древностію своею Обитель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная Татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи Рускими Воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Несѣцкій повѣствуетъ: что въ 1579 году Воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Литвы къ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на Рускомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три Судовыя Староства, въ которыхъ учреждены градскіе и земскіе суды: Кіевское, Житомирское и Овручское, и на четыре несудовыя: въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ (102).

О достоп. Чернигова, Маркова. Енгель, стр. 67. Бѣльскій. Korona Polska. t. I, p. 144. Шафонскій. Полетика. Марковъ. Малор. Лѣтоп.

Малороссіяне получили разныя привиллегіи отъ Сигизмунда-Августа. На Виленскомъ Сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ Чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, Іюня 7: «Краю сему» (Кіевской землѣ) «быть «при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ «чину Рыцарскому, такъ и Шляхетству изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины, «и на своихъ урядахъ судиться книгою Статутъ.» На Гродненскомъ, 30 Іюля 1568 года, уравнялъ Малороссіянъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ Поляками закона Римско-Католическаго, удостоивъ ихъ полученія Сенаторскихъ и другихъ чиновъ. Присоединивъ совершенно Литву и Рускій народъ къ Польшѣ, тотъ же Король далъ Малороссіянамъ, въ 1569 году, Привиллегію слѣдующаго содержанія: «Землю Рускую «и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей «вообще и каждаго особливо отъ послушанія, владѣнія, «должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъемлемъ, освобождаемъ и къ «Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, «свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственныхъ и «истинныхъ къ первому и собственному тѣлу и Главѣ «со всѣми вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ каковыбъ ни были имѣніями оную землю и Княженіе «Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, обѣщая равно какъ Римскаго, такъ и Рускаго исповѣданія людямъ, производство въ Сенаторскія и прочія всѣ достоинства (103).»

История Руссовъ.

История объ Уніи, стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостію вѣръ, искуствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійскіе Лѣтопи-

сатели съ отличною хвалою отзываются о семъ Государѣ, именуютъ его *другомъ*, *отцемъ человѣчества*, сравниваютъ съ Императоромъ Титомъ. «Стефанъ» — говоритъ одинъ изъ нихъ — «правотою своею и кро-«тостію вселилъ во всѣ народы Королевства Польска-«го духъ единства и братскаго согласія: не слышно «было между ими ни какихъ споровъ ни о породахъ, «ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народ-«ные часто возмущающихъ. Духовенство, склонное обык-«новенно къ прѣніямъ и къ присвоенію себѣ право-«мыслія, подобилось тогда Агнцамъ непорочнымъ зла-«таго вѣка или Пастырства Адамова, и что всего вос-«хитительнѣе: Епископы обѣихъ главныхъ религій, Рим-«ской и Руской, были соединены нелицемѣрнымъ со-«гласіемъ, братскою довѣренностію: когда Римскій Епи-«скопъ выѣзжалъ изъ Епархіи, ввѣрялъ оную Рускому «Епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, отлуча-«ясь изъ своей Паствы. Все было у нихъ въ послуша-«ніи и въ любви прямо Христіанской (104).»

сторія. ИРуссовъ

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли Кіевскою Митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Москвы, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ Священниковъ Королевы Польской Елены Іоанновны, умершій въ глубокой старости 1556 года; 2) Сильверстъ Вилькевичь или Бѣлкевичь, родомъ Литвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичь по 1577 годъ; 4) Илія, прозваніемъ *Куча*, правительствовавшій одинъ только годъ; и 5) Онисифоръ, прозваніемъ *Дѣвочка*, Пастырь тщательнѣйшій, но, подъ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміемъ, которому отказался заплатить требованную имъ сумму. При семъ Святителѣ Стефанъ Баторій, въ 1585 году, далъ двѣ привиллегіи людямъ религіи Греческой Восточной,

Описаніе Кіево-Софійск. Собора, стр. 118. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 75—59.

Ист. объ Уніи, стр. 39.

Енгель, стр. 92.

1585. Исторія объ Уніи, стр. 64.

подъ послушаніемъ Патріарха Константинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное отправленіе праздниковъ по старому Календарю, свободное созиданіе церквей и Гимназій, и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ привиллегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ указомъ всѣмъ мірскимъ чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды Духовные религіи Греческой Восточной.

ГЛАВА XI.

Скалозубъ. Князь Михаилъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Краткое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Θеодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ Вельможи Польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россіею. Амуратъ III угрожаетъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе Короля. Татары вторгаются въ Литву. Грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство Англійскаго Двора въ примиреніи Польши съ Портою. Какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе Малороссіянъ. Ропотъ въ народѣ. Побѣги къ Запорожцамъ. Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Мятежъ. Косинскій первый Гетманъ, утвержденный Козаками. Онъ опустошаетъ помѣстья Острожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуетъ съ лишнею осторожностію, лишается жизни подъ мѣстечкомъ Пяткою. Запорожцы разоряютъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяетъ вѣнецъ Шведскій къ Польскому. Татары снова опустошаютъ Польшу. Герцогъ Зюдерманландскій. Сношенія Императора съ Козаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Преимущества, дарованныя Сигизмундомъ III Греко-Россійскому Духовенству. Начало Уніи. Посольство, отправленное отступниками къ Королю и къ Папѣ. Вѣрные церкви Греческой Пастыри. Князь Константинъ Острожскій, защитникъ Православія. Ненависть къ Уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. Происшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуетъ Уніатамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ Гетманства, Днѣпровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на остро-

вахъ Томаковкѣ и Чертомлыкѣ, долго не имѣли главнаго Предводителя. Малороссійскія Лѣтописатели согласно именуютъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о нападеніяхъ его съ Козаками на Молдавію, на многія Турецкія селенія; упоминаютъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи: но всѣ сіи событія находятся въ Лѣтописяхъ безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, присовокупляя, что онъ *вѣроятно* предводительствовалъ Козаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, Польскій Историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ доказательствъ), освободилъ изъ плѣна Турецкаго, о чемъ ни одинъ Дѣеписатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ Лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ Скалозуба. Выпишемъ оттуда главныя обстоятельства.

О Малор. народѣ и о Запор.

Ист. Укр. стр. 87.

Исторія Руссовъ.

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Котельвы нѣсколько сотъ человѣкъ; получилъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ Писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмилѣ тревожить съ остальнымъ Козацкимъ

1588.

1589.

1589. войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керчинскій; но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, выученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и съ Полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.»

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можетъ смѣло отнести оное къ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе Дѣеписателю временъ новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго; тамъ, въ числѣ Гетмановъ, находится Князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго противъ Турковъ и Татаръ отзывается съ похвалами одинъ Лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ Гетманомъ Малороссійскихъ Козаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ Кастеланомъ Кіевскимъ, Старостою Каневскимъ, Черкаскимъ, Любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

См. въ Лѣтописи Кониска-го описаніе Гетманства Князя Михаила Вишневецкаго съ 1569 по 1574 годъ.

Ист. объ Уніи, стр. 34.

Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и Польша лишились своихъ Государей: Іоаннъ скончался 18 Марта 1584 года; Стефанъ 12 Декабря 1586. Первый прославилъ себя присоединеніемъ къ Россіи трехъ Царствъ Могольскихъ, изданнымъ Судебникомъ:

но проклятія подвластныхъ ему народовъ помрачили 1589.
знаменитыя дѣянія сего Вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдами, возвратилъ Польшѣ Лифляндскіе города, завоеванные Царемъ; учредилъ вышнія Судебныя мѣста въ Піотрковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семъ городѣ Университетъ, образовалъ войско Козацкое, даровалъ Духовенству Малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоонну наслѣдовалъ сынъ его, Царевичь Өеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго Короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Өеодоръ Іоанновичь, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть Государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти Членовъ: Князя Мстиславскаго; Никиты Романовича Юрьева, дяди Государева; Князя Шуйскаго; Бѣльскаго, любимца Іоаннова, и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Өеодора, удалилъ вдовствовавшую Царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличь, послалъ въ заточеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, Митрополита Діонисія, Крутицкаго Архіепископа Варлаама, нѣсколькихъ знатнѣйшихъ Сановниковъ, сталъ управлять народомъ и Царемъ.

Многіе Вельможи, въ особенности Литовскій Подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ Польскій Обладателю Россіи, но тяжки были условія, предложенныя ими! Они требовали, чтобы Өеодоръ короновался въ Краковѣ, въ Римскомъ костелѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго, дозволилъ ему мνропомазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ церковь Греческую

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. II.

1589. съ Римскою; находился, по примѣру Королей, въ послушаніи у Папы; именовалъ себя прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, потомъ Государемъ Московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячь рублей на оборону противъ Турковъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Ѳеодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, раздраженъ будучи самовольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей Державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ Повителя Музульманъ обузданіемъ Козаковъ. Еще при Баторіѣ Порта Оттоманская неоднократно изъявляла свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію Днѣпровитянъ, дозволяя Туркамъ и Татарамъ преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая Областей Польскихъ.

Мартъ мѣс. Енгель, стр. 89 и 90. Миллеръ. Г. 1590.

Вторженіе Татаръ въ Литву, въ 1589 году, ускорило грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Для воспрепятствованія Запорожцамъ и Козакамъ Малороссійскимъ подавать причины къ нарушенію мира, находиться имъ навсегда подъ начальствомъ Коронного Гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы Начальники ихъ. Козаки обязаны присягать въ томъ: что безъ воли Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ, ни на сушѣ; не станутъ нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ Козачій; о убылыхъ обязаны Старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ Козаки; возбранено также симъ послѣднимъ

отлучаться изъ своихъ мѣстъ безъ позволенія Старшинъ. Управителямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлится продавать Козаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертію Управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное Козакомъ, того велѣно предавать военному суду; томужъ суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличавшійся въ противныхъ поступкахъ.» 1590.

Сіе было только началомъ злу. Важнѣйшія событія, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, столь же мало обдуманныя, довершили оное.

Козаки не устрашились строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ Правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ Донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепелъ, убили Воеводу тамошняго Князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель Оттомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское Посольство въ Константинополѣ обругано за самовольство Козаковъ. Канцлеръ Замойскій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству Англійскаго Министра: умѣлъ отклонить войну, страшную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія Хана Крымскаго, неповиновенія Козаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячь человѣкъ.

Статейн. Списокъ Турецк. Двора, № 3, стр. 36. Енгель, стр. 93.

Гейденштейнъ.

1590. Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

Description d'Vkranie, p. 23. «Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка Козаки Запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островками, покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера Турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря: онѣ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности вытти изъ онаго, между тѣмъ какъ Козаки наносили непріятелю чувствительный вредъ подъ прикрытіемъ
стр. 24. тростника. Главный островъ вмѣщалъ въ себѣ войсковую Скарбницу: тутъ скрывали Днѣпровитяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый Козакъ имѣлъ осо-
стр. 55. бый уголокъ; тутъ строили они и лодки (106). Дно ихъ состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы,
См. рисунокъ. къ которой прибивались доски въ вышину на 12, а въ длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ
Description d'Vkranie, p. 56. двумя рулями и съ мачтою. Толстыя камышевыя веревки, простиравшіяся по сторонамъ во всю длину и укрѣпленныя другими веревками, изъ коры липоваго и боярышниковаго дерева, облитыя смолою, препятствовали лодкѣ погружаться, когда она наполнялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Козаки столь проворно умѣли разсѣкать ими воду, что опереживали галеры Турецкія, идущія на греблѣ.»

стр. 57. «Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человѣкъ съ оружіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы,
Descr. d'Vkr. p. 58. такъ и прѣсной воды. Встрѣчая Турецкую галеру или корабль, поступали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ

возвышались надъ водою не болѣе двухъ футовъ съ 1590. р. 59.
половиною, почему Запорожцы усматривали корабль непріятельскій прежде, нежели сами были видимы. Тогда опускали они мачту, замѣчали подъ какимъ направленіемъ вѣтра находятся и старались къ вечеру зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ тылъ; потомъ, за часъ до захожденія солнечнаго, они поспѣшно приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на милю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полуночи, по данному знаку, быстро плыли къ непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно нападали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее смятеніе, устремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль, брали его, грабили и потомъ потопляли вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались Козаки. Еслибъ умѣли они управлять галерою или кораблемъ, то не истребляли бы его, но искуство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ верхъ надъ невѣрными, Запорожцы отправлялись въ свою Скарбницу, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда потерею въ людяхъ и лодкахъ, тонувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ небольшому заливу, въ трехъ или четырехъ миляхъ на Востокѣ отъ Очакова находящемуся, гдѣ обрѣтается весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до ½ фута и которая на растояніи трехъ миль постепенно возвышается къ Днѣпру. Тамъ Козаки, числомъ отъ 200 Descr. d'Ukr. p. 60.
до 300 человѣкъ, тащили на себѣ лодки, одну за другою, и менѣе чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ Турецкихъ, стоявшихъ въ устьѣ при Очаковѣ.»

«Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ, Козаки претерпѣвали днемъ сильное пораженіе; пуш-

1590. ки раздробляли, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили безпрерывный огонь. Со всѣмъ тѣмъ орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они теряли тогда двѣ трети людей; рѣдко оставалась

Шевалье, стр. 24. у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укрывались въ тростникѣ. За то, когда счастіе благопріятствовало имъ, богатая добыча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ Испанскихъ реаловъ, Арабскихъ цехиновъ, ткани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ товаровъ.»

Descript. d'Vkr. p. 61.

p. 58. «Лишь только Турецкія галеры, стоявшія у Очакова, усматривали на морѣ Запорожцевъ, немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до самаго Константинополя, откуда отправлялись гонцы во всѣ прибрежныя мѣста Анатоліи, Романіи и Булгаріи для предостереженія тамошнихъ жителей; но Козаки упреждали обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ часовъ достигали до Леванта. Тамъ выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ только по два человѣка вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія; неожиданно нападали на города, брали оные, разоряли до основанія, обращали въ пепелъ, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую милю во внутренность той страны (108).»

Никогда лишеніе Баторія не было для Малороссіянъ столь чувствительно. Сигизмунъ III, желавшій обуздать самовольство Козаковъ, неумышленно усиливалъ оное. Крестьянамъ запрещено было отлучаться изъ селеній, а владѣльцамъ не возбранено отягощать крестьянъ разными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ

Коховск. стр. 27. конскихъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, изобрѣтены новые налоги, состоявшіе въ звѣриныхъ шкурахъ, подати съ рыболовства, въ весьма ограничен-

ной платѣ за поденную работу, въ чувствительной за 1590.
штрафы. Жиды производили откупы доходовъ съ отягощеніемъ для жителей, стѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между Малороссіянами; потомъ стали они перебѣгались къ Запорожцамъ, скрывались Грондск. стр. 21.
въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достояніе для пріобрѣтенія свободы.

Къ притѣсненіямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру Греко-Россійскую. Тяжки были оковы, носимыя тогда Малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. Онъ явился. Косинскій,— 1592.
такъ именовался первый Гетманъ Козаковъ, принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109),— былъ Шляхтичь Польскій, урожденецъ Подляхскій. Имя его покрылось стыдомъ въ Исторіи отечественной: но въ Лѣтописяхъ Украйны занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію не предоставлено было Малороссіянину пробудить вооруженною рукою усыпленную Польшу!

Косинскій, должно полагать, возставилъ Козаковъ противъ своей родины или негодуя на Правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію. Первый шагъ его ознаменованъ былъ вторженіемъ въ Польскія Гейденштейнъ
селенія Князя Константина Константиновича Острожскаго, Воеводы Кіевскаго. стр. 298. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи города Тарнополя. Все 1593.
Кіевское Воеводство, деревни не только частныхъ особъ, Енгель,
и Королевскія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи Козаковъ. стр. 95. Гейденш. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячь со- стр. 327.
стояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ Козацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ стекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, потерявъ безполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подъ

1593. мѣстечкомъ Пяткою. Поляки дѣйствовали наступательно, ободренные лишнею осторожностію Козацкаго Предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростительное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукѣ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000 храбрыхъ его воиновъ; остальные были разсѣяны, между тѣмъ какъ часть Казацкой дружины, отправившейся подъ Бѣлградъ, ограбила близь сего города многолюдную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку. Иванъ Лобода начальствовалъ симъ отрядомъ, вождь, по словамъ Старовольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Малор. Лѣт. Гейденш. стр. 302. Малор. Лѣт. Миллеръ. Енгель, стр. 96.

Сигизмундъ III, съ согласія Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда, по кончинѣ родителя его, Короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время, какъ сей Государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время Козаковъ, не могла оградить себя отъ Татаръ. Они, послѣ удачнаго нападенія, въ Іюнѣ, на Волынію, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, простерли въ слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Поль-
1594. шу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего Государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похитилъ бразды правленія дядя его Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.

Енгель, стр. 96.

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амуратомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты Оттоманской. Нѣсколько тысячь Козаковъ, подъ предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣстръ, обратили въ пепелъ Цецору, ограбили и ра-

Енгель, стр. 97.

зорили Яссы, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. 1594.

Церковь Южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Сколько Баторій старался содержать равенство между Духовенствомъ Западнымъ и Восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) Духовенству Греко-Россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего Государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ Унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи Митрополита Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на Митрополію Кіевскую Патріархомъ Іереміемъ Михаилъ Рогоза, а Епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій, двоеженецъ, распутнаго житія, но хитрый, умѣлъ, при отъѣздѣ изъ Кіева Первосвятителя Константинопольскаго, получить достоинство Эксарха или Намѣстника его. Корыстолюбіе Патріарховъ Греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недовѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія столь же тяжкаго, какъ и непрочнаго. Епископъ Кириллъ первый подалъ мысль открыть въ Кіевѣ Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. На оный явились (кромѣ Кирилла) Владимірскій Епископъ Прототроній (Первопрестольникъ), Ипатій Поцей, Полоцкій Архіепископъ Гермогенъ, Хельмскій Епископъ Діонисій Збируйскій и Епископъ Пинскій Леонтій Пелчицкій. Митрополитъ Кіевскій Михаилъ Рогоза одобрилъ мнѣніе Епископовъ, склонился на Унію. Одни только Святители Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премышльскій Михаилъ Копыстенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ Православной, противоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими

См. X Главу сей Исторіи. Ист. объ Уніи, стр. 39.

Ист. объ Уніи, стр. 40.

1595.

1595. (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ Папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ Римской церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Попей и Кириллъ Терлецкій вручили оное Королю и отправились изъ Польши въ Италію, ободренные предстательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ отведенъ былъ для сихъ Епископовъ особый домъ; не только довольствовали ихъ столомъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 Декабря вступили они въ Константиновъ дворецъ, въ Ватиканскую Палату, гдѣ Папа, окруженный Кардиналами и первѣйшими Сановниками, ожидалъ ихъ въ великолѣпной залѣ Увидѣвъ издалека Первосвятителя Римскаго, Ипатій и Кириллъ поверглись на землю. Имъ дозволено было приближиться къ престолу, облобызать ногу Климента. Совершивъ обрядъ сей, Епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на Рускомъ языкѣ, потомъ на Латинскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кириллъ стали просить Папу отъ имени товарищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ Римской церкви. Папа изъявилъ согласіе. Епископы обѣщали быть послушными его власти и, принявъ добровольно гораздо большее число Римскихъ заблужденій, нежели Греки на Флорентійскомъ Соборѣ, учинили за себя и за пославшихъ ихъ Архіереевъ присягу, служащую доселѣ основаніемъ Уніатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ Камерарій, Тайный Секретарь Папскій, привѣтствовалъ ихъ отъ имени Климента слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, по«слѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь, о Епископы «Россійскіе! къ каменю вѣры, на коемъ Христосъ утвер«дилъ церковь, къ горѣ Святой, гдѣ самъ Всевышній «обитать благоизволилъ, къ матери и наставницѣ всѣхъ

Ист. объ Уніи, стр. 41.

См. о сихъ Условіяхъ и присягу Епископ. въ Истор. объ Уніи, стр. 42—48.

См. въ сей Исторіи Главу VII, стр. 84.

«церквей, къ единой истинной Римской!» и проч. Папа обнадежилъ Епископовъ, приступившихъ къ Уніи, исходатайствованіемъ имъ права засѣдать въ Польскомъ Сенатѣ вмѣстѣ съ Римскимъ Духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не заботился болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память сего торжественнаго происшествія выбита въ Римѣ медаль (115). 1595.

Радость Климента была кратковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, нашли они не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ Уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владимірѣ 1 Іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули отойти отъ послушанія истиннаго своего Пастыря, Патріарха Константинопольскаго, откуда Россія просвѣтилася крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ управляема была посвящаемыми тамъ Митрополитами. «Они—писалъ Балабанъ—«приняли во всемъ вѣру Римскую, оставивъ только для вида одни обряды Греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные церкви Пастыри не писали о томъ къ Папѣ и къ Королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали кожаный бланкетъ не объ Уніи, но по другому дѣлу.»— Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ, толико важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только Духовные и то нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ отступниковъ Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, богатствомъ, храбростію, знатнымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ превышавшій, Вельможа, уважаемый мірянами и духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ, 25 Іюля, что Унія принята безъ

Истор. объ Уніи, стр. 50 и 51.

1595. его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не пріемлетъ, отвергаетъ. Къ сему важному защитнику присоединились многіе благочестивые Сановники, и посредствомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣщаній достойныхъ служителей церкви Греко-Россійской, Унія сдѣлалась ненавистною для народа.

Тщетно коварный Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій, и главный совѣтникъ его, Епископъ Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято сохраняютъ вѣру Православную. Негодованіе и ропотъ въ народѣ усиливался. Для прекращенія онаго положено обнародовать и торжественно утвердить Унію. Появилась окружная грамота отступниковъ, въ коей, подъ предлогомъ нѣкотораго примиренія принявшихъ Унію съ непринявшими,
1596 назначенъ для сего дѣла Соборъ, 6 Октября 1596 года, въ Брестѣ Литовскомъ.

Истор. объ Уніи, стр. 53. Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ Митрополитъ Михаилъ, Епископы: Владимірскій Ипатій, Луцкій и Острожскій Кириллъ, Полоцкій и Витебскій Гермогенъ, Пинскій Іоаннъ Гоголь, Хельмскій и Бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, присланы къ нимъ отъ Папы и отъ Польскаго Короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со стороны благочестивыхъ явились на Соборъ, Епископы: Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премышльскій Михаилъ Копыстенскій, Кириллъ Лукарій, Ректоръ училища Острожскаго, бывшій потомъ Патріархомъ въ Царѣградѣ, великое число Бояръ, Князей, Сенаторовъ и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдовавшихъ Православную Греческую вѣру. Послы Польскіе съ негодованіемъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона Римскаго; но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣ-

рилъ Пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ малѣйшаго мятежа. 1596.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и міря не подали Собранію 9 Октября, письменное засвидѣтельствованіе: «Что они, бывъ призваны на Соборъ для соглашенія догматовъ вѣры своей съ Римскою и узнавъ, что Митрополитъ Кіевскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ всѣ обряды Римскаго исповѣданія, намѣревались отдалить его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго для Пастыря Православнаго, вреднаго для церкви Греческой; но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, отклонившій сіи представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ, отступившихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, и положить за правило руководствоваться наставленіями сего Первосвятителя.» — Такъ дѣйствовали Поборники Православія! Противная сторона, поддерживаемая Католиками, собралась въ храмѣ св. Николая, гдѣ, по прочтеніи вслухъ Гермогеномъ, Архіепископомъ Полоцкимъ, грамоты, подписанной отступниками, провозглашено соединеніе Грековъ съ церковью Римскою.

Истор. объ Уніи, стр. 54 и 55.

Октябрь мѣс.

Усилія Пословъ Сигизмунда склонить благочестивыхъ къ принятію Уніи, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ Короля. Вѣрные сыны церкви Греческой подписали слѣдующій приговоръ: «Митрополита Михайла Рагозу со всѣми Владыками, отступившими отъ Православной Греко-Восточной вѣры, лишить сана и мірянамъ ни въ чемъ ихъ не слушать, какъ порочныхъ пастырей, лживыхъ пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ вѣрѣ Христіанской, квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, противниковъ Слова Божія и правилъ Святыхъ Отцевъ.»

Истор. объ Уніи, стр. 56.

1596. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли два Собора, предававшіе каждый анаѳемѣ противную сторону (116). Съ сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомъ Греко-Россійскаго исповѣданія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наименованіе Унитовъ (или Уніатовъ, то есть соединенныхъ, и Неунитовъ, несоединенныхъ. Первые, зависяотъ Папы, начали именовать послѣднихъ *схизматиками* или раскольниками, бывъ сами таковыми. Неуниты, подвластные Константинопольской церкви, для отличія отъ Уніатовъ, назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

Истор. объ Уніи, стр. 57.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжаютъ тѣснить благочестивыхъ. Окружное посланіе отступниковъ. Печатныя воззванія къ Малороссіянамъ. Насиліе имъ отъ Поляковъ. Гетманъ Наливайко. Просьба его къ Королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное состояніе Малороссіянъ. Запорожцы снискиваютъ благосклонность Польскаго Правительства. Произшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Отрепьевъ. Поляки, Донцы и Малороссіяне вспомоществуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство Запорожцевъ. Гетманъ Конашевичь-Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги противъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Козаки снова наносятъ вредъ Россіи, отставляютъ Конашевича, безпокоятъ Турецкія области. Самойла Кушка. Бородавка. Конашевичь вступаетъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечь противъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россіею. Сѣверскіе города возвращаются Королевству. Воцареніе Михаила. Посольство Козацкое въ Россію. Турки поражаютъ Поляковъ и Козаковъ при Цецорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмотрительность Конашевича. Битва подъ Хотинымъ. Корыстолюбіе Польскаго военачальника. Ропотъ Козаковъ. Конашевичь отступаетъ въ Малороссію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить церкви и отечеству. Братское училище. Уменшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ Малороссійскихъ.

Іовъ Борецкій. Никифоръ Туръ. Іосафатъ Кунцевичь. Мелетій Смотрицкій. Услуги, оказанныя Княземъ Острожскимъ Малороссіи. Привиллегія Сигизмунда III, данная мѣщанамъ Кіевскимъ. Конституціи въ пользу духовенства Греко-Россійскаго.

1596. Уніаты продолжали тѣснить Церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и Конституціи свободнаго отправленія въ Польшѣ вѣры Православной, умоляли Короля объ изгнаніи изъ Епархій Епископовъ, принявшихъ Унію, о поставленіи на мѣста ихъ достойныхъ Пастырей. Сигизмундъ употреблялъ всѣ мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впущать въ Государство людей пріѣзжавшихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, не дозволилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епархіяхъ Пастырей, благочестивые прибѣгали къ Епископамъ: Львовскому и Премышльскому. Они снабжали ихъ требами церковными: мvромъ святымъ, антиминсами и проч. Епископы Греческіе, тайно пріѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу, также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ Православныхъ.

Истор. объ Уніи, стр. 57.

Истор. объ Уніи, стр. 58.

Исторія Руссовъ.

Войска Польскія, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильные гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препятствовать народу и Козакамъ собираться въ одно мѣсто для поставленія Старшинъ; Уніа-

тамъ же оказывать всякое пособіе въ обращеніи Греко-Россіянъ. Отступники написали слѣдующее окружное посланіе: «Ревнующіе о правовѣріи, мы, Отцы Церкви Русскія, изволеніемъ Стягаго Духа въ Брестѣ собравшіеся, обращая прилѣжное вниманіе съ одной стороны на нынѣшнее смутное состояніе Іерарщества Греческаго, съ нами единовѣрнаго, и на трудное наше въ требахъ церковныхъ съ онымъ сношеніе, препинаемое дальностію пути и злыми навѣтами варваровъ, тамъ водворившихся, о чемъ извѣстно всему свѣту, какъ всѣ Греческіе и Іерусалимскіе Патріархи, народы и церкви подпали подъ иго невѣрныхъ бусурманъ Турковъ, какъ вводятся въ невольный тотъ народъ Агарянскіе обычаи, Христіанству противные, какъ самое Богослуженіе и обряды Христіанскіе насилуются проклятыми иноплеменниками, отъ которыхъ умолкли трезвоны церковные, воззывавшіе Христіанъ на молитву, не совершаются торжественныя шествія, украшающія обряды и служеніе Христіанское; съ другой стороны, взирая на Московское Христіанство, заразившееся, съ давнихъ лѣтъ, расколомъ и ересью, находимъ, что не довлѣетъ намъ, православнымъ, имѣть сообщеніе съ онымъ, почему изволеніемъ Стягаго Духа и нашимъ, Святыхъ Отцевъ, послѣдуя многимъ Христіанамъ Италійскимъ, Венеціанскимъ, Иллирическимъ и Греческимъ, присоединились мы, по прежнему, къ Церкви Римско-Католической, древней Апостольской, съ которою наша Церковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго Константинопольскаго Патріарха Фотія безъ всякихъ причинъ, единственно по его тщеславію, и за то видима месть Божія на Грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ взываемъ къ вамъ, Отцы Церкви Россійской, возлюбленной братіи нашей о Христѣ! къ вамъ, чада духовная, право-

1596.

Исторія Руссовъ.

1596. славнымъ мірянамъ: соединитесь съ прежнею Церковію нашею Вселенскою Римскою, за которую пострадали всѣ Апостолы и главный изъ нихъ Святый Петръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть Преемника его, Святѣйшаго Папы, нынѣ со славою владычествующаго, его же чтутъ всѣ Царіе земскіе и вседушно ему раболѣпствуютъ, и его же Святѣйшее благословеніе и на васъ Православныхъ Христіанъ буди, буди.»

Исторія Руссовъ. Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе отступниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія Малороссіянъ къ *послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную*; непокорные ослушники угрожаемы были *анаѳемою, отлученіемъ отъ Церкви*. Духовенство Уніатское перемѣняло церковные антиминсы и требники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія Папы; воины Польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при чтенію Символа вѣры заставляли Малороссіянъ произносить извѣстные слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца *и Сына* исходящаго (117). Такъ вѣра Православная и благочестивые страдали отъ отступниковъ, отъ Правительства Польскаго.

Не смотря на старанія Сигизмунда удерживать въ повиновеніи Козаковъ, они стекались во множествѣ въ Чигиринъ и единогласно провозгласили своимъ Гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предпріимчиваго (118). Сей Предводитель Малороссіянъ хотѣлъ сначала Малор. Лѣтоп. дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей, утѣснителей отчизны, отправилъ къ Королю слѣдующую просьбу:

«Народъ Рускій, соединенный съ Княжествомъ Литовскимъ, потомъ съ Королевствомъ Польскимъ, никогда не былъ завоеванъ сими Державами, не раболѣпствовалъ онымъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного корня Славянскаго произшедшій, добровольно соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ, договорами и Пактами торжественно утвержденныхъ, въ храненіи которыхъ клялись, при коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащемъ въ Десницѣ Своей вселенную и ея Царей и Царства, Помазанники Божіи, Свѣтлѣйшіе Короли Польскіе и Ваше Королевское Величество. Народъ сей въ смутное время вспомоществовалъ всегда Литвѣ и Польшѣ; воинство Руское удивило вселенную мужественными подвигами во браняхъ при оборонѣ и защищеніи Королевства, и кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ Малороссіянъ? Загляни, Наяснѣйшій Король, въ хроники отечественныя: онѣ повѣдаютъ Тебѣ славу нашу. Вопроси старцевъ своихъ: они возвѣстятъ колико потоковъ крови пролито Россіянами за цѣлость Державы Польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро, изъ ада изшедшій, возмутилъ священное согласіе на гибель общую: Вельможи Польскіе, сіи Магматы правленія, завидуя имуществамъ нашимъ, потомъ и кровію стяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающемся въ дѣла постороннія, мірскія, склонили Тебя, отца нашего милостиваго, не допускать Малороссіянъ до Гетманскаго избранія, возмущать насильнымъ обращеніемъ въ Унію. Претерпѣваемыя нами бѣдствія не отдалили насъ отъ обязанностей: мы, избравъ Гетмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милостивый покровъ Твой, Король Наяснѣйшій! Подтверди выборъ, преимущества наши: да проліемъ снова кровь за

1596. честь и славу народовъ, тобою управляемыхъ!» Убѣдительная просьба сія оставлена безъ вниманія.

Исторія Руссовъ. Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Церкви; Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринѣ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Тясминѣ, укрѣпя оный окопами и орудіями. Вскорѣ Поляки подступили къ Чигирину, предводимые Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ выставить на возвышенномъ мѣстѣ три бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ Христіанству, а на зачинщика Богъ и Его крестъ.* Поляки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ, выставили три висѣлицы съ тѣлами умерщвленныхъ Малороссійскихъ Старшинъ: Богуна, Войновича и Сутича, и съ надписью: *кара бунтовцовъ.* Началось нападеніе Королевскихъ войскъ на укрѣпленный станъ Козацкій: жестокая пальба изъ огнестрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ: вывелъ изъ засады отборную свою дружину, врѣзался съ нею въ центръ Польской арміи, поставилъ непріятеля между двухъ огней. Козаки, по данному знаку, выступили тогда изъ укрѣпленнаго своего лагеря, принудили Поляковъ податься назадъ, стѣснили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась страшная сѣча. Малороссіяне дрались съ отчаяніемъ, мстя врагамъ за убійство Старшинъ своихъ, не давали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, топили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ остальнымъ войскомъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько тысячь убитыхъ. Виновники побѣды Козаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичь и Сутичь, погребены съ честію въ Соборной Чигиринской церкви.

Первая удача влечетъ за собою другія: Наливайко, поручивъ Полковнику Лободѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ освободить Малороссіянъ отъ Уніи и помѣщиковъ Польскихъ, двинулся самъ въ Волынію, превратилъ къ пепелъ города Слуцкъ (въ Минской Губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предалъ острію меча тамошнихъ жителей, соединился съ отрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Бѣлою Церковью, занятою Поляками; но, по обыкновенной превратности счастія, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урочищѣ Солоницѣ, пораженіе, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119), вмѣстѣ съ тремя взятыми съ нимъ Полковниками Лободою, Мазепою и Кизимомъ. Таковою строгостію Поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ постановленіе о поголовномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину.

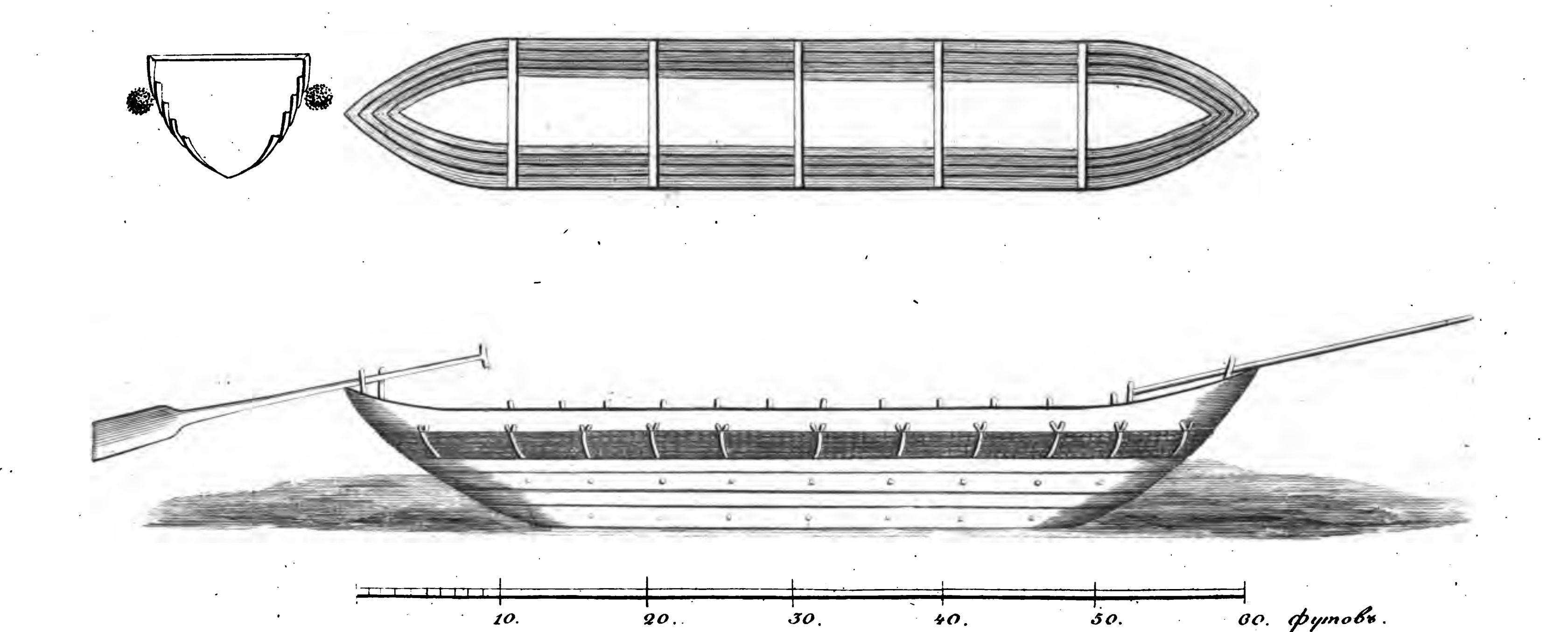
1596. Малор. Лѣтоп. Миллеръ. Истор. о началѣ проимен. Козаков. Крат. Описан. Малор. — Рубанъ. Ригельманъ. 1597. Истор. Руссовъ. Лѣтоп. Ист. Об. Ист. о нач. проим. Козаковъ.

Никогда Малороссіяне не претерпѣвали столько бѣдствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго народа, принуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, время зависимости, ненавидѣть тирановъ, стремиться къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соотчичей одинъ Лѣтописатель. 1597.

«По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ Гетмана Наливайка, народъ Рускій объявленъ на Сеймѣ *отступнымъ*, *вѣроломнымъ*, *бунтливымъ*, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо *халопами*; отобраны отъ всѣхъ Чиновъ и Урядниковъ староства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣста Малороссіянъ помѣщены вездѣ Поляки; гарнизоны усилены; воинамъ Королевскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства, насилованіе женщинъ и

Исторія Руссовъ.

1597. даже дѣтей, побои, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумать необузданное своевольство, разгоряченное напитками! Нѣсколько человѣкъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязывали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, разъѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ Уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцати человѣкъ и болѣе. Для прислуги Духовенству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, непримиримые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за толь надежное для нихъ сквернoприбыточество: немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой требѣ Ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ Малороссійскихъ Шляхтичей; они сначала согласились на Унію, потомъ приняли совсѣмъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ Шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными Поляками. Войско Козацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были



Лодка Запорожскихъ Козаковъ.

дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспо- 1567.
моженіе; многіе Козаки обращались въ хлѣбопашцы,
холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась
сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіянъ.»

Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ и 1600.
Правительство оставляло ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году
вспомоществовали они Королевству въ возвращеніи Гос- Енгель,
подарства Молдавскаго Польскому подданному Іеремію стр. 160. Диплом.
Мовилѣ, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михаиломъ. Собр.
Ими предводительствовалъ тогда Кошевый *Костка*, дѣлъ меж. Рос. и
ошибкою Энгелемъ Кушкою названный. Запорожцы Польск., Гос., ч. 2.
вытѣснили Волоховъ изъ лѣсныхъ мѣстъ, прикрытыхъ Гейдентшейнъ.
горами, и изъ разсѣлинъ; овладѣли пятью пушками;
участвовали потомъ въ войнѣ Поляковъ противъ Шве-
довъ, за что, по Сеймовому постановленію, даровано 1601.
имъ въ томъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвра- Мал. Лѣт. Миллеръ.
щены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья,
Запорожцы грабежемъ и набѣгами причинили величай- 1602.
шій вредъ Лифляндіи, но разъѣздами своими оказали Енгель,
великія услуги Польшѣ. стр. 108.

Въ Россіи произошли важныя перемѣны. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлекшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ полученію Державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году) брата Царскаго малолѣтнаго Царевича, Димитрія. Смертію Θеодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика и Борисъ единогласно избранъ Царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца, неправедно полученнаго, старался привлечь къ себѣ иностранныя Державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суетныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ церковныхъ, освободилъ Россіянъ отъ разныхъ податей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ Заволожскихъ странъ

1603. большое количество хлѣба; отворилъ Царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милостыню, строилъ великолѣпныя зданія и тѣмъ доставлялъ неимущимъ способы къ прокормленію. Но съ нравомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстію, гналъ первостатейныхъ Бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

Виновникомъ бѣдствій, постигшихъ въ то время отечество наше, былъ Юрій Мнишка, Воевода Сендомирскій, или лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ, благосостоянію Россіи. Григорій Отрепьевъ, Галичанинъ, бѣдный сынъ Боярскій, въ монашествѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на заточеніе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украйну, умѣлъ снискать въ Кіевѣ милость знаменитаго Воеводы Князя Константина Константиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удалился потомъ къ Днѣпровскимъ Козакамъ, гдѣ въ шайкѣ Старшины *Герасима Евангелика* получилъ навыкъ владѣть мечемъ и конемъ; вступилъ въ школу городка Волынскаго, Гащи, для изученія Польскому и Латинскому языкамъ, перешелъ въ службу Князя Адама Вишневецкаго, надменнаго, легковѣрнаго (120); объявилъ себя Царевичемъ Димитріемъ, чудесно избавившемся отъ убіенія, принятъ благосклонно Королемъ,

Ист. Гос. Рос. т. XI, стр. 128.

Димп. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 2.

1604. обязался постановленнымъ договоромъ съ честолюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: жениться на его дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вступитъ на Россійскій престолъ; выдать ему милліонъ Польскихъ злотыхъ изъ Царской казны; утвердить за женою своею въ вѣчное владѣніе великій Новгородъ и Псковъ, а за тестемъ Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе города; стараться

всѣми силами приводить въ вѣру Римскую Россіянъ (121). 1604.

Тщетно Годуновъ отклонялъ ударъ, наносимый на него Польшею; отправилъ къ Вельможамъ тамошнимъ Смирнаго Отрепьева, роднаго дядю Самозванца, для изобличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили Царя, что не будутъ помогать Лжедмитрію.

Литовское войско, подъ главнымъ предводительствомъ Воеводы Сендомирскаго, вступило въ Сѣверскіе города, склоняя простолюдиновъ на сторону Самозванца страхомъ и обманомъ. Донскіе и Малороссійскіе Козаки участвовали, къ стыду своему, въ семъ походѣ, прельщенные золотомъ Мнишки. Уже враги Россіянъ приближались къ древней столицѣ. Годуновъ впалъ въ отчаяніе, умеръ скоропостижно. Шестнадцатилѣтній сынъ его, Ѳеодоръ, владѣлъ престоломъ только шесть недѣль. Самозванецъ велѣлъ удушить юнаго Царя вмѣстѣ съ матерью, короновался въ Москвѣ, обезчестилъ прекрасную Ксенію, дочь Борисову, женился на Маринѣ: но распутною жизнію, насильственными поступками, презрѣніемъ вѣры, возставилъ противъ себя народъ и низверженъ съ престола Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ. Миллеръ 1605. 1606.

Между тѣмъ какъ Козаки Малороссійскіе сражались съ своими единовѣрцами, въ пользу врага православія, Запорожцы, ободренные благосклонностію Правительства Польскаго, отважились, неизвѣстно подъ чьимъ предводительствомъ (122), напасть, въ 1605 году, на Варну, ограбили, обратили въ пепелъ сей городъ, предали острію меча множество жителей, овладѣли десятью Турецкими галерами. Варшавскій Кабинетъ снисходилъ на поступки воинственнаго народа, въ которомъ имѣлъ надобность. Должно полагать, что и самая Миллеръ. Енгель. Малор. Лѣтоп.

1606. политика гласила въ пользу Козаковъ: въ Польшѣ царствовало смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворенія онаго жалованьемъ; Запорожцы своимъ бездѣйствіемъ могли быть опасны для Королевства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣт. Миллеръ. Енгель, стр. 112. Старовольскій. Собѣскій. Тогда Козаками избранъ Гетманомъ Петръ Конашевичь, прозванный *Сагайдачнымъ* (123), низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава жестокаго, неистоваго, проливавшій кровь за малѣйшее преступленіе, неумѣренный въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ, преслѣдовалъ Турковъ даже до стѣнъ самаго Стамбула; побѣдами своими вооружилъ Поляковъ
1608. противъ себя и Порту Оттоманскую противъ Польши.

Миллеръ. Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 2. 1609. Козаки Малороссійскіе (124) снова сражались противъ Россіянъ подъ предводительствомъ Князя Романа Рожинскаго (125), вспомоществуя третьему самозванцу; участвовали въ осадѣ Смоленска, въ облежаніи Москвы, во взятіи Бѣлой. Конашевичь дѣйствовалъ въ то
1610. время съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ Правительство Польское явнымъ образомъ изъявить свое неудовольствіе. Оно приняло новыя мѣ-
Миллеръ Енгель. 1611. ры, въ 1609 году, для удержанія самовольства Козаковъ, запретило набирать ихъ въ службу Королевскую, развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи Козаковъ, съ предоставленіемъ Коронным Гетманамъ права поступать съ ними какъ съ государственными злодѣями.

Строгія постановленія Сеймовъ не имѣли никакого
1612. вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., прис-

тупомъ Кафу, возвратилъ свободу многимъ содержав- 1612.
шимся тамъ Христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Малор. Лѣт.
Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, Исторія Руссовъ
но, получивъ отъ Кошеваго Бурдила увѣдомленіе, что 1613.
Татары Крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ, вторглись въ Малороссію, поспѣшилъ возвратиться на родину, дождался невѣрныхъ около Конскихъ водъ, внезапно напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ тутъ Крымцевъ до послѣдняго.

Конашевичь не оставался по свою кончину безсмѣн- Мал. Лѣт.
нымъ Предводителемъ Козаковъ, по временамъ былъ отставляемъ за суровый нравъ его и потомъ снова возводимъ на прежнюю степень достоинства. Въ 1614 го- 1614.
ду Козаки отправились на многихъ судахъ моремъ къ Анатольскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все тамъ огню и мечу (какую участь имѣлъ также городъ Синопъ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками 1615.
два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на Черномъ морѣ, захватили наономъ, въ 1616 году, нѣ- 1616.
сколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, опустошили городъ Трапезонтъ; сразились съ Турецкимъ Пашею, наступавшемъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами, и, по отбитіи у него трехъ галеръ, обратили самаго въ бѣгство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обиженной Порты Оттоманской, возвратить оной Молдавскій городъ Хотинъ и разорить два вновь построенные Козаками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ сраженіяхъ Гетманъ Конашевичь-Сагайдачный. По его отрѣшеніи предводительствовали Козаками Самойло Мал. Лѣт.
Кушка и Бородавка. Первый попался въ плѣнъ къ

1616. Туркамъ, вторый убитъ Сагайдачнымъ. При Бородав-
Миллеръ. кѣ Козаки, а вмѣстѣ съ ними и весь подвластный Польшѣ Руской народъ, приносили Королю жалобу на Поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятію Уніи.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу.
1618. Конашевичь обнажилъ, въ 1618 году, мечь свой про-
Дипл. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 3. тивъ соотечественниковъ: обратилъ въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничные города Россійскіе; вспомоществовалъ, съ двадцатью тысячами Козаковъ, Польскому Королевичу Владиславу въ Московской осадѣ; опустошилъ окрестности сего города, Коломны, Переславля-Залѣсскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ
Енгель, стр. 115. образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать за собою Гетманство, пріобрѣлъ довѣріе Правительства Польскаго, справедливую укоризну отъ потомства (126).

Слѣдствіемъ осады Московской было заключенное
1 Декаб. между Польшею и Россіею перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною въ деревнѣ Деулинѣ, близь Троиц-
Дип. Соб. дѣл. между Рос. и Пол. Гос., ч. 3. каго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Бѣлая, Дорогобужъ, Рославль, Городище Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невль, Себежъ и Красное съ уѣздами и волостями ихъ, также волость Велижская *возвращены* Польшѣ. Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные Польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна Митрополитъ Ростовскій, Филаретъ Никитичь, девять лѣтъ содержавшійся за стражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими Послами Московскими (127).

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ, сынъ Филарета. Василій Іоанновичь Шуйскій, сверженный до

того съ престола, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу Гетманомъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ неволѣ бѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержать за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ военачальниковъ своихъ опустошать Россію, признавшую его Царемъ: Пожарскій и Трубецкій очистили Москву отъ Поляковъ, вспомоществуемые Келаремъ Троицкаго Сергіева монастыря Аврааміемъ Палицынымъ и Нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ Россіянамъ и твердости Патріарха Гермогена (129) обязано отечество наше благоденствіемъ, которымъ доселѣ наслаждается. 1618.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, видно, что Цари Іоаннъ Васильевичь и Θеодоръ Іоанновичь покровительствовали Предводителямъ Козаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милостивыя грамоты. Гетманъ Конашевичь-Сагайдачный, желая также обратить на себя вниманіе Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву, въ Мартѣ, Атамана Петра Одинца съ товарищами, поручивъ имъ донесть Государю о разбитіи Запорожцами Татаръ подъ Перекопомъ, объ освобожденіи многихъ Христіанъ, томившихся въ оковахъ (130). Посланники Козацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, Бояриномъ и намѣстникомъ Коломенскимъ, Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены Царю (131), но обнадежены его милостію, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтою. Съ ними отправлена къ Конашевичу похвальная Грамота и триста рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ Козакамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу! Малор. дѣла 1620 г. N 1. 1620. См. сію грамоту въ 3 ч. Соб. Гос. Грам. и догов. стр. 215 и 216.

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ противъ Турковъ и потерпѣли общее, съ первыми пораженіе въ

1620. извѣстной битвѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ, у Прута, на которой лишился жизни Коронный Гетманъ Жолкевскій (132). Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первые опыты своей храбрости и при видѣ плававшаго въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отомстить Туркамъ за сію чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ окружившаго его непріятеля, взятъ Турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будетъ въ послѣдствіи занимать главное мѣсто въ Исторіи Малой Россіи, не лишнимъ почитаю описать его происхожденіе.

Истор. о проимен. Козаков. Енгель, стр. 116. Нѣсецкій, т. II, стр. 15.

Отецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у Короннаго Гетмана Жолкевскаго, потомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ податей и счетчикомъ, награжденъ отъ тамошняго Старосты Яна Даниловича (бывшаго въ послѣдствіи Кастеланомъ Львовскимъ, Воеводою Рускимъ) за усердную службу свою помѣстьемъ, называемымъ Суботово; женился въ то время на дочери одного Козака и убитъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій, при крещеніи получившій другое имя Богдана (133), данное ему, по обычаю Католиковъ, отъ воспріемнаго отца Князя Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ въ Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ, гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Латинскомъ языкѣ, *что было*, по словамъ Пасторія, *рѣдкостію въ грубомъ народѣ*. Лишась свободы на Цецорскомъ сраженіи, онъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у Турковъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обучился Турецкому и Татарскому языкамъ и, по размѣнѣ

Исторія Руссовъ. Коховск. стр. 20. Bellum Scyt. Cos. p. 5.

плѣнныхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ Польскую службу. О дѣяніяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ. 1620.

Конашевичь продолжалъ пользоваться довѣріемъ Правительства Польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщетно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ Королевству: онъ не прельстился Турецкими цехинами; заставилъ Сеймъ улучшить жребій Козаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнародовать Конституцію въ пользу угнетаемаго Уніатами Духовенства Греко-Россійскаго, дѣйствовалъ осмотрительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая отомстить Туркамъ за пораженіе Жолкевскаго. Главное начальство надъ тридцати-четырехъ тысячнымъ войскомъ ввѣрено было Коронному Гетману Ходкѣвичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ Козаками (135), которыхъ число простиралось до 30,000 человѣкъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хотина, расположились отдѣльно отъ Поляковъ, чтобы въ случаѣ крайности свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ сторонъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ Татаръ, кромѣ Турковъ, было 100,000 человѣкъ. Первыя и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на станъ Козацкій. Онѣ продолжались нѣсколько часовъ съ малою, однакожъ, потерею для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При отступленіи Турковъ, Козаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночною темнотой, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли бы онымъ, еслибъ Ходкѣвичь не отказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи Турецкой. Обидный поступокъ главнаго Военачальника, недостатокъ въ провіантѣ и въ фуражѣ, уменьшили

Енгель, стр. 117. См. о Констит. въ концѣ сей главы.

1621. Енгель, стр. 118. Собѣскій.

Собѣскій, стр. 76.

6 Сентяб.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличенie Правительствомъ Польскимъ гоненiй на Малороссiянъ. Военныя дѣйствiя Запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ Кiевскаго Митрополита Iова Борецкаго. Михаилъ Дорошенко. Неудачная битва Заднѣпрскихъ Козаковъ съ Турками. Распоряженiя Сейма. Бѣдственное состоянiе Украинцевъ. Ропотъ. Гетманы: Грицко, Тарасъ, Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссiи освобождается отъ Поляковъ. Запорожцы снова тревожатъ Турковъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяславля Конецпольскимъ. Избранiе въ Гетманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Петрижицкiй. Старанiя Короля Шведскаго привлечь Козаковъ на свою сторону. Гавриловичь. Семенъ Перевязка. Сношенiя Варшавскаго Кабинета съ Московскимъ. Кончина Сигизмунда III. Междоцарствiе въ Польшѣ. Россiяне, подъ предводительствомъ Боярина Шеина, отбираютъ многiе города отъ Поляковъ. Осады Смоленска. Избранiе и коронацiя Владислава IV. Союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ. Постыдное бѣгство изъ лагеря Россiйскаго многихъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ Полковниковъ. Договоръ постановленный Шеинымъ съ Поляками. Долговременное облежанiе Бѣлой Владиславомъ. Турецкiй Дворъ содѣйствуетъ въ примиренiи Россiи съ Польшею. Поляновскiй миръ. Король покровительствуетъ Козакамъ и вообще всѣмъ исповѣдовавшимъ вѣру Греко-Россiйскую. Малороссiяне сражаются подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбрость въ Молдавiи. Арламъ. Сулима. Построенiе и разоренiе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссiи. Павлюкъ. Бит-

ва подъ Кумейками. Постыдный поступокъ Потоцкаго при Боровицѣ. Казнь Гетмана и Старшинъ. Строгое постановленіе Сейма. Остраница и Леонъ Гуна. Пораженіе Поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ. Оплошность Предводителя Козаковъ. Мученическій конецъ его и прочихъ Вождей Малороссійскихъ. Невмовѣрное злодѣйство. Посольство Козацкое къ Королю. Украйна стонетъ подъ ярмомъ Польскимъ. Гетманы Савалтовичь, Полтора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. Достопамятный отвѣтъ Хмельницкаго Коронному Гетману. Мнѣніе Конецпольскаго о семъ великомъ человѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Властолюбіе и алчность Вельможъ Польскихъ. Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Картина Кіева. Рыцарство Козацкой службы. Область Черниговская обращается въ Воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла Церковныя. Петръ Могила. Писатели XVII вѣка. Кіевская Типографія.

Великіе люди родятся вѣками; чувствительна, невозвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдачнаго, Олиферъ Стеблевецъ, въ скоромъ времени отставленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только именами своими число Предводителей Козаковъ, жили и умерли въ безвѣстности. Къ счастію Малороссіи Провидѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его съ терпѣніемъ, неумалили мужества. 1622. Изъ Запи. Ник. Ник. Бант. Каменскаго. Хронол. списокъ Гетм. стр. 86, въ Пр. къ Кіевск. Сvнопсис.

Между тѣмъ Правительство Польское возобновило, увеличило прежнія гоненія: кромѣ податей подымныхъ и поземельныхъ, наложенъ на Молороссіянъ пошлинный сборъ съ покупки и продажи съѣстныхъ припасовъ. Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вездѣ продавались на торжищахъ Пасхальные хлѣбы. Польская стража окружала продавцевъ. Когда покупающій пасху, имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью «*Унитъ*,» онъ пріобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ 1623. Исторія Руссовъ.

1623. сего начертанія, обязанъ былъ платить дань по одному злоту и болѣе, соотвѣтственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасокъ на каждое семейство, взыскивали слѣдуемыя деньги, осматривали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху и, если между оными находили испеченныя Малороссіянами, дѣлали на нихъ отмѣтки угольемъ и потомъ заставляли виновныхъ платить втрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ страдалъ народъ. И Козаки Малороссійскіе не менѣе были стѣснены Правительствомъ: Старшины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли Магнаты Польскіе, войско подчинено Коронным Гетманамъ, всѣ мѣры были приняты для удержанія Козаковъ отъ выборовъ Предводителей. Одни Запорожцы продолжали заниматься любимымъ
1624. ремесломъ: убили Гетмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Константинополя, обратили въ пепелъ нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на самую столицу Турецкую.

Енгель, стр. 120.

1625. Въ Февралѣ 1625 года прибылъ въ Москву изъ Кіева Исакій, Епископъ Луцкій. Ему поручено отъ Митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у Царя и у Патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ Козаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ Государя (151). Исакій представилъ Боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ Уніатовъ благочестивыми, безсиліе Козаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на Царя Православнаго, Восточнаго. «У Малороссіянъ одна только дума» — говорилъ онъ Боярину Князю Ивану Борисовичу Черкаскому и Дьяку Ивану Грамотину—«какъ

Мал. дѣл. Кол. Арх. No 1, того года.

бы поступить подъ Государскую руку: они страшатся Поляковъ, еще болѣе отказа Царскаго; имъ, кромѣ Государя, не куда дѣваться.» — Михаилъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить Малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ желаніи быть имъ полезнымъ (152), послалъ отъ родителя своего Митрополиту Кіевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебреномъ вызолоченномъ окладѣ, съ каменьями; отъ себя пять сороковъ соболей; одарилъ щедро Епископа (153). 1625.

Строгія мѣры, принятыя Правительствомъ для воспрепятствованія Козакамъ имѣть Гетмановъ, не устрашили Запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто Атамановъ Кошевыхъ, но власть Предводителей Заднѣпрскихъ ограничивалась одною Сѣчью, не распространялась на прочихъ Малороссіянъ, стонавшихъ подъ игомъ Поляковъ. Въ половинѣ 1625 года былъ Гетманомъ Запорожскимъ Михаилъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшій оружіемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ Крымцевъ только съ 4000 Запорожцевъ (154). Во слѣдующемъ году Заднѣпрскіе Козаки сражались съ меньшимъ успѣхомъ противъ невѣрныхъ: Турки потопили отъ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десять человѣкъ, вѣроятно раненыхъ, ибо Запорожцы не любили сдаваться, предали въ Константинополѣ мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

Изъ Зап. Ник. Ник. Бант. Каменскаго.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., No 5.

1626.

Ла Кроа. Енгель, стр. 121.

Надлежало занять Козаковъ, чтобъ удержать ихъ въ повиновеніи. Сеймъ возложилъ на Малороссіянъ охраненіе границъ, отрядилъ значительную часть противъ Шведовъ. Неизвѣстны подвиги тогдашніе Украинцевъ на ратномъ полѣ. Енгель, по обыкновенію своему, полагаетъ, что ими предводительствовалъ Гетманъ Арандаренка: но Вождь сей управлялъ гораздо позже Запорожцами, какъ мы ниже сего увидимъ. Между тѣмъ

1627.

Ла Кроа.

Украинс. Истор. стр. 121.

См. 1630 годъ.

1627. Турки снова заложили двѣ крѣпостцы на устьѣ Днѣпра. Крымскій Ханъ, Могамедъ III, удерживавшій Татаръ отъ набѣговъ, смѣненъ. Джанибекъ, изгнанный въ 1623 году, принялъ снова бразды правленія.

История объ Уніи, стр. 86. и 87. Гоненіе на исповѣдовавшихъ вѣру Греческую продолжалось. Сеймъ Конституціями своими, въ 1623 и 1627 годахъ, откладывалъ примиреніе Уніатовъ съ Неунитами, явнымъ образомъ покровительствуя первымъ. Потомки Острожскаго сдѣлались гонителями Православія: они построили въ Константиновѣ Доминиканскій костелъ; основали въ Острогѣ, 1624 года, Коллегіумъ Іезуитскій. Іозефовичъ. Дворянство Польское непомѣрною гордостію, жестокостію, возстановило противъ себя народъ. Тогдашній современникъ Бопланъ, жившій долгое время въ Descript. d'Vkr. p. 7 et 8. Малороссіи, повѣствуетъ: что крестьяне доведены были до совершеннаго разоренія, исправляли три дни въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, цыплятами; удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый улій пчелъ, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину и чрезъ три года третьяго быка; возили дрова, исполняли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей и, сверхъ того, платили наличными деньгами. Къ довершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя Области поступали на откупъ къ Жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

1628. Правительство принуждено было взять дѣятельныя мѣры для прекращенія общаго ропота. Польское войско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ поставленъ Гетманомъ нѣкто Грицко, преданный утѣснителямъ своей отчизны; строжайше воспрещено Козакамъ тревожить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство, противное политикѣ Государственной, ибо лишало от-

Енгель, стр. 126.

чаянныхъ людей, къ грабежамъ и убійствамъ привыкшихъ, главнаго источника ихъ существованія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умертвили своего Предводителя, избрали другаго, Тараса Трясилу (155), выступили съ значительнымъ числомъ орудій къ Переяславлю и вскорѣ небольшой отрядъ ихъ увеличился до тридцати тысячь человѣкъ,—столь Малороссіяне жаждали свергнуть носимое ими иго! 1628. Исторія Руссовъ.

На берегахъ Трубежа и Альты побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный Гетманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; Малороссіянами управляло отчаяніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и въ семь твердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяславля въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали непріятеля, который не разъ уже испыталъ ихъ мужество Конецпольскій прямо повелъ атаку на станъ Козацкій, нѣсколько дней сряду старался ворваться въ оный, но тщетно. По видимому Малороссіяне, оборонявшіеся отчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно: не такъ было. Планъ кампаніи оказался обдуманнымъ со стороны Вождя ихъ и хитрость взяла верхъ надъ искуствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, Поляками именуемый *Панскимъ тѣломъ*: начались увеселенія въ лагерѣ непріятельскомъ, сопровождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить Козаковъ громомъ орудій, но вмѣсто того одушевилъ своихъ противниковъ новою храбростію. Наступила ночь. Гетманъ Козацкій вывелъ ползкомъ знатную часть пѣхоты изъ стана и на разсвѣтѣ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь Польскій, вломился въ средину онаго, предалъ острію меча множество Поляковъ, обратилъ остальныхъ въ бѣгство, перетопилъ значительную часть въ рѣкѣ, овладѣлъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конец- Исторія Руссовъ. Енгель, стр. 126.

1628. польскій лишился въ семъ дѣлѣ однихъ дворянъ до трехъ сотъ человѣкъ.

Исторія Руссовъ. Битва Переяславская, названная Козаками *Тарасовою ночью*, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часть Малороссіи была очищена отъ Поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы тамошніе.
1629. Нѣсколько тысячь Жидовъ пали подъ ударами мстящихъ Украинцевъ: ихъ умерщвляли безъ всякой пощады, припѣвая ругательства, коими они обременяли Христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало бы Предводителю Малороссіянъ вооруженною рукою охранять тогда свободу подвластнаго ему народа; но онъ, довольствуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратилъ оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастію Малороссіи, Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ пріобрѣтеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ Козаковъ. Отсрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла Кроа. Вскорѣ Козаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ Поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ Турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель Музульмановъ не удовольствовался обѣщаніями Посланника Польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ Хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли отразить хищныхъ Татаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными Запорожцами, не любившими долго повиноваться одному

Начальнику, или, может быть, выдан ими Полякам. 1629.
Въ 1630 году Гетман Конецпольскій, желая привесть 1630.
Козаков въ послушаніе и прекратить их морскіе походы под Турецкіе города, держал три недѣли въ осадѣ Переяславль, въ которое время Козаки имѣли разныя битвы съ Поляками, и на послѣдней, овладѣвъ обозом Конецпольскаго, отняли перевозы Днѣпровскіе, сожгли паромы. Полководецъ Польскій, примирясь съ ними, вмѣсто убитаго предъ тѣмъ Козаками Гетмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ Каневца Тимоху Арандаренка. По отступленіи Конецпольскаго, Гетманъ поѣхалъ съ Старшинами въ Черкасы, куда явился также Митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій.

См. Отписку Путивл. Воеводъ въ Малор. дѣл. Кол. Арх. 1630 г. № 4.

Тутъ положили Малороссіяне, на Радѣ, отправить съ двумя Представителями прошеніе къ Королю, по случаю причиненныхъ Украйнѣ разореній его войсками. Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году Козаки, вмѣсто Арандаренка, поставили Гетманомъ Ивана Петрижицкаго. 1631.

Опис. крат. о Малор. принадл., Ник. Ник. Бан. Кам. стр. 7.

Петрижицкій прославилъ себя не оружіемъ, но отеческимъ попеченіемъ о своихъ единоземцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на Сеймъ Варшавскій о претерпѣваемыхъ отъ Поляковъ Малороссіянами притѣсненіяхъ. Сеймъ отложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣляя только наказаніе насильно присвоявшимъ маетности церковныя Греческаго исповѣданія. Не менѣе дѣлаетъ чести сему Гетману оказанное имъ покровительство Братскому училищу, въ устроеніи котораго вспомоществовалъ онъ Сагайдачному, бывъ свѣдущъ въ Архитектурѣ. При немъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ старался, посредствомъ Рижскаго Губернатора, Руселя, привлечь Козаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ *благороднымъ Рыцарямъ*, *храб-*

Ист. объ. Уніи, стр. 88

Ист. Рос. Іерарх. ч. І, стр. 475. Исторія Руссовъ.

Енгель, стр. 127.

1632 *рымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры Греческой* (158). Можетъ быть Петрижицкій и поднялъ бы оружіе противъ Польши, еслибъ въ слѣдъ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ Имперцами при Луценѣ, и не явился на
Малор. Лѣт. правой сторонѣ Днѣпра другой Гетманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда сталъ повелѣвать Козаками Семенъ Перевязка. Обольщенный Вельможами Польскими, сей предатель отечества не только допустилъ ихъ водвориться въ большей части Малороссіи, но еще ввелъ войско Королевское въ Терехтемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Козаки взбунтовались, лишили Гетманства Перевязку, предали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

См. 1618 г. въ XII Главѣ сей Ист. Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 3. Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя постановившими оный Державами. Магнаты Польскіе продолжали именовать Королевича Владислава *Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ*, давая Обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческаго сына* и тому подобныя. Война Поляковъ съ Турками и Татарами за Молдавію, а потомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на Шведскую корону, чувствительная для сего Государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ Царя обнажить мечь противъ Польши; но въ то
20 Апрѣ. время, какъ войска Россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михаилова, на 45 году его Государствованія. Шесть мѣсяцевъ продолжалось между-

царствіе въ Польшѣ. Тщетно Примасъ и Сенатъ Польскій просили, чрезъ Виленскаго Воеводу Павла Сапѣгу, Патріарха Филарета о удержаніи его соотечественниковъ отъ нападенія на осиротѣвшее Королевство. Многочисленныя войска Россійскія, подъ главнымъ предводительствомъ Боярина Михайла Борисовича Шеина, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, заняли, безъ всякаго кровопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Себежъ, Красное, Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Новогородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили въ пепелъ остроги и посады Литовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ, Усвятомъ, Озерищемъ, Лужею, Мстиславлемъ, Кричевымъ; очистили отъ Поляковъ города: Освѣю, Друю, Суражъ, Батуринъ, Роменъ, Иванъ-городъ, Мену, Миргородъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній, Шеинъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальствовалъ Воевода Александръ Госѣвскій.

1632. Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

Среди успѣховъ Россійскаго оружія, когда Московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ, избранный, 13 Ноября, Польскимъ Королемъ, *безъ соперника*, короновался въ Краковѣ, собралъ Сеймъ, прибѣгнулъ къ пособію Хана Крымскаго Инаета и 25 Августа выступилъ противъ Россіянъ съ сильною ратію. Вскорѣ запылали селенія Рускія отъ хищныхъ Татаръ. Роковая вѣсть о появленіи невѣрныхъ распространилась немедленно въ лагерѣ Московитянъ. Тщетно Шеинъ старался удерживать въ повиновеніи дворянъ малодушныхъ: не внимая велѣнію Вождя, обязанностямъ своимъ, они во множествѣ разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей, имущества. 28 Августа и 9 Октября произошли кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ между Россіянами и Поляками, прекратившіяся съѣздомъ для размѣна плѣнныхъ. Владиславъ умѣлъ окружить своими войсками Россіянъ, надѣялся

1633.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 3.

1633. принудить Шеина къ сдачѣ посредствомъ голода, обнародованій своихъ, и не обманулся. Ослушаніе, ропотъ возникли между Московитянами. Наемные Полковники Нѣмецкіе передались Полякамъ; отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ оказались заразительныя болѣзни, поглотившія множество Россіянъ. Лишенный помощи, надежды, Бояринъ Шеинъ принужденнымъ нашелся заключить $\frac{14}{24}$ Февраля съ Польскими Военачальниками
1634. договоръ, коимъ предоставлена была Россіянамъ свобода возвратиться въ отечество съ обязательствомъ не подымать оружія противъ Польши прежде четырехъ мѣсяцевъ, и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

Поляки воспользовались отступленіемъ Московитянъ, снова заняли города, у нихъ до того отнятые. Они могли бы овладѣть и Москвою, еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много времени въ облежаніи города Бѣлой. Собравъ свѣжія войска, Михаилъ первый изъявилъ желаніе прекратить тягостную брань, предложилъ назначить мѣсто для съѣзда Посольскаго. Содѣйствіе Турецкаго Двора въ пользу Россіи сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Іюня $\frac{4}{14}$ постановленъ былъ воевавшими Державами вѣчный миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ, между Вязьмою и Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Поляновскаго договора были слѣдующія:

Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол.Гос., ч. 3.

Ст. 3. Заключенный, 1610 года, въ Москвѣ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ и Боярами договоръ о избраніи на Россійскій Престолъ Короля Польскаго Владислава, бывшаго тогда Королевичемъ, уничтожить; Царемъ Московскимъ впредь ему не писаться, не именоваться (163); оный договоръ выдать обратно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ Королю Владиславу, такъ и Наслѣдникамъ его Россійскаго Государства не искать и не домогаться.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ города: Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль, городище Монастыревское, Черниговъ, Стародубъ, Попову гору, Новогородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и волость Велижскую, со всѣми принадлежащими къ нимъ уѣздами, волостьми, военными снарядами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ церковной утвари, разрядныхъ дѣлъ, духовнаго чина Особъ, Воеводъ, Бояръ, Дворянъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, коимъ всѣмъ дозволить возвратиться въ Россію. 1634.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей, взаимное дѣлать другъ другу вспоможеніе и съ ними, безъ общаго согласія, мира не заключать.

Ободренные покровительствомъ Владислава вѣрѣ Греко-Россійской (164), Козаки участвовали въ битвахъ Поляковъ противъ Россіянъ подъ Смоленскомъ. Зиновій Хмельницкій находился тогда Сотникомъ въ войскѣ Козацкомъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани: взялъ въ плѣнъ, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ Князей Кантемировъ, которыхъ и представилъ Королю въ Варшавѣ. Миллеръ. Мал Лѣт.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, избирать и смѣнять Гетмановъ. Въ 1632 году предводительствовалъ ими Арламъ, съ 1633 Сулима, воевавшіе противъ Турковъ на Черномъ морѣ. Возвращаясь однажды изъ своего хищническаго похода, Сулима изумился, увидя на первомъ Днѣпровскомъ порогѣ крѣпость (165), построенную Поляками, овладѣлъ оною, изрубилъ находившійся тамъ Польскій гарнизонъ, состоявшій только изъ двухъ сотъ человѣкъ подъ начальствомъ Полковника Маріона; но въ скоромъ времени, окруженный Конецпольскимъ, принужденъ былъ сдаться и отосланъ въ Варшаву, гдѣ его четвертовали. Прибавл. къ Синоп. Кіев. стр. 86.—См. въ Библ. Общ. Ист. и древ. Рос. письмо Сѣрка къ Крым. Хану, 1679 г. 1635. Description d'Vkranie, p. 17 et 18.

1635. Строгое обращеніе Правительства, возобновленныя притѣсненія помѣщиками Польскими и Литовскими, присвоявшими себѣ земли Козацкія, и угнетеніе благочестивыхъ Уніатами, не взирая на постановленія Владисла-
1636. ва, Сеймами утвержденныя (166), произвели вновь мятежъ въ Малороссіи. Козаки избрали себѣ Предводителемъ Павлюка, отважнаго, но неопытнаго въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ единоземцевъ. Нѣсколько тысячь Малороссіянъ (167) присоединились къ его дружинѣ. Близь Корсуня, подъ Кумейками, Павлюкъ
1637. окопался, намѣреваясь, какъ должно полагать, сразиться съ Поляками по увеличеніи войскъ своихъ; но Конецпольскій заблаговременно отрядилъ противъ Козаковъ Николая Потоцкаго, Гетмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго. 16 Декабря произошла кровавая сѣча между Малороссіянами и Поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячь человѣкъ; остальныхъ обратили въ бѣгство (168).

Нѣсецкій, т. II, стр. 684.

Dezcript. d'Vkr. p. 18.

Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ отступилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровицѣ, куда стекались къ нему во множествѣ его соотечественники. Потоцкій не замедлилъ окружить лагерь Козацкій своими войсками и, къ вѣчному безславію, предложилъ миръ Гетману и Козакамъ, обѣщая именемъ Короля не только прощеніе, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Потоцкаго, начали уже расходиться, какъ вдругъ Поляки устремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подъ караулъ Гетмана Павлюка, Обознаго Гремича, Есауловъ: Побидиша, Летягу, Шку-

Нѣсецкій, т. III, стр. 700.

Малор. Лѣт.

Исторія Руссовъ.

рая и Путылу, обременили ихъ оковами, отправили въ Варшаву съ донесенiемъ, что Старшины сiи захвачены во время сраженiя. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлюка живаго содрана была съ головы кожа, которую тогдажъ набили мякиною: прочимъ отрублены головы и всѣ онѣ разосланы по городамъ Малороссiйскимъ: Гетманская выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ; остальныя въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ; потомъ сожжены всенародно. 1637. История Руссовъ

Усилiя Козаковъ свергнуть съ себя тяжкое иго дорого имъ стоило. Сеймъ обнародовалъ противъ нихъ законъ слѣдующаго содержанiя: «Всѣ преимущества (169) и чиноположенiя Козаковъ, за оказанное ими возмущенiе, уничтожаются и впредь Козакъ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя реестровые Козаки, числомъ 6000 человѣкъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственнаго Предводителя ими, самими избираемаго, а поступятъ подъ начальство Комисара, назначеннаго изъ числа Польскихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности Республикѣ и Королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденiю за всякой нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ Коронному Гетману. Сему Комисару надлежитъ имѣть пребыванiе въ Терехтемировѣ, а Козакамъ жительствовать въ опредѣленныхъ особыми Комисарами округахъ около Черкаса, Канева и Корсуня. Внѣ сихъ предѣловъ возбраняется имъ владѣть какимъ либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенiя. Все, что прежде Козаками своевольно присовокуплено къ Терехтемировской Области, Комисары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и пороги для преграждения Тата- 1638. Енгель, стр. 130 и 131.

1638 рамъ переправы черезъ рѣки и Козакамъ плаванія по Черному морю. Кромѣ сей стражи ни кому не должно отправляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго Комисара. Кто безъ сего вида будетъ пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни.»

Польскіе Сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссіею, полагая, что казнію Павлюка устрашенъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостовѣрились они въ противномъ. При наступленіи весны Козаки подняли снова оружіе противъ своихъ утѣснителей, избрали себѣ въ Предводители Стефана Остраницу и Леона Гуна, отличавшагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, отправили приглашенія къ Донскимъ Козакамъ (170), въ Волынь, Покутію, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно было имъ одержать верхъ надъ отдѣльными отрядами Польскими, которые, послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ, пребывали въ совершенной безпечности. Ослабивъ такимъ образомъ силы начальствовавшаго въ Украйнѣ Гетмана Николая Потоцкаго, Козаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за страдальческую смерть своихъ единоземцевъ, съ ожесточеніемъ устремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей, вступили въ ручной бой съ Поляками. Сіи послѣдніе оборонялись одними саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ. Наконецъ побѣда увѣнчала усилія защитниковъ отечества. Поляки обратились въ бѣгство, оставя имъ въ добычу всю свою артиллерію. На сей битвѣ палъ съ 4727 Козаками храбрый Вождь

Мал. Лѣт.

Енгель, стр. 131.

Исторія Руссовъ.

Исторія Руссовъ.

Гуна. Непріятель, по показанію одного Малороссійскаго Лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячь человѣкъ (171). Остраница, желая воспользоваться безпорядочнымъ отступленіемъ Потоцкаго, слѣдовалъ за нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Волынской Губерніи. Тамъ снова Козаки напали на противниковъ, тщетно ожидавшихъ пособія отъ Конецпольскаго, и Полководецъ Польскій нашелся принужденнымъ предложить миръ тому самому народу, котораго не за долго предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ! 1638.

Данное Поляками Козакамъ обѣщаніе оставить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣнное пораженіе, было нарушено въ томъ же году. Гетманъ Остраница, расположивъ войска свои по городамъ, для охраненія оныхъ, и распустивъ нѣкоторую часть, отправился съ многими Полковниками и Старшинами, безъ всякой стражи, въ Каневъ, желая принесть благодарственныя Богу моленія за дарованную ему побѣду; но когда онъ въ монастырѣ тамошнемъ исполнялъ священную сію обязанность, Поляки, предувѣдомленные о томъ лазутчиками, Жидами, воспользовались оплошностію Предводителя Козаковъ, пробрались ночью проселочными дорогами къ монастырю, овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленія, захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Остраницею, тридцать семь первѣйшихъ Малороссіянъ, а обитель Каневскую разграбили и предали огню. История Руссовъ.

Несчастные узники везены были съ чрезвычайною поспѣшностію въ простыхъ телегахъ до самой Варшавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ. Употребленная съ ними жестокость превосходитъ всякое описаніе: всадники влекли ихъ по стогнамъ града на веревкахъ, потомъ обременили оковами, ввергли въ подземныя тюрьмы, откуда выведены они были на История Руссовъ.

1638. казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало Римское духовенство, котораго Главы, окружая несчастныя жертвы, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принять вѣру Католическую: твердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ, Малороссіяне молились Богу, по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали на дѣлаемыя имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подлѣ смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіялъ надъ главами послѣднихъ. Гетманъ Остраница, Генеральный Обозный Сурмила и Полковники Недригайло, Боюнъ и Риндичь были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, потомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гейдаревскій, Бутримъ, Запалѣй и Обозные Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличь, Гарунъ, Сутяга, Подобай, Харкевичь, Чудакъ, Чурай, и Сотники: Чуприна, Околовичь, Сокальскій, Мировичь и Ворожбитъ прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибѣда растерзаны желѣзными лапами; Старшины: Ментяй, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумарь и Тугай четвертованы. Неимовѣрно, чтобы Поляки увеличили еще мученія сихъ страдальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: «Во время казни» — по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописателя — «прибывшія въ Варшаву съ малолѣт-«ными дѣтьми жены сихъ Козацкихъ Чиновниковъ, «тщетно наполняли воздухъ воплемъ и рыданіями, же-

Исторія Руссовъ.

«лая смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: онѣ 1638
«скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, перерубили
«ихъ до одной, а сосцами били мужей по лицамъ до
«самой кончины. Такая же плачевная смерть постигла
«невинныхъ малютокъ, бродившихъ и ползавшихъ около
«труповъ: они положены на желѣзныя рѣшетки, подъ
«которыми находившіеся уголья раздуваемы были шап-
«ками и метлами, и такимъ образомъ кончили жизнь въ
«виду отцевъ своихъ!»

Г. Енгель, придерживаясь Польскихъ Писателей, упоминаетъ въ Украинской Исторіи: что въ числѣ Посланниковъ, отправленныхъ Козаками къ Королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будто, Сотникъ Богданъ Хмельницкій; но въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ Представителей Козаковъ происходили вышеписанныя казни! Для большаго устрашенія Малороссіянъ, Поляки развезли по городамъ головы, руки и ноги замученныхъ Начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи, тиранства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирныхъ поселянъ разорены были непріятелемъ до основанія, но и церкви благочестивыя Рускія ограблены и отданы снова Поляками въ аренду Жидамъ, купившимъ также церковную утварь. Они подѣлали себѣ изъ серебра посуду и убранства, а ризы и стихари перешили на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обращавшимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія! — Такъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекутъ къ свободѣ!

стр. 132. Мал. Лѣт. Исторія Руссовъ.

Вмѣсто Остраницы разогнанные изъ жилищь своихъ Козаки избрали себѣ Гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалтовича, котораго, однакожъ, въ скоромъ времени,

Прибавл. къ Кіевс Сѵнопсису, стр. 87.

1639. подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими Предводителемъ полковый Есаулъ Карпъ Полтора-Кожуха, но счастіе не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего Вождя и Козаки совершенно были разсѣяны Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ при рѣкѣ Мерлѣ, въ Слободско-Украинской Губерніи. Кожуха удалилися въ Крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ Поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ Татарамъ, а отъ нихъ получалъ въ замѣнъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ вспомоществовалъ онъ Крымскому Хану въ прогнаніи многочисленныхъ Калмыцкихъ Ордъ, нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Затонѣ: горѣлочная бочька служила ему гробомъ.

Малор. Лѣтоп. Миллеръ. Ригельм. Исторія Руссовъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ Козаковъ, Коронный Гетманъ Конецпольскій съ 4000 человѣкъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную Козаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему Инженеру Боплану осмотрѣть и изслѣдовать всѣ пороги, вѣроятно, чтобы воспрепятствовать Запорожцамъ собираться впредъ въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей Польскій Военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высокомѣрною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, вопросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ Козаковъ: «какъ вамъ кажется Кудакъ?» Начто Хмельницкій, тутъ случившийся, равнодушно отвѣчалъ ему по Латынѣ: «*Что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками.*» — Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и на смертномъ одрѣ жалѣлъ, *что сего Козака, безпокойную голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствія для своего отечества, оставилъ въ живыхъ* (173).

Бопланъ, стр. 18 и 19.

Мал. Лѣт.

Нѣсѣцкій, т. II, стр. 584.

Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію Малороссійскихъ Лѣтописателей и Енгеля, заступилъ, въ 1640 году, Булюкъ, поставленный также вольными голосами Гетманомъ и Поляками отрѣшенный. Въ одной только Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ преемникомъ Кожуха, въ 1639 году, полковый Обозный Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ описаны: послѣ тщетныхъ усилій освободить Малороссію отъ ига Польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тясминѣ Чарнецкимъ, удалился онъ къ Крымскимъ степямъ и, предводительствуя семью тысячами Козаковъ, воевалъ: то въ пользу Татаръ противъ Черкесъ и Калмыковъ, то въ пользу Обладателя Россіи противъ невѣрныхъ; вспомоществовалъ Турецкому Султану въ войнѣ его съ Персіянами, получилъ въ награду отъ Амурата IV бунчукъ и перначь, осыпанные дорогими каменьями и жемчугами, и, поживъ въ Гетманскомъ достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ походовъ войско его присоединилось тогда къ Запорожцамъ. 1639 Украинс. Исторія, стр. 133. Исторія Руссовъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось, съ смертію Остраницы угасла навсегда для жителей сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщетныя усилія Кожуха и его преемника послужили только во вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе Вельможъ Польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они превратили Козаковъ въ наемное войско, раздѣлили между собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы, не страшились уже притѣснять крестьянъ. Въ сіе время для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пятьдесятъ значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколькожъ подобныхъ заведеній учреждено Потоцкими и Вишневецкими! Опредѣлявшіеся, вмѣсто Гетмановъ, Польскіе Voyez l'Epitre. Dedicat dans la Descript. d'Vkr.

1639. Комисары несносным образомъ разоряли Украйну: отнимали у Козаковъ, подъ предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій, лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ письмами, заставляли чистить лошадей, смотрѣть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ ними Шляхтичей Полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчью Посполитою (по тридцати злотыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго Козака ходить съ Запорожья чрезъ поля дикія съ ястребомъ, орломъ или собакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому либо Пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жиды не дозволяли Козакамъ имѣть для домашняго употребленія не только медъ, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ Козаковъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи Польскіе, владѣя въ Украйнѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослѣпленные* — какъ говоритъ одинъ Лѣтописатель — *подарками отъ старостъ и арендаторовъ, Жидовъ, они не могли дойти до того, что ихъ мазали по кожѣ собственнымъ саломъ, дарили имъ отнятое у подданныхъ.*

Грондскій, стр. 30.

Лѣтоп. Малор. принадл. Историч. Общ., стр. 12, 13 и 14.

Не менѣе гоненій терпѣли Малороссіяне и въ вѣрѣ Греко-Россійской: храмъ Св. Софіи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубицкій отъ Уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новогорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска. Священники изъ многихъ мѣстъ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія об-

Истор. объ Уніи, стр. 83, 84 и 90.

рядовъ, Православною Церковію установленныхъ. Таким образомъ Уніатское духовенство угнетало благочестивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ, еще болѣе къ оной привязывало. 1639.

Древній Кіевъ (какъ описываетъ современный Писатель Бопланъ) отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщалъ тогда однѣ развалины. Софійскій Соборъ своею мозаикою и монастырь Михайловскій позлащенными главами наиболѣе привлекали любопытство иностранцемъ. Въ Кіево-Подолѣ (174), окруженномъ деревянною оградою съ такими же башнями и ничтожнымъ рвомъ, было только отъ пяти до шести тысячь жителей; десять Греко-Россійскихъ церквей, включая въ сіе число монастырь Братскій; четыре Католическихъ: Соборная, Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы горы и вновь сооруженная Іезуитами, поселившимися между Бернардинами и рѣкою. Кромѣ трехъ прямыхъ улицъ, прочія всѣ отличались своею неправильностію; дома, большею частію построенные объ одномъ жильѣ, низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная торговля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхахъ, воскѣ, медѣ, салѣ, соленой рыбѣ. Упоминая о монастырѣ Печерскомъ, Бопланъ говоритъ о мощахъ Св. Іоанна Многострадальнаго, преставившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Черниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ со всѣми Сѣверянскими землями Россіею Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною, а по Поляновскому навсегда) заведены были уряды на образецъ Польской, въ томъ числѣ Магистратъ, получившій, въ 1623 году, право Магдебургское и гербъ съ изображеніемъ Св. Владислава въ латахъ и краснымъ знаменемъ въ правой рукѣ. Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для оборо-

Descr. d'Vkr. p. 1.

Descr. d'Vkr. p. 2.

ib. p. 3.

Descr. d'Vkr. p. 10.

См. въ сей Исторіи 1618 и 1634 года.

О достоп. Чернигова.

1639. ны Черниговскаго замка изъ заслуженныхъ людей сто человѣкъ конницы подъ названіемъ *Рыцарства Козацкой службы* и далъ имъ, 6 Марта, знамя синяго цвѣта, съ краснымъ крестомъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахатныя земли и сѣнокосные луга; для поселенія жъ земли около города за дальнимъ валомъ Они судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Статуту отъ Старосты или Замковаго Капитана. Въ 1633 году, на Сеймѣ Коронаціонномъ Владислава IV, Область Черниговская получила судъ Земскій и Градскій на одинакихъ правахъ съ Кіевомъ, поставленъ въ оной Кастеланъ, учреждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ, назначены сроки для присутствованія въ Судахъ, опредѣлено избирать двухъ Пословъ на Сеймъ. Въ 1635 году, земля сія обращена въ Воеводство съ раздѣленіемъ на два Повѣта: Черниговскій и Новгородсѣверскій; въ каждомъ открыты суды: Земскій и Градскій. Старостою Черниговскимъ долженствовалъ быть тамошній Воевода, имѣвшій мѣсто въ Сенатѣ послѣ Пернаускаго; узаконено высылать двухъ Депутатовъ къ Коронному Трибуналу и четырехъ Пословъ на Сеймъ. Гербъ изображалъ: двуглаваго орла объ одной коронѣ, съ знакомъ на груди, представлявшимъ Латинскую букву V, т. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начиналъ приходить въ лучшее состояніе. Поляки выстроили въ немъ двѣ каменныя церкви и при одной основали огромный монастырь Доминиканскаго Ордена. Въ Переяславлѣ, по словамъ Боплана, считалось до шести тысячь дворовъ. Городъ сей былъ въ то время лучшій во всей Малороссіи. Родной племянникъ славнаго Гетмана Жолкевскаго Лука, Воевода Брацлавскій, Староста Переяславскій, основалъ въономъ, съ утвержденія Сейма, 1638 года, Коллегіумъ Іезуитовъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ мѣстечко Бубновъ съ волостью (176).

Изъ кн. Земской Воевод. Черниг. хран. у Черниг. дворянъ Бакоринскихъ.

Нѣсецкій, т. I, стр. 200.

О дост. Черниг.

Descr. d'Vkr., p. 13.

Нѣсецкій, т. IV, стр. 754.

Нѣжинъ получилъ отъ Сигизмунда III разныя привиллегіи въ 1625 году, право Магдебургское и гербъ съ изображеніемъ Св. Георгія въ латахъ, поражающаго копіемъ змія. Король назвалъ тогда въ грамотѣ сей городъ *своимъ новосельнымъ пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи рекуперованнымъ и въ Княжествѣ Черниговскомъ лежащемъ*, а о Привиллегіяхъ упоминалъ: *что оныя даются для населенія его купцами, ремесленниками и всякаго званія людьми.* Доказательство тогдашняго бѣдственнаго положенія Нѣжина! Городъ сей, причисленный къ Воеводству Черниговскому, заключалъ въ себѣ Староство несудовое. Николай Потоцкій, Воевода Брацлавскій, былъ въ то время Старостою Нѣжинскимъ. Черкасы, столица Гетмановъ Малороссійскихъ, главное убѣжище Козаковъ, обращенъ въ пепелъ Поляками 18 Декабря 1637 года. Гадячь, въ Полтавской Губерніи, основанъ ими въ 1634 году. Лубны, Пирятинъ, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣстечки Ичня и Монастырище принадлежали Князю Іеремію Михаилу Корибуту Вишневецкому. Мѣстечко Борзна (въ 1635 году) Французку Вышлю, Кастелану Цехановскому. Мѣстечко Сосница—Мачьяшу Ншонкѣ. Мѣстечко Батуринъ—Подскарбію Надворному Коронному Юрію Зтечинѣ. Мѣстечко Посовка—Черниговскому Подкоморію Адаму Киселю.

1639. О город. и селахъ. Черниг. Губерніи, стр. 28 и 29.

Боплапъ, стр. 13.

Геогр. Слов. Рос. Гос., ч 2. См. въ Кн. Гродской Воевод. Черниагов. стр. 12, 733, 849, 460, 324, 179, 229 и 696.

По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, Исаія Копинскій, Архіепископъ Смоленскій, провозглашенъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Сей Святитель, находясь еще Священникомъ, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ Начальникомъ школъ Кіевскихъ и устроенной при оныхъ гостинницы, потомъ хиротонисанъ въ Перемышльскіе Епископы Патріархомъ Іерусалимскимъ Өеофаномъ, переведенъ, въ 1628 году, въ Смоленскъ, но

Истор. Рос. Іер. ч. I, стр. 61, 499 и 163.

1639. въ управленіе Митрополіи, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ, хотя и жительствовалъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ счастію Церкви Россійской, избранъ, въ 1632 году, Митрополитомъ Петръ Могила, Архимандритъ Печерскій, родившійся въ Молдавіи отъ тамошняго владѣтельнаго Князя, воспитанный въ Парижѣ, въ Польскомъ войскѣ служившій и въ 1633 году, Апрѣля 8, въ городѣ Львовѣ благочестивыми Греко-Россійскаго исповѣданія Архіереями, съ соизволенія Владислава, на паству Кіевскую посвященный.

Петръ Могила отнялъ у Уніатовъ Софійскую каѳедру; старался искоренять поселенныя ими въ Малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія Св. Владиміра и Супруги его, Греческой Царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего Великаго Князя; ходатайствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу монастырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (въ послѣдствіи Академіею названныя); завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богословіи на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспуты; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частію своего имѣнія; подарилъ библіотеку; вызвалъ изъ Православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особую Привиллегію. Достойный Архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ Большой Печерской церкви за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу Кіевскому, полезныя для Малороссіянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Академіи возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились книги и Писатели XVII вѣка. Они всѣ были Духовные. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, умершій въ 1626 году, славенъ книгою *Палинодія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и обьясняющею Кіевскую Іерархію.— Памва Берында, изъ Молдаванъ, Іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *Архипипографа Россійскія Церкви*, въ Кіевѣ, издалъ тамъ, въ 1627 году, *Лексиконъ Славеноросскій и именъ тлъкованіе*, который не потерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много трудился надъ исправленіемъ Славянскихъ книгъ, участвовалъ въ изданіи Бесѣдъ Св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умеръ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1632 года.— Аѳанасій Калнофойскій, соборный Монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ, подъ названіемъ *Тератургимы*, и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на Польскомъ языкѣ. Въ семъ сочиненіи много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ. — Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, пріобрѣлъ въ ученомъ свѣтѣ отличную славу своимъ твореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой Требникъ. Преемникъ Могилы, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, сократилъ и издалъ на Польскомъ языкѣ Патерикъ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года. 1639

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (178), заведены собственныя типографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ Латинскомъ и Польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о Славянскомъ; а Малороссійскія церкви, для Богослуженія, довольствовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ

1639. Польши, преимущественно въ Литвѣ и на Волыни, гдѣ многіе изъ Вельможъ и Духовныхъ сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя гоненія Католиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что Князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и типографскіе снаряды. Полагаютъ, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи типографіи въ Острогѣ, но въ которомъ году, неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги стали издаваться въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка; и первая, тамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, есть *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находится въ библіотекѣ Графа Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анѳологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ Греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Берындою.

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наслѣдственнаго достоянія. Тщетныя усилія его возвратить отнятую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ Королемъ. Гетманъ Зацвилиховскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба Малороссіянъ на Польскихъ Военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ Козакамъ. Любопытный отвѣтъ его Барабашу. Новыя бѣдствія, постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ Запорожцамъ. Союзъ съ Ханомъ. Волненіе въ Украйнѣ. Барабашъ получаетъ Гетманское достоинство. Пораженіе Поляковъ на Желтыхъ водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе поставленнаго Поляками Гетмана. Козаки провозглашаютъ Вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ Универсалъ. Письменное представленіе его къ Королю. Записка Хана Крымскаго. Посланникъ Козацкій въ Тавридѣ. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношенія его съ Россійскими Воеводами и Царемъ. Кривоносъ сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчные ихъ поступки. Остапъ и Ганжа. Условія, на которыхъ Правительство намѣревалось примириться съ Козаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы Польскіе. Постыдное бѣгство Поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ Бродскихъ и Львовскихъ жителей. Неудачная осада Замосца. Содѣйствіе Малороссіянъ въ возведеніи на престолъ Польскій Яна Казимира. Смяровскій. Политика Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для Малороссіянъ время на- 1639.
стала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тя-

1639. гостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ толь важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ событія, былъ Зиновій Хмельницкій. Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовію и отличными дѣяніями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хотя, повидимому, и занимался однимъ только хозяйствомъ, но воздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единоземцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда Даніила Чаплицкаго, Подстаросту Чигиринскаго, который вознамѣрился присоединить его помѣстье къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Для полученія желаемаго употреблены имъ посыднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельницкаго противъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ Татаръ, и когда сей неустрашимый Вождь вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго шлема его не сдѣлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи должности, которую онъ, можетъ быть, оглушенный ударомъ, не могъ въ точности исполнить, и потомъ наказалъ его арестомъ. Вскорѣ приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Суботовымъ. Онъ донесъ Чигиринскому Старостѣ, что Хмельницкій не имѣетъ никакого письменнаго вида на сію деревню и что она по всей справедливости должна быть присоединена къ Староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ его собственности. Тщетно послѣдній ссылался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежнимъ Начальникомъ Чигиринскимъ, Даниловичемъ, на собственныя свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено,

См. въ XII Глав. сей Исторія 1620 годъ.

Нѣсецк. т. I, стр. 332. Малор. Лѣт. 1646. Енгель, стр. 136 и 137.

Коховскій, стр. 21.

вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ по- 1646.
лученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею несправедливостію въ крайнее негодованіе, Хмельницкій воскликнулъ: «Еще не умерла Козацкая мати! Чап- Опис. крат. о Малор., принадл. Ник. Никол Бан Кам. 1647. Мал Лѣт.
«лицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля «въ рукахъ.»—Съ сими угрозами отправился онъ въ Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоискусниковъ, получить обратно свое достояніе. Между тѣмъ Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетьми сына его, Тимоѳея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Печальныя сіи вѣсти вскорѣ достигли убитаго горестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія получить на Сеймѣ должную справедливость. Ему объявили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ быть отмѣненъ, въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ много на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, по видимому, поѣздка его въ Варшаву, доставила ему случай представиться къ Королю, которымъ былъ принятъ весьма милостиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе Обладателя Польши. Полководцы и Вельможи управляли Государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ Козаковъ, Государь сей внушилъ Хмельницкому: «что Енгель, стр. 140.
онъ вправѣ употребить противъ Чаплицкаго одинакія насильственныя мѣры и что подобнымъ же средствомъ остается воспользоваться всѣмъ Козакамъ для избавленія себя отъ притѣсненія (179).»

Еще до произшедшей распри между Хмельницкимъ и Чаплицкимъ, Польское Правительство, для удержанія Козаковъ отъ Гетманскихъ выборовъ, возвело въ сіе достоинство Николая Зацвилиховскаго, который присы-

1647. Мал. дѣла Кол. Архива 1646 года. лалъ, въ 1646 году, своихъ Посланцовъ войсковаго Есаула Макѣева и Атамана станичнаго Даніила Александрова къ Царю Алексѣю Михайловичу (180). Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ Коллежскаго Архива не находящагося) и участь сего Гетмана неизвѣстны. Въ томъ же 1646 году войсковый Есаулъ Иванъ Барабашъ пожалованъ Наказнымъ Гетманомъ. Новый Предводитель Козаковъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно Магнатамъ Польскимъ, не зналъ иной власти, кромѣ исполнительной. Хмельницкій уговорилъ его отправить къ Королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ Польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ Варшавскому Сейму всѣ дурныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ угнетенія Малороссіянъ; но Примасъ, поддерживаемый первѣйшими Чинами Королевства, оставилъ безъ уваженія справедливое предстательство своего Государя. Они, умаляя власть Королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ значительныхъ имѣній. Огорченный Владиславъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Когда вы есте воины добрые, саблю
Мал. Лѣт.
«и силу имѣете, кто же вамъ за себя стать воспреща«етъ (181).» Къ счастію Малороссіянъ Предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.
Исторія Руссовъ.

Хмельницкій, возвратясь на родину, прежде всего вознамѣрился отомстить нанесенную ему обиду и выз-

валъ Чаплицкаго на поединокъ. Латы и шлемъ, сокрытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго мужа отъ ударовъ, служителями Подстаросты Чигиринскаго ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хитрости, но злоба восторжествовала: Александръ Конецпольскій, Староста Чигиринскій (183), велѣлъ его заключить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей Хмельницкій освободился только посредствомъ усильныхъ просьбъ жены Чаплицкаго. 1647. Рудавскій Коховскій. Мал. Лѣт.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ письмомъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава и употребилъ его орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ отъ несноснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною рукою. Съ симъ намѣреніемъ прибылъ онъ въ Никитинъ Рогъ (что нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ Писателей 7 Августа, а другихъ 7 Декабря (185). Тамъ нашелъ Хмельницкій только трехъ сотъ Козаковъ, составлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разъѣзжая по Дону и Донцу, нападали на Россійскихъ купцовъ и возвращались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число отчаянныхъ сихъ воиновъ, *скучавшихъ* — по словамъ Пасторія — *спокойствіемъ мира, какъ пищею ихъ порабощенія*, увеличилось до трехъ тысячъ человѣкъ. Они не только поклялись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ враговъ вѣры и отечества, но провозгласили его своимъ Гетманомъ. Благоразумный Вождь Малороссіянъ отказался тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами, Дипл. Собр. дѣлъ меж. Рос. и Пол. Госуд., ч. 4. Bellum Scyt. Cos. p. 7. Мал. Лѣт.

1647. Не довольствуясь успѣшнымъ началомъ, Хмельницкій столь же дальновидный, какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и вскорѣ, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ платежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ Хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ Поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи недовольные Правительствомъ жители начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи Запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Потоцкаго, Гетмана Короннаго, принять мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ; но мѣры сіи были столь же слабы, какъ, напротивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ, что въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Правительство Польское утвердило (въ концѣ 1647 года. Барабаша Гетманомъ надъ Козаками. Потоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣденія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ Татарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячь человѣкъ, полагая въ то число Малороссіянъ, подъ начальствомъ Барабаша, въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи Поляковъ, ввѣрено Короннымъ Гетманомъ сыну его Стефану, Нѣжинскому Старостѣ, Шембеку, главному Комисару

Шевалье, стр. 9.

Пасторій, стр. 12.

надъ Козаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ, 1647.
пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славѣ. Козакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время, какъ Поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ Украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, станутъ преграждать отступленіе непріятеля.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Потоцкаго, 1648.
Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и отправилъ за вспомогательнымъ Татарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугайбею, храброму, но мятежному Намѣстнику Перекопскому. Ошибка Короннаго Гетмана, сдѣланная отдѣленіемъ Козаковъ отъ строевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оставивъ на островахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ Полякамъ. Быстрота сего движенія изумила Потоцкаго. Тщетно Полководецъ сей посылаетъ къ отцу печальныхъ вѣстниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому Крымцы (190), обойдя, по его приказанію, Польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однѣхъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находитъ Потоцкій нѣкоторую для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіи трехъ дней, стремленіе Козаковъ; но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ (Пасторій, стр. 11 и 12.) присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступить въ переговоры съ противниками. Козачій Вождь соглашается на свободное отступленіе Поляковъ и потомъ — по словамъ Пасторія — обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Потоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогатку, отстрѣливаются съ отчаяннымъ мужествомъ; но, напослѣдокъ, стѣсненные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полу-

1648. ченныхъ ранъ, кладутъ оружіе. Знаменитое пораженіе сіе произошло 5 Апрѣля на Желтыхъ водахъ (въ Екатеринославской Губерніи). Въ числѣ плѣнныхъ, исключая Потоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), находились Шембекъ, тяжело раненый; Сапѣга (192), Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, пріобрѣтшій въ послѣдствіи довѣренность Хмельницкаго и, по его кончинѣ, сдѣлавшійся Гетманомъ.

Мал. Лѣт.

Въ то время, какъ воины Потоцкаго сражались съ дружиною Хмельницкаго и Татарами, флотилія Барабаша осаждала островитянъ и не меньшій понесла уронъ отъ искусно устроенной ими батареи, тростникомъ и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрѣпленія отъ главнаго Предводителя своего Потоцкаго, Козаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ. Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островѣ и выставляетъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста. Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются однѣ радостныя восклицанія: *миръ Христіанству!* Изумленные великодушіемъ своихъ противниковъ, воины Барабаша не внемлютъ болѣе его велѣніямъ и безтрепетно приближаются къ берегу. Тамъ зрятъ они мужа величаваго, изъ среды Козацкой дружины на встрѣчу къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ. «Друзья» — взываетъ онъ къ нимъ — «противъ кого во«оружились вы? За кого ведете брань и кровь свою «проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы, ваши «братья: выгоды наши общія. Мы обнажили мечи не «для корысти или пустаго тщеславія, а единственно «на оборону отечества, жизни, чадъ своихъ и вашихъ. «Всѣ народы, обитающіе во вселенной, защищаютъ «свою свободу и собственность; самые звѣри и птицы «тоже дѣлаютъ до истощенія силъ, и Создатель, со-

Исторія Руссовъ.

«отвѣтственно высокому намѣренію, снабдилъ ихъ къ «тому разными орудіями. Почтожъ намъ, братья, оста«ваться нечувствительными и на своей родинѣ влачить «тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и невольничествѣ «постыдномъ? Поляки, вооружившіе васъ, враги наши «общіе и непримиримые: отъ нихъ страждутъ честь, «права, собственность, свобода наша и даже вѣроиспо«вѣданіе; остается при насъ одна жизнь, но и та не«надежная, несносная, преисполненная страховъ и всег«дашняго отчаянія. Тщетно предки наши подвизались «за ихъ выгоды, обороняли и разширяли Королевство «Польское — пролитая кровь и избіенныя на ратныхъ «поляхъ многія тысячи воиновъ вознаграждаются нынѣ «однимъ презрѣніемъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ ти«ранствами! Ужели, друзья, не зрите вы своего уничи«женія? Не васъ ли Поляки называютъ холопами и схи«зматиками? Не отъ нихъ ли пострадали Гетманы Нали«вайко, Павлюкъ, Остраница и многіе Старшины Ко«зацкіе? Не они ли замучили неповинныхъ младенцевъ «нашихъ, тщетно умолявшихъ ихъ о помилованіи? — Всѣ «сіи страстотерпцы пріяли страдальческій вѣнецъ за «свою родину, свободу и вѣру отцевъ: они вопіютъ къ «намъ изъ гробовъ, требуя мщенія, призываютъ васъ «на оборону отчизны и самихъ себя.» 1648.

Такъ вѣщалъ избавитель Малороссіянъ, и едва умолкъ: «Повелѣвай нами, Хмельницкій» — воскликнули единодушно воины Барабаша — «веди насъ куда честь «и польза общая того требуютъ. Мы готовы умереть «за отчизну и вѣру Православную; готовы отомстить «за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе Святыни. По«бѣдимъ или падемъ со славою, да не узримъ болѣе «поношеній нашихъ, не навлечемъ укоризны потом«ства.» — «Одно только смущаетъ насъ» — вопросили Хмельницкаго Вожди сихъ Козаковъ: «мы клялись

1648. «предъ Богомъ и присягали на Евангеліи въ вѣрномъ
Исторія Руссовъ. «послушаніи Барабашу, сему врагу отечества и пре-«дателю нашему?» — «Вынужденныя клятвы» — возразилъ Хмельницкій — «обращаются на главы утѣснителей, всуе призывающихъ имя Всемогущаго; законы «Божественные и гражданскіе уничтожаютъ ихъ. Храните только обязанности свои къ отечеству и вѣрѣ «святой, имъ поборайте и за нихъ стойте: болѣе сихъ «жертвъ ничего отъ васъ не требуется.»

Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго, Козаки устремляются тогда къ Барабашу, спрятавшемуся въ одной ладіѣ. Они не внемлютъ его просьбамъ
Малор. Лѣт и, зря въ немъ приверженца своихъ утѣснителей, наносятъ ему смертельные удары (194). Конецъ достойный сего слабаго, пресмыкавшагося раба властолюбивыхъ Магнатовъ! *И память его* — по словамъ Малороссіянъ — *погибла съ шумомъ!*

Уже слухъ о пораженіи молодаго Потоцкаго и Барабаша распространился въ главной квартирѣ непріятельской. Польскій Комендантъ въ Кудакѣ, донесшій о томъ Коронному Гетману, настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи. Тогда престарѣлый Потоцкій возчувствовалъ, но поздно, силу своихъ противниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе его было весьма затруднительное: въ отдаленіи отъ отчизны и слѣдовательно безъ всякой надежды на пособіе, оставалось ему или ввѣрить судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной, или, отклонясь отъ генеральнаго сраженія,
Шевалье, стр. 13. окопаться на удобномъ мѣстѣ съ пяти тысячнымъ войскомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Онъ
Мал. Лѣт. избралъ послѣднее средство и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсуня (въ Кіевской губерніи).

Хмельницкій, провозглашенный Козаками Гетманомъ,

отъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ 1648.
отказаться, съ поспѣшностію шелъ на встрѣчу Польской рати, желая воспользоваться безсиліемъ оной. Войско Козацкое, считая Татаръ, простиралось до двадцати пяти тысячь человѣкъ, по показанію иныхъ Лѣтописателей; другіе ограничиваютъ его шестнадцатью тысячами, полагая въ то число шесть тысячь Крымцевъ (195). Вытѣсненные изъ укрѣпленій, Поляки нашлись принужденными податься къ находившемуся вблизи города лѣсу, гдѣ удобнѣе надѣялись отражать непріятеля; но они и въ семъ обманулись: Хмельницкій Малор. Лѣт.
принялъ свои мѣры и немедленно отрядилъ часть войска въ лѣсъ, приказавъ Козакамъ расположиться въ рвахъ и засѣкахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала Поляковъ гибель неизбѣжная: повозки ихъ вязли въ топкихъ, болотистыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли вытаскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. Пасторій, стр. 15 и 16.
Они оставляютъ ихъ и находятъ внутри лѣса новыя преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья, изъ-за которыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкаютъ имъ путь; непріятель окружаетъ, тѣснитъ ихъ. Одинъ Енгель, стр. 145.
только Польскій Вождь, Корецкій (196), пробившись съ горстію отчаянныхъ оруженосцевъ сквозь многочисленные ряды Козаковъ и Татаръ, порадовалъ постыднымъ бѣгствомъ своимъ Кіевлянъ; прочіе соотечественники его всѣ пали на мѣстѣ битвы или принуждены были положить оружіе (197). Блистательная побѣда сія, увѣнчавшая новыми лаврами Предводителя Малороссіянъ, произошла 16 Мая. Два Польскіе Гетманы, Нѣсецкій, т. II, стр. 464.
Потоцкій и Калиновскій, раненый въ голову и руку; Іеронимъ Адамъ Графъ Синявскій, Генрихъ Донгофъ (198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе другіе Вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ. Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, Татарско- Мал. Лѣт.

1648. Несецкій, т. IV, стр. 90. му Вождю Тугайбею, получившему за выкупъ одного Синявскаго двадцать тысячь червонныхъ.

Въ слѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею власть Хмельницкаго, жители Кудака, Черкасъ, Канева, а потомъ и прочихъ городовъ Малороссійскихъ, освобожденныхъ Козаками отъ Польскихъ гарнизоновъ, Мал. Лѣт. признали его своимъ Гетманомъ. Тогда мщеніе Малороссіянъ обратилось противъ Жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, передъ тѣмъ временемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ: они большею частію истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь принятіемъ вѣры Христіанской, но и тѣ были изгнаны. Такую жъ участь имѣли Шляхтичи и Старосты Польскіе. Только одобренные народомъ отпускались за границу безъ всякой обиды. Малор. дѣла Кол. Арх. 1648 г. № 2. Болѣе всѣхъ пострадали жительствовавшіе въ помѣстьяхъ Потоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Генеральный Есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его при- История Руссовъ. казаній. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ съ своимъ отрядомъ къ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжій того Повѣта, изъ Поляковъ, Харкевичь, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со ста Козаками и извѣстилъ его: что въ Сѣверскомъ замкѣ находился тамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разставленныхъ вездѣ пушекъ, приготовлено было Поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скатомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщетны были его усилія проложить себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій. Непріятель пушечною пальбою

наносилъ, съ высотъ, еще большее пораженіе противникамъ. Къ счастію осаждающихъ, проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опытному Вождю Малороссіянъ. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ потаеннымъ ходомъ и, отрядивъ туда нѣсколько отборныхъ Козаковъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому стремились Козаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, отомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Вронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, обѣщаетъ въ благодарность открыть Козакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зритъ онъ предъ собою Харкевича, близь церкви Соборной Воскресенской, и не въ силахъ воздержать своего негодованія: *Умри, предатель!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣляя въ него изъ небольшаго пистолета, въ рукавѣ платья спрятаннаго. Козаки отомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Вронскій и прочіе плѣнники падаютъ подъ ихъ ударами; но онъ падаетъ съ честію, и Исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

1648. Исторія Руссовъ.

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартиру. Тамъ обнародовалъ онъ, 28 Мая, Универсалъ, въ которомъ, именуя себя *Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и*

Исторія Руссовъ.

1648. *всея, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской*, изъяснилъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ Поляковъ, изъявлялъ преданность свою къ Королю и приглашалъ соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгаралась, почему великій сей мужъ, оставивъ до времени устроеніе внутренняго порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюду стекались къ нему недовольные Малороссіяне, искавшіе случая свергнуть съ себя иго Польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячь человѣкъ. Мал. Лѣт.

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный Гетманъ, среди военныхъ удачь чуждый тщеславія, отправилъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, слѣдующее любопытное представленіе къ Королю Владиславу и ко всѣмъ Чинамъ Республики:

История Руссовъ. «Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ «всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая кровь «Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ «Польскихъ, противящихся власти Наяснѣйшаго Короля, «сего Помазанника Божія, милостивѣйшаго отца нашего, «и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вы«мысламъ на пагубу народа Рускаго. Они-то жаждали «крови своихъ единоплеменниковъ, искали жертвы сей «законопреступной и варварской — да насыщаются ею! «Я ни мало не повиненъ въ томъ и умываю руки предъ «соотечественниками и цѣлымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на «засвидѣтельствованіе Архивовъ Государственныхъ, на «Чиновъ Республики и на самаго Свѣтлѣйшаго Короля «нашего: что народъ Руской неоднократно отправлялъ «представленія, жалобы, просьбы самыя горчайшія и «убѣдительнѣйшія о чинимыхъ ему отъ своевольныхъ «Пановъ Польскихъ, Старостъ и воиновъ несносныхъ

«насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ ти- 1648.
«ранствъ многочисленныхъ и разнообразныхъ. Жалобы «сіи оставляемы безъ вниманія: но что я говорю? Ихъ «почитали преступленіемъ, злоумышленіемъ. Несчастный «народъ, брошенный на произволъ необузданнаго жол«нерста и хищныхъ Жидовъ, поверженъ былъ въ раб«ство и поношеніе: все ему преграждено, воспрещено, «даже послѣднее утѣшеніе страдальцевъ—просить по«милованія! Забыты и безстыдно попраны знаменитые «подвиги предковъ нашихъ, неоднократно проливавшихъ «кровь за выгоды Королевства Польскаго! Тщетно нѣ«которые Предводители Козаковъ возставали противъ «своихъ утѣснителей: страдальческая кончина вѣнчала «дѣла ихъ, и оковы, носимыя нами, становились тогда еще тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе Божіе, над«зирающее надъ дѣлами человѣческими, престало тер«пѣть таковыя неправды и подвигло соотчичей моихъ «къ собственной оборонѣ, а меня избрало слабымъ ору«діемъ священной своей воли: войска Польскія разбиты, «разсѣяны; Полководцы истреблены или содѣлались «плѣнниками Татаръ: *да тою мѣрою, ею же мѣрили, «возмѣрится имъ!* Остается намъ теперь опустошать «жилища ваши, разорять семейства; но я призываю на «душу мою судъ Божій, что не желаю и не ищу мес«ти, постыдной Христіанству и человѣчеству, а едино«му Богу и правосудію Его подлежащей *въ день онъ, «въ онъ же истязываны будутъ вси Царіе земстіи и «предержащіе власти міра сего* о погибшихъ отъ нихъ лю«дяхъ и о пролитой невинной крови! И такъ, обраща«юсь къ Тебѣ, Наяснѣйшій Король, справедливый и «любимый Монархъ нашъ, обращаюсь и къ вамъ, Со«вѣтникамъ его и всѣмъ Вельможамъ Польскимъ: бой«тесь Бога милосердаго, истребите въ сердцахъ вашихъ «питаемую къ намъ издавна вражду и злобу, несправед-

1648. «ливую и толико для собственныхъ народовъ вашихъ «гибельную; возстановите въ нихъ миръ и тишину: да «прославятъ они васъ за дѣла ваши. Сіе единственно «отъ васъ зависитъ, а я всегда готовъ исполнять то, «что долгъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня «требуютъ.»

Изъ сего трогательнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Енгель прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто Ханъ Крымскій приложилъ къ письму Гетмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: «Помыслите сами, до «чего довело васъ высокомѣріе! Прощайте и ожидай«те насъ скоро въ Варшавѣ и Краковѣ.»

стр. 146.

Заступленіе Повелителя Крымцевъ заслуживаетъ вѣроятіе. Хмельницкій, не надѣявшійся на собственныя силы, продолжалъ поддерживать дружбу свою съ симъ Государемъ посредствомъ разныхъ даровъ и присылокъ Польскихъ плѣнныхъ. Сынъ его, Тимоѳей, находился въ Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками Ислама: Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣйшаго Министра!

Лѣтоп. Малор.

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и дворянствомъ Король Владиславъ IV скончался въ Меречѣ, 10 Мая, на 52 году отъ рожденія (200). Тогда Адамъ Кисель, Брацлавскій Воевода и Сенаторъ Греческаго исповѣданія, движимый любовію къ единоземцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмельницкаго о смерти Короля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: «Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безъизвѣ«стно, что я одинъ изъ Сенаторовъ покровительствую

Іозефовичь.

Пасторій, стр. 22 и 23.

«вѣрѣ, церквамъ, правамъ Россійскимъ, состарѣлся въ 1648.
«семъ попеченіи и умереть желаю. Послѣ битвы подъ «Кумейками, никогда не обагрялъ рукъ въ крови своихъ единовѣрцевъ и не причастенъ постигшимъ ихъ «бѣдствіямъ: онѣ послѣдовали вопреки воли, представленій моихъ. И такъ, я имѣю право на твою довѣренность. Прошедшее предадимъ забвенію. Война и изчадія ея: голодъ, язва, суть наказанія, посылаемыя свыше, и Рѣчь Посполитая возчувствовала ихъ нынѣ въ «полной мѣрѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель «отечества, есть дѣло беззаконное. Мщеніе Божеское «слѣдуетъ отклонять молитвами, свое укрощать раскаяніемъ и пещись о заживленіи, а не о растравленіи «ранъ. Въ междоусобной брани славнѣе для побѣдителя влагать въ ножны мечь свой, нежели обнажать его «на новое пораженіе. Хмельницкій! Не оскорбляй величія Божія, не нарушай спокойствія общаго: отошли «Татаръ въ ихъ улусы, распусти Козаковъ, отправь Посланниковъ своихъ въ Варшаву съ изъясненіемъ истинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, нанесенныхъ войску и тебѣ самому; удостовѣрь Рѣчь Посполитую въ вѣрности, впредь никогда неизмѣняемой. «А я клянусь Святою Церковью, общею Матерью нашею, клянусь всѣми священными правами древняго «родства съ народомъ Рускимъ: что буду споспѣшествовать дѣлу вашему со всякою готовностію, со всевозможнымъ тщаніемъ. Единственное желаніе мое доставить праведное успокоеніе землѣ и отечественной Вѣрѣ отъ тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ толь долгое время стенаютъ (201).»

Пораженный печальнымъ извѣстіемъ, Предводитель Малороссіянъ *возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ править панихиды о душѣ Королевской и въ поминальныхъ Суботникахъ вписать имя Владислава,* Исторія Руссовъ.

1648. *пострадавшаго правды ради и за народъ благочестивый* (202).

Малор. дѣл. Кол. Арх. 1648 г., № 2. Первымъ вѣстникомъ въ Россіи о кончинѣ Обладателя Польши былъ Стародубецъ Григорій Климовъ, отправленный отъ Сѣвскаго Воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Козаки остановили его за Кіевомъ и представили своему Предводителю. Хмельницкій, отобравъ отъ Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомилъ Воеводу: «что Посланецъ его хотя и не къ нему, «Гетману, отправленный, принятъ и препровожденъ обратно съ честію; что письмо къ Киселю будетъ отослано и чтобъ врученная Климову грамота на имя Царя, «Свѣтила Рускаго, была вѣрно доставлена.« — Хмельницкій извѣщалъ Государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взятыхъ въ плѣнъ Польскихъ Военачальникахъ; о желаніи его видѣть надъ своею землею Самодержца подобнаго ему, Царю Христіанскому, Православному; совѣтовалъ немедленно обратить оружіе на Поляковъ, удостовѣрялъ въ готовности своей и всего войска оказать Россіи возможныя

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1648. г., № 2. услуги. — Словесно Предводитель Козаковъ поручилъ гонцу донесть Воеводамъ Сѣвскимъ, чтобы Государь снабдилъ войско Запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для отобранія отъ Поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь Козаковъ, на участіе въ сей войнѣ Хана Крымскаго, обязавшагося три года воевать вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1648 г., № 3. Хмельницкій страшился Россіи: еще въ Маѣ обнаружилъ онъ мысли свои Воеводѣ Путивльскому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. Тоже сдѣлалъ и Хотмыжскій

Тѣхъ дѣла 1648 г., № 4. Воевода Князь Болховской, увѣдомивъ Гетмана: *что находящіяся на границѣ войска Россійскія собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ.* Со всѣмъ тѣмъ осто-

рожный Вождь Малороссіянъ продолжалъ изъявлять подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 Іюля, Воеводу Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ Поляками. Но благочестивый Царь не думалъ обагрять руку подданныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха. 1648. Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣту Воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ Татаръ, кровожадный Князь Іеремій Вишневецкій, подподнявъ оружіе противъ Козаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, человѣку столь же отважному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневецкимъ. Мал. Лѣт. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячь тамошнихъ жителей Католиковъ и Жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ пораженіе отъ Вишневецкаго близъ Константинова съ лишеніемъ шести пушекъ и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ Козакамъ ночью перевязать въ кули множество соломы и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Исторія Руссовъ. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ дабы затмилъ городской валъ, бывшій тогда подъ вѣтромъ, и когда жители обратились съ воинами къ мѣсту пожара для обороны строеній и отраженія непріятеля, Кривоносъ вошелъ на валъ противною стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишневецкій, въ возмездіе за сіе, пере- Мал. Лѣт.

1648. вѣшалъ попадавшихся ему Козаковъ; велѣлъ въ Немировѣ сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при
Рудавскій, стр. 22. Нѣсецкій, т. IV, стр. 547. подобной казни, кричалъ палачу: *дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ.* И Кривоносъ, разбитый подъ Пилявою, имѣлъ столь же плачевный конецъ.

При семъ возраставшемъ остервененіи Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ Полковниковъ Остапа и Ганжи,
Малор. Лѣтоп. Енгель, стр. 148. чинить разныя ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ. Іозефовичь повѣствуетъ, что тѣла убитыхъ Духовныхъ, Дворянъ и Жидовъ были бросаемы на съѣденіе псамъ. Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ, подъ Тульчинымъ, голову собственный его мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому, для переговоровъ о мирѣ, Польскихъ Комисаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Рудавскій, стр. 17. Посольство Польское, предводимое Адамомъ Киселемъ, было снабжено слѣдующими надменными статьями:

1) Козаки должны немедленно освободить всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ Татаръ и снова присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оставаться въ прежнемъ его положеніи.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привиллегіи ихъ и права должны быть опредѣлены особою для того Коммисіею.

Для приданія большей силы симъ статьямъ, Сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ

Адамъ Кисель,
Воевода Кіевскій.

Снятъ съ бюста, находящагося въ Нискиничахъ.

Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячь человѣкъ, а по показанію Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до двухъ сотъ тысячь человѣкъ (204). Малороссійскіе Лѣтописатели насмѣшливо упоминаютъ, что Поляки тогда приготовились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: латы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдлы превосходно отдѣланы, збруя сверкала. Рядовый, подражая расточительности Вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищалъ, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичемъ своего отечества. Всѣ помѣщики Украинскіе изъ Поляковъ присоединились къ войску съ наемными дружинами, въ полномъ увѣреніи, что одержатъ верхъ надъ Козаками. *Для укрощенія этой мужицкой сволочи* — говорили они — *нужно не оружіе, а плети и кнуты.* — Нѣкоторые дерзали даже произносить: «Боже благій! не помогай ни намъ, ни Козакамъ; будь только зрителемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ мы ихъ перерубимъ.» Главнымъ Военачальникомъ наименованъ кроткій и невоинственный Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій (205); товарищами: Александръ Конецпольскій молодой, неопытный человѣкъ (206), и Николай Острогъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Такъ описываютъ Польскихъ Вождей отечественные Историки, слагая всю вину сего назначенія на Государственнаго Канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ тихихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія Короля.

1648. Рудавскій, стр. 24. Енгель, стр. 150. Коховскій, стр. 53.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ Сейма, не допустилъ Пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечь, обратился къ союзнику своему Хану Крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неотступно понуждалъ Кня-

1648. зя Заславскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской Губерніи), къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Татарами; но съ другой стороны Кисель совѣтовалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей расприбезъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Крымцы къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ Военачальникахъ. Тщетно Заслав-
Пасторій, стр. 27. скій уступалъ начальство Вишневецкому. Наконецъ рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядкѣ до Константинова; но отступленіе сіе было произведено съ поспѣшностію и разстрой-
Малор. Лѣтоп. ствомъ (210); одинъ только оставленный на мѣстѣ богатый обозъ, во стѣ тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ отъ конечной погибели. Любопытно, что, по преданію, Польская армія подъ Пилявою была втрое болѣе Козацкой, и Ханъ Крымскій не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячь Татаръ.

Изумленный постыднымъ бѣгствомъ соотечественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь и принужденнымъ находится удалиться отъ Константинова. Вскорѣ многочисленное войско Татарское, предводимое самимъ Ханомъ, соединяется съ полками Вождя Малороссіянъ. Хмельницкій могъ бы тогда ворваться въ средину Польши и у воротъ Варшавскихъ весть переговоры о свободѣ Козаковъ; но не льзя обвинять сего великаго мужа въ бездѣйствіи, по видимому непростительномъ. Вспомогательная сила Крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сношенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневец-

кій старался преклонить Хана на свою сторону посредствомъ богатаго Армянина Джержія. Исламъ, по одному мановенію своего Повелителя, вооружился противъ Поляковъ. Турція сохраняла тогда миръ съ Королевствомъ. Не желая открыто дѣйствовать, но вспомоществуя Крымцами Гетману, Диванъ надѣялся убѣдить его къ принятію покровительства Порты Оттоманской на правахъ Господарей Молдавскаго и Валахскаго. О семъ извѣщалъ отца своего Тимоѳей Хмельницкій, вывѣдавшій цѣль похода Ислама чрезъ одного приближеннаго къ нему Мурзу. 1648. Исторія Руссовъ

Отправивъ Полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ разныя стороны для разграбленія Дубнъ и другихъ маетностей дворянъ Польскихъ, Хмельницкій двинулся съ Ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго (211), нашелъ въ Збарашѣ пятьдесять пушекъ, взялъ съ Бротскихъ Евреевъ окупъ суннами, полотнами и кожами, и, въ началѣ Октября, показался предъ Львовымъ, не за долго оставленнымъ Польскими Полководцами. Городъ сей, посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гарнизона и съѣстныхъ припасовъ, находился подъ начальствомъ Христофора Арцисеевія, служившаго по артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ искуснаго. Нѣсколько дней отражалъ онъ съ отмѣнною храбростію усилія многочисленнаго непріятеля и, напослѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорствомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто тысячь битыхъ талеровъ, сукнами семьдесять пять поставовъ и множество съѣстныхъ припасовъ. Отъ Львова Козачій Вождь продолжалъ торжественное шествіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный, остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали его безъ всякаго успѣха, къ чести храбраго Воеводы. Исторія Руссовъ. Пасторій, стр. 29. Исторія Руссовъ. Пасторій, стр. 30.

1648. Людвига Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себѣ все Руское Шляхетство, то онъ овладѣлъ бы сердцемъ Польши.

Еще Козацко-Татарское войско держало въ осадѣ Замосцъ, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана вспомоществовать

Ноябрь мѣс. Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола Польскаго. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, Полякамъ непримиримою войною, и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на Королевство.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч 4. Польскія дѣла 1651 г., № 7. Енгель, стр. 154.

Напрасная потеря времени и воиновъ, сильная стужа, прибывшій къ Хмельницкому Посолъ Польскій Смяровскій, заставилъ его снять неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всѣми военными почестями въ Козацкомъ таборѣ и Вождь Малороссіянъ поцѣловалъ печать на Королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ обѣщалъ Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ Королемъ обыкновенно Гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, *а не одного кого либо* произшедшій раздоръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ Козацко Татарскаго похода противъ Поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный Сеймъ и, вмѣсто того, вступившаго въ переговоры съ Королемъ! По словамъ Рудавскаго, Поляки говорили тогда другъ другу на ухо: *что Богъ наказалъ его слѣпотою*; между тѣмъ какъ дѣянія сего великаго мужа были

основаны на глубокой политикѣ и выгодахъ отечест- 1648.
венныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побѣдить противниковъ, а также благоразумнымъ терпѣніемъ и осторожностію. Даровавъ свободу единоземцамъ, Хмельницкій хотя и опочилъ на лаврахъ, но, подобно покоющемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Пріѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Вторый бракъ его. Разныя Посольства. Предложеніе Турецкаго Двора. Выгодный договоръ для Малороссіянъ. Сношенія съ Россіею. Прибытіе въ Переяславль Польскихъ Депутатовъ. Условія, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ Королевствомъ. Отсрочька непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ Поляками отдѣльныхъ отрядовъ Козацкихъ. Осада Збараша Хмельницкимъ и Ханомъ Крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть Козаковъ и Татаръ идутъ на встрѣчу Короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ отвлечь Татаръ отъ Козаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъявляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ Королю Малороссійскаго Гетмана. Постыдный для Поляковъ договоръ съ Ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства Поляковъ въ Збарашѣ. Король награждаетъ своихъ Полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Литвѣ.

1649. Малор. Лѣтоп. Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанныя имъ побѣды, встрѣ-

ченъ былъ жителями сего города какъ избавитель всей Украйны. Тамошнее Духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именовало его *истиннымъ Богданомъ*, то есть *Богомъ даннымъ*. Въ слѣдъ зи симъ Предводитель Малороссіянъ вступилъ, въ Переяславлѣ, въ супружество (213) съ женою Подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похитила неумолимая смерть (214). 1649.

Между тѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, Князь Трансильванскій, двое Господарей: Молдавскій и Валахскій, и многіе Татарскіе Владѣльцы приносили ему, чрезъ Пословъ, поздравленія, и вмѣстѣ, испрашивая у него помощи противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже Султанъ Турецкій прислалъ сему великому Полководцу булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантію съ горностайными опушками, булаву, осыпанную драгоцѣнными каменьями и жемчугами, и для Козаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебреными Турецкими левами, приказавъ Хану Крымскому и Пашѣ Силистрійскому помогать Хмельницкому войсками. Полномочный Турецкій, Османъ Ага, желая убѣдить тогда Вождя Малороссіянъ къ принятію покровительства его Властелина, предложилъ ему, именемъ Султана, о введеніи наслѣдственнаго Гетманства въ Украйнѣ. «Я не отказываюсь отъ «союза и дружбы съ Императоромъ» — отвѣтствовалъ Хмельницкій — «готовъ содержать съ нимъ миръ, яко «даръ Божественный и человѣчеству полезный; но не «могу поступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ и общест«веннаго приговора. Потомственное-жъ достоинство меня «не льститъ: оно противно правамъ и обычаямъ нашимъ, «возстановленнымъ мною въ отчизнѣ съ пожертвованіемъ

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

1649. «великаго числа воиновъ.» Такимъ образомъ дальновидный Гетманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его въ надеждѣ, что желаніе Султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонять къ тому Малороссіянъ. Въ сіе время постановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI статьяхъ, весьма выгодный для Украйны. Первою статьею Султанъ предоставилъ Козакамъ и Малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ; второю освободилъ купцовъ ихъ *на сто лѣтъ* отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ.

См. сей договоръ въ 3 части Соб. Гос. Грамотъ, стр. 444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ восторговъ и почестей привѣтствовали Хмельницкаго Посланцы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывается, что Предводитель Малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подъ покровительство Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву Полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и вскорѣ потомъ Ѳедора Вешняка, представившаго изустно Государю просьбы войска Запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ Украинцевъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, родителемъ его съ Польшею заключенный, *обѣщалъ принять подъ Свою высокую Руку Козаковъ тогда только, какъ Король признаетъ ихъ независимыми.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1649 года.

Недоставало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ Королемъ Посольства, — исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславлѣ, при громѣ пушекъ, Польскихъ Депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира Гетманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ Королевскимъ, и Грамоту на его достоинство. Польскія и Малороссійскія Лѣтописи

Февраль мѣсяцъ.

упоминаютъ, что при семъ случаѣ пили за здоровье изъ золотыхъ чашъ простую горѣлку, и что украшенная драгоцѣнными каменьями жена Хмельницкаго набивала табакомъ трубки для него и для Посланниковъ. 1649.

Но не смотря на таковый пріемъ, Посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія. Хмельницкій, подъ предлогомъ тѣсноты дома своего, далъ аудіенцію Посламъ на площади, въ угодность народу. Невольный и безпорядочный крикъ Малороссіянъ былъ отвѣтомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устраненія дальнѣйшихъ непріятностей, Послы размѣщены были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ Козаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали Поляковъ. Чернь неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, отправленныя симъ Вождемъ къ Королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) Въ возстановленіи всѣхъ древнихъ Козачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны Евреевъ и Іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реестровыхъ Козаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ удаленіи Вишневецкаго отъ начальствованія Польскою арміею. Тщетно старшій Депутатъ Кисель старался смягчить требованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ товарищами своими получить отсрочку непріятельскихъ дѣйствій до наступившаго тогда Троицына дня.

Коховскій, стр. 180.

Обѣ стороны приготовлялись къ новой войнѣ. До Іюля происходили не большія стычки отдѣльныхъ отрядовъ, въ пользу, однакожъ, Поляковъ. Козаки потерпѣли пораженіе при Звяголѣ, Острополѣ и Барѣ. Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ Ханомъ Крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збаражу (217) съ арміею, какой — по словамъ Пасторія — не видала

Bel. Scyt. Cos, p 36.

1649. еще Европа со времени нашествія Гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего Писателя, войско Козацкое, подъ командою тридцати Полковниковъ, простиралось до трехъ сотъ тысячь человѣкъ. Польскимъ же девяти тысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали Фирлей, Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе.

Непріятель не успѣлъ еще укрѣпить Збараша, какъ многочисленное Козацко-Татарское войско окружило оный. Присутствіе Хана было великимъ ободреніемъ
Пасторій, стр. 37. для Крымцевъ. Онъ почиталъ уже Королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обѣщаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, Козачій Вождь не медленною осадою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою вознамѣрился
ib. p. 38. овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому Хана. 13 Іюня начался жестокій приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Козаки не шли, но стремились на непріятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами Польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ остервенѣніемъ на ставку Фирлея, возвышеннѣйшую предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и Крымцы приближались къ ней чрезъ лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ, съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары Поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи Ко-
Пасторій, стр. 39. заковъ. Сей благоразумный Вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ трубача знакомъ запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбростью соотечественни-

ковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ 1649.
Козаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ тотъ день приступъ, столь славно войскомъ Королевскимъ отраженный!

Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились *и къ силѣ оружія* — повѣствуетъ Пасторій — *Хмельницкій присоединилъ коварство.* Желая устрашить Поляковъ появленіемъ воспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шатры Турецкіе, велѣлъ наставить на лошадей множество соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ Козакамъ, одѣтымъ по Турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвредная для Польскихъ Военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубокъ явственно могли обозрѣть всѣ предметы. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть внѣшнимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне денно и нощно трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что Поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственно различать голоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не страшась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ немалое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренній. Тщетно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько недѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь Козацкой артиллеріи (219) и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, примѣтнымъ образомъ уменшалъ число Поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для

ib. p. 40.

Пасторій, стр. 41.

Пасторій, стр. 42.

Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 4.

1649. замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ

Пасторій, стр. 43 и 45. становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные всѣ попадались къ Козакамъ. Въ семъ жалкомъ состояніи воины Фирлея сдѣлались бы навѣрно жертвою голода или принуждены были сдаться, еслибъ Казимиръ не выступилъ,

ib. p. 51. наконецъ, изъ Люблина къ Збаражу (220) съ двадцати тысячнымъ отборнымъ войскомъ (221).

Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збаражѣ, выступили съ другою на ветрѣчу Поляковъ (222). Густый туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить

Пасторій, стр. 53. къ Зборову, въ то время, какъ Король съ 14-го на 15-е Августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота.

Енгель, стр. 161. Уже часть конницы и шесть тысячь пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ аріергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223) Козаки неожиданно напали изъ-за лѣса на обозъ Польскій; а Татары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ

Пасторій, стр. 55. тылъ остальное войско Королевское (224). Пршемышльское Шляхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Станиславомъ Витовскимъ (225) и Львомъ Казимиромъ Сапѣ-

гою, Подканцлеромъ Литовскимъ (226), принудили ихъ податься назадъ. Вскорѣ Крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ Кастеланъ Сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, Староста Стобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, нѣсколько дворянъ Воеводства Русскаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и на флангахъ Польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомоществуемый Татарскою конницею (227). 1649. ib. p. 56. Шевалье, стр. 51.

Польскія войска были построены Королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли конницы Королевская, Подольскаго и Белжскаго Воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ Староста Краковскій Юрій Любомирскій (228) и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился Король, предводительствовали Генералъ-Маіоръ Губальдъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собственные полки Нѣмецкіе, также 600 человѣкъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ Под-Канцлера Сапѣги. Пасторій, стр. 57. Шевалье, стр. 53. ib. p. 52.

Татары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убита лошадь. Пузовскій, раненый стрѣлою въ обѣ щеки, не помышляетъ о себѣ, но спѣшитъ къ Королю для донесенія Пасторій, стр. 58. Шевалье, стр. 53. Пасторій, стр. 59.

1649. ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ между воинами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ ихъ противъ непріятеля, подвергается величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время Крымцы врѣзываются въ конницу Польскую, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ

Шевалье, стр. 55.

путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва кровопролитная, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Не льзя оставить здѣсь безъ замѣчанія политику Хмельницкаго, распоряжавшаго симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, Татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить Поляковъ превосходною силою, еслибъ не уважалъ въ Казимирѣ лице Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Ночью армія Польская была совершенно окружена Козацко-Татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира занимались дѣланіемъ окоповъ, а Предводители ихъ собрались для военнаго совѣта у Короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ Вельможами, и безпорядки, произшедшіе

Пасторій, стр. 62.

подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастливую погоду, и освѣщаемый факелами, объѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ, что *по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить со-*

Енгель, стр. 162.

вершенно непріятеля. Въ держанномъ военномъ Совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали Королю пройти двѣ мили, остававшіяся еще до осажденнаго у Збараша войска; другіе совѣтовали про-

Пасторій, стр. 63.

рваться колоннами сквозь непріятеля. Оссолинскій, из-

бѣгавшій кровопролитія, подалъ голосъ: чтобы, для 1649
большей безопасности, приняты были мѣры къ отдѣленію Повелителя Крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ Хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ Королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемыя.»

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно по настоянію Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать Поляковъ уступчивѣе. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ Татары устремились на обозы, а Козаки на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣленныя на три части, приступили къ самому лагерю Королевскому, занявъ сперва Рускую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лагеря Польскаго развѣвалось знамя Козацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ служителей и прочихъ нефрунтовыхъ (231) — какъ около полудня прекратилось нападеніе и полученъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ, изъявляя готовность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ постановленій, выговаривалъ Королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ для Республики полезный; обѣщалъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. — Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ сему отвѣту Ханскому пи-

Пасторій, стр. 64.

1649. сьмо, на Латинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостовѣряя Короля въ вѣрности, оправдывалъ
Рудавскій, ч. I, стр. 48. свое поведеніе и *изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя Гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго Гетмана Забуского* (232), *съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.*—Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства Вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подъ Желтыми-водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его участи — и сего великодушнаго мужа
Bellum Scyth. Cos., p. 7. Пасторій не стыдился назвать *бунтовщикомъ!*

Среди лагерей трехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по
Авг. 17. временамъ стоны умиравшихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ Визиремъ. На другой день Полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ Татарскихъ Мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, Канцлеръ и Подканцлеръ Сапѣга уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія. Польша обязалась присылать
Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 4. ежегодно въ Крымъ по девяноста тысячь злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года (233). Король Польскій, въ угодность Хану, прощая и снова пріемля въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско Запорожское, оставлялъ Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими противности.

Договорныя статьи, подписанныя между Поляками и Козаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ сорока тысячахъ. 1649. Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

2) Въ списокъ Козацкой вносить имена свои людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оные отъ одной стороны Днѣпра сіи: Дымеръ, Горностай-поль, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава даже до Ямполя къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Роменъ, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхетскимъ городамъ не быть Козакамъ, развѣ который принятъ будетъ въ Козацкой списокъ по волѣ Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и тамъ Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго.

4) Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

5) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жительствовать.

7) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Православнымъ церкавмъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

8) Митрополиту Кіевскому имѣть мѣсто свое въ Сѣнатѣ съ иными Сенаторами.

9) Въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтѣ Руской имѣютъ быть раздаваемы.

1649. 10) Iезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніемъ Козацкимъ, не должны оставаться, но на иныя мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или котлюмъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣютъ быть утверждены (235).

Пасторій, стр. 70 и 71. Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнулъ, предъ Сенаторами, въ вѣрности Рѣчи Посполитой и потомъ допущенъ къ Королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: *сколь для него прискорбно являться предъ лице своего Государя не съ сознаніемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обагреннымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію Судьбы, обѣщалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ.* Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: *Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою* (236). Литовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарачно сочиненной рѣчи, объявилъ Предводителю Малороссіянъ: «что Королю пріятнѣе зрѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что Его Величество прощаетъ преступленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностію впредь постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій и Ханъ Крымскій распустили свои полки, а Король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь толь счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью цѣлому Государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные Поляки, осажденные въ Збарашѣ.

Лишенные надежды на давно ожиданную помощь, 1649.
воины Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примѣры Полководцевъ служили имъ великимъ ободренiемъ: Вишневецкiй и Конецпольскiй безпрестанными вылазками желали доказать, что и самые бѣдствiя не въ состоянiи ослабить ихъ мужества и предпрiимчивости. Вообще Вожди Польскiе отказывались отъ хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную, для удержанiя солдатъ отъ ропота. Самъ престарѣлый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хотѣлъ подражать имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: намѣревались сдать городъ непрiятелю или обратить оный въ пепелъ, еслибъ бдительные Военачальники не уничтожили сихъ отчаянныхъ замысловъ. По неотступнымъ просьбамъ жителей Збаража дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ вытти изъ города. Сiи несчастныя надѣялись получить облегченiе жестокой участи и вмѣсто того потерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а потомъ захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ съ нѣсколькими служителями, имъ сопутствовавшими.

Пасторiй, стр. 46.

Пасторiй, стр. 72.

Шевалье, стр. 73

21 Августа Козаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ; но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкiй письменно увѣдомилъ ихъ о томъ же, совѣтуя удовлетворить Татаръ нѣкоторою суммою за отступленiе отъ Збаража. Главные Предводители отвѣчали: «что Козаки должны отступить, если дѣй-«ствительно состоялось мирное постановленiе, а Татары «могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того же-«лаютъ.» Наконецъ прибылъ въ Збаражъ вѣрный и радостный вѣстникъ, Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ Полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безусловномъ

Пасторiй, стр. 75.

1649. освобожденіи ихъ, вознаградилъ Белжскаго Кастелана
Нѣсецкій, т. II, стр. 160. Андрея Фирлея Воеводствомъ Сендомирскимъ (237); Іеремія Вишневецкаго Старостврмъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго Старостврмъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ Брацлавскаго Воеводы (238). Въ числѣ Вельможъ, страдавшихъ въ Збарашѣ, находился Іеронимъ, Графъ Синявскій. По снятіи осады былъ онъ
Нѣсецкій, т. IV, стр. 90. вынесенъ на носилкахъ изъ города, и черезъ шесть мѣсяцевъ умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

Въ Литвѣ оружіе Польское торжествовало. Козаки, подъ начальствомъ Полковника Гладкаго (239), хотя сначала и причинили тамъ значительныя разоренія, въ
Мал. Лѣт. 1648 году, около Висницы, Бреста и Кобрина, но встрѣтили потомъ сильное сопротивленіе отъ Полков-
Шевалье, стр. 77. никовъ Паца и Воловича, также Князя Януша Радзивила Гетмана Короннаго (240): были отряжены отъ
Пасторій, стр. 80. Слуцка (241) тамошнимъ Губернаторомъ Сосновскимъ; понесли пораженія: въ Чериковѣ съ потерею полторы тысячи человѣкъ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убитъ защищавшій сей богатый и многолюдный городъ Полковникъ Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мирскимъ (242) въ пепелъ, какъ главное убѣжище Козаковъ. Вскорѣ прибылъ изъ Варшавы Радзивилъ и, принявъ главное начальство надъ войсками, очистилъ отъ Малороссіянъ города Турово, Городно; взялъ при-
ib. p. 81. ступомъ Мозырь, нѣсколько дней упорно защищавшійся; казнилъ Михненка, предводителя Козаковъ; подступилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи жителей тамошнихъ, помогавшихъ Украинцамъ: но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая лучше погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться побѣдителямъ. Наступившая зима прекратила на нѣ-
Шевалье, стр. 80. сколько мѣсяцевъ непріятельскія дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ. Весною Хмельницкій отрядилъ въ сіе Княже-

ство Полковника Илью Гловача съ десяти тысячнымъ войскомъ. Онъ напалъ въ расплохъ на часть Литовской арміи, зимовавшей въ Загальи, близь Мозыря, но обращенъ въ бѣгство соединенными силами Радзивила и, съ лишеніемъ жизни, потерпѣлъ отъ нихъ совершенное пораженіе. Стефанъ Подобайло, получившій потомъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться съ свѣжими полками между Днѣпромъ и Сожью, сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія Полководцамъ Литовскимъ занять сей городокъ. Между тѣмъ вступило въ Литву сильное войско Козацкое подъ предводительствомъ Кричевскаго, родомъ Поляка, благороднаго происхожденія (243). И сей вождь имѣлъ одинакую участь съ своими предшественниками: у Речицы и Холмича Радзивилъ одержалъ надъ нимъ и надъ Подобайломъ, пришедшимъ было къ нему на помощь, совершенную побѣду (244). Кричевскій, оставленный на полѣ брани въ числѣ тяжело-раненыхъ, взятъ Литовцами и вскорѣ умеръ въ ихъ лагерѣ.

1649. Мал. Лѣт. Пасторій, стр. 84.

Пасторій, стр. 85.

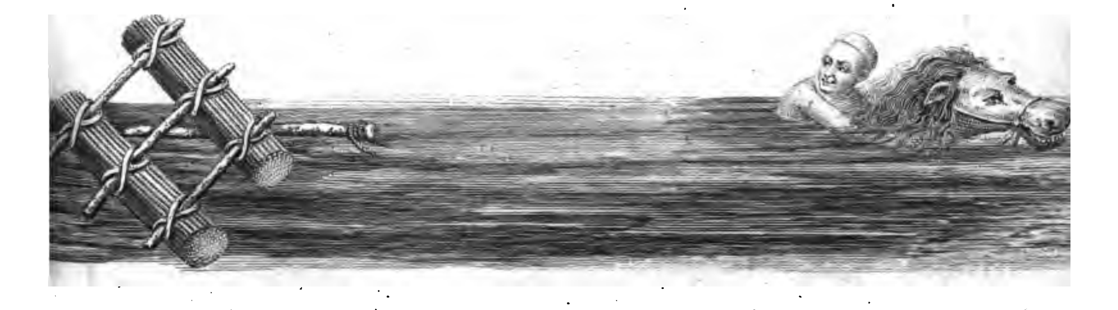
ib. p. 95.

Война снова возгаралась въ Литвѣ: шестидесяти тысячное войско Козацкое переправилось уже при Бабичѣ (245) черезъ Припеть, какъ Зборовскій миръ прекратилъ кровопролитіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и Козаки, готовившіеся отомстить за своихъ соотечественниковъ, принуждены были возвратиться въ Малороссію.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропотъ. Пасквили. Возведеніе Адама Киселя въ Воеводы Кіевскіе. Духовенство Польское не допускаетъ Митрополита Сильвестра засѣдать въ Сенатѣ. Негодованіе Малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Козацкіе полки. Военныя дѣйствія Козаковъ и Татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзѣевскій. Жалоба помѣщиковъ на крестьянъ. Войско Польское у Каменца Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Потоцкому. Жестокость сего Полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія Варшавскаго Кабинета возстановить Царя противъ Козаковъ. Письмо Яна Казимира къ Предводителю Малороссіянъ. Новый Сеймъ. Предложеніе Хмельницкаго. Посполитое рушенье. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе Патріарха и Бояръ. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными Дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опустошаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное отступленіе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца Козацко-Татарскимъ войскомъ. Хмельницкій выступаетъ къ Збарашу со сто тысячною арміею. Прибытіе Короля въ Польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу Козаковъ. Ханъ Крымскій присоединяется къ Предводителю Малороссіянъ. Битвы подъ Берестечкомъ. Вѣроломство Ислама. Козаки удаляются въ лагерь. Благородный отвѣтъ ихъ Королю. Причина пораженія и бѣгства Малороссіянъ. Добыча, взятая Поляками. Митрополитъ Іоасафъ. Ошибки Хмельницкаго.

1619. Не успѣлъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ



уже созванъ былъ Сеймъ, которому предложены на утвержденіе статьи Сборовскія. Необходимость, заставившая Короля постановить ихъ, служила ему и первому его Министру, Оссолинскому, слабымъ оправданіемъ. Дворяне явно роптами. Появились ядовитые пасквили на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не включа его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками Польскими и Козацкими, посланъ былъ въ Малороссію Сенаторъ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство Кіевскаго Воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ Гетманомъ Хмельницкимъ, роспись сорока тысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учрежденіемъ и ввесть Шляхетство Польское въ тамошнія ихъ помѣстья.

1649 Ноябрь мѣс.

Енгель, стр. 164.

Прибывшій на Сеймъ Митрополитъ Кіевскій, Сильвесртъ Коссовъ (247), для занятія въ Сенатѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ Польскихъ Духовныхъ, засѣдавшихъ въ семъ верховномъ Судилищѣ. Они, узнавъ о пріѣздѣ Митрополита, торжественно объявили, что *оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступитъ туда врагъ Преемника Святаго Петра.* Тщетно миролюбивые свѣтскіе Сановники представляли имъ: что такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая политика требуетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности Козацкой; что Адамъ Кисель, Чиновникъ Греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ Сенатѣ, оказывая Королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство Польское оставалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *Король не имѣетъ права вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя древнимъ уставамъ Церкви* (248). Такъ мало по-

1650.

Енгель, стр. 165.

1650. дѣйствовали и представленія Митрополита Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго Малороссіянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо Польскіе Писатели обвиняютъ Козаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ тягостный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельницкимъ при свиданіи съ Королемъ; усердіе его въ водвореніи Шляхтичей Польскихъ въ Малороссіи — свидѣтельствуютъ, что праводушный Вождь Козаковъ намѣревался во всей силѣ сохранять миръ, съ толикимъ пролитіемъ крови имъ пріобрѣтенный (249). Возникшія потомъ безпокойства въ Украйнѣ были слѣдствіемъ волненій Сейма и жестокости владѣльцевъ Польскихъ. Малороссіяне, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова тягостному рабству. Для прекращенія сихъ смятеній, Гетманъ, съ согласія Воеводы Киселя, предоставилъ жителямъ Украйны свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ Козаковъ: средство непріятное помѣщикамъ, но необходимое!

Енгель, стр. 166.

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, въ коихъ реестровыхъ Козаковъ было 37,549; *охотнаго же войска* — какъ сказано въ Лѣтописяхъ — *безъ числа* (250).

Мал. Лѣт.

Желая увеличить свое могущество, Предводитель Малороссіянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ Господаремъ Молдавскимъ, и, чрезъ самаго Турецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, Тимоѳея, отъ честолюбиваго Василія Лупулы руку его дочери (251). Слѣдствіемъ полученнаго имъ отказа бы-

Мал. Лѣт.

Мал. Лѣт.

ло совершенное опустошеніе Молдавіи шестнадцати 1650.
тысячнымъ Козацкимъ и двадцати тысячнымъ Татарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка (252), взятая сими Полковниками сильная контрибуція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состоявшая, бѣгство изъ Яссъ Лупулы и вынужденное отъ него согласіе на бракъ дочери. Пасторій, стр. 103.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ, частыя сношенія Хмельницкаго съ Диваномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ въ Молдавію — понудили Яна Казиміра, для наблюденія за движеніями Малороссійскаго Гетмана, выставить войско въ Каменецъ-Подольскѣ, подъ предводительствомъ возвратившагося изъ Татарскаго плѣна Николая Потоцкаго. Магнаты Польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могуществѣ своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Съ смертію Оссолинскаго (253) дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для Малороссіянъ. Избранный въ томъ году Подканцлеръ Іеронимъ Радзѣевскій (254) былъ совсѣмъ другихъ мыслей, и особенно осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ Ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро наступившую. Енгель, стр. 168.

Предводитель Малороссіянъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Потоцкаго, въ то самое время, какъ находились у него Депутаты Польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ Украинскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный напитками (255), велѣлъ онъ утопить ночью сихъ Депутатовъ. Къ счастію, Виговскій не исполнилъ приказанія Хмельницкаго, и на другой день оно было отмѣнено. Тогда Малороссійскій Гетманъ обратился къ Потоцкому съ вопросомъ: *для какой цѣли* Пасторій, стр. 105 Коховскій, стр. 298. Енгель, стр. 169.

1650. Пасторій, стр. 108 и 109. *расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Каменца-Подольскаго?* Отвѣтъ былъ слѣдующій: «что по древнему обычаю Поляки содержатъ во всякое время готовое войско на границахъ. « — *Но Королевство* — возразилъ Кравченко, Посланецъ Хмельницкаго, — *не имѣетъ надобности въ сей стражѣ, бывъ ограждено защитою Козаковъ?* — «Какіе это защитники» — отвѣчалъ Потоцкій — «когда допускаютъ они поселянъ оскорблять помѣщиковъ?» — Потомъ, отклоняя дальнѣйшій разговоръ, вопросилъ: «По какому праву Хмельницкій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предварительнаго донесенія о томъ Королю и ему, Коронному Гетману?» — Кравченко отвѣчалъ весьма неудовлетворительно, понуждая Потоцкаго рѣшительно объявить ему: *съ какою цѣлію собрано войско у Каменца?* — «Я расположился здѣсь» — возразилъ Полководецъ Польскій — «по приказанію Короля, и безъ его повелѣнія не сниму лагеря.» Съ симъ рѣшительнымъ отвѣтомъ отпустилъ онъ Козацкаго Посланца. Между тѣмъ Потоцкій излилъ свою ярость, возбужденную удачными предпріятіями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣкоторыми жителями Каменца-Подольскаго, Греческаго исповѣданія. Многіе изъ нихъ, по напрасному обвиненію въ измѣнѣ, были четвертованы, посажены на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому безъ носовъ и ушей, и громко вопили о мщеніи.

Малор. Лѣт.

Зборовскій договоръ обратилъ на Предводителя Козаковъ особенное вниманіе Россійскаго Двора. Государство, составленное изъ многихъ Царствъ, отвергшее подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ Полководца, сильнаго ратію, умомъ, предпріимчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ Царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ: *что на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ*

Малор дѣла Кол. Архива, 1650 года, № 11.

и впредь не мыслитъ. Ему отвѣтствовалъ, по приказанію Государя, Бояринъ Князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья Царскаго (257). 1650.

Непріятны были для Варшавскаго Кабинета сношенія съ Россіею подвластнаго Королевству Гетмана. Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущественнаго Сѣвернаго Монарха, Польское Министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ Россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 Октября, Королевскій Посланникъ Албрехтъ Пражмовскій предложилъ Боярамъ: «что Король, по дружбѣ и любви своей къ Государю, предостерегаетъ его въ умыслѣ Гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго Двора, не только соединить полки свои съ Татарами, но и напасть на Россійскіе предѣлы; что Козацкіе и Крымскіе Послы тщетно убѣждали Короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ Козаковъ, Король предвидитъ невозможность удержать ихъ стремленіе, а потому и опасается, чтобъ Государь не возымѣлъ на него неудовольствія.» Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол Гос., ч. 4.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: «что какъ Козаки подданные Поляковъ, то если учинятъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ Польской стороны мирнаго договора, и для того Король, не допуская ихъ до такого самовольства, долженъ непремѣнно отъ онаго унимать. Крымское же нападеніе Россіи не страшно и рать на него готова.»

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжденный жалобами Вельможъ, въ особенности Вишневецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно укорялъ Хмельницкаго въ самовольномъ вторженіи въ Пасторій, стр. 111.

1650. Молдавію Козацкихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непремѣнно ввесть изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а Козаковъ распустить на зимнія квартиры. — Хотя Малороссійскій Гетманъ, по видимому, и принялъ письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: столь охладѣло усердіе его къ Обладателю Польши!

По причинѣ возраставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казиміръ созвалъ Государственный Сеймъ въ исходѣ 1650 года. Представлено было Чинамъ оказываемое Хмельницкимъ презрѣніе Республикѣ, неуваженіе самихъ предписаній Королевскихъ; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми Вельможами, лишившимися своихъ маетностей; силы его, кои старался онъ еще увеличить Татарами и Турками, такъ что могъ вдругъ выставить восмидесяти-тысячную армію; покушенія Козаковъ совершенно отложиться отъ Республики и составить отдѣльную Область, подъ покровительствомъ Великаго Султана. Нѣкоторые Поляки, имѣвшіе еще въ свѣжей памяти бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чтобы Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ особенности лишившіеся своихъ имѣній, утверждали, что необходимость представляетъ двѣ крайности: или истребить Козаковъ, или вовлечь Государство въ гибель неминуемую; что Малороссіяне вскорѣ составятъ совершенно независимый народъ, отъ котораго должно ожидать Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій; отступаютъ отъ настоящаго смысла договорныхъ статей; что Королевство имѣетъ еще довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ употребить ихъ, что легче при самомъ началѣ низложить возрастающее мо-

Пасторій, стр. 115.

Шевалье, стр. 105.

іb. р. 106.

Пасторій, стр. 116.

гущество, нежели когда оно достигнетъ полнаго свое- 1650.
го возраста; что Король оказалъ уже опыты храбро- Шевалье, стр. 108.
сти своей, мужества, дѣятельности, одержавъ съ малыми арміями верхъ надъ многочисленными врагами, и что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается еще большею славою, если Республика будетъ вспомоществовать ему должными усиліями.

Тогда прибыли на Сеймъ Послы Хмельницкаго съ слѣдующими предложеніями: 1) Для отвращенія общей Енгель, стр. 171.
недовѣрчивости, четыремъ знатнѣйшимъ Государственнымъ Сенаторамъ вторично подтвердить присягою Зборовскія статьи. 2) Заложниками мира быть: Іеремію Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любомирскому, коимъ жительствовать въ Украинскихъ помѣстьяхъ безъ тѣлохранителей. 3) Возвратить отнятыя у благочестивыхъ Уніатами тридцать церквей (258).

Не смотря на умѣренность сихъ требованій, въ которыхъ даже не упомянуто о возбраненномъ Митрополиту Кіевскому засѣданіи въ Сенатѣ, онѣ были отринуты Сеймомъ. Тщетно Воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ смятеній, письменно совѣтовалъ первѣйшимъ Сановникамъ Польскимъ согласиться на статью, касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло Мал. Лѣт.
слышать о возвращеніи православнымъ церквей, присвоенныхъ Уніатами, а Вельможи съ негодованіемъ объявили: что недовѣрчивость Хмельницкаго къ Королевскому слову и къ Республикѣ, также условія имъ предписываемыя, чрезвычайно постыдны и что должно примѣрнымъ образомъ наказать рабовъ, противящихся сво- 1651.
имъ властелинамъ. Сеймъ обьявилъ Посполитое рушенье (259). Военныя дѣйствія опредѣлено начать прежде весны, чтобъ Козаки не могли, по обыкновенію Пасторій, стр. 120.
своему, прикрываться въ походахъ болотами и рѣками; Крымцы не имѣли фуража для лошадей, а Турки,

1651 не привыкшіе къ жестокости стужи, отказали бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подати; отправлено войско для прикрытія границъ, подъ предводительствомъ Напольнаго Гетмана Мартына Калиновскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены Комисары къ Предводителю Малороссіянъ съ строгимъ выговоромъ: но Посольство сіе ограничило дѣйствія свои однѣми только письменными сношеніями.

Енгель, стр. 172.

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польс. Гос. ч. 4.

Посольскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему Царь Алексѣй Михайловичь разсудилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Бояръ и всякаго чина и званія людей. 19 Февраля, въ столовой Государевой Палатѣ, въ присутствіи самаго Царя, представлены многочисленному Собранію: обидные поступки порубежныхъ Польскихъ Градоначальниковъ, которые, не смотря на жалобы Россійскихъ Пословъ, продолжаютъ писать Государевъ титулъ со многою перемѣною и неисправностію; частыя сношенія Короля съ Крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы Гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство, важныя тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ Султана Турецкаго. Требовано мнѣніе: «Ежели Король и Рѣчь Посполитая Польская за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинятъ, и впредь будутъ откладывать удовлетвореніе отъ Сейма до Сейма, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?»

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Патріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣтствовали на сіе письменно: «Что буде Король въ показанныхъ «винахъ не исправится и виновныхъ по договору не на-

«кажетъ, то Святая, Соборная Церковь за великія Королевскія неправды и за нарушеніе договора, можетъ «подать разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексѣю «Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго «Гетмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о «Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкасы отдаютъ они въ «волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Мнѣніе сіе подтверждено было Боярами и прочими Чинами. 1651.

Уже готовился къ отъѣзду въ Польшу нарочный для истребованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ прибылъ Польскій Гонецъ, Юрій Замойскій, съ извѣстительною грамотою отъ Короля объ отправленіи Полномочныхъ Пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву въ слѣдъ за нимъ, 9 Апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ Крымскихъ Татаръ; но настоящая цѣль Посольства заключалась въ полученіи помощи отъ Государя *противъ Гетмана Хмельницкаго и Запорожцевъ, присягавшихъ Крымскому Хану* (262) *и вмѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанные набѣги на Польшу*. Бояре отвѣчали, именемъ Государя: «Ежели Король постарается прежде, посредствомъ Его Величества, примирится съ Запорожцами, отлучивъ ихъ отъ Крымцевъ, «тогда, чрезъ сношеніе Пословъ, заключенъ будетъ и «договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.» Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Министерства Польскаго возстановить Россійскій Дворъ противъ Козаковъ и ихъ Предводителя!

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи: укрѣпилъ многіе города, дополнилъ полки (263), посылалъ за помощію къ Хану Крымскому, переписывался съ Россіею, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, Княземъ Трансильванскимъ. Въ Генварѣ Ларіонъ Лопухинъ

1651. и Подъячій Яковъ Портомоинъ вручили Предводителю Малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., N 5.

соболяхъ на восемдесять два рубля. Хмельницкій надѣялся тогда посредствомъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить Царя противъ Польши, но тщетно.

Тѣжъ дѣла, 1651 г, N 9.

Прибывшій въ Украйну Посланникъ Молдавскій болѣе для наблюденія за движеніями Козаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего Властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подъ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И Валахскій Господарь, Матвѣй, прислалъ Посольство къ Гетману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго Чиновника развѣдать, можно ли полагаться на

Тѣжъ дѣла 1651 г., N 9.

дружбу сего Владѣльца? Въ сіе самое время явился Чаушъ съ грамотою отъ Султана и двумя Арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: «нужна ли ему помощь Турецкая?» и получилъ въ отвѣтъ: «*что Козаки одни могутъ стоять противъ Поляковъ* (264).» Ошибка важная со стороны Зиновія, какъ мы ниже сего увидимъ!

Не надѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, страшась пособія Порты Оттоманской, Хмельницкій, кромѣ Крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ, и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный Владѣтель, храбрый, честолюбивый, утратившій Венгерскую Корону (265), про-

Малор. дѣла Кол. Архива. 1651 г., № 9.

стиралъ виды свои на Польскую. Онъ постановилъ слѣдуіощій договоръ съ Предводителемъ Малороссіянъ: обязался вспомоществовать ему шестидесятитысячнымъ войскомъ, обѣщалъ открыть военныя дѣйствія между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей стороны, долженъ былъ силою оружія доставить Престолъ Польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ вѣру Греческую, замѣнилъ ею всѣ

прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ 1651.
Евреевъ изъ Польши и изъ Литвы

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмельницкій отрядилъ Брацлавскаго Полковника Нечая за границу. Сей храбрый вождь, но неистовый, преданный пьянству, нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ Польской Подоліи, велѣлъ умертвить, въ присутствіи Турецкаго Посланника, Депутатовъ Брацлавскаго Воеводы Станислава Ланцкоронскаго, и стѣсненный войсками его и Калиновскаго, отступилъ къ Красному, близь Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трехъ-тысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Мал. Лѣт.

Пасторій, стр. 122.

Въ слѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ Козаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ, однакожъ, счастіе не благопріятствовало ему. Онъ нашелъ въ противникѣ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго Полководца. Богунъ, такъ назывался сей Козачій вождь (268), при приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; потомъ, давъ оному слабо замерзнуть, въ теченіи двухъ ночей, покрылъ сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого пріема, прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ потонули. Калиновскій при всемъ томъ овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымъ Козацкимъ и Татарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со всею артиллеріею достался Козакамъ. Уронъ Напольнаго Гетмана состоялъ изъ четырехъ тысячь пяти сотъ человѣкъ. Не смотря на свои неудачи, Калиновскій оказалъ значительную услугу Королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣпость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Оттуда онъ продолжалъ съ

Мал Лѣт.

Шевалье, стр. 115. Ригельманъ.

1651. конницею отступленіе чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая тѣснившаго его непріятеля (270). Усилія Козаковъ и Татаръ овладѣть Каменецъ-Подольскимъ остались тщетными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9.

Предводитель Малороссіянъ, расположивъ на границѣ для наблюденія за движеніями Радзивила три полка: Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій, также Нагайцевъ, кочевавшихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екатеринославской Губерніи), двинулся къ Збарашу съ стотысячнымъ Козацкимъ войскомъ и Татарами, бывшими подъ Каменцомъ. Баръ, Меджибожъ, Зинковъ, Скала, Сатановъ, Константиновъ, старый и новый, и многіе другіе города обращены ими въ пепелъ. Жители сихъ мѣстъ, Греческаго закона, удалились за Днѣпръ (271). Поляки и Жиды большею частію преданы мечу ожесточенныхъ Украинцевъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9.

Главная квартира Польская изъ Владимира (въ Волынской Губерніи) переведена въ Соколъ на Бугѣ. Отвсюда стеклись войска, набираемыя на счетъ Республики и вельможъ. 14 Мая прибылъ Король въ лагерь Потоцкаго, совершивъ набожное путешествіе въ Журавичи, мѣстечко Могилевской Губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери. Еще въ Апрѣлѣ Посолъ Папскій поднесъ Казимиру освященное знамя и мечь. Брань сія была предпринята *за вѣру* — по словамъ Поляковъ; *противъ насилій*, говорили сыны Малороссіи!

Пасторій, стр. 125 и 132.

Тѣснота мѣста, при Соколѣ, неудобная къ устроенію войска въ боевый порядокъ, заставила Короля собрать Совѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные Члены предлагали раздѣливъ армію на двѣ части, послать

Пасторій, стр. 136.

противъ непріятеля наемные полки, а Королю съ Шляхетствомъ остаться въ резервѣ при Соколѣ; другіе, подкрѣпляемые Казиміромъ, опровергли сіе мнѣніе, представивъ невыгоды раздробленія силъ. Рѣшено итти всему войску на встрѣчу союзниковъ ближайшею дорогою, чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и обширныя поля, и достаточныя пастбища. 1651.

15 Іюня Король снялъ лагерь и выступилъ въ походъ. Сначала надлежало проходить Полякамъ чрезъ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ и привело въ разстройство, особливо обозы. Вышедъ на ровную дорогу, Король почелъ нужнымъ раздѣлить армію на десять корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ начальство; вторый поручилъ предводительству Великаго Короннаго Гетмана Николая Потоцкаго; третій ввѣрилъ Напольному Гетману и Воеводѣ Черниговскому Мартыну Калиновскому; четвертый Воеводѣ Брестскому Яну Симеону Щавинскому; пятый Русскому Воеводѣ Іеремію, Михаилу Князю Вишневецкому; шестый Подольскому Воеводѣ Станиславу Потоцкому; седьмый Великому Маршалу Коронному Юрію Любомирскому; осьмый Брацлавскому Воеводѣ Станиславу Ланцкоронскому; девятый Литовскому Подканцлеру Льву Казимиру Сапѣгѣ; десятый Великому Коронному Хорунжему Александру Конецпольскому. На другой день, 16 Іюня, армія сдѣлала переходъ до Вигнянки, мѣстечка изобильнаго водою и подножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря между Збараша и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, котораго давно ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Король велѣлъ войскамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, но нѣсколько дней потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку Стырь, обтекающую сей городъ. Между тѣмъ Стемп- ib. p. 143

Пасторій, стр. 140.

ib. p. 141.

Пасторій, стр. 142.

1651. ковскій, Сендомирскій Хорунжій, и Чарнецкій, посланные съ трехъ тысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятеля, увѣдомили: «что многочисленное войско Хана присоединилось къ Козакамъ, «и что Хмельницкій разсылаетъ разъѣзды для обозрѣнія Королевской арміи.» — Уже военный Совѣтъ опредѣлилъ перенесть лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій Краковскому Воеводѣ Доминику Князю Заславскому; обозы тронулись; армія приготовлялась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ Королю, что Хмельницкій и Ханъ съ поспѣшностію идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило Короля и Гетмана Потоцкаго воротить обозы съ Дубенской дороги и удержать лагерь при Берестечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что Ханъ и Хмельницкій приближаются къ Перенятину. Король и Полководцы начали строить армію въ боевый порядокъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Стыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

Пасторій, стр. 146.

История Руссовъ.

Свиданіе Малороссійскаго Гетмана съ Исламъ-Гиреемъ, за день пути отъ рѣки Стыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель Крымцевъ принялъ съ притворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомоществовать ему и Султану Турецкому въ преднамѣреваемой войнѣ противъ Московитянъ для отобранія Астраханскаго Царства, домогался клятвеннаго въ томъ удостовѣренія, и во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его движенія. Изворотливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ толь затруднительнаго положенія, отвѣчалъ Хану двусмысленно; совѣтовалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ согласіе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ Польскихъ. Недовольный таковымъ отвѣтомъ,

Ханъ обнаружилъ свою холодность къ Гетману при прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана; но вспомоществованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны. 1651.

27 Іюня, вечеромъ, десятитысячный отрядъ Татарскій показался въ виду Польской арміи въ толь близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе. Желая наказать дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Великаго Гетмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на Крымцевъ, и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что Ханъ находился уже въ Литніовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому. Шевалье, стр. 132. Пасторій, стр. 148.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 Іюня. Исламъ-Гирей явился со всѣми своими силами и занялъ высоты передъ Берестечкомъ. Вмѣстѣ съ Крымцами растянулись на сихъ холмахъ и отборные полки Козацкіе. Желая сбить непріятеля съ толь выгодной позиціи, Король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту Воеводъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго Яна Сапѣги, также кавалерію Пршемышльскую и Волынскую, которою предводительствовалъ Князь Михайло Чарторійскій. Татары пылали мщеніемъ, густыми толпами устремились на Польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ отличною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ, и уже начали окружать Пасторій, стр. 150. Шевалье, стр. 133 и 134. Пасторій, стр. 151.

1651. Поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своихъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками Великаго Гетмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробились далѣе прочихъ въ ряды Крымцевъ и, безъ пособія полковъ Литовскаго Подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ пало множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ трехъ сотъ убитыхъ, Галицкаго Кастелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника Великаго Канцлера; Подкоморія Стадницкаго, и нѣсколько другихъ Чиновниковъ. Между ранеными находился Пршемышльскій Подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ Татаръ простирался до тысячи человѣкъ. Секретарь Хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Пасторій, стр. 152.

Вечеромъ тогожъ дня былъ собранъ военный Совѣтъ. Разсуждали: продолжать ли битвы отдѣльныя или дать общую? Первыя могли только усилить непріятеля, доведя до истощенія войско Польское, скудное въ продовольствіи. Постигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено сразиться съ нимъ и съ Крымцами на другой день.

Шевалье, стр. 135.

Король, большую часть ночи занимавшійся молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армію свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гетманъ Потоцкій; подъ нимъ: Брацлавскій Воевода Станиславъ Ланцкоронскій; Воевода Познанскій Христофоръ Опалинскій; Великій Маршалъ Коронный Юрій Любомирскій; Подканцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга; Великій Хорунжій Коронный Александръ Конецпольскій; Познанскій Подкоморій Владиславъ, Графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе Вельможи,

Пасторій, стр. 155. Шевалье, стр. 136 и 137.

набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. Лѣвымъ 1651.
начальствовалъ Воевода Черниговскій и Напольный Гетманъ Мартынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ Князь Заславскій, Воевода Краковскій; Янъ Щавинскій, Воевода Брестскій; Князь Іеремій Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, съ двумя Князьями своего рода; Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій; Янъ Замойскій, Генрихъ Донговъ, и многіе другіе. Впереди обѣ- Пасторій, стр. 156.
ихъ крылъ была разставлена по Флангамъ артиллерія. Центромъ, составленнымъ большею частію изъ Нѣмецкой и Польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ Король. Первую линію прикрывали орудія, коими распоряжалъ главный Начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзі- Пасторій, стр. 159.
емскій. Во второй находился Король и по сторонамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пятисотеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ Польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичь, Великій Кравчій Литовскій. Другіе Вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ, Воевода Маріенбургскій; Шавгочь, Силезскій Вельможа; Христофоръ Губальдъ; Янъ Донгофъ. Резервомъ коман- Шевалье, стр. 138.
довали Полковникъ Мейдель и Сигизмундъ Донгофъ, Староста Сокальскій; Королевскими тѣлохранителями, Пасторій, стр. 158.
состоявшими изъ 1800 человѣкъ, Полковникъ Фромольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ растояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. Для увели- ib. p. 160.
ченія издали сего войска, множество копій, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными знач- Шевалье, стр. 139.
ками, разставлены были вокругъ вала, представляя непроницаемую Фалангу.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячь че-

1651. ловѣкъ (273). Легкая конница Татарская, въ видѣ неполной луны, расположена была на обширной отлогой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до Козацкихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на правомъ крылѣ, противъ лѣваго Поляковъ, и перемѣшанныхъ съ нѣсколькими Татарскими эскадронами. На сей сторонѣ находился также таборъ Козацкій, составленный изъ многихъ рядовъ повозокъ, подъ прикрытіемъ остальнаго войска ихъ, достаточнаго къ отраженію самыхъ сильныхъ нападеній.

Пасторій, стр. 162.

Шевалье, стр. 140.

Густый туманъ, продолжавшійся до девятаго часа утра, скрывалъ обѣ арміи. Онъ исчезъ и грозное вооруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ безстрашныхъ. Исламъ и Хмельницкій, взирая на безчисленные ряды Королевскихъ войскъ, рѣшились днемъ занимать ихъ однѣми только сшибками, а ночью атаковать соединенными силами. Король предузналъ намѣреніе противниковъ; запретилъ Полякамъ, подъ смертною казнію, вдаваться въ какой либо бой и велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Стыри, чтобы воины его, одушевляемые отчаяніемъ, искали одной славы, не помрачая ее постыднымъ бѣгствомъ.

Пасторій, стр. 154.

30 Іюня.

Пасторій, стр. 163.

Артиллерія Польская, искусно управляемая Прзіемскимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ, медленно приближалась къ высотамъ въ подкрѣпленіи всего строя Королевскаго. Правое крыло обратило орудія къ лѣсу, откуда непріятель, вытѣсня Поляковъ, намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается общею. Оно остановилось и средній строй оставался нѣсколько времени открытымъ съ той стороны. Уже прошло около половины дня въ однѣхъ перестрѣлкахъ. Нѣкоторые Полководцы предлагали отложить сраженіе до слѣдующаго утра; другіе, въ особенности Вишневецкій, совѣтовалъ упредить враговъ нападеніемъ. Ко-

Пасторій, стр. 165.

роль согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу 1651.
вступить въ дѣло. Въ два часа по полудни Вишневецкій Шевалье,
быстро повелъ на непріятеля двѣнадцать ротъ отбор- стр. 143.
ныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ Шляхетными полками Воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемышльскаго. Хмельницкій мужественно принялъ Поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся: слышанъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ Козаковъ, были отбиты. Король
подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва Пасторій,
возобновилась съ новымъ жаромъ: Козаки прогнаны въ стр. 168.
ихъ укрѣпленія; Татары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ Крымцамъ. Они многократно ударяли на Королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерею. Поляки употребили всѣ усилія мужества и военнаго искуства. Страшный огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ Татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сра-
жались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Пасторій,
Къ счастію Казимира, переводчикъ Татарскаго и Турец- стр. 170.
каго языковъ, Отвиновскій, указалъ на Ханское знамя, отличавшееся въ непріятельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навести орудіе на то мѣсто, и первый выстрѣлъ сшибъ съ ло-

1651. щади одного Мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный Обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству. Ему послѣдовали внезапно всѣ Татары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія: но и тѣ не устояли противъ Польскихъ войскъ, предводимыхъ Коронным Гетманомъ. Они, по
стр. 171. словамъ Пасторія, преслѣдовали Татаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли Крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сожигали, оставлено ими на дорогѣ.
Шевалье, стр. 147. Конская збруя, сабли, повозки, самый шатеръ Ханскій, знамя и маленькій серебряный вызолоченный барабанъ
Пасторій, стр. 172. его, достались Полякамъ. Татары излили свою месть надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Неожиданное отступленіе Крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство Козаковъ, начинавшихъ было одолѣвать Вишневецкаго. Тщетно Хмельницкій старал-
Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 14. ся водворить прежній порядокъ между Татарами, убѣждалъ самаго Хана, котораго достигъ близь Ямполя, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ
Малор. Лѣт. мнимую побѣду. Исламъ съ грубостію выговаривалъ ему въ умышленномъ сокрытіи настоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его къ Королю, въ обмѣнъ плѣненныхъ имъ Мурзъ, и не прежде обѣщалъ отпустить, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, пріобрѣтенной до того времени въ
Малор. дѣла. Кол. Арх. 1651 г., № 10. Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ Гетмана. Ханъ отправилъ съ нимъ двадцать тысячь Татаръ; но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи Поля-

ковъ, и Виговскій, сопутствуемый тремя Козаками, удалился съ поспѣшностію въ пограничный Украинскій городъ Паволочь (274). Исламъ держалъ при себѣ Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣлаетъ по любви къ нему. 1651.

Въ то время, какъ Предводитель Малороссіянъ, посредствомъ выписываемаго имъ золота, искупалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, Козаки, надъ которыми за его отсутствіемъ принялъ начальство Кропивенскій Полковникъ Джеджелей, окопали таборъ свой съ трехъ сторонъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, примкнувъ оный тыломъ къ обширному болоту. Вся сія работа совершена въ одну ночь, не смотря на проливный дождь, усталость воиновъ, требовавшую отдохновенія. Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы непріятель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не похитилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія принесено Римскимъ Духовенствомъ благодарственное молебствіе Всевышнему (275). Поляки торжествовали. Мрачное уныніе царствовало въ лагерѣ Козацкомъ. Малор. Лѣтоп. Шевалье, стр. 149. Пасторій, стр. 177.

На разсвѣтѣ армія Яна Казимира облегла Козацкій таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкаемый изрыгали громъ. Часть артиллеріи Польской, расположенной на высотахъ, не менѣе вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Военачальники предлагали Королю наводнить Козачій лагерь посредствомъ запруженія рѣки; истребить враговъ до послѣдняго. Привезли изъ Бродскаго замка, построеннаго Великимъ Гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь, для сообщенія Польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ непріятелю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному изъ сихъ редутовъ Козаки нечаянно подползши, 4 Іюля, Шевалье, стр. 147 и 149. Пасторій, стр. 178. Шевалье, стр. 151.

1651. отбили у Поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесять воиновъ, но были отогнаны Генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій вытѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Козаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на Королевское войско и, съ потерею четырехъ сотъ человѣкъ, отражены обратно въ лагерь. Въ слѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя стихіи, по видимому, вспомоществовали Яну Казимиру: Малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣтлый мѣсяцъ, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ Поляки со дня на день болѣе приближались къ табору Козацкому. У воиновъ Хмельницкаго осталась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и ту тревожилъ тысячный отрядъ Польскій, препятствуя имъ собирать подножный кормъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Козаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости: продолжать ли имъ оборону, примириться съ Королемъ, или вооруженною рукою продолжить дорогу въ Украйну? Полковникъ Крыса передался Полякамъ и разсказалъ все, что происходило въ лагерѣ. Несогласіе Малороссіянъ увеличило гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ осажденнымъ листъ, повелѣвавшій: выдать Гетмана съ сыномъ его, Тимоѳеемъ, Писаря Виговскаго, Полковниковъ, всѣ пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія Гетмана съ сыномъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы Козаки присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ Украйну; просили у него прощеніе, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдитель, ограничивалъ уже число

Пасторій, стр. 179.

Пасторій, стр. 182.

Малор. дѣл. Кол. Арх. 1651 г., № 10.

сихъ воиновъ, уничтожалъ привиллегіи ихъ. — Козаки отвѣчали: «что Гетмана, сына его и Писаря въ обозѣ «нѣтъ, а гдѣ они, того не знаютъ; Полковниковъ и не «мыслятъ выдать Его Королевскому Величеству; сог«ласны примириться съ Королемъ, только по Зборов«скому договору.» Такъ поступили Малороссіяне, когда угрожала имъ гибель неизбѣжная (276)! 1651. Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 10.

Козацкій Посланецъ не былъ представленъ Яну Казимиру: его отвели къ Коронному Гетману. Раздраженный твердостію осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ Посланца, принимался за саблю. «Король не того требуетъ»—говорилъ онъ — «о чемъ вы, холопство, пишете. Зборов«скій договоръ должно предать забвенію. Московитяне «не хуже васъ, но они выдали Королю Владиславу «подъ Смоленскомъ пушки и знамена, и Владиславъ «явилъ надъ ними свое милосердіе. Даю вамъ нѣсколь«ко часовъ на размышленіе: повинуйтесь, если дорожи«те жизнію.» — Съ симъ гордымъ отвѣтомъ отпущенъ Представитель Козаковъ изъ стана Польскаго. Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г. № 10.

На угрозы Козаки отвѣчали угрозами: пушечная пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а съ нею вылазки, еще отважнѣе прежнихъ. Они подкрадывались столь близко къ Польскому лагерю, что слышали лозунгъ, объявляемый войску чрезъ трубача, принуждали Поляковъ давать другія приказанія, заставили ихъ своею неустрашимостію отложить преднамѣреваемый приступъ. На мѣсто Джеджелея, изъявившаго наклонность къ миру, поставленъ тогда начальникомъ храбрый Богунъ. Къ сожалѣнію, Малороссіяне помрачили славу свою жестокостями, противными Христіанству: одного Польскаго Подсотника жгли живаго, пробили ему сквозь колѣна гвозди и потомъ свернули голову; съ нѣ- Пасторій, стр. 185.

1651 стр. 166. которыхъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ пишетъ Пасторій, ссылаясь на очевидцевъ.

Новый Вождь Козаковъ, желая прославить свое избраніе какимъ либо блестящимъ подвигомъ, выступилъ изъ лагеря, 10 Іюля, съ нѣсколькими тысячами отборныхъ воиновъ, взявъ съ собою двѣ пушки. (Пасторій, стр. 188.) Онъ намѣревался отразить Брацлавскаго Воеводу Станислава Ланцкоронскаго отъ дорогъ, проложенныхъ осажденными по болотамъ, но лишь только перешелъ за окопы, какъ внезапно распространился въ таборѣ слухъ: что *Полководецъ и заслуженные Козаки ушли и никогда не возвратятся.* Невольный страхъ объялъ всѣхъ Малороссіянъ; они не внимали гласу своихъ начальниковъ, говорили: (Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 10.) *старцы покинули насъ на жертву врагамъ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго; Татары разоряютъ теперь Украйну, побрали въ плѣнъ женъ, дѣтей нашихъ.* Смятеніе увеличилось; все войско, не задолго передъ тѣмъ мужественное, грозное для Поляковъ, мгновенно обратилось въ бѣгство. Дороги, съ великимъ трудомъ и удивительнымъ искуствомъ проложенныя Козаками, уже были недостаточны для нихъ. (Пасторій, стр. 189.) Бѣгущіе, тѣсня другъ друга, падали въ непроходимую топь, и тѣмъ въ большее приходили затрудненіе и ужасъ; многіе искали спасенія въ самой глубинѣ болота. Тщетно Богунъ и старые воины покушались остановить малодушныхъ: они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ приготовился къ отраженію Козаковъ; опасаясь нападенія, расположилъ двухъ тысячный отрядъ свой на такомъ мѣстѣ, гдѣ не могъ быть окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ. Поздно и медленно Поляки начали преслѣдовать бѣгущихъ; (Пасторій, стр. 190 и 191.) совсѣмъ тѣмъ полки Плоценскіе, выведенные на смотръ, и воины Ланцкоронскаго нанесли имъ значительный вредъ. Триста отважныхъ Малороссіянъ дол-

го отражали всѣ усилія противниковъ. Потоцкій предложилъ прощеніе симъ витязямъ: но они презирали жизнію, высыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи, при нихъ находившіяся, разсѣялись и, вступя въ ручной бой съ Поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ Козакъ, болѣе прочихъ, обратилъ на себя вниманіе: онъ бросился въ лодку, найденную имъ въ болотѣ, цѣлые три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонялся косою. Ему также предложили пощаду. *«Не боюсь смерти»*—отвѣчалъ съ гордостію храбрый воинъ—*«умру Козакомъ.»* Шляхтичь Цехановецкій и два солдата Нѣмецкіе, взошедшіе въ воду по горло, убили неустрашимаго. 1651. Шевалье, стр. 169. Пасторій, стр. 193.

Главная армія Польская устремилась на добычу. Въ таборѣ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ осмнадцать большаго калибра, множество пороху, фузей, знаменъ, и между прочими: присланное Королемъ при утвержденіи Хмельницкаго Гетманомъ, также пожалованное Козакамъ Владиславомъ IV, штандартъ отбитый у Поляковъ 29 Іюня; мечь, препровожденный къ Хмельницкому отъ Греческаго Патріарха, въ засвидѣтельствованіе желаній и моленій его о благополучныхъ успѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; Архіерейская шапка, трикиріи и другія украшенія находившагося при Гетманѣ Коринѳскаго Митрополита Іоасафа; ларецъ Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска Запорожскаго, хранились разныя письма Царя Московскаго, Турецкаго Султана и Князя Трансильванскаго; около тридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ Татарамъ; разныя дорогія платья и мѣха; большое количество съѣстныхъ припасовъ. Уронъ Козаковъ подъ Берестечкомъ простирался до тридцати тысячь человѣкъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болотахъ, спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодый Полякъ поразилъ Шевалье, стр. 170. Пасторій, стр. 193. Шевалье, стр. 171 и 172. Пасторій, стр. 191.

1651. стрѣлою Митрополита Іоасафа. Сей Пастырь воспламенялъ мужество Малороссіянъ, удерживая ихъ отъ примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмельницкаго; получалъ неоднократно дары отъ Обладателя Россіи; увѣдомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ Украйнѣ.

Шевалье, стр. 171. Мал. дѣла Кол. Арх. 1651, г., № 9 и 10.

Пасторій, стр. 196.

Калиновскій, Князь Іеремій Вишневецкій и Конецпольскій отряжены были съ семью полками для поисковъ надъ ушедшимъ непріятелемъ и воспрепятствованія ему снова соединиться. Они настигли многихъ Козаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней сіи несчастные питались древесною корою и пришли въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки не брали ни кого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; разбили въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три тысячи Малороссіянъ. Король намѣревался было итти къ Кіеву со всею арміею, но Шляхетство воспротивилось, и Янъ Казиміръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе на требованный дворянствомъ домовый отпускъ.

Пасторій, стр. 197. —200.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ сей кампаніи: отказался отъ Турецкаго вспомогательнаго войска, подъ предводительствомъ трехъ Пашей, и дѣйствовалъ у Берестечка отдѣльно отъ главныхъ силъ Татарскихъ. Ему слѣдовало бы менѣе страшиться Имперіи Оттоманской, колеблемой безначаліемъ въ младенчество Магомета IV, и болѣе остерегаться малодушнаго союзника своего, Ислама.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9.

ГЛАВА XVIII.

Хмельницкій выставляетъ свѣжее войско противъ Поляковъ. Обнародованія его. Новыя побѣды Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть Князя Іеремія Вишневецкаго. Потоцкій занимаетъ Трылѣсье и Фастовъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ Полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе Козаковъ. Строгія мѣры, принятыя Хмельницкимъ. Самовольство Татаръ. Козаки избираютъ своихъ Депутатовъ. Непріятельскія дѣйствія возобновляются. Предложенія Хмельницкаго. Свиданіе его съ Потоцкимъ и Радзивиломъ. Главныя статьи Бѣлоцерковскаго мира. Ссора Малороссійскаго Гетмана съ Литовскимъ. Смерть Потоцкаго. Смятенія въ Украйнѣ. Малороссійскіе переселенцы. Старанія Хмельницкаго о принятіи его съ Козаками въ Россійское подданство. Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калиновскаго у Батога. Сынъ Предводителя Малороссіянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью Господаря Молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ Королю. Рѣшительный отвѣтъ его Польскимъ Посланникамъ. Сношенія съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Монастырища. Кончина Адама Киселя. Обозрѣніе дѣяній сего знаменитаго Мужа.

Порабощеніе Малороссіянъ казалось неизбѣжнымъ; 1651.
но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы

1651. Малор. Лѣт. съ пятидесяти-тысячнымъ войскомъ. Смотря на сіе сильное вооруженіе, появившееся при Прудѣ, называемомъ Масловъ, не льзя было думать, чтобы Предводитель Козаково испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Берестечка. Чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь же отличный ратоборецъ, какъ и великій политикъ. Возвратясь отъ Хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ ввѣренныхъ ему воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украйнѣ было достаточно для разсѣянія страха и водворенія спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенія Трансильванскаго Князя Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; изображалъ непостоянство счастія, и обнадеживалъ Малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе къ его знаменамъ Татарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивилъ продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ Козаками: одержалъ (5 Іюля) подъ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпрѣ и Сожи, совершенную побѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, предво-
Пасторій, стр. 204. димымъ Полковникомъ Небабою; положилъ на мѣстѣ три тысячи человѣкъ; овладѣлъ двѣнадцатью знаменами.
Енгель, стр. 178. Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще три Полковника: Полтара-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Черниговѣ. Двое другихъ Предводителей Козацкихъ: Антонъ
Пасторій, стр. 205. Адамовичь и Горкуша, отражены Литовскими войсками до Кіева. Любечь и Чернобыль сдалися главному на-

чальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Сильвестръ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна и все Духовенство Кіевское, также Магистратъ, вышли изъ города при приближеніи Радзивила, умоляя его не наносить вреда святымъ храмамъ, пощадить невинныхъ гражданъ. Кіевъ былъ занятъ Поляками, жители обезоружены и городъ, вопреки обѣщаній побѣдителей, съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 Августа, хотя Пасторій увѣряетъ, *что пожары сіи произошли неизвѣстно отъ кого и по какому случаю.* Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ Шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ Св. Василія, построенная Владиміромъ; Св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, скотскаго бога (278); Соборная Пресвятыя Богородицы, каменная (279). Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія также сдѣлались жертвою огня. Соборъ Католическій и Доминиканскій костелъ остались невредимы; хотя пламя касалось и оныхъ, но Поляками было потушено.

1651. Енгель, стр. 178.

стр. 239.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1652 г., № 13.

Пасторій, стр. 239.

Престарѣлый Потоцкій медленно приближался къ Радзивилу. Войско его примѣтнымъ образомъ уменшалось, проходя чрезъ мѣста опустошенныя. Чтобы облегчить недостатокъ въ продовольствіи, Коронный Гетманъ почелъ нужнымъ вести армію разными путями къ Любару, городу многолюдному, крѣпкому, которымъ не могли овладѣть Козаки. Оттуда Потоцкій вступилъ въ Паволочь, гдѣ, къ неописанному огорченію Королевства, похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста непримиримый врагъ Хмельницкаго Іеремій, Михаилъ Корыбутъ Князь Вишневецкій (280). Всѣ воины проливали слезы, не могли владѣть оружіемъ, разстаться съ прахомъ Героя, водившаго ихъ къ побѣдамъ.

Пасторій, стр. 217.

Пасторій, стр. 231.

1651. 26 Августа Потоцкій снялъ унылые лагери, чтобы въ занятіи сыскать утѣшеніе отъ всеобщей печали. Положено итти къ Трылѣсамъ (близь Фастова, въ Кіевской Губерніи), городку довольно крѣпкому. Козаки
стр. 235. не согласились сдать его, *отвѣчали*, по словамъ Пасторія, *весьма дерзко*. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и Подполковникъ Князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Трылѣсы взятъ приступомъ. Граждане и Козацкій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ непріятелю: одна изъ нихъ повергла
Пасторій, стр. 236. косою Капитана Страуса. Другой Капитанъ и восемьдесять воиновъ Польскихъ также лишились жизни въ семъ дѣлѣ. Всѣ обыватели были истреблены мечемъ,
Енгель, стр. 178. жилища ихъ преданы огню; Старшина, Александренко,
Пасторій, стр. 237. повѣшенъ. Триста Козаковъ, охранявшихъ Фастовъ, удалились оттуда вмѣстѣ съ гражданами. Потоцкій занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Хмельницкій не переставалъ тревожить Радзивила, препятствуя соединенію его съ Потоцкимъ. Козаки безболзненно дѣлали разъѣзды у самыхъ золотыхъ воротъ въ Кіевѣ. 16 Августа напали они на отдѣльный отрядъ
Шевалье, стр. 195. Литовскій, предводимый Полковникомъ Нольдомъ, но были обращены въ бѣгство легкою кавалеріею. Въ семъ дѣлѣ помогали Малороссіянамъ и Татары. Снабдивъ Кіевъ всѣми потребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивилъ выступилъ на встрѣчу Короннаго Гетмана. Хмельницкій немедленно отрядилъ пять тысячь Козаковъ, подъ предводительст-
Пасторій, стр. 243 и 244. вомъ Полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и три тысячи Днѣпромъ съ Полковникомъ Горкушею для отторженія отъ Поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи: но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсѣялъ Козацкое пятитысячное вой-

ско (281), а приплывшіе къ Кіеву Украинцы успѣли 1651.
только захватить три шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевскаго монастыря потерпѣли они великій вредъ: девять лодокъ Козацкихъ были потоплены.

Соединеніе обѣихъ армій Польскихъ послѣдовало Енгель, стр. 178. Пасторій, стр. 243.
близъ Василькова, 3 Сентября. Войско Потоцкаго увеличилось девятью тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ; сначала ссылался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастія, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Потоцкаго: «Что «все войско Запорожское прибѣгаетъ къ его сильному «покровительству для прекращенія кровопролитія; что «оно отдастъ на судъ Божій претерпѣнныя обиды; го«тово покориться Королю.» — Полководцы Польскіе не полагались на обѣщанія Предводителя Малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный Политикъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ Татаръ. Убужденія Кіевскаго Воеводы, уронъ, понесенный Поляками отъ многихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ Козакамъ на помощь Крымское войско (282), произвели въ Великихъ Гетманахъ одинакое расположеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, Капитанъ Маховскій отправленъ въ Козацкій лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ Генеральнымъ Писаремъ войска Запорожскаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ Потоцкаго, въ которомъ Зиновій не былъ именованъ Гетманомъ. Обида явная, но Посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно отослалъ Татаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу,

Шевалье, стр. 199 и 200.

1651. явился съ нѣкоторыми Полковниками въ станъ Польскій. Старшины и Козаки отвергли сіе предложеніе. Рѣшено быть съѣзду въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановить, между тѣмъ, перемиріе. Со стороны Польской отправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій; Юрій Глѣбовичь, Воевода Смоленскій; Корвинъ Госевскій, Стольникъ Литовскій, и Михаилъ Коссаковскій, Брацлавскій Подсудокъ. Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пяти сотъ всадниковъ. Чернь явно роптала; раздраженные Козаки вышли изъ повиновенія, говорили: «Гетманъ думаетъ только о себѣ и «о Старшинахъ; намѣревается снова предать насъ рабству, отдалить союзниковъ нашихъ, Татаръ: но прежде ни онъ, ни Депутаты Польскіе не останутся въ «живыхъ.» — Тщетно Виговскій изощрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель старался снискать довѣренность Малороссіянъ, увѣряя, *что онъ происходитъ отъ ихъ ребръ*. Ему отвѣчали: *Ты правъ, но Русскія ребра твои давно заросли Польскимъ мясомъ*. Хмельницкій прибѣгнулъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казнилъ главнѣйшихъ мятежниковъ, водворилъ порядокъ между Козаками, но не могъ удержать хищныхъ Татаръ. Комисары спаслись бѣгствомъ и на пути лишились большей части своихъ обозовъ. Крымцы, устремившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: «Ляхи «братья наши, но лошади ихъ и платья не братья.»

Пасторій, стр. 248.

Енгель, стр. 179.

Грондск. стр. 203.

Пасторій, стр. 250.

Енгель, стр. 179.

Дорого стоило Посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но претерпѣнныя ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 Сентября армія Польская выступила изъ своего стана у Германовки

въ боевомъ порядкѣ съ музыкою и приближалась къ 1651.
Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его Полковники должны были повторить присягу. Тогда, противъ воли Предводителя, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избраны двѣнадцать простыхъ Козацкихъ Депутатовъ. Сіи мятежники прибыли къ Польскимъ Гетманамъ и неотступно требовали возстановленія Зборовскихъ статей. Поляки приготовились къ бою: пра- Шевалье,
вымъ крыломъ, составленнымъ изъ Литовцевъ, пред- стр. 205.
водительствовалъ Радзивилъ; лѣвымъ Калиновскій; срединою строя Потоцкій. Тамъ находилась и артиллерія Пpзіемскаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая снова полилась. Радзивилъ прогналъ Козаковъ въ са- Пасторій,
мые ихъ лагери. Татары бросились было на центръ, стр. 255.
но также отражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое Енгель,
сутокъ продолжались безпрерывныя стычки. Козаки и стр. 180
Татары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, тревожили непріятеля то на флангахъ, то съ тылу; удалялись открытаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ Крымцевъ; выслалъ новыхъ Депутатовъ 26 Сентября. Пасторій,
Они домогались: чтобы Козакамъ позволено было имѣть стр. 258.
пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ Воеводствахъ; чтобы Польское войско не зимовало въ Украйнѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался неимѣніемъ на то права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными Полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), Вождь Малороссіянъ предсталъ, $\frac{18}{28}$ Пасторій,
Сентября, предъ Потоцкаго, со слезами (284) просилъ стр. 260.
у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; потомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ Вельможамъ, получилъ

1651. приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

См. Договоръ сей въ Приложен. къ первой части Истор. Малой Россіи, изд. въ 1822 году, стр. 91—95

1) Войско Козацкое, вмѣсто сорока тысячь человѣкъ, ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ Воеводствѣ Кіевскомъ.

5) Чигиринъ оставленъ при Гетманѣ, который, равно какъ и его преемники, должны находиться подъ начальствомъ Гетмановъ Коронныхъ.

8) Жидамъ жительствовать по прежнему въ маетностяхъ Королевскихъ и Шляхетскихъ, и производить откупа.

9) Татаръ выслать изъ предѣловъ Государства. Гетманъ обязался склонить ихъ на сторону Республики; обѣщалъ какъ съ Ханомъ, такъ и съ прочими Государями не имѣть никакихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранять вѣрное повиновеніе Королю и Республикѣ.

28 Сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою на сдѣланномъ нарочно возвышеніи среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ тотъ день съ своими Полковниками у Польскихъ Гетмановъ, и разгоряченный напитками, ругалъ Лупула, Господаря Молдавскаго. Радзивилъ вступился за своего тестя, поссорился съ Предводителемъ Малороссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавскаго, покушались тогда умертвить Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Коховскій, стр. 197.

Енгель, стр. 182.

Вскорѣ прекратилась жизнь Потоцкаго, главнаго совершителя удачной войны Поляковъ. Съ славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

Бѣлоцерковскій договоръ столь же былъ тягостенъ для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ роапталъ. Возвратившіеся помѣщики начали отнимать у крестьянъ достояніе, желая вознаградить собственные убытки; безчестили женъ разбѣжавшихся Козаковъ; каждаго поиманнаго Козака сажали на колъ. Кіевское Воеводство недостаточно было для помѣщенія притѣсненныхъ Украинцевъ. Хмельницкій исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ предѣлахъ Государства Россійскаго. Они перешли изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Бѣлогородскаго вѣдомства, основали города Сумы, Харьковъ и другіе; составили потомъ пять Слободскихъ полковъ: Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь не только принялъ милостиво сихъ переселенцевъ, но даровалъ имъ почти всѣ преимущества Малороссійскихъ Козаковъ. 1651. Гродск. стр. 240.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ Дворомъ Московскимъ, едва было не прервавшіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сраженіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хотѣлъ болѣе писать къ Царю. Претерпѣнная имъ неудача, жестокости дворянъ Польскихъ, заставили его перемѣнить образъ мыслей. Прежде чрезъ Посланника Семена Савича умолялъ онъ Государя принять въ подданство Козаковъ Запорожскихъ; получилъ отказъ, но не унывалъ; усилилъ, напротивъ, свои домогательства. Въ Мартѣ, 1652 года, прибылъ въ Москву другой Посланецъ, Полковникъ Иванъ Искра, съ тѣмъ же предложеніемъ. Ему отвѣтствовано: «что «Московское Государство обильно великими и прост«ранными землями, есть гдѣ въ немъ селиться; что ког«да Черкасы будутъ снова утѣснены Поляками, Его «Царское Величество дозволяетъ имъ перейти къ рѣ- Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9. Тѣжъ дѣла, 1651 г. № 14. 1652. Мал. дѣла Кол. Арх. № 2.

1652. «камъ Дону и Медвѣдицѣ, на мѣста пространныя и «угожія.» Въ слѣдъ за Искрою: Иванъ Золотаренко и Максимъ Филимоновичь, протопопъ Нѣжинскій. 16 Де-
Мал. дѣла Кол. Арх. 1652 г. № 12. кабря Войсковый Судья Самойла Богдановичь, который вручилъ Государю Гетманскій листъ, имѣлъ переговоры съ Бояриномъ Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и съ Дьяками, объявилъ: «что все войско Запорожское жаждетъ присоединиться къ Россіи; что Гетманъ велѣлъ словесно донести Государю о желаніи «своемъ, *коль былъ бы онъ и не Гетманомъ, состоять «подъ высокою Рукою у Его Царскаго Величества.*»

Россійскій Дворъ, сохраняя союзъ свой съ Польскимъ, ласкалъ Хмельницкаго обѣщаніями, удерживалъ его пересылками, дарами, отъ подданства Турецкаго или Крымскаго (287). Главнымъ участникомъ въ сихъ успѣшныхъ сношеніяхъ былъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій,
См. опис. сражен. на Желтыхъ водахъ, въ 1648 г. хитрый, неблагодарный, котораго судьба, какъ будто нарочно, чрезъ несчастіе, возвела на верхъ благополучія, для гибели многихъ людей и его собственной. Онъ находился тогда наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго мужа, управлялъ всѣми его дѣлами. Будучи родомъ Полякъ, Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчизны и, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣйшими обязанностями; бывъ облагодѣтельствованъ Хмельницкимъ, передавалъ Россійскому Двору всю тайную его съ разными Владѣльцами переписку (288). Золото было его идоломъ; ему одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерть свою.

Еще въ 1649 году Предводитель Козаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ Господаремъ Молдавскимъ. Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссъ, а потомъ война съ Поляками, препятст-
Мал. Лѣт. вовали совершиться сему желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія Турецкаго Двора, далъ знать

Господарю, что сто тысячь брачныхъ гостей готовы 1652.
посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери за его сына. Сіи угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Молдавцы приступили къ Лупулѣ съ требованіемъ согласиться, для спасенія края, на предложенія Хмельницкаго; стращали, въ противномъ случаѣ, выдать его самого Козакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюбивый Господарь вознамѣрился, посредствомъ Поляковъ, удержать Гетмана отъ похода на Молдавію. Появилось у мѣстечка Батога на Бугѣ, близь Ладижана, Польское десятитысячное войско, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему Полководцу оставить занимаемыя имъ равнины, чтобы, въ противномъ случаѣ идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его, Тимоѳеемъ, свадебные гости, въ веселіи своемъ, не нанесли ему какого неудовольствія. Калиновскій оставался на томъ мѣстѣ, не внималъ Енгель,
благоразумному совѣту Прзіемскаго стать лагеремъ стр. 184.
подъ пушками Брацлава. Разлитіе Буга воспрепятствовало ему соединить силы свои съ зимовавшею за Днѣпромъ арміею. Тамъ родственникъ сего Короннаго Гетмана производилъ неслыханныя жестокости надъ Малороссіянами. Хмельницкій, въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ къ нему въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, сплетенною изъ нихъ.

Нѣсецкій, т. II, стр. 464. Опис. крат. о Малор., принадл Ник. Никол. Бан. Кам. стр. 21. Май мѣс.

Вскорѣ Татары, составлявшіе передовое войско Тимоѳеево, напали на воиновъ Калиновскаго, и потомъ, искусно отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Молодый Хмельницкій (289) бросился съ Козаками на обозы Польскіе, воспользовавшись близь находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ стрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя огнями, приведены были въ страшный безпорядокъ. Козаки и Татары, врѣзавшись въ ряды

1652. ихъ, не давали никому пощады. Три дни, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сѣча (290). Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: голова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ головами Марка Собѣскаго (брата Короля Іоанна III), Прзіемскаго и многихъ другихъ Военачальниковъ (291). Только десять знатныхъ Поляковъ избавлены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ Татарскихъ Мурзъ. Сынъ Короннаго Гетмана, Самуилъ, Староста Черниговскій и Любечскій, дававшій большую надежду, погибъ въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый Козаками.

Стебельскій, ч. 2, стр. 279.

Нѣсецкій, т. II, стр. 465.

Мал. Лѣт.

Въ слѣдъ за Батогскою битвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ Польскіе дворяне. Татары разсѣялись по Королевству. Тогда столь великій ужасъ объялъ Поляковъ, что жители даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 Авг.) бракосочетанію сына своего, Тимоѳея, съ Розандою, Княжною Молдавскою. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука Чигиринскаго Сотника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбрость восторжествовала надъ суетными предразсудками тщеславія!

Мал. Лѣт.

Рудавскій, стр. 120 и 121.

Богданъ Хмельницкій, возвратясь въ Чигиринъ, отправилъ къ Королю Посланниковъ для оправданія своего сына, *который*, по словамъ его, *противъ воли вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревавшемся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ*. Въ заключеніе, Предводитель Малороссіянъ просилъ у Короля прощенія за своего сына и его свиту, *если они, яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою обо-*

Мал. Лѣт.

рону. Посольство сіе отпущено изъ Варшавы безъ вся- 1652.
каго отвѣта. Хмельницкій отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему Польскихъ Комисаровъ. Казимиръ требовалъ: чтобы Гетманъ немедленно отказался отъ всякой связи съ Татарами и далъ заложникомъ въ томъ своего сына, Тимоѳея. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечь предъ Польскими Посланниками, сказалъ имъ: «Объявите своему Королю: если онъ желаетъ мира, то «долженъ клятвенно утвердить Зборовскія статьи, ко«торыя мы съ саблею въ рукѣ предписали вамъ, По«лякамъ!»

Бездѣйствіе Царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ Малороссіянъ съ Королевствомъ (292); медленность его въ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи, отдалясь отъ Христіанскаго Государя, поддать Украйну Турецкому Султану, и чрезъ то поработить свободныхъ людей и вѣру. Предводитель Козаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожъ, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему Генералу Чарнецкому ворваться въ Украйну съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ и открыть непріятельскія дѣйст- 1653.
вія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовецъ и

1653. Погребище (въ Кіевской Губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Противъ него высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость много способствовала успѣхамъ Козацкаго оружія: Польскій Полководецъ намѣ-

Мал. Лѣт. ревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились Козаки, переодѣтые въ Татарское платье, и напали на Поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ Ординцамъ. Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ остальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оставляютъ мѣсто сраженія,

Нѣсецкій, т. I, стр. 342. обозъ свой, плѣнныхъ, удаляются изъ Украйны. Полученная рана неустрашимымъ Военачальникомъ Польскимъ послужила въ великую пользу Малороссіянамъ.

Около сего времени скончался благоразумный посредникъ между Козаками и Поляками Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій (293), *идучій отъ древняго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 Русскаго Князя* (294); *мужъ благочестивъ и вѣры Грекорусской великій споборникъ; въ словахъ сладокъ*; *Украинѣ пріятель.* Такъ отзываются о немъ Малороссійскія Лѣ-

Нѣсецкій, т. II, стр. 521. тописи! «Этотъ Россійскій Периклъ» — пишетъ Вацлавъ Потоцкій — «служилъ Сигизмунду, Владиславу и Яну «Казимиру отъ всадника до Сенатора и, по отправле«ніи разныхъ Посольствъ народныхъ, посланъ къ вели«кому Монарху Сѣвера. Краснорѣчіе, коимъ онъ ода«ренъ былъ отъ природы, не только торжествовало въ «совѣтахъ мирныхъ, но и въ военныхъ. Преклоня къ «повиновенію возмутившихся рабовъ, онъ тою же си«лою слова отвратилъ отъ собственной выи обнажен«ные мечи ихъ; особенно отличилъ себя въ Посоль«ствахъ къ Хмельницкому. Владиславъ IV былъ сви«дѣтелемъ храбрости и благоразумія сего мужа въ

«Московскихъ походахъ, и когда потомъ намѣревался 1653.
«заключить наступательный союзъ съ Россійскимъ Ца-
«ремъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Крымскихъ
«Татаръ, для истребленія сего гнѣзда разбойниковъ,
«то возложилъ на него сіе важное порученіе (295).»

ГЛАВА XVIII.

Новыя Посольства Козацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь пріемлетъ на себя примирить Козаковъ съ Польшею. Наказъ Посламъ. Пріѣздъ ихъ въ Варшаву. Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ. Походы Тимоѳея Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сутчавы. Смерть Тимоѳея. Условія, на которыхъ Козаки сдали крѣпость.. Жестокость Господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе Гетмана въ печали. Отчаяніе Розанды. Погребеніе Тимофея. Вторичный Соборъ въ Грановитой Палатѣ. Приговоръ Духовенства и Бояръ. Посольства Россійскія въ Украйну. Радзивилъ старается, посредствомъ Лупула, примирить Хмельницкаго съ Королемъ. Отвѣтъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій вмѣстѣ съ Ханомъ Крымскимъ осаждаетъ Короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной Малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Крита болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ
1653. Россійскому Самодержцу. 22 Апрѣля прибывшіе въ Москву Козацкіе Посланники, Кондратій Бырляй и

Силуянъ Мужиловскій, объявили Государю: «что имѣютъ отъ своего Гетмана словесный приказъ, который повѣдаютъ Боярамъ.» Царь возложилъ сіе порученіе на Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова и Дьяковъ: Думнаго Ларіона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкасы» — говорили имъ Посланники — «не желаютъ мира съ Поля-«ками, испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго «Государя о принятіи всего войска съ Гетманомъ подъ «свою высокую Руку, о вспомоществованіи ратными «людьми. Напрасно Султанъ Турецкій и Ханъ Крым-«скій стараются привлечь соотечественниковъ нашихъ «въ подданство: они, мимо Христіанскаго Царя, всея «Русіи Самодержца, ни къ кому не пойдутъ. Другая «просьба: чтобъ Его Величество пропустилъ насъ чрезъ «свое Государство въ Швецію. Присылала Королева «Христина къ Гетману и къ войску Запорожскому «своихъ Пословъ, не извѣстно съ какими дѣлами (296), «и ихъ на дорогѣ перехватили Поляки. Намъ поручено «развѣдать цѣль сего Посольства, а чтобы Государь не усомнился въ вѣрности нашей, мы готовы произво-«дить переговоры съ Шведскимъ Министерствомъ въ «присутствіи Уполномоченнаго Россійскаго.»

1653. Мал. дѣл. Кол. Ар. 1653 г. № 1.

Неизвѣстно, дозволено ли Козацкимъ Посланникамъ проѣхать въ Швецію, но Царь Алексѣй Михайловичь изъявилъ желаніе быть Посредникомъ между Малороссіянами и Королемъ Польскимъ, увѣдомилъ о томъ Гетмана чрезъ Стольника Якова Лихарева. 30 Апрѣля отправлено въ Варшаву Полномочное Великое Посольство, которое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенскій, Окольничій Богданъ Матвѣевичь Хитрово и Посольскаго Приказа Дьякъ Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано было:

Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 1.

1653. Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія изобличенныхъ въ неисправномъ писаніи Государева Титула, домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ Пословъ, были караны смертію, если Король желаетъ сохранить вѣчный договоръ съ Россіею. Въ доказательство справедливаго требованія, представить подлинныя Королевскія Грамоты, также Посольскихъ и пограничныхъ Воеводъ и Капитановъ до двухъ сотъ писемъ.

2) Предложить о новыхъ въ титулахъ пропускахъ и требовать, чтобъ виновные въ томъ были также наказаны смертію, равно какъ Шляхтичи Окунь, непристойно о Государѣ отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ говорившій.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года безпокоятъ Россійскаго Государя Гетманъ Хмельницкій и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Посполитую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой Греческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ Унію; въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою Церковью, и въ намѣреніи Поляковъ тайно напасть и истребить всѣхъ Запорожцевъ; просятъ Гусударя: чтобъ онъ умилосердился надъ ними и, по единовѣрію, принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую Руку, освободилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ томъ имъ отказывалъ, совѣтовалъ прекратить междоусобіе, покориться Королю и отъ союза съ Татарами отстать; удержалъ Козаковъ, отъ вступленія въ подданство Турецкое, хочетъ примирить ихъ снова съ Короною Польскою посредствомъ своихъ Пословъ, съ

таковымъ, однакожъ, условіемъ: если Король истребитъ въ Украйнѣ Унію, возвратитъ благочестивыя церкви Христіанамъ и впредь ни малѣйшаго подданнымъ Грекороссійской вѣры не учитъ утѣсненія; приметъ Гетмана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключитъ съ нимъ договоръ одинакого содержанія съ Зборовскимъ, сохраняя всѣ Козацкія вольности и не притѣсняя обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь отступается даже отъ требуемаго имъ наказанія виновныхъ, неисправно писавшихъ его титулы; если же Король всѣ условія отринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ будутъ извѣщены окрестныя Державы. 1653.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ пограничныхъ Поляковъ и Литовцевъ Россійскимъ подданнымъ, требовать непремѣннаго удовлетворенія; и 5) домогаться, чтобъ Польскіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ въ Россію въѣзжать не дерзали.

Россійскіе Полномочные прибыли въ Львовъ 20 Іюля, на третій день допущены къ Королю, и имѣли потомъ съ Польскими Вельможами шесть разъ переговоры. Ни снисхожденіе Пословъ въ уменьшеніи наказанія оскорбившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не могли убѣдить Магнатовъ къ примиренію съ Козаками и къ истребленію въ Польшѣ Уніи Они, напротивъ того, съ своей стороны требовали: чтобъ пропустившіе черезъ Брянскъ въ Польшу Козаковъ Россійскіе дворяне были казнены смертію, и чтобъ Патріархъ Россійскій не посвящалъ въ попы, если дорожитъ ихъ жизнію, къ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры церквамъ, Королевскихъ подданныхъ. 5 Августа, выходя Послы изъ отвѣтной Палаты, съ великимъ шумомъ выговаривали: «что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос и Польск. Гос. ч. 4.

1653. будетъ терпѣть, и о подобныхъ неправдахъ велитъ писать въ окрестныя Государства, и за честь Отца своего и Свою стоять будетъ, и Пословъ о томъ присылать не станетъ; что для Православныя Христіанскія вѣры хотя виновнымъ въ прopискѣ вины ихъ отпущаемы были, но Король и Паны Рады поставили сіе ни во что, почему и Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ Ему поможетъ.» Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли Послы вслухъ предстоявшему тогда народу.

Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Дип. Соб. дѣлъ между Рос и Пол. Гос. ч. 4.

На первую статью: Бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ Посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ неисправно Государевы титулы; но какъ обвиненіе сіе было напрасно, то карать людей смертною, безъ суда, казнію претилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на Сеймѣ по сей претензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о томъ предлагать имъ, Посламъ, не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣденію и отъ неосторожности произошли. — На вторую статью, о наказаніи чинившихъ въ титулѣ пропуски, по отъѣздѣ уже Посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ истязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ пропискѣ титуловъ его Королевскаго Величества, въ пропущеніи Черкасъ въ Рославль, въ посвященіи Патріархомъ Россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ.

Польшѣ и Литвѣ принадлежащимъ и проч. — На третью: Происходившему въ Польшѣ междоусобію и измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго не вѣра Греческая, которая никогда въ Польшѣ гонима не была (297), подала поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединяться съ Турками и причинять въ окрестныхъ Государствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и обиды. Рѣчь Посполитая Польская крайне сожалѣетъ, не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года перепискѣ и прошеніи въ Россійское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Божіимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и который лишился уже, какъ правъ Зборовскаго договора, приходивъ съ Крымцами войною на его Королевское Величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣлоцерковскаго трактата, нападавши на Короннаго Гетмана Калиновскаго: почему ни по Зборовскому, ни по Бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ Король оказать требуемаго Гетманомъ и его Козаками удовольствія; буде же они хотятъ остаться на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, то на тѣхъ условіяхъ обѣщаетъ съ ними примириться. Безъ нарушенія присяги не можетъ также Король истребить Уніи, да и подъ Зборовымъ никогда не обѣщалъ, чтобъ не Уніаты, то есть одна Русь только, въ Польшѣ жительствовали, но позволилъ и утвердилъ права обоего Духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ; истребить же Унію тоже, что истребить въ Россіи стародавную Греческаго закона вѣру. Король, пріемля съ удовольствіемъ Царское посредничество въ примиреніи съ непокорными его подданными, Козаками, желаетъ знать, будетъ ли Государь 1653.

1653. отвѣтствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повиновеніи, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять Турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сіе, предпринялъ Король самъ итти съ своими войсками къ Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе положатъ и въ договоры вступятъ, то даруетъ имъ прощеніе и о томъ повсемѣстно дастъ знать своими Универсалами; въ противномъ случаѣ, ежели Гетманъ Хмельницкій снова, нарушивъ обѣщаніе, измѣнитъ, тогда Россійскій Дворъ помогъ бы Польскому войсками наказать сего вѣроломнаго преступника какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется Россійскимъ Посламъ отправить къ нему, Хмельницкому, своего дворянина. — На четвертую: Король вскорѣ пошлетъ во всѣ мѣста наистрожайшій Указъ: отнюдь не чинить впредь сосѣдамъ обидъ, наказать преступниковъ, не ходить для воровства въ Россійскія селенія, чужихъ земель не занимать, и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и на пятую, о провозѣ заповѣдныхъ товаровъ, сказано: Король запретилъ сіе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ Указы съ нарочными гонцами во всѣ пограничные города.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были Россійскіе Послы ѣхать изъ Львова, получивъ, Августа 7, отпускную аудіенцію у Короля, который на другой день выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ противъ Гетмана Хмельницкаго.

Во время преговоровъ Россійскаго Двора съ Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимоѳей, сражался въ Молдавіи за своего тестя, Господаря Лупулу. Событія сей войны слѣдующія: Стефанъ Бурдуцъ (то есть *Жирный*), Великій Лагоѳетъ (298), подкупя Военачальниковъ Молдавскихъ, нанявъ Волоховъ, Трансиль-

Историч. опис. Мол. Кн Кантемира, стр. 113.

ванцевъ, похитилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными войсками къ зятю своему, Тимоѳею Хмельницкому. Сначала побѣда увѣнчана оружіе Козаковъ и они возвратили Государю отторженное отъ него владѣніе, но Стефанъ не замедлилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а Господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстечко Сутчаву, что въ Буковинѣ. Войско Козацкое, предводимое Тимоѳеемъ (299), вступило вторично въ Молдавію (въ Іюлѣ), разсѣяло двухъ тысячный отрядъ непріятельскій за городомъ Сорокою, на Днѣстрѣ. Лупула остался въ Рашковѣ. Тимоѳей пошелъ къ Сутчавѣ. Туда двинулась въ слѣдъ за нимъ двадцатипяти тысячная союзная армія, состоявшая: изъ Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванцевъ и Поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячь Козаковъ. Нанятые Лупуломъ Татары отдѣлились отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сутчавскій, приведенный Тимоѳеемъ въ оборонительное состояніе. Козаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменшилось двумя тысячами. Оказался голодъ: Малороссіяне не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое Поляковъ, избавленныхъ Тимоѳеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали Вождю своему, Князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на наметъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго и вскорѣ обломки одной телѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Козаки отнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимоѳей велѣлъ увѣдомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ: *чтобы онъ умилосердился надъ нимъ, поспѣшилъ къ*

1653. Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 года. No 2.

Тѣжъ дѣла 1653 г. N 2.

Сентябрь.

Мал. дѣла. Кол. Арх. 1653 г. No 3.

1653. *нему на помощь.* Четыре дни продолжались страданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ тещи своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3. Октября 9, послѣ трехъ мѣсячной осады, Козаки сдали Сутчаву на слѣдующихъ условіяхъ: Имъ дозволено было вытти съ оружіемъ и съ тремя пушками, взявъ съ собою тѣло убитаго Тимоѳея, съ тѣмъ, чтобы выдана была Господарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ отдаленную деревню; *распоролъ носъ у сына ея, Василія, крестника своего, чтобы ему не быть Господаремъ*; взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Тѣжъ дѣла 1653. N 3. Изъ осми тысячь Козаковъ осталось въ живыхъ только четыре тысячи. Непріятель, уважая святость договора, не препятствовалъ отступленію сихъ мужественныхъ витязей. Польскій Военачальникъ Могильницкій отважился вступить съ ними въ брань на пути отъ Сутчавы къ Днѣстру; потерпѣлъ совершенное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ.

Тѣжъ дѣла 1653 г. N 3. Двадцать тысячь Козаковъ получили приказаніе итти въ Молдавію для освобожденія сына Гетманскаго (302). Нѣсколько тысячь Крымцевъ присоединились къ нимъ. Но тотъ, къ кому спѣшило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣстники остановили перешедшее за границу войско Козацко-Татарское. Оно приняло возвратный путь.

Тѣжъ дѣла 1653 г. N 3. Вскорѣ горесть общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Старецъ сѣтовалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и *вмѣстѣ радовался, что онъ не*

достался въ руки непріятелей. Нѣжная супруга была неутѣшна: утоляла печаль однѣми слезами. 1653.

Октября 22 драгоцѣнные для Малороссіянъ остатки Тимоѳея Хмельницкаго привезены на его родину въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника и сопутствовавшихъ ему Козаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ за городомъ: Духовенствомъ въ полномъ облаченіи съ образами, Гетманшею (303), дочери Зиновія (304), сыномъ его Юріемъ, и Наказнымъ Черниговскимъ Полковникомъ съ Козаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣтствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ отлучкѣ и до своего возвращенія не велѣлъ хоронить Тимоѳея. Тѣло его было предано землѣ 27 Декабря въ Суботовѣ, въ храмѣ, отцомъ его сооруженномъ. Малор. дѣла Кол Арх. 1653 г. № 3.

Посмотримъ, что происходило тогда въ Столицѣ Россійской.

Упорство Короля Польскаго раздражило Царя. Собранъ былъ вторично Соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено: «Что Казимиръ отказалъ примириться съ Запорожцами по Зборовскому договору; Уніаты покушаются истребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывателей Греческаго исповѣданія, и что Гетманъ Хмельницкій проситъ: принять его въ вѣчное Россійское подданство, оказать вспомоществованіе трехъ тысячнымъ войскомъ.» Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

Духовенство и Бояре приговорили: «Присоединить Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, уважая не только единовѣріе Малороссіянъ, многократ-

1653. ныя просьбы ихъ о томъ, но и опасность имъ предстоящую отъ Поляковъ и Литовцевъ, угрожающее иго Турецкое и Татарское.»

Между тѣмъ сношенія Двора съ Предводителемъ Козаковъ безпрерывно продолжались. Къ нему посыланы были въ разное время: Дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ (305), Стольникъ Θедоръ Лодыженскій, Подъячій Иванъ Θоминъ (306) и, наконецъ, 13 Сентября, Стольникъ Родіонъ Стрѣшневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ Король Польскій Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ въ доставленіи Запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, обѣщаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ Великихъ Пословъ къ Гетману для приведенія къ присягѣ Малороссіянъ и объявленія Указа о вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ (307).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3.

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взиралъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивилъ старался посредствомъ тестя своего, Господаря Лупулы, чтобы Предводитель Малороссіянъ принялъ подъ покровительство Шляхту Польскую, *не имѣвшую*—по словамъ его—*причинять кому либо зло*, водворилъ оную въ Украинскихъ маетностяхъ; прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего Юрія; возвратилъ ему (Кн. Радзивилу) Староства Лоевъ и Любечь.—Хмельницкій отвѣчалъ Литовскому Гетману: «Что онъ Лоева и Любеча не отдастъ; не очиститъ дороги въ Украйну для Поляковъ и Литвы.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 1.

Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовалъ себя *Государемъ правдивымъ*, *вѣрнымъ*, извѣщалъ: «Что отправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣтуетъ Козакамъ и мѣщанамъ жить

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3.

въ покоѣ безъ всякаго страха и удерживаться отъ кривды, чтобъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ.» — Воззванія сіи не имѣли никакого успѣха. 1653.

Хмельницкій ведя за собою семдесять тысячь Козаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенесть войну въ Молдавію, и соединился близь рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ Татаръ Крымскихъ, были Бѣлгородскіе, Нагайскіе и Черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казиміръ поджидалъ своего противника, надѣясь поставить его среди двухъ огней, когда Козаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленныя союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячь воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ бы истребить малочисленное войско Польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чтобы вынудить у Короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячь. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казиміръ подкупилъ $\frac{17}{7}$ Декабря Крымскаго Хана (310), который за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣнять дружбѣ и жертвовать своими Татарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи Татарамъ Царства Астраханскаго.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 2. Опис. Кратк. о Мал. Рос. Ник. Ник. Бант. Кам. стр. 23. Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3.

Мал. Лѣт. Стебельскій, ч. 2. стр. 280.

Вѣроломный поступокъ Хана заставилъ Хмельницкаго отступить съ Козаками. Симъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ Малороссіянамъ увозить изъ деревень въ го-

1653. рода женъ, дѣтей, скотъ, все имущество, чтобы Тата-
Малор. дѣла Кол. ры не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрные нане-
Арх. 1653 сли тогда значительный вредъ и Украйнѣ и Польшѣ
г. № 3. Мал. Лѣт. (311): столь мало уважали они святость договоровъ.
Но не одна измѣна отдалила Ислама отъ Хмельницка-
Малор. дѣла Кол. го: онъ неоднократно требовалъ, чтобы Гетманъ под-
Арх. 1653 г. № 3. дался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій от-
дѣлывался обѣщаніями и Исламъ излилъ подъ Жван-
цемъ сокровенную месть свою.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ Крымскіе и Буджатскіе Татары вторгались въ Польшу и воевали съ Поляками и Козаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда Татаръ. Пища ихъ.

Военное искуство Татаръ и опустошительныя вторженія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія. 1653

«Когда Ханъ Крымскій — пишетъ Бопланъ — выводитъ самъ въ поле свое войско, оно простирается до осьмидесяти тысячь человѣкъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ Мурза, то состоитъ изъ сорока или пятидесяти тысячь. Татары вторгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началѣ Генваря и всегда въ зимнюю пору, для избѣжанія разныхъ препятствій на пути, и чтобы рѣки и болота не останавливали ихъ шествія. Знатнѣйшіе изъ нихъ, вмѣсто подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ Татары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ,

Descr. d'Vkr. p. 41.

Бопланъ, стр. 42.

1653. ограничивается только шестью Французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они расчитывають время, чтобы возвратиться въ Улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое отступленіе. Такимъ образомъ приближаются Крымцы къ границамъ Польскимъ, избирая путь между лощинъ и стараясь укрываться отъ Козаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ

Бопланъ, стр. 43. въ тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность, вечеромъ не разводятъ они огня, отряжаютъ впередъ разъѣзды, чтобъ захватить нѣсколько Козаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Татарскій фрунтъ состоитъ изо ста человѣкъ и изъ трехъ сотъ лошадей, потому, что у каждаго двѣ заводныя для перемѣны и вьюченья добычи (313). Восмидесяти тысячное войско выводитъ болѣе двухъ сотъ тысячь лошадей. Зрѣлище для не видавшаго онаго удивительное, страшное! Не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсахъ, какъ конница Татарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкоему облаку, на горизонтѣ плывущему и по мѣрѣ приближенія своего распространяющемуся. Въ семъ порядкѣ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ, минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ Польскихъ, Татары за три или четыре мили дѣлаютъ роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготовляются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части; двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое, и сіи полтрети образуютъ правое

Бопланъ, стр. 44. и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью безпрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не причиняя никакого опусто-

шенія, доколѣ не войдутъ во внутренность той страны на 1663.
шестьдесятъ или восемьдесятъ миль. Возвращаясь, главный Вождь Татаръ отряжаетъ во всѣ стороны крылья своей арміи, которыя отдѣляются отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль. Каждое крыло, составленное изъ осьми или десяти тысячь человѣкъ, раздробляется на десять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 600 человѣкъ. Они въ разныхъ направленіяхъ устремляются на деревни, окружаютъ ихъ четырмя караулами, разводятъ сильные огни, чтобы ни одинъ изъ жителей не могъ спастить ночью бѣгствомъ; потомъ грабятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ всѣхъ противящихся имъ, берутъ въ плѣнъ сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но даже и грудныхъ младенцевъ, уводятъ скотъ: лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.; запираютъ свиней въ овинъ или въ иныя строенія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзенію къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре или въ пять часовъ съ значительною добычею къ арміи, которую не трудно отыскать по слѣдамъ, ибо Татарскій фрунгъ, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ трехъ сотъ лошадей. Тогда два свѣжія крыла отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляютъ путь въ противуположныя стороны въ равномъ числѣ, для одинакаго опустошенія. Такимъ образомъ Татары совершаютъ поперемѣнно свои набѣги, не уменьшая корпуса въ числѣ людей, составляютъ всегда двѣ трети и идутъ медленнымъ шагомъ, чтобы, не утомляя себя, быть въ готовности къ отраженію войскъ Польскихъ, коихъ стараются избѣгать. Они никогда не возвращаются тѣмъ же путемъ, которымъ вошли, опасаясь Поляковъ, не нападаютъ, но обороняются, и то когда въ десятеро превышаютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ Польшу не для сраженій, но для грабежа и хищничества внезапнаго. По окончаніи

Бопланъ, стр. 45.

1653. всѣхъ своихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя пограничныя степи и въ сихъ безопасныхъ для себя мѣстахъ дѣлаютъ продолжительный роздыхъ, вновь устроиваются, если приведены въ безпорядокъ встрѣчею съ Поляками.

Бопланъ, стр. 46. «Отдыхъ сей продолжается недѣлю, въ которое время они собираютъ всю свою добычу, состоящую изъ плѣнныхъ, скота, и дѣлятъ между собою. Человѣкъ самый нечувствительный не могъ бы равнодушно взирать тогда на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишающихся надежды когда либо свидѣться, поступающихъ въ тягостное рабство невѣрныхъ, которые, по варварству своему, чинятъ надъ ними всякія неистовства, насилуя дѣвицъ, женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ Магометанство. Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля и стона злосчастныхъ Малороссіянъ, отправляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ Анатолію и проч. — Вотъ, въ краткихъ словахъ, описаніе хищническихъ вторженій Татаръ, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, уводящихъ пятьдесятъ тысячь душъ, и плачевная картина обращенія ихъ съ невольниками!

«Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вторгаются въ Польшу въ лѣтнее время: число ихъ простирается тогда отъ десяти до двадцати тысячь человѣкъ не болѣе, чтобы менѣе быть замѣчаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, раздѣляются они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ устремляется въ правую сторону, разстояніемъ одинъ отъ другаго на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую

такимъ же порядкомъ. Сторожевые предшествуютъ за одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ центрѣ; раздробляютъ силы свои для того, чтобъ Козаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣтя Татаръ издали, Козаки поспѣшно скрываются, распространяютъ повсемѣстную тревогу, не страшась столь малаго числа; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія множества приходятъ въ изумленіе. Татары, вступая въ границы, избираютъ дорогу по возвышенностямъ между двухъ значительныхъ рѣкъ, отыскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пути своемъ, грабятъ они и опустошаютъ, подобно предыдущимъ, но не углубляются въ страну далѣе шести или десяти миль, не остаются тамъ болѣе двухъ дней, отступаютъ и, по окончаніи дѣлежа, возвращаются во свояси. Татары сіи вольные, не повинующіеся ни Хану, ни Великому Султану, имѣютъ жительство въ Буджакѣ (314), равнинѣ между устьями рѣкъ Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или изгнанники сіи простирались до двадцати тысячь. Буджатскіе Татары мужественнѣе, воинственнѣе Крымскихъ, упражняясь въ ежедневныхъ битвахъ; наѣздники ихъ также превосходнѣе. — Равнины, лежащія между Баджакомъ и Украйною, бываютъ обыкновенно усѣяны Татарами, числомъ отъ осьми до десяти тысячь, раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ разстояніи одинъ отъ другаго на десять или двѣнадцать миль. Когда Козаки, для наживы, пускаются

1653. Бопланъ, стр. 47.

Бопланъ, стр. 48 и 49.

1653. чрезъ сіи опасныя степи, то не иначе какъ подъ прикрытіемъ своего табора: ставятъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и такое же число позади, а сами съ ружьями, дротиками и косами на длинныхъ ратовищахъ бываютъ въ срединѣ; лучшіе же ихъ всадники располагаются вокругъ табора, имѣя при томъ караулъ на ¼ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади онаго, также на каждомъ крылѣ для открытія непріятеля. Лишь только примѣчаютъ они Татаръ, подаютъ знакъ и таборъ останавливается. Если Козаки первые увидятъ невѣрныхъ, то горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ Татары внезапно устремляются на таборъ Козацкій, наносятъ оному чувствительный вредъ. Словомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ говорятъ Италіанцы: *bon piede, bon oche* (315).

Бопланъ, стр. 50. «Я многократно встрѣчалъ сихъ Татаръ въ полѣ чистомъ до пяти сотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти Козаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо Татары не нападали на нашъ таборъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ изъ дали тучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

«Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты травою, возвышающеюся на два фута отъ земли, такъ, что, проѣзжая оныя, не льзя не потоптать траву, чрезъ что остается слѣдъ и дѣлается извѣстно число всадниковъ и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, Татары изобрѣли слѣдующій способъ: четыреста человѣкъ, на примѣръ, дѣлятся на четыре равныхъ

отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны 1653.
направленіе отъ центра, каждый сотенный отрядъ отправляется: одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ, третій на Востокъ, четвертый на Западъ, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человѣкъ и идутъ въ разныя стороны какъ и сотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлятся снова на трое, продолжая свое шествіе до тѣхъ поръ, пока ихъ останется дееять или одиннадцать человѣкъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при семъ рисунка. Все сіе производятся менѣе чѣмъ въ полтара часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣтятъ, то поспѣшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ, и положеніе степей имъ столько же извѣстно, какъ кормчимъ гавань. Каждый отрядъ, изъ одиннадцати человѣкъ состоящій, Бопланъ, идетъ какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, на- стр. 51.
конецъ въ назначенный день сходятся въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ оттуда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ лощину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая паства. Иные отряды бываютъ въ близкомъ растояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одиннадцатью лошадьми трава вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимаютъ ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Татары изобрѣли сію хитрость скрываться въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести Козаковъ, съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не свыше пяти или шести сотъ, тысяча или тысяча двѣ-

1653. сти Козаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, отыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онымъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать Татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бываютъ возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ весьма трудно встрѣтиться съ сими Татарами, развѣ какъ нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу или спятъ; но Татары всегда бываютъ осторожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе

Бопланъ, стр. 52.

глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматриваютъ насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При встрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайти такъ, чтобъ солнце имѣть въ тылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если Поляки устремляются на Татаръ и послѣдніе не въ состояніи отразить нападенія ихъ саблями, то разсѣваются какъ мухи; всякой спѣшитъ въ свою сторону, на самомъ быстромъ скаку стрѣляя изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ въ кого ни цѣлитъ на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади Польскія не столь быстры. Отскакавъ четверть мили, Татары соединяются и цѣлымъ фрунтомъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бываютъ опрокинуты, снова разсѣваются, стрѣляя на бѣгу съ лѣвой стороны, и такимъ образомъ столь утомляютъ Поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступить. Но сіе бываетъ тогда только, если Татары, какъ выше сказано, числомъ въ десятеро болѣе; иначе, выстрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюютъ въ той странѣ народы сіи.

«Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ Татаръ вплавь черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ

лошади ихъ умѣютъ плавать, особенно въ сей холодной 1653. странѣ, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ толико очищена солнцемъ. Лошади Татарскія не моглибъ столь легко переплывать черезъ Сену, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго будучи тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда имъ должно переправиться черезъ Днѣпръ, то они избираютъ мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу отлогости. Каждый Татаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ, посредствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголъ и привязываетъ сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ то одной, то другой рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ и самъ плыветъ съ помощію одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь приближается къ противоположному берегу и вода становится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ Татары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

Бопланъ, стр. 53.

См. прил. рисунокъ къ стр. 303.

Бопланъ, стр. 54.

«Матери у нихъ имѣютъ обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣтей своихъ въ соленой водѣ чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жесче и чрезъ то не-

1653. чувствительною къ холоду. Одежда Татаръ слѣдующая:
Бопланъ, стр. 57. они носятъ короткую бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнѣйшіе между ими одѣваются въ бумажные стеганые кафтаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы на лисьемъ или куньемъ мѣху лучшей доброты, такія же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою же и въ холодъ опять внутрь;
ib. p. 58. также поступаютъ и съ шапками. Татары вооружены сабалею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть саженей кожаныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ Нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ короткихъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

«По большой части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не находятся вмѣстѣ съ нами. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются за-
Бопланъ, стр. 59. рѣзать лошадь, какъ развѣ больную, когда не остается надежды, чтобъ она могла оправиться; съѣдаютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукой съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ

какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь поступаютъ слѣдующимъ образомъ: десять человѣкъ, собравшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ, себѣ же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзываютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ и отнюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кладутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдлываютъ ее, подтянувъ подпруги, какъ можно крѣпче, потомъ садятся, скачутъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ лошади, разсѣдлываютъ ее, переворачиваютъ кружки мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пересохло, снова осѣдлываютъ лошадь, столь же крѣпко подтянувъ подпруги какъ и прежде, пускаются на два или на три часа, и тогда мясо изготовляется по ихъ вкусу какъ бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и лучшая пища. Прочія же четверти, которыя не возможно разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, примѣшавъ небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣнію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отнимается у мяса весь сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою же одну снѣговую. Знатнѣйшіе изъ нихъ, какъ то Мурзы и прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняющее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшиваютъ они съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупою, ибо у нихъ ничто не пропадаетъ. Изъ кожъ дѣлаютъ ремни, узды, сѣдла, плети. Тѣ, которые не ходятъ на войну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, козлятину, куръ и другую живность; свинины же, какъ и Жиды, отнюдь не употребляютъ.»

1653.

ib. p. 40.

ГЛАВА XX.

Пріѣздъ въ Переяславль Царскихъ Пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго произшествія. Требованіе Гетмана. Упорство Кіевскаго Митрополита. Твердость Бояръ. Отправленіе въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гетманскимъ листомъ и договорными статьями. Просьбы Духовенства Малороссійскаго. Великодушіе Государя.

1653. Исполнилось желаніе Хмельницкаго и Малороссіянъ: 9 Октября, 1653 года, отправлены были въ Украйну, для присоединенія оной къ Россіи, Царскіе Полномочные: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичь Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичь Алферьевъ и Думный Дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ.

Малор. дѣлаКол. Архива. 1653 г. № 4.

Свита Пословъ состояла изъ слѣдующихъ Чиновниковъ: при Бутурлинѣ было семь Стольниковъ, одинъ Стряпчій и три Дворянина; при Алферьевѣ: Стольникъ, Стряпчій и четыре Дворянина; при Лопухинѣ, Стольникъ. Сверхъ сего въ Посольствѣ находились: тогдашній Голова Московскихъ Стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣ-

евъ, три Сотника, два Переводчика и двѣсти Стрѣльцовъ. 1653.

Декабря 31 Россійское Посольство приближилось къ Переяславлю. За пять верстъ отъ сего города, Полковникъ Павелъ Тетеря ожидалъ Полномочныхъ съ Сотниками, Атаманами и шестью стами Козаковъ. Когда Послы начали подъѣзжать къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, Полковникъ и Старшины Козацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ Пословъ рѣчью. Близь городскихъ воротъ разставленные по обѣимъ сторонамъ Козаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ въѣздомъ въ городъ Протопопъ Переяславскій Григорій и все Духовенство встрѣтили Пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ екипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; Протопопъ окропилъ ихъ святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе Малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго Благочестиваго Царя, изъявлялъ общую радость по случаю прибытія Пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ Богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли Царскую икону, изображающую Спасителя. Въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы Духовенство Переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ Собора Послы отправились въ своихъ екипажахъ на подворье, въ сопровожденіи Полковника, Сотниковъ, Атамановъ, Козаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разставленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ,

Тѣжъ дѣла 1653 года. № 4.

1654. не могъ встрѣтить Пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывшаго тогда Днѣпръ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 1. Генваря 6 Гетманъ пріѣхалъ, вечеромъ, въ Переяславль, и въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, прочіе Старшины, Полковники и Сотники Малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣтилъ Пословъ *за просто* и условился, какимъ образомъ долженствовалъ происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому Государству.

Въ назначенный день, Генваря 8, Гетманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтѣ, всѣхъ Старшинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ стекался со всѣхъ сторонъ къ дому Гетмана. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи Старшинъ и всѣхъ Полковниковъ, и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи трехъ Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украйною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: «Кромѣ Его Царскія высокія руки благотишнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога!»

Тѣжъ дѣла 1654 г. № 1. «Волимъ — воскликнулъ единогласно народъ — подъ «Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ «нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавист«нику Христову, поганину достаться (316).»

Тогда Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Иваномъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Есаулами, Пол-

ковниками, Сотниками и Атаманами отправился къ Российскимъ Посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостію, Государеву Грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Виговскому, съ тѣмъ, чтобъ она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Потомъ Бояринъ Бутурлинъ спросилъ Гетмана, Старшинъ и войско, отъ имени Государя, о здравіи ихъ и въ произнесенной рѣчи объявилъ: «что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаясь за Православную Христіанскую вѣру, гонимую Королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомоществовать имъ противъ недруговъ ратными людьми.» — Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго и Малороссіянъ; хваля милосердіе Государя, они спѣшили излить благодарность и предъ алтаремъ. 1654.

Изъ Посольскаго дома Гетманъ поѣхалъ съ Российскими Полномочными, въ каретѣ, въ Соборную церковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу Переяславскій Протопопъ Григорій съ прочимъ Духовенствомъ. Вступя въ храмъ, Казанскій Преображенскій Архимандритъ Прохоръ, Рождественскій Протопопъ Андріянъ, прибывшіе съ Послами, и Протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дьяконами всѣхъ церквей Переяславскихъ, готовились уже начать торжественный обрядъ приведенія къ присягѣ Малороссіянъ по чиновной книгѣ, присланной Государемъ, какъ Гетманъ Хмельницкій обратился къ Посламъ съ требованіемъ, *чтобъ они присягнули напередъ за Царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ Польскому Королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои Грамоты.* Неожиданное сіе предложеніе

Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 1.

1654. изумило Пословъ. Они объявили: что никогда не присягнутъ за Государя; что Гетману и говорить о томъ непристойно; что подданные повинны вѣру дать своему Государю, который не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маетностей, ими владѣемыхъ.—Гетманъ изъявилъ желаніе *поговорить о томъ съ Полковниками и со всѣми людьми*—и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ Посламъ Полковники Переяславскій Павелъ Тетеря и Миргородскій Григорій Сахновичь съ тѣмъ же требованіемъ. Россійскіе Полномочные объявили: что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ Государю, но неприлично за Государя присягать подданнымъ. — Полковники ссылались на Королей Польскихъ. Послы отвѣчали: Короли Польскіе не вѣрные и не Самодержцы, не хранятъ присяги своей, а Государское слово перемѣнно не бываетъ. — Полковники говорили: *Гетманъ и они даютъ въ томъ вѣру, но Козаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги за Государя.* — Отвѣтъ Пословъ состоялъ: «что Россійскій Самодержецъ для Православной Христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изволилъ принять ихъ подъ свою высокую Руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить сію милость Великаго Государя, слѣдуетъ служить ему и всякаго добра желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимать.» — Полковники Тетеря и Сахновичь отправились къ Гетману, и вскорѣ, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ Старшинами, возвратились въ храмъ, чтобъ присягнуть на Евангеліи въ вѣчномъ подданствѣ Государю и Его Наслѣдникамъ, причемъ Хмельницкій, также многіе Старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости Малороссіянъ и ихъ Предво-

дителя, объясняющей характеръ народа, и твердости 1654.
Бояръ, умѣвшихъ поддержать достоинство Обладателя Россіи!

Принявъ присягу, Гетманъ отправился обратно въ Посольскій домъ съ Россійскими Полномочными въ каретѣ, за которою шли Полковники и прочіе Козацкіе Чины. Бояринъ Бутурлинъ вручилъ Гетману присланныя ему отъ Государя: знамя, булаву, ферезь, шапку и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя привѣтствія (318). Съ Посольскаго двора Гетманъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему ферезь и шапку, и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; Старшины, Полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями. Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 1.

Тогожъ 8 Генваря и въ слѣдующій день приведены были къ присягѣ Сотники, Есаулы, Козаки и мѣщане, въ Переяславлѣ находившіеся. Послѣ сего Россійскіе Послы, раздавъ Козацкимъ Старшинамъ Царскіе дары, послали Стольниковъ, Стряпчихъ и дворянъ во всѣ Малороссійскіе города и мѣстечка для приведенія къ присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе Полномочные предприняли путешествіе изъ Переяславля въ Кіевъ 14 Генваря въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника. Къ нимъ выѣхали на встрѣчу, 16 числа, за десять верстъ не доѣзжая древней Столицы Владиміра, тысяча Козаковъ съ Сотниками и девятью знаменами, а отъ златыхъ воротъ версты съ полторы: Кіевскій Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, Черниговскій Епископъ Зосима, Печерскій Архимандритъ Іосифъ Тризна, Игумны и Намѣстники разныхъ монастырей. Здѣсь Митрополитъ привѣтствовалъ Пословъ краткою рѣчью (320). У златыхъ воротъ Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. N 4.

1654. встрѣтило ихъ все Духовенство Кіевское съ крестами, образами, хоругвями и святою водою. Полномочные присоединили Царскую икону къ прочимъ и пошли за Митрополитомъ къ Софійскому Собору.

По прибытіи въ Соборъ, Митрополитъ облачился и служилъ, въ присутствіи Пословъ, молебенъ со всѣмъ Духовенствомъ. Провозглашено было многолѣтіе Царю, Царицѣ и Благовѣрнымъ Царевнамъ. Тогда первый Посолъ, Бояринъ Бутурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ его: «Почему онъ, Митрополитъ, въ то время, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское неоднократно просили Великаго Государя, Его Царское Величество, о принятіи ихъ подъ Государеву высокую Руку, *никогда* о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости Царской?» — Митрополитъ отвѣчалъ: что происходившая переписка между Государемъ, Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтное здоровье и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевнъ *долженъ* Бога молить.» — Бутурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ имени Государя: Митрополита, Епископа Черниговскаго, Печерскаго Архимандрита и прочее Духовенство о здравіи ихъ, и на сдѣланный ему вопросъ: о здравіи Царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ отечествѣ нашемъ: оно означало особенную милость Государя, чему можетъ служить доказательствомъ предварительное удостовѣреніе Посла въ преданности къ Престолу Духовенства Малороссійскаго. — Когда Полномочные возвращались изъ Собора въ Посольскій домъ, въ сопровожденіи Полковниковъ и Козаковъ, съ распущенными знаменами, на Воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г., № 4.

пребываніе Адамъ Кисель, палили въ честь имъ изъ пушекъ. 1654.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи; Сотники, Есаулы, Атаманы, Козаки и мѣщане Кіевскіе. Въ тотъ же день Послы отправили къ Кіевскому Митрополиту Стольника Кикина и къ Печерскому Архимандриту Подъячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они прислали, для приведенія къ присягѣ, Шляхту, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ Духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополитъ и Архимандритъ отвѣчали: *что, переговоря вмѣстѣ, увѣдомятъ Пословъ.*

Прошелъ день: отвѣта не было. Послы возобновили свое требованіе, 18 числа, чрезъ Подъячаго Плакидина, велѣли объявить Митрополиту и Архимандриту: что они обязаны вспомоществовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣлѣ соединенія Православнаго Христіанства, должны склонять къ добру подвластныхъ имъ людей, а не отвращать отъ онаго. — Митрополитъ упорствовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой тѣмъ: что Шляхта, слуги и дворовые люди его не принадлежатъ къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую собственно отъ него плату и потому не годится имъ присягать Царю. — Плакидинъ доказывалъ Митрополиту непристойность рѣчей его, говорилъ; что ему слѣдовало упредить своими людьми Козаковъ и мѣщанъ Кіевскихъ, а не противиться въ то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. — Митрополитъ обѣщалъ, *переговоривъ о томъ съ Печерскимъ Архимандритомъ и съ прочимъ Духовенствомъ, увѣдомить Полномочныхъ чрезъ своего Посланца.* — Отвѣтъ Печерскаго Архимандрита былъ въ той же силѣ: что *онъ поговоритъ съ Митрополитомъ и извѣститъ Пословъ.*

Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4.

1654. Надлежало дѣйствовать рѣшительно: одинъ изъ Полномочныхъ, Думный Дьякъ Лопухинъ, отправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ Посолъ: угрожалъ Митрополиту опалою Царя, местію Гетмана.

Мал дѣла Кол Арх. 1654 г. № 4. Митрополитъ продолжалъ упорствовать, говорилъ: Что *Шляхта и дворовые люди его вольные; что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ Паствѣ его много Епископовъ и духовенства въ городахъ Литовскихъ; что если Король узнаетъ о данной присягѣ Шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ Епископовъ и духовенство, и онъ, Митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу* (321). Лопухинъ уговаривалъ Митрополита имѣть свиданіе съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: *что ему не для чего видѣться съ Бояриномъ; что Шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ.* Лопухинъ оставилъ Митрополита съ большею досадою, не принялъ даже отъ него благословенія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4. Страшась послѣдствій и возчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, Генваря 19, исполнить волю Пословъ: Шляхта, слуги и дворовые люди его и Печерскаго Архимандрита тогдажъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ Священники съ образами, хоругвями и святою водою, Козаки съ знаменами, трубами и литаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 Генваря, шуринъ Гетмана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ Протопопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. Тоже происходило и въ Черниговѣ, 28 Генваря. Совершивъ воз-

ложенное порученіе, Полномочные предприняли, въ концѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322). 1654.

Хмельницкій, по отъѣздѣ Россійскаго Посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ Государю своихъ Посланниковъ: Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславльскаго Полковника Павла Тетерю. Малор. Лѣт. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марта съ Гетманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Царь Алексѣй Михайловичь уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ Малороссіянамъ и Предводителю ихъ разныя милостивыя Грамоты, утвердилъ статьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Козакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ Старшинъ и товарищества.

2) Реэстровымъ Козакамъ состоять изъ шестидесяти тысячь человѣкъ и производить какъ имъ, такъ и Старшинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками быть Малороссіянамъ же, коимъ и собирать всякіе доходы на Государя.

4) Староству Чигиринскому съ принадлежностями находиться при Гетманской булавѣ

5) По смерти Гетманской избирать Козакамъ Гетмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ Посланниковъ, которые будутъ пріѣзжать для добрыхъ дѣлъ и о томъ обязанъ онъ доносить Государю; пріѣзжающихъ же съ противнымъ для Государя дѣломъ, не отсылать безъ указа Государева. Съ турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ так-

1654. же, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, Гетманъ ходатайствовалъ и о Митрополитѣ Кіевскомъ: чтобъ утверждены были за нимъ и за прочимъ Духовенствомъ владѣемыя ими маетности. Сильвестръ отправилъ къ Царю отъ себя и отъ Паствы своей съ прошеніями о томъ Иннокентія Гизеля, Игумена Кіевониколаевскаго монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ Государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность Пословъ Россійскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ Престолу. Хмельницкій подкрѣпилъ просьбу Главы Духовенства Малороссійскаго своимъ особымъ предстательствомъ. Великодушный Государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ Кіевскимъ: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія Грамоты на полученіе значительныхъ доходовъ съ приписныхъ вотчинъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654. г. № 17.

Тѣжъ дѣла 1654 г. № 17.

Тѣжъ дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 17.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому Государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесять шесть городовъ и мѣстечекъ, и пріобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (324).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные Писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подъ Литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ великой Россіи. Въ древнихъ же хартіяхъ упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а имянно въ Грамотѣ Георгія Князя Владиміро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ Греки давали уже такое названіе отторженнымъ отъ Россіи Областямъ. Должно полагать, что съ того же времени или съ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Литвою Рускихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать *Украйною*.

(2) Въ Малороссіи въ древнія времена Генварь назывался *Сѣчень;* Февраль *Лютый*; Мартъ *Березоволь*; Апрѣль *Цвѣтень*, Май *Травень*; Іюнь *Червецъ*; Іюль *Липецъ;* Августъ *Серпень;* Сентябрь *Вресень;* Октябрь *Паздерникъ;* Ноябрь *Листопадъ;* Декабрь *Студень.* — *См.* 159 *примѣчаніе къ I тому Исторіи Госуд. Россійскаго.*

(3) *Тризна*, подвигъ, tournoi. *См. Прим. къ I тому Истор. Государ. Россійск. стр.* 87. — Г. Арцыбышевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Исторію Государства Россійскаго, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или такъ называемыя поминки.

(4) Кириллъ, по словамъ Іоанна, Ексарха Болгарскаго, преложилъ Евангеліе, а Меѳодій перевелъ всѣ Уставныя Книги, числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Сѵнод. Библіот. подъ* N 66.

(5) Обры господствовали тогда въ Дакіи, т. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

(6) Несторъ повѣствуетъ: что Козары брали съ сихъ Славянъ по бѣлкѣ съ дыма.

(7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щека и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

(8) По перенесеніи Олегомъ Престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на Югѣ. «И сѣде «Олегъ Княжа въ Кыевѣ—пишетъ Несторъ—«и рече Олегъ: се «буди мати градомъ Русьскымъ. И бѣша у него Варяги и «Словени и прочіи, и прозвашася *Русь*.» Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская Область, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

(9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской Губерніи, на рѣкѣ Утѣ.

(10) Печенѣги не за долго предъ симъ вышли изъ степей Заволожскихъ. Они не знали земледѣлія, обитали въ шатрахъ и кибиткахъ, славились быстротою коней своихъ, носили Персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос. т. I. стр.* 146.

(11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ Древлянскій городъ Овручь и гонимый непріятелемъ, былъ столкнутъ у городскихъ воротъ въ глубокій ровъ своими воинами, тѣснившимися на мосту, и раздавленъ упавшими тудажъ лошадьми. Могила сего Князя доселѣ существуетъ близь сего города, нынѣ Повѣтоваго Волынской Губерніи.

(12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ Литовцамъ. Людвигъ, Король Венгерскій и Польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

(13) Ярославъ соорудилъ надъ сими воротами церковь Благовѣщанія. Онѣ обиты были вызолоченными листами, которые Половецкій Князь Бонякъ въ 1095 году, выломавъ, увезъ въ свою землю.

(14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ къ Дону.

(15) Тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось не малое пространство. *Прим.* 166 *ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

(16) Въ 1155 году упоминается Епископъ Каневскій Даміанъ. *II томъ Ист. Госуд. Рос., стр.* 270.

(17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосиневатаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., птицы, рыбы, цвѣты и проч.

(18) Иларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія Митрополіею Кіевскою.

(19) Преподобный Варлаамъ, первый Игуменъ Печерскій, былъ сынъ знаменитаго Боярина Іоанна: нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

(20) Монастырь сей нынѣ третьекласный, мужескій, находится надъ Днѣпромъ ниже Лавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вторично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извлекли тогда изъ оной, вопія къ нему: *Выдыбай нашъ Боже!* отъ чего и монастырь такъ названъ.

(21) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской Губерніи, близь Маріуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр.* 238.

(22) Церковь Св. Василія возобновлена въ послѣдній разъ, въ 1695 году, названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ Сѣверовосточной ея стороны.

(23) Отъ прежней огромности Десятиннаго Храма остался только одинъ придѣлъ, возобновленный Митрополитомъ Петромъ Могилою.

(24) Гедиминъ былъ Конюшимъ Витена.

(25) Одна изъ дочерей Гедимина Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, юнаго Симеона, скончалась въ

1345 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ Королемъ Польскимъ; третья, Марія, за Болеслава, Князя Галицкаго.

(26) И здѣсь Стриковскій (коему послѣдовалъ Енгель) непростительно ошибается, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

(27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывается объ немъ Исторіографъ нашъ въ Примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.) на вѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и Сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ Писателѣ Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ. на стр. 41 «Янъ Длугошъ, Каноникъ Краковскій, умеръ 29 Мая «1680 года. Главное его твореніе *Исторія Польская*, кото«рую онъ описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго «года своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую «правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о ми«нувшихъ вѣкахъ, не ссылался ни на какого Автора, а толь«ко упомянулъ въ предисловіи: о тщательномъ почерпаніи «источниковъ изъ церковныхъ библіотекъ и изъ Архивовъ, въ «коихъ хранились подлинные документы и разныя рукописи.» Н. М. Карамзинъ замѣчаетъ во второмъ томѣ своей Исторіи что Длугошъ худо понималъ Руськія Лѣтописи. — *Примѣч.* 196. Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія Лѣтописей Рускихъ съ Польскими. *Нѣсецкій, томъ* 2, *стр.* 42.

(28) Евнутій ушелъ въ Смоленскъ. Наримантъ къ Хану Татарскому. Первый крестился потомъ въ Москвѣ, нарѣченъ Іоанномъ и, снискавъ покровительство Великаго Князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской Области.

(29) Любартъ женился на Ростовской Княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его свояченѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

(30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. «Южныя Области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ бы чужды для нашего Сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а Волынскій не доходитъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важностью произшествій.» *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр.* 205 *и* 206.—«Не зная когда именно Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская Область)» *id. стр.* 210. — Вѣроятно, что Литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не задолго до того.» *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр.* 165.

(31) Кестутій—разсказываютъ Лѣтописцы—возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именемъ Бириту, и влюбился въ нее: «давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то слывя богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя, но Кестутій насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Бириты родился знаменитый Витовтъ.» *Ист. Гос. Рос., томъ V, стр.* 18.

(32) Сіе назначеніе *двухъ* Митрополитовъ подтверждаетъ также мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская Область отторжена была отъ Россіи Литовцами.

(33) Св. Алексій былъ сынъ Черниговскаго Боярина Ѳедора Бяконта; правительствовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

(34) По показанію нашихъ Лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибутъ, Скиригайло, Кирисайло, Овитригаило, Минигайло; отъ второй семь: «Андрей Полоцкій, Владимиръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волынскій, Василій Черторыжскій, Оленко (Оленко) Кіевскій.» Стриковскій же называетъ сыновей первой Ольгердовой Супруги: Владиміръ, Іоаннъ Зедзе

витъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарторійскій, Өеодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи, сестры Князя Михайла Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казиміръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій. — *Прим.* 50 *къ V тому Истор. Гос. Рос., стр.* 23.

(35) Стародубъ въ томъ же году былъ снова присоединенъ къ Литвѣ.

(36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи Императоромъ; скончался въ 1437 году.

(37) Литовцы поклонялись огню и грому. Рощи и нѣкоторыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дотрогиваться; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ въ началѣ Октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ, и если имѣли плѣнниковъ, выбравъ изъ нихъ самаго молодаго и красиваго, сожигали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t.* 3, p. 246.

(38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогиціею, Полѣсьемъ, Подляхіею; Воеводствами: Витебскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверіею, Кіевскою Областію, Волыніею и частію Нодоліи.—*Hist. de Polog. de Solignac.*, *t.* 3, p. 244.

(39) Витовтъ, по показанію нашихъ Лѣтописцевъ, крестился прежде въ вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Католикомъ. *Прим.* 160 *къ V тому Истор. Госуд. Россійскаго.* Онъ назывался также *Александромъ.*

(40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской Губерніи.

(41) Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, скитался потомъ по отдаленнымъ Улусамъ, надѣясь возвратить себѣ Царство; настигнутый въ пустыняхъ близь Тюменя войскомъ Шатибека, сына Тимура-Кутлука, онъ палъ въ сраженіи. *Истор. Госуд. Рос. т. V. стр.* 193

(42) Должно думать Ольшанскій, поставленный отъ Витовта Намѣстникомъ въ Кіевѣ 1394 года.

(43) Вся Германія—по словамъ Солнньяка—участвовала въ увеличиваніи арміи Кавалеровъ. Кромѣ Силезянъ, Баварцовъ, Саксонцевъ, Австрійцевъ, стеклись къ нимъ воины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфаліи. *Hist. de Pologne*, *t.* 3. *p.* 313.

(44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: Промы-«шленьемъ Божескимъ и доброю волею нашею и Становъ на-«шихъ народныхъ, зъединочившими Дѣдичное Княжество на-«ше Литовское и подлеглые ему одъ своей воли Княжествы «Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, установи-«лись мо на те и подписали достаточны Пакты зъедноченя «и досытьбы тего. Але нѣкторы Чины Литевски якія оскар-«жано намъ отъ Гетмана Рускаго (Венцеслава) неуймуются «неговать зупелной едносци зъ ними, Чиновъ Рускихъ и Шля-«хты тутейшой поводомъ вызволення ихъ отъ ярма Татаровъ, «и пре то мы уставуемъ и повторе ствеpждаемъ, уфундова-«ны и укрѣплены Пакты зъедноченя народа Рускаго зъ на-«родомъ Польскимъ и Литевскимъ и быти имъ якъ ровный «зравными и вольный зъ вольными вечне и непреложне, и «права свои Рускіи тримати безъ прешкоды, якожъ они слу-«шны есть и за тымъ приняты, въ Княжествѣ нашемъ Ли-«тевскимъ, за едно съ писмомъ Рускимъ, альбо Славянскимъ, «и по нимъ всѣ Суды мѣти и справы одерживати, и добрами «своими дѣдичными и набытыми обладали и якъ хотя оборо-«чали, несупречне и безъ прешкоды иншими правами; тѣжъ и «Рицарству (Шляхетству) Рускому съ Рицерствомъ Польскимъ «и Литевскимъ едность держати, якъ ровный зъ ровными на «куждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упреки и знева-«ги; а претензы, альбо докоры о давныхъ поратунку люду «Рускаго отъ ярма Татарскаго, найбарзѣй негуемъ и касуемъ, «якожъ те справы значне одплачоны и одъслужоны Рицар-«ствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литевскихъ, здрад-«ливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крижаковъ (Нѣ-«мецкихъ Кавалеровъ) и иншихъ наступцовъ на ойчизну, одъ

«якихъ Руснаки слушноси насъ боронили и головы свои на «пляцу положили и за укору ихъ строгіе кары и навязки на «виновайцовъ укладамы.» Не оспоривая достовѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *Гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не Предводителя народа. Должно думать, что она дана Малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода Поляковъ и Литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго. Въ Историч. извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой Привилегіи Короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравненія Рускихъ и Поляковъ, дарованной въ 1433 году.

(45) Въ первой части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ Митрополитахъ Кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семъ городѣ: Геронтіѣ и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

(46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда Силезяне и Богемцы.

(47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p.* 310 *et* 311 *и Нѣсецкаго, т. III, стр.* 445. Онъ умеръ въ 1455 году.

(48) Нѣсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2 томѣ, на стр. 366. «Князь Іоаннъ Черторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, Литовскаго Великаго Князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехъ стахъ возахъ, сѣномъ прикрытыхъ, шесть сотъ оруженосцевъ и, подкупя Скобейка, Княжескаго Конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнатахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Іоаннъ Чарторійскій такимъ же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянныя имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряютъ, что онъ потомъ получилъ прощеніе.»—Въ Исторіи

Гос. Рос., т. V, стр. 298 и 353 упоминается: что Князь Александръ Чарторійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

(49) Въ Лѣтописи Пр. Георгія Коннискаго упоминается, будто тридцать тысячь Малороссіянъ находились въ семъ сраженіи подъ начальствомъ Полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурляя, Станая, Претича и другихъ, и что, по разбитіи Польской арміи, удалились они въ Булгарію.

(50) Олелько Владиміровичь былъ женатъ на сестрѣ Василія Темнаго.

(51) На семъ Соборѣ Греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа и Глава Церкви; что Патріархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе.

(52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 года, Митрополитъ Кіевскій Дороѳей: но объ немъ ничего не говорятъ ни Лѣтописи, ни Каталоги.

(53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близь Азова Княземъ Тюменскихъ Улусовъ, Ивакомъ.

(54) Дочь Стефана Елена, была супруга старшаго сына Іоаннова.

(55) Петряшковичь пріѣхалъ въ Москву 23 Апрѣля.

(56) «Брату и Тестю нашему Іоанну, Божіею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, и проч.»

(57) Супруга Короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. Собраніе дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(58) Стефанъ не хотѣлъ возвратить Александру завоеванной имъ Днѣстровской Области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 году.

(59) Софія была дочь Ѳомы Палеолога, брата послѣдняго Императора Греческаго.

(60) Почепомъ владѣетъ теперь Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго Гетмана Малороссійскаго, Графа Разумовскаго.

(61) Іосифъ Солтанъ былъ прежде Маршалкомъ Литовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр.* 90.

(62) Ч. II, стр. 188. «На него же (Іосифа) Богъ послалъ «недугъ, разслабу, и въ томъ недугѣ и поставленъ бысть на »Митрополію и пребысть въ томъ сану едино лѣто, и живо«та измѣнися.»

(63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году Великій Князь Василій Іоанновичъ сочетался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, Княжною Еленою, отъ которой въ 1530 году родился Іоаннъ IV.

(64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 Генваря 1513 года, къ досадѣ Сигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россіею. *Диплом. Собр. дѣлъ между Пол. и Рос. Госуд., ч. I.*

(65) Стрыковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли Гирею 15,000 червонцевъ.

(66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи битвы Оршинской упоминаетъ: «что на другой день Константинъ торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Рускимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянъ. *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр.* 70. Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Kor. Polska, t.* 3, *p.* 513) простираетъ до 80,000 челов. войско Московское, но Историкъ Польскій увеличиваетъ 10,000 человѣкъ потерю Россіянъ, говоря: что ихъ легло на мѣстѣ 40,000.»

(67) Мартынъ Бѣльскій, Историкъ Польскій, умеръ въ 1575 году, 80 лѣтъ отъ рожденія.

(68) Черкесы происходятъ отъ Касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ Татарскихъ словъ: *черкь*—дорога, и *кесмень*—отрѣзать. О семъ повѣствуетъ путешественникъ Клапротъ.

(69) «Черкесы—пишетъ Исторіографъ нашъ—не подвластные ни Туркамъ, ни Татарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую вѣру, употребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ.» *Герберштейнъ, R. M. Com. стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7, стр.* 233.

(70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мнѣнія о происхожденіи Козаковъ: Графа Потоцкаго и Н. М. Карамзина: «Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé ju ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait *Kasakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'ètant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks.*» — *Hisioire primitive des peuples de la Russie par le C-te Iean Potoski, page* 188. — «Имя Козаковъ—пишетъ Исторіографъ нашъ — сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались Черкасами, Козаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ Лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую Императоромъ Константиномъ Богрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Осетинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами*, что Торки и Берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тросникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ име-

немъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Рускимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка, обитавъ въ Области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ Южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ.» *Ист. Гос. Рос.*, *т. V*, *стр.* 393—395.

(71) О жительствовавшихъ въ Сѣчи Запорожцахъ подробно описано во второй части сей Исторіи въ Главѣ XXV.

(72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотень и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, сопутствовавшихъ ему и Ланцкоронскому въ походѣ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на Днѣпровскихъ островахъ для охраненія границы.

(73) Иностранные Писатели весьма забавнымъ образомъ изъясняютъ происхожденіе названія Козаковъ. Гербиній производитъ слово Козакъ отъ Польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, Козаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Пясецкій, Гарткнохъ и Ле Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичь отъ слова *Козака*, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! Желая, чрезъ то, показать сходное Козаковъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе!—Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается, будто слово Козакъ означаетъ на Татарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго* или *наѣздника*. Не зная языка Татар-

скаго, не можемъ судить о справедливости сего показанія. Въ послѣдствіи Козаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. Такъ было и у Татаръ: «Еще не имѣя ни силы, ни власти—писалъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь къ Хану Крымскому Зенебеку (въ 1477 году)—и будучи единственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня, найдешь ли отдохновеніе въ землѣ моей» и проч.—*Ист. Госуд. Рос. т. VI, стр.* 91.—Вообще Татары именовали Козаками всѣхъ вольныхъ бездомовныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

(74) Князь Константинъ Ивановичь Острожскій, Воевода Троцкій, Кастеланъ Виленскій, Гетманъ Великій Литовскій, Мужъ рожденный къ войнѣ, что предусмотрѣлъ въ немъ Петръ Бѣлый Ивановичь, Воевода Троцкій и Гетманъ Великій Литовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, Королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего Предмѣстника, превзошелъ въ счастіи всѣхъ Гетмановъ Польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взятъ въ плѣнъ Московитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ торжественнымъ въѣздомъ: въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: «былъ ростомъ малъ, душею великъ; ко всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Олельковича, Князя Кіевскаго и Слуцкаго.»—*Нѣсецкій, томъ III, стр.* 512–514.—Прахъ Острожскаго покоится въ Обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи во 2 части на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о Князѣ Константинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, Князя же Константина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ перваго, относитъ оную къ 1608 году, въ которомъ умеръ

послѣдній. Нынѣ на памятникѣ Князя К. И. Острожскаго надпись Руская, но прежде была Польская, слѣдующаго содержанія: «Константинъ Іоанновичь, Князь Острожскій, Воевода Троцкій, Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, послѣ «многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смертію и «здѣсь погребенъ, лѣта отъ Рождества Христова 1533, имѣя «70 лѣтъ отъ роду, выигравъ 63 сраженія.» См. въ книгѣ Тератоургима, изданной въ Кіевѣ въ чет., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

(75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣть, что число Козаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человѣкъ, и что они, отражая Татаръ на сушѣ, не отваживались дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, по видимому, уклонялись отъ пограничной службы.

(76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было тогда 3000 Козаковъ. *Стр.* 519.

(77) Г. Енгель полагаетъ въ своей Украинской Исторіи (стр. 66) что Дашковича не стало въ 1540 году.

(78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ Предводителемъ Козаковъ; Дашковича называетъ Старостою Черкаскимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, потомъ именуетъ Князя Дмитрія Вишневецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Енгель считаетъ Хмельницкаго главнымъ Предводителемъ Козаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичь находился еще въ живыхъ. Георгій Конисскій (въ Исторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ Гетманомъ, Дашковича Кошевымъ, Князя Дмитрія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, Князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной Княземъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

(79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиповъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

(80) О семъ Князѣ Михайлѣ Вишневецкомъ см. въ Главѣ XI.

(81) Не извѣстно кѣмъ отравленъ былъ Вишневецкій.—Іоаннъ, отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отвѣтствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «Пришелъ онъ «къ Государю нашему какъ собака и пошелъ отъ Государя «нашего какъ собака, и Государю нашему и землѣ убытка «никакого не учинилъ.» *Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*

(82) Нѣсецкій пишетъ, будто Вишневецкому предлагали передъ казнію отказаться отъ Христіанства для сохраненія жизни и что, по умерщвленіи его, Турки, вынувъ сердце страдальца и раздѣля между собою, съѣли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго Вождя Козаковъ!

(83) Законы, данные Литовскому Княжеству, въ 1529 году, Королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по Русски; въ послѣдствіи же переведены на Польскій и Латинскій языки.—Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ Польскимъ переводомъ. Издавая оный, Канцлеръ Сапѣга упомянулъ: «Если переводъ сей кому либо не понравится, то остается ему «имѣть прибѣжище къ старинной Русчизнѣ.»—*См. Вѣстника Европы*, 1811 *года, мѣсяцъ Ноябрь*, N 22.

(84) Прежде съѣзжались на Сеймы всѣ Дворяне, отъ чего происходилъ величачайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлилъ, чтобы каждое Воеводство присылало только Земскихъ своихъ Депутатовъ, искусныхъ въ Государственныхъ дѣлахъ.

(85) Іоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ*, потому, что онъ въ Петровъ постъ, по обычаю Армянъ, ѣлъ мясо, былъ человѣкъ очень искусный въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго Греческаго языкоучителя Іоанна Ласкаря, желалъ свергнуть иго Турецкое и пріобрѣсть вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр.* 108.

(86) Чарневичъ получилъ тогда за свою измѣну 30,000 цехиновъ.

(87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описаніе Молдавіи Кантемира, стр.* 108.

(88) По показанію Миллера: « Турки требовали столь высокую цѣну за Сеирговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе.»

(89) Противная сторона (Примасъ и Сенаторы), избрала въ Короли Императора Максимиліана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 Октября 1576 года.

(90) Баторій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.

(91) Варѳоломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелѣ Францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года in fol. *Нѣсецкій, т.* 3, *стр.* 558.

(92) Стриковскій повѣтствуетъ, что всѣ Крымцы находились тогда въ походѣ и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число Черкесь и Бѣлгородскихъ Татаръ.

(93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копьѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр.* 113.

(94) Печать сія изображала Козака въ искривленной высокой шапкѣ съ ружьемъ на плечѣ и при бокѣ съ рогомъ, въ которомъ нашивали они порохъ.

(95) Я придержался показанія Г. Полетики въ раздѣленіи и числѣ Козаковъ, ибо невѣроятно, чтобъ пограничная стража ихъ при Баторіѣ, Государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ Г. Енгеля, стр. 77) до двухъ тысячь человѣкъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000. — Г. Енгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ Татарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные Козаки 4000 человѣкъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ утверждаетъ Г. Енгель. Попроцкій, согласно съ Полетикою, повѣствуетъ, что число Запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000

человѣкъ. (Енгель, стр. 83). Съ Крымцами войны тогда не было.

(96) Кожугъ — нагольный тулупъ.

(97) Крѣпость сія — по словамъ Нѣсецкаго — была сравнена тогда Козаками съ землею, такъ, что и слѣдовъ оной не осталось.

(98) Вотъ что повѣтсвуетъ о Зборовскомъ Нѣсецкій: «Зборовскій, Самуилъ, Ротмистръ Королевскій, сразился у воротъ зȧмка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ Кастеланомъ Войницкимъ и убилъ защищавшаго его Кастелана Пршемышльскаго, Ваповскаго, за что Король Генрикъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи Королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощеніе. Козаки Запорожскіе избрали его своимъ Гетманомъ. Зборовскій старался обратить ихъ оружіе противъ Россіянъ и, находясь въ войскѣ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу Московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но онѣ не примирили его съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный въ 1583 году въ Польшѣ вверженъ онъ въ тюрьму и казненъ.» Томъ IV, стр. 717 и 718.

(99) Сіи знаменитые защитники Пскова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячь человѣкъ, были: Бояре Князья Иванъ Петровичь и Василій Ѳедоровичь Шуйскіе, Никита Ивановичь Очина-Плещеевъ, Князь Андрей Хворостининъ, Бахтеяровъ, Ростовскій-Лобановъ.

(100) Имена тогдашнихъ вождей Козаковъ неизвѣстны.

(101) «Привилегія Великаго Князя Литовскаго Сигизмунда —(повѣствуетъ Нѣсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192)—«свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ Коронѣ Польской, а не Литовскому Княжеству. Казимиръ Ягеллоновъ присоединилъ Волынь къ Литвѣ во преки желанію Королевства. По прошенію Волынскихъ и Брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ Августъ I отдѣлилъ сіи Воеводства къ Коронѣ съ оставле-

ніемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ Россійскій. Брацлавское Воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій Повѣты, избирало двухъ Депутатовъ къ Коронному Трибуналу и шесть Пословъ къ Сейму. Воевода онаго былъ вмѣстѣ Старостою Брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луну въ щитѣ, среди большаго креста.»

(102) Воеводство Кіевское избрало двухъ Депутатовъ къ Трибуналу и четырехъ Посланниковъ къ Сейму: они должны были исповѣдывать вѣру Католическую. Гербъ сего Воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ: крылатаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ мечь къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ поднятою переднею лѣвою лапою. Кіевскіе Воеводы были также и Старостами Кіевскими. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 144.*

(103) Сіи три Привилегіи внесены въ Литовскія Метрики. *Исторія объ Уніи.*

(104) Баторій даровалъ слѣдующую Привилегію войску Малороссійскому въ 1576 году: «Взглядомъ и увагою великихъ працъ и Рыцарства войскъ Рускихъ, якіе они показали и завше оказуютъ въ оборонѣ и расширеньи общей отчизны отъ супостатовъ и звыклыхъ претендентовъ зарубежныхъ, а найбарзей отъ тыхъ трехклятыхъ Магометанцевъ и бусурмановъ плюндруючихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ Христіанскій, якося и не давно за Королевство наше учинилось, але милостію Божескою и звитяжствомъ вѣрнаго Гетмана нешего Рускаго Богдана и войсками его Козацкими значне отвергнуто и одплачено, уставуемъ и подтверждаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго Антецессорами нашими постановленныя и утвержденныя и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудетъ на вѣчныя времена и да не важитъ никто одмѣняти нарушати правъ ихъ и свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ и вабытыхъ и во всякихъ маеткахъ; а властны они шафовати ими по своей воли и судитись объ нихъ мѣютъ въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ Рыцарства особамъ и судити по своимъ пра-

«вамъ и Статутамъ Рускимъ; а належитъ до Рыцарства вой«income«сковаго, тымъ судить въ обозахъ и таборахъ ихъ отъ судей «войсковыхъ, якихъ мы въ каждомъ полку учредить повелѣ«ли, еднакъ сперва до нихъ належитъ о бремени воина и ма«етку его движимомъ, донелѣ же кто Козакуетъ и вписанъ въ «реестры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣты и околи«цы судитися они учнутъ въ Судахъ Повѣтовыхъ и Грод«скихъ, яко станъ Шляхетный. И Шляхетство Руское въ чи«нахъ, урядахъ и реестровомъ Козацствѣ знайдуючееся ед«ность и равенство имутъ съ Шляхетствомъ Польскимъ и «Литовскимъ, якоже при першомъ съедноченію Руси съ Поль«шею и Литвою уложено есть утверждено. И мы тое под«тверждаемъ и заховуемъ Трибуналу Рускому отправовать дѣ«ла свои по приличности въ новосозданномъ градѣ нашемъ «Бутуринѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкесахъ, тежъ «и Гетману Рускому резидовать въ тымъ городѣ, а въ Чер«кесахъ мѣти Намѣстника своего изъ Генералитета войскова«го, якій мы значне разширили и заоздобили умноживъ и клас«сы товариства Войсковаго, Бунчуковаго и Значковаго, якимъ «помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а «бунчукъ мы жалуемъ Гетману на знакъ звитяжства его съ «войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и «клейнодъ сей добытъ працею Гетманскою и кровію Козац«кою.» *Изъ Исторіи Руссовъ.*

(105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на Сеймѣ Королемъ, Эрцъ-Гергогъ Максимиліанъ, братъ Императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ Престолу вооруженною рукою, осадилъ Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взятъ въ плѣнъ въ 1588 году и получилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

(106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье на стр. 20, повѣствуютъ, что Запорбжцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячь человѣкъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней трудились человѣкъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда сто лодокъ.

(107) Каждый Козакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пищали съ потребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пять или шесть гоубицъ. Одежда Запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (онъ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простаго сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждаго Козака были солнечные часы. *Beauplan—page* 57.

(108) О порогахъ Днѣпровскихъ и объ обычаяхъ Запорожцевъ смотри описаніе во второй части сей Исторіи, въ Главѣ XXV.

(109) Съ того времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гетменовъ. *Малор. Лѣтоп.*

(110) Въ Статейныхъ Спискахъ Турецкаго Двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ третьей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ Царя Θеодора Іоанновича къ Донскимъ Козакамъ Марта 20, 1593 года: «чтобъ они шли на Донецъ и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы, которые, по Указу Государеву, придутъ туда, а велѣно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Христопу Косинскому и всѣмъ Атаманомъ и Черкасомъ быть на Донцѣ и проч.»—Уповательно Косинскій былъ только въ сношеніяхъ съ Царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Татаръ, занятый собственною обороною противъ Поляковъ.

(111) Здѣсь приличнымъ почитаю замѣтить слѣдующее противное истинѣ событіе, помѣщенное въ Лѣтописи Конисскаго. Тамъ упоминается будто: «Косинскій, вступясь за утѣсняемую Поляками вѣру Греко — Россійскую, отправился въ Брестъ Литовскій, гдѣ взятъ подъ караулъ, преданъ суду Духовенства Римскаго и Уніатскаго, осужденъ на смерть какъ отступникъ, замурованъ въ одномъ Кляшторѣ въ столпъ каменный и уморенъ голодомъ.»—Невѣроятно, чтобы Предводитель Козаковъ, дѣйствовавшій съ такою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

(112) Сигизмундъ III прі́ѣхалъ въ Стокгольмъ 30 Сентября 1593 года. *Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Госуд.*, ч. 2.

(113) Въ 1588 году на Сеймѣ Коронаціи Сигизмунда III состоялась Конституція: «не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ Греческихъ Епископій и Монастырей, такъ и отъ Костеловъ Римско-Католическихъ.» На томъ же Сеймѣ дана Привилегія Литовскому Княжеству сочинить себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ Артикулахъ права людей Греческаго исповѣданія уравнены съ правами людей Римско-Католическихъ, а именно: «равнымъ порядкомъ раздѣлываться въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими какъ Римско-Католическому, такъ и Греческому Духовенству, равное наказаніе постановлено за насиліе, какъ Церквей Греческихъ, школъ и Священническихъ домовъ, такъ и Костеловъ Римско-Католическихъ и домовъ поповскихъ, и равная за смертоубійство и за безчестіе опредѣлена пеня какъ Духовнымъ Римско-Католическаго закона, такъ и Греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ.» — «Въ 1589 году на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ Чиновъ Республики, далъ Привилегію Духовенству Греческой Восточной Церкви сохранять всѣ ихъ чины Духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ и духовенство состоитъ закона Римскаго.» *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр.* 64 *и* 65.

(114) Подъ именемъ *Уніи* разумѣется присоединеніе Христіанъ Греческаго исповѣданія къ Церкви Римско-Католической. *См. Ист. объ Уніи, стр.* 1.

(115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе Папы Климента VIII; на другой онъ же Климентъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ Россіянинъ съ Латинскою надписью: *Ruthens receptis* 1596, то естъ: *на присоединеніе Россіянъ.—Истор. объ Уніи, стр.* 49.

(116) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго упомянуто: «будто Уніатское Духовенство въ Брестѣ Литовскомъ предало оскорбленію Греко-Россійскихъ Духовныхъ и, урѣзавъ имъ бо-

роды, изгнало съ совмища своего, лиша ихъ сана и должностей.» Послѣднее могло быть, но неимовѣрно, чтобы Острожскій, своими оруженосцами страхъ на Польскихъ Пословъ наведшій, допустилъ Католиковъ ругаться надъ Духовенствомъ Греческимъ: и Пастыри Православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали ли на Соборѣ столь безбоязненно, рѣшительно?—

(117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. Римляне и Греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ими распря, отдѣлившая Восточную Церковь отъ Западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ Епископовъ, возникло между Греческою и Латинскою Церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего Греки утверждали происхожденіе отъ Отца, а Римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сіи слова въ свой Символъ вѣры. *Истор. объ Уніи, стр.* 1 *и* 2.

(118) Г. Энгель именуетъ Лободу Гетманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только Полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ Малороссійскія Лѣтописи. — Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о Гетманѣ Запорожцевъ *Богданѣ Микошинскомъ.*

(119) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго сказано: «что Наливайко посаженъ въ мѣдный быкъ вмѣстѣ съ тремя Полковниками; что того быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и стонъ страдальцевъ и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепелъ.» Вотъ какимъ образомъ описываетъ сіе событіе и происхожденіе Гетмана Козаковъ Патеръ Янчинскій въ жизни Жолкевскаго: «Наливайко былъ сынъ Острожскаго гражданина, родился въ новомъ городкѣ Заславскаго Округа. Отецъ его имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся своимъ нечестіемъ.» (Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что Янчинскій *нечестіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ Греческой). «Старшій былъ Протопопомъ Соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и при томъ самый закоснѣлый раскольникъ; передъ смертію своею запретилъ хоронить

себя при Церкви, представляя тому слѣдующую причину: *знаю*, говорилъ онъ, *что въ Острогѣ водворится Латинская вѣра, почему и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ латинскою церковью.* — Меньшій братъ Наливайкинъ, шинкарь, торговалъ шубами не уступая старшему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ Козаки, избранъ потомъ Предводителемъ возмутившеюся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими Полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо Митрополичьей церкви, Наливайко, покачавъ головою, сказалъ: *о Церковь! Церковь! въ тебѣ стояли бы лошади; я обратилъ бы тебя въ конюшню.* Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по Козацки, не давали ему спать: лишь только онъ начиналъ смыкать вѣжди его, стоявшіе вокругъ воины пробуждали Наливайка обухомъ сѣкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣнчанъ раскаленнымъ вѣнцемъ и, наконецъ, казненъ.» Сіи подробности почерпнуты Г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библіотеки Графа Оссолинскаго.

(120) Братъ Князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери Воеводы Сендомирскаго Уршули Мнишковой, взялъ особенное участіе въ судьбѣ Самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ слѣдующее: «Константинъ Вишневецкій, Воевода Рускій, сынъ Константина, Воеводы Кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Юріемъ Мнишкою, возвелъ на Престолъ Россійскій Димитрія. По убіеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною толпою, умертвилъ около тысячи человѣкъ, съ потерею своихъ только девятнадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году на 78 году отъ рожденія. Іезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратилъ его изъ Греческой вѣры въ Католическую.» *т. IV, стр.* 550 *и* 551.

(121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Отрепьева въ хоромахъ его, написанъ былъ самимъ Воеводою Мнишкою и

чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть* 2.

(122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи и Стебельскій, во 2 ч., на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ Гетманахъ: *Головченкѣ* и *Голубѣ* (Константинѣ). Первый воевалъ въ Великой Россіи; вторый, уповательно, противъ Турковъ.

(123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значитъ; тулъ, влагалище стрѣлъ. — *Котляревскій*.

(124) Ихъ было вмѣстѣ съ Донцами до 8000 человѣкъ. *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд. ч.* 2.

(125) Янъ Романъ, Князь Рожинскій, потомокъ Наримانта, Князя Литовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 Апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ подъ Москвы привезено въ Королевской обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ Доминиканскомъ Костелѣ (нынѣ Греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи Князей Рожинскихъ принялъ вѣру Католическую. *Нѣсецкій, т.* 3, *стр.* 898.

(126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: «что Конашевичь, будто, подкупленъ былъ Правительствомъ Польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ Козакамъ знамена и литавры, а Гетману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади Полководца Россійскаго Бутурлина, умертвилъ его.»

(127) Филаретъ Никитичь, бывшій въ послѣдствіи Патріархомъ, сынъ Боярина и Дворецкаго Никиты Романовича, двоюродный братъ Царя Ѳеодора Іоанновича, по матери его Анастасіи Романовны, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на Престолъ.

(128) Тѣло Царя Василія Іоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ.

(129) Патріархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ Поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобъ они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожавшимъ его смертію: *я васъ не бюсь, а боюсь единаго Бога.* Священные останки сего великаго Пастыря почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(130) Тамъ означено, что Козаковъ въ семъ дѣлѣ было 5000, а Крымцевъ 8000.

(131) Пожарскій сказалъ Посланникамъ Козацкимъ: «Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ и въ постъ у Великаго Государя нашего никакіе Послы и Иноземцы не бываютъ; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по Святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ отпустить.» *Малор. дѣла, 1620 года,* № 1. — Столпъ сей поврежденъ гнилостію и безъ начала.

(132) «Станиславъ Жолкевскій, Канцлеръ и Гетманъ Великій Коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замойскимъ и Стефаномъ Баторіемъ, отличилъ себя на ратномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимиліана, Эрцгерцога Австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колѣно. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ Татаръ подъ главнымъ предводительствомъ Гетмана Замойскаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайка и принудилъ Козаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ Татарами и Волохами; служилъ въ 1602 году подъ знаменами Замойскаго противъ Шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ Россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ Московитянъ избрать въ Цари Королевича Владислава; представилъ съ тріумфомъ Королю Шуйскихъ на Сеймѣ Варшавскомъ; отогналъ отъ Польскихъ границъ Кантемира вождя Татарскаго; подписалъ миръ съ Скиндеръ Пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву Короннаго Гетманства и великую печать; имѣлъ во всю жизнь свою завистниковъ,

представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть сего Полководца подъ Цецорою заставила умолкнуть зависть. Отправленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія Господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ отступить къ Днѣстру, оборонялся въ продолженіи осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ Турецко-Татарскихъ; наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части ввѣреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятеля, приготовился къ смерти и, смѣшавшись въ простой одеждѣ съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, воткнутая на копье, была носима съ торжествомъ въ Константинополѣ, потомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкіевѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ Исторіи и былъ одаренъ толь счастливою памятью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы; зналъ наизусть Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ Исторію войны Московской при Сигизмундѣ III.» *Нѣсецкій т. IV, стр.* 754 — 756. Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, Воеводою Рускимъ: отъ нихъ родилась Ѳеофила, мать славнаго Яна Собѣскаго Короля Польскаго. *Нѣсецкій. т.* 2, *стр.* 15.

(133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго Гетмана Козацкаго Князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи.

(134) Янъ Ходкѣвичь, Воевода Виленскій и Гетманъ Великій Литовскій умеръ подъ Хотинымъ 24 Сентября 1621 года. «Мужъ достойный жить въ потомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ приготовленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣтомъ; въ Исторіи и Геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ ко гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но потомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать

наказанія, вспомоществовать неимущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятеля, обыкновенно отвѣтствовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis.* Этотъ мечь пересчитаетъ его.» — *Нѣсецкій, т. I, стр.* 278 *и* 279.

(135) Не вѣроятно, чтобы войско Козацкое, вспомоществовавшее тогда Польскому, простиралось только до шести тысячь человѣкъ, какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на Лѣтописи. Въ оныхъ упомянуто; что реестровыхъ Козаковъ было 6000 человѣкъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда Королевство намѣревалось мстить невѣрнымъ за понесенное пораженіе, то не отъ него ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго Турковъ и Татаръ, тѣмъ болѣе, что тогдашній Предводитель Козаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ Музульманамъ?

(136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

(137) Яковъ Собѣскій, Кастеланъ Краковскій, описалъ походъ Хотинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commenatarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum* 1620 *y* 1621, *in*-4. Онъ былъ женатъ на Ѳеофидѣ, дочери Яна Даниловича, Воеводы Рускаго, отъ которой родился Янъ III, Король Польскій. *Нѣсецкій, т. IV, стр.* 148, 149 *и* 152.

(138) Турки до того были раздражены, что за каждую голову Козака платили по 50 червонцевъ. Татары часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ Поляковъ за Козацкія. *Енгель, стр.* 119.

(139) Въ 1613 году вдова Мозырскаго Маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ Греко-Россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Братскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семъ училищѣ, кромѣ Славянскаго языка, Еллинскій и Латинскій. Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, проѣзжая чрезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ Грамотами своими тамошнія школы, велѣлъ обу-

чаться въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Братскій отъ зависимости Епархіальнаго Архіерея.

(140) Левъ Сапѣга, Канцлеръ Литовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Полоцкому Архіепископу Іосафату (1622 года) о сочиненіи Сигайдачнаго противъ Уніатовъ *предрагоцѣннымъ*. — *Исторія о возникшей въ Польшѣ Уніи, стр.* 77. Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать онаго.

(141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ, почитается спискомъ съ пропавшаго.

(142) Никифоръ Туръ посвященъ въ Архимандриты Печерскіе Патріархомъ Константинопольскимъ Іеремією, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новогородкѣ Литовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстію, онъ, передъ смертію своею, желалъ принесть покаяніе православному духовнику: но Уніаты не допустили. — *Описаніе Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, стр.* 149.

(143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75—84) любопытное письмо Льва Сапѣги, Канцлера Литовскаго, которымъ сей ученый, сострадательный Мужъ, уличаетъ Архіепископа Полоцкаго Іосафата въ безчеловѣчныхъ поступкахъ противъ Христіанъ.

(144) Іосафатъ родился въ Владимирѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр.* 72.

(145) Болѣе десяти убійцевъ Іосафата казнены смертію; городъ Витебскъ лишился всѣхъ своихъ привилегій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ Римской церкви: вмѣсто мощей показываютъ въ городѣ Бѣлой статую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи, стр.* 85. *Энгель стр.* 123.

(146) Изъ твореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 году *Окружное увѣщаніе* ко всѣмъ Волынскимъ и Литовскимъ церквамъ о непослѣдованіи отпадшимъ Епископамъ и о пребываніи неотлучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая Окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи

Митрополита Платона. *Опытъ Крат. Ист. Рус. Лит*, *стр.* 339.

(147) Иванъ Өедоровъ, діаконъ церкви Св. Николая Голстунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣевъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удалился въ Литву, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходкѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переѣхалъ оттуда въ Острогъ къ Князю Константину, напечаталъ *Новый Завѣтъ* и *Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

(148) Князь Константинъ Василій Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волынскій, Староста Владимірскій, былъ сынъ Гетмана Князя Константина Ивановича, воевавшаго противъ Россіянъ, и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: « Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячь дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ Воевода, получавшій 70000 злотыхъ * за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присутствіи сего Князя. Доходы Острожскаго простирались до милліона двухъ сотъ тысячь злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерть свою вѣрность къ Православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ Богодѣльню въ Острогѣ, опредѣливъ на содержаніе оной четыре тысячи злотыхъ, основалъ тамъ училище Греческое и Латинское; въ церквахъ, во время молитвъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуряя себя строгою пищею; скончался 21 Марта 1608 года, имѣя

* Каждый злотъ составляетъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушъ, отказавшійся отъ Православія, былъ вверженъ имъ въ темницу.» — Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на ст. 517) о прожорѣ, жившемъ у Князя К. К. Острожскаго: «Онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, который на завтракѣ съѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жаркое, три ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ же садился какъ будто на тощакъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, телятины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, каплуна, три жареныхъ: воловье, телячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по четыре гарнца, пива безъ счета. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и такъ силенъ, что могъ бороться съ тридцатью человѣками; никто не видалъ его пьянымъ и послѣ каждаго обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ бы еще болѣе съѣсть.»

(149) Въ 1607 году учиненною на Варшавскомъ Сеймѣ Конституціею, опредѣлено: «Оставить Духовенство Греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должности и доходы раздавать впредь людямъ прямо Греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправленія службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два начальства (сіе указанное противъ Уніатскаго Митрополита Рагозы, желавшаго быть Архимандритомъ Печерскимъ); не возбранять также домогаться вотчинъ церковныхъ, отъ церквей отнятыхъ.» — Конституціею 1609 года постановлено: «чтобы духовныя власти, принявшія Унію и тѣ, кои съ ними пребывать не хотятъ, взаимно никакого утѣсненія и раздраженія одна другой сторонѣ не чинили, но смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ жили.» Въ 1618 году: «Люди вѣры Греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ Богослуженіи, къ которому они не имѣютъ быть принуждаемы, ни приказными позывами волочимы.» — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія Уніатскимъ Духовенствомъ доходами Духовныхъ Греческаго

исповѣданія, подтверждена Конституція 1607 года. — Здѣсь не лишнимъ почитаю замѣтить, что Конституціи сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ Козакахъ. въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ Россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ Турковъ подъ предводительствомъ Жолкевскаго и Ходкѣвича.

(150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на Ханство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповательно убитый Козаками передъ походомъ Гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишетъ въ запискахъ своихъ мой родитель: «что въ 1624 году, Октября 1, упоминается на Запорожьѣ въ Куреняхъ *Максимъ Григорьевичь, Гетманъ* съ войскомъ Королевской милости Запорожскимъ.»

(151) Должно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ Запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности Епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «И великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердому обычаю и для прошенья Митрополита Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и преступленье, дерзнутое ими противъ Его Государева благочестиваго Царствія, опускаетъ и впередъ памятовать не будетъ.»

(152) «А нѣчто вамъ — (упомянуто въ столицѣ) впредь отъ Поляковъ въ вѣрѣ будетъ........, а у васъ противъ ихъ будетъ соединенье и укрѣпленье и вы о томъ Царскому Величеству и Святѣйшему Патріарху вѣдомо учините и Царское Величество, и Святѣйшій Патріархъ будутъ о томъ мыслить какъ бы Православную вѣру и Церкви Божьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленьи видѣть.»

(153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соболей, цѣною въ сто рублей, да за привезенныя имъ четыре книги Государю и Патріарху: сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ куницъ. *Малороссійскія дѣла*, 1624 *года*, № 1.

(154) Неимовѣрно, чтобы войско Козацкое простиралось въ 1625 году до 25000 человѣкъ, о чемъ п. ·ѣствуетъ Энгель на стр. 121.

(155) Сей Гетманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ*. — *Исторія Руссовъ*, Коховскій придаетъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

(156) Миллеръ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ: будто Тарасъ заключилъ тогда миръ съ Поляками, но о семъ молчатъ Лѣтописи.

(157) «Братья наши Запорожцы, року $\frac{\text{ахкѳ}}{1629}$ съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинонту, коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ. Цареградскимъ сотворили страхъ и сматеніе и нѣкоторыя одлеглейшія селенія Константинопольскія запаливши толь счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повернули. — Изъ письма къ Крымскому Хану Мураду Кошеваго Атамана Сѣрка.

(158) Густавъ Адольфъ покушался въ 1630 году возстановить противъ Польши Царя Михаила Ѳеодоровича. Праведный Государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ томъ Королю Шведскому, но не дозволилъ даже Посламъ его проѣхать чрезъ Россію въ Украйну для отвлеченія Козаковъ отъ Польскаго подданства. *Сокр. изв. о взаим. Пос. между Россіею и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч.* 4.

(159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомоществовалъ побѣгу Перевязки, продавъ карауливщимъ его воинамъ усыпительный табакъ. *Исторія Руссовъ.*

(160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шеина, состояло изъ 32 802 человѣкъ. *Дип. Соб. дѣлъ Пол. Двора, ч.* 3.

(161) У Шеина оставалось тогда рядовыхъ только 8056 человѣкъ, въ томъ числѣ 2004 чел. больныхъ. По прибытіи

его въ Москву, Государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

(162) Съ Россійской стороны находились Полномочными на семъ съѣздѣ: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, Окольничій Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ, Дворянинъ Степанъ Матвѣевичь Проестевъ и Дьяки: Григорій Ивановичь сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ Польской: Якубъ Жадикъ, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный Александръ Корвинъ Госѣвскій, Воевода Смоленскій, Писарь Литовскій; Александръ Пясочинскій, Кастеланъ Каменецкій; Ксендзъ Марціянъ Трызна, Референдарь и Писарь Литовскій; Андрей Рейзнакгловичь, Дворянинъ покоевый Королевскій; Николай Гнѣвашъ, Хорунжій Любельскій, и Александръ Огинскій, Хорунжій Троцкій. Съ 16 Мая присутствовалъ тайно на означенномъ съѣздѣ и самъ Король съ своимъ сыномъ. *Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*, *ч. 3.*

(163) Россійскіе Послы обязались секретною статьею выдать Бискупу Жадику для Короля Владислава двадцать тысячь рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредь Царскаго титула. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польс.*

(164) До вступленія своего на Престолъ Владиславъ, будучи еще Королевичемъ, учинилъ на Сеймѣ 1 Ноября 1632 года нѣкоторое между Уніатами и Благочестивыми примиреніе. Главныя статьи онаго были слѣдующія: 1) Быть двумъ Митрополитамъ Уніатскому и Неунитскому, т. е. благочестивому Греческаго закона. 2) Въ Полоцкой Епархіи быть двумъ же Архіереямъ, для Уніатовъ Архіепископу Полоцкому, а для благочестивыхъ, въ оной же Епархіи состоящихъ, учредить вновь Епископію въ Могилевѣ. 3) Въ Епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда быть Епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую Епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвратить имъ нѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ Епархіи Уніатскаго Епископа благочестивымъ, не желаю-

щимъ принять Уніи, относиться къ Епископу Неунитскому; придерживающимся же Уніи въ Епархіи Неунитской относиться къ Епископу Уніатскому.» — Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на Королевство Польское, 13 Ноября, сообразно Предмѣстникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушать спокойствія иновѣрцовъ, особливо Греческаго исповѣданія, обѣщая статьи примиренія самимъ дѣломъ выполнить; 2) на Сеймѣ коронаціонномъ (18 Февр. 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, равно привилегій данныхъ церквамъ Греческаго исповѣданія, но еще издалъ: a) Дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей Греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышепомянутомъ Сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполитою Польскою; b) Привилегію или Жалованную Грамоту Мстиславскому Епископу Іосифу Бобриковичу на оное Епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ не желающій быть въ Уніи свободно можетъ о семъ относиться къ Неунитскому Епископу по силѣ статей примиренія. *См. Истор. объ Уніи, стр. 95—107.*

(165) Крѣпость сія, названная Кудакомъ, была построена Инженеромъ Бопланомъ въ Іюлѣ 1635 года, взята Сулимою въ Августѣ тогожъ года. *Description d'Ukra. p. 17 et 18.*

(166) Въ 1635 году на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась Конституція, которою, утверждая Статьи Примиренія, Рѣчь Посполитая опредѣлила всегда защищать Уніатовъ и Неунитовъ. *Исторія объ Уніи. стр. 108.*

(167) Бопланъ простираетъ число ихъ до 18000 человѣкъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr. p. 18.*

(168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семъ дѣлѣ. По его показанію уронъ Поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6000 Козаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человѣкъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана объ Украйнѣ. Нѣсецкій, въ

3 томѣ, на стр. 699 еще менѣе щадитъ Малороссіянъ, повѣствуя: «что Потоцкій, предводительствуя только трехъ тысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесять тысячь Козаковъ!»

(169) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами, и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхетствомъ.

(170) Не видно изъ Лѣтописей, вспомоществовали ли Донцы Малороссіянамъ, но Посольство ихъ къ Татарамъ осталось безъ всякаго успѣха.

(171) И здѣсь Нѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Потоцкій при рѣчкѣ Старицѣ *усмирилъ* Козаковъ — *томъ 3, стр. 700.* — По словамъ Енгеля, Козаки побили тутъ Поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю Шведскую войну. *Истор. Украинск. стр. 132.*

(172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посыланъ Депутатомъ на Сеймъ. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 4.* — И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

(173) Станиславъ Конецпольскій, Кастеланъ Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1646 года. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при облежаніи и взятіи Смоленска. Гетманъ Жолкевскій наградилъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ тесть его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи Напольнаго Гетмана, взятъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти Татары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и напослѣдокъ заключили въ тѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятидесятью военноплѣнными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ Княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ Короннаго Гетмана) достались Туркамъ. Участь его перемѣнилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, отдѣлили отъ

другихъ, отправили въ Силистрію, потомъ въ Константинополь, гдѣ, за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ Едикулъ. Тамъ дозволено ему было учиться отъ одного Мусульманина по Турецки и Арабски. дано нѣсколько историческихъ на тѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи четырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ Старостомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ Шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пуцкомъ. Въ 1633 году сразился снова съ Татарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ Пашу Турецкаго; построилъ крѣпость Кудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства Козаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ Татаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни.—Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лице. котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезображивали; въ разговорѣ не много заикался, почему отзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanisław wprzeq uderzy, niż wymówi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго. пользовался уваженіемъ Королей и соотечественниковъ; въ дѣлахъ осторожный и потому называли его *Кунктаторомъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; построилъ нѣсколько Костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ Академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколькихъ Профессоровъ. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

(174) *Подолъ* получилъ свое наименованіе отъ того, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославлѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ Государствованіе

Святополка II главное торговое мѣсто было на Подолѣ. *Крат. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

(175). Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ Конституціи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія Воеводства Черниговскаго: *Статья 28*: «Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію Сѣверскую Княженія «Черниговскаго изъ рукъ непріятельскихъ благополучно мы «возвратили, и уже та Провинція со всѣми городами и крѣ-«постями своими, заключившими миръ вѣчный съ Москов-«скимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, «а Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, ти-«тулъ же обѣихъ ихъ, т. е. Княжествъ Смоленскаго и Черни-«говскаго при Насъ и будущихъ по Насъ Короляхъ остается, «того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію какъ наилучше «Коронными жителями населить, учреждаемъ Воеводство Чер-«ниговское и оное на два Повѣта: Черниговскій и Новгород-«скій раздѣляемъ и того Воеводства Черниговскаго въ Воево-«ды по достоинству Мартына Калиновскаго, Старосту Наше-«го Черниговскаго въ память кровію засвидѣтельствованныхъ «его службъ, жалуемъ такъ, что какъ онъ нынѣшній отъ «Насъ назначенный Воевода, такъ и всѣ по немъ будущіе, «Воеводство Черниговское со Старостствомъ Черниговскимъ «безъ нарушенія законовъ сіе воспрещающихъ по примѣру Во-«еводства Кіевскаго имѣть могутъ; и всѣ Чиновники въ Нов-«городѣ Сѣверскомъ, также Градскій и Земскій Судъ, какъ «въ Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ вмѣстѣ всегда и «смотръ войску, какъ Черниговскихъ, такъ и Новгородскихъ «жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ Земскихъ какъ «изъ Чернигова, такъ и изъ Новгородка по два учреждаемъ и «Депутатовъ двухъ, одного изъ Чернигова, другаго отъ Новго-«родка назначаемъ; а мѣсто Воеводѣ, Кастелану и Посламъ «Черниговскимъ опредѣляемъ. Судные сроки, чтобъ въ Новго-«родкѣ были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ «Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Черниговскаго по-«слѣ Судовъ Воеводства Браславскаго отправляются; а Де-«путаты Воеводства Черниговскаго подъ Депутатами Воевод-

«ства Брацлавскаго мѣсто имѣть должны; дѣла же Черниговскаго Воеводства, равно какъ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго Воеводствъ по одному Статуту и праву производимы быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Королевствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣетъ.»

(176) Лука Жолкевскій погребенъ былъ въ Переяславскомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году взбунтовавшіеся Козаки разорили сей вертоградъ и разметали прахъ основателя онаго. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 754.*

(177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 году: Митрополитъ Петръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать каждую субботу Храмы Кіевскіе. Въ одно время, осматривая окрестности Десятинной Церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать ее, нашелъ два гроба мраморные, узналъ по надписи, что въ нихъ лежали кости Св. Владиміра и Царевны Анны, вынулъ голову Великаго Князя и перенесъ ее въ Кіевопечерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранится. Къ сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи священныя гробницы: «Въ правленіе Епархіею Кіевскаго Митрополита Арсенія Могилянскаго (съ 1758 по 1770 годъ), когда «церковь Десятинная была возобновляема, задѣлывая трещину въ стѣнѣ олтаря и копая землю, каменьщики отрыли двѣ «мраморныя доски, подобныя той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священникъ «сей церкви не сказалъ ничего Митрополиту и любопытный «памятникъ былъ опять засыпанъ землею.» Сіи свѣденія сообщены были извѣстнымъ Протоіереемъ Кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему родителю для нашего Исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд., Примѣч. 488.*

(178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостолъ*, въ 1564 году.

(179) По словамъ Грондскаго (стр. 175) Поляки изустно, письменно и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали Коронпаго Канцлера Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить Козаковъ орудіями для разрушенія равенства и вольности Поль-

скаго Рыцарства и для распространенія власти Королевской за предѣлы Конституціи.

(180) Царь Алексѣй Михайловичь наслѣдовалъ Родителю своему 12 Іюля 1645 года.—Въ дѣлахъ Архивскихъ упоминается: «что въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года пріѣзжали къ нему «Запорожскіе Посланцы отъ Гетмана Николая Зацвилиховскаго, Макѣевъ и Данила Александровъ, которые привезли листъ «Гетманскій и двухъ плѣнныхъ Татаръ. Государева жалованья «дано тѣмъ Посланцамъ, при Государѣ: Есаулу камка куѳтерь, сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. Атаману: сукно лундышъ, таѳта, деньгами десять рублей; да послѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, по парѣ соболей, по «два рубля съ полтиною пара.»

(181) Владиславъ, для своей славы и пріобрѣтенія любви войска, вознамѣрился воевать съ Турками; Королева вспомоществовала ему деньгами, но Сеймъ отринулъ съ негодованіемъ войну, признанную имъ опасною, разорительною. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Радзѣевскому (бывшему потомъ Подканцлеромъ) извѣдать расположеніе Козаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предпріимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulevement des Cosagues contre la Pologne, par Linage.* Старанія Радзѣевскаго не имѣли успѣха, столь Козаки устрашены были многократными ихъ пораженіями.

(182) Пасторій повѣствуетъ: будто Хмельницкій находился тогда Писаремъ въ войскѣ Козацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p.* Ь.—И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ.

(183) «Александръ Конецпольскій, сынъ Гетмана Короннаго Станислава, въ самомъ началѣ войны Козацкой задержалъ Хмельницкаго, который, однакожъ, *на нашу бѣду*, ускользнулъ изъ рукъ его.» Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.

(184) Въ Лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для Малороссіянъ произшествіе. «Хмельницкій — ска-

«зано тамъ—пригласивъ къ себѣ Барабаша для принятія отъ «Св. купели новорожденнаго у него младенца, напоилъ своего «гостя до пьяна и, снявъ съ его руки перстень, изображав«шій знаки носимаго имъ Гетманскаго достоинства, отправил«ся въ ту же ночь въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего пер«стня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины «бумаги, будто, по его приказанію. Такимъ образомъ Хмель«ницкій не только завладѣлъ Королевскимъ письмомъ, но и «другими важными актами до народа Рускаго и правъ его «относящимися!»

(185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился на острова въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 7.*

(186) Г. Енгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украинской Исторіи: «что Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, вѣ«роятно, увидѣвъ Королевское письмо, не только одобрилъ «предпріятіе Хмельницкаго, но даже наложилъ церковное про«клятіе на всѣхъ придерживавшихся противной стороны.»

(187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: «Да будетъ вѣдомо «Вашему Ханскому Высочеству, что вы имѣете дѣло съ Ко«ролемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не платить да«ни.» *Енгель, стр. 142.*

(188) Малороссійскіе Лѣтописатели простираютъ Польское войско до десяти тысячъ человѣкъ, кромѣ Козаковъ, что, судя по понесенному Потоцкимъ пораженію, невѣроятно.

(189) Драгуны сіи были одѣты по Нѣмецки. Между Польскимъ Шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и употреблять ихъ въ тѣлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Паст., стр. 11.*

(190) Ихъ было — по словамъ Стебельскаго — семь тысячъ. Ч. 2. стр. 268.

(191) Потоцкаго не льзя было везти по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалостно. *Пастор. стр. 13.* Нѣсецкій пишетъ объ

немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ. *Т. 3, стр. 701.*

(192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи Писаря полеваго Короннаго. По освобожденіи изъ плѣна Татарскаго, находился онъ на Берестечскомъ сраженіи и подъ Жванцемъ; потомъ захваченъ снова Крымцами. *Нѣсецкій, томъ. IV, стр. 35.*

(193) Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и томился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.* — См. краткую біографію сего Полководца во второй части сей Исторіи, въ Примѣчаніи 52.

(194) Г. Енгель повѣствуетъ въ своей Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Джеджелей (въ послѣдствіи Кропивенскій Полковникъ) первый, будто, обагрилъ мечь свой въ крови Барабаша.

(195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14) несправедливо утверждаютъ, что однихъ Татаръ было на семъ сраженіи сорокъ тысячь. Въ краткомъ описаніи о Малой Россіи, принадлежавшемъ моему родителю, упоминается на стр. 10: «Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ Козакомъ Языкомъ, будто соединенныя войска заключаютъ въ себѣ однихъ Татаръ 50000 человѣкъ и Ханъ присоединится къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ.»

(196) Самуилъ Карлъ, Князь Корецкій, потомокъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія Князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Великаго Короннаго Гетмана Станислава Конецпольскаго. *Нѣсец. т. 2, стр. 612.*

(197) Пасторій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ рощу тысяча восемь сотъ Козаковъ, оставшихся въ войскѣ Потоцкаго, передались Хмельницкому.

(198) Генрихъ Донгофъ, Генералъ взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ въ послѣдствіи одинакую участь, въ 1655 году, сражаясь противъ Шведовъ. *Нѣсецкій, т. 2. стр. 17.*

(199) Христофоръ Пpзіемскій, артиллерійскій Генералъ, служилъ сначала подъ знаменами Конде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ Козаками, но передался Татарамъ; былъ потомъ Посломъ въ Швеціи, въ 1655 году, и Калишскимъ Хорунжимъ. *Нѣсец, томъ 3, стр. 770.*

(200) «Владиславъ находился въ Литвѣ — пишетъ Пасторій — «но получивъ извѣстіе о возмутительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвратный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противупоставить дерзости человѣка, столь беззаконно употребившаго во зло милости своего Государя. Пріѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнію и лихорадкою, и чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствію уже лѣкарствъ, нежели по неискуству врачей, скончался. Сего Короля, по истинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливѣйшимъ. Привыкши съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первыя основанія военныхъ подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду предназначенъ былъ ему по избранію и Престолъ; но Сигизмундъ, не довѣряя народу, предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хотинскую войну, не мало способствовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ Турецкій Султанъ Османъ, претерпѣвъ пораженіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ родителя, онъ, вмѣстѣ съ Королевскою Порфирою, возложилъ на себя и одежду Военачальника: ибо Россійскій Царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самаго Царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ областей. Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подоліи Музульманъ и вскорѣ чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе возвратилъ все утраченное въ Пруссіи.

Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ славѣ. Напослѣдокъ опасаясь, чтобы благополучіе Королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и растлѣніе нравовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности; но подъятое противъ внѣшнихъ непріятелей оружіе, вѣроломствомъ подданныхъ, обратилось въ нѣдра отечества. При всемъ томъ властію своею онъ легко бы уничтожилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимая судьба къ прочимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ — его смерти.» — *Bellum Scythico Cosacicum, p. 17—20.*

(201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна Татарскаго. *Пасторій, стр. 23.*

(202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отравленъ былъ Поляками за пріемлемое имъ участіе въ Козакахъ. Въ одной Лѣтописи Малороссійской упомянуто: будто Примасъ употребилъ къ тому орудіемъ Духовника Королевскаго.

(203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) простираютъ войско Кривоноса, состоявшее изъ Руской черни, до ста тысячь человѣкъ, чему не льзя вѣрить. Могъ ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержать стремленіе сего Полководца въ нѣдра Польши?

(204) Въ изданной Г. Туманскимъ Лѣтописи Малыя Россіи помѣщено: «что Польская армія у Пилавца состояла изъ «60000 человѣкъ, а слугъ вооруженныхъ шереньговыхъ, по«рядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ втрое; «всѣ же тіи выбиралися, какъ на веселіе, отъ золота и сере«бра почитать блещали, не надѣясь съ Козаками на сермяги, «и рядна тіе изрядныя богатства и презента помѣняти.» и проч.

(205) Князь Владиславъ Доминикъ Заславскій, Воевода Сендомирскій (въ 1699 году), потомъ Краковскій, неоднократно вспомоществовалъ Республикѣ собственными деньгами, содержалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Константиновымъ

участвовалъ въ пораженіи возмутившейся черни; подъ Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ Козаковъ обозъ Польскій; подъ Пилявою находился, по назначенію Сейма, въ числѣ трехъ вождей Польской арміи и, по причинѣ произшедшаго между ими несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Нѣсец. т. IV, стр. 692 и 693.*

(206) Александръ Конецпольскій, Воевода Сендомирскій, Староста Чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его взятъ въ плѣнъ при Цецорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Константинополь портретъ сыновній. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при Дворѣ Императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство Князя Римскаго; потомъ путешествовалъ по Италіи и Франціи; вступилъ въ Голландіи въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцемъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами, противъ Татаръ, у Охматова, подъ Мерломъ, Томашполемъ, Константиновымъ. Подъ Пилявою никогда Поляки не потерпѣли бы толь значительнаго урона, еслибъ ему одному ввѣрено было начальство. Подъ Збарашемъ стоялъ стѣною; подъ Берестечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подъ Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный Козаками обширныхъ волостей Днѣпровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадроны на своемъ иждивеніи. Воевалъ потомъ противъ Шведовъ: подъ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нѣсецкій т. 2, стр. 585 и 586.*

(207) Николай Остророгъ, Подчашій Коронный, Староста Рогатинскій, находился потомъ въ Збарашскомъ облежаніи (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Нѣсец. т. 3, ст. 527.*

(208) «Поляки — повѣствуетъ Грондскій — насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаетъ войско, — говорили они—коего первый Предводитель *перина* (роскош-

ный и изнѣженный Князь Заславскій), другой *Дътина* (молодой Конецпольскій), а третій *Латина* (ученый Острогъ)».—*Енгель.*

(209) Справедливо замѣчаетъ Г. Енгель (на ст. 149), что дѣла Козаковъ приняли бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный Полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Константинова, и когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому Посольствѣ, *позорномъ*—по словамъ его—воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ Татаръ и Козаковъ изъ Польши.*»

(210) По словамъ Грондскаго (стр. 78) Полководцы Польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выѣхавъ 23 Сентября изъ лагеря подъ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Константиновъ.—Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на ст. 23), что Князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совѣту Оссолинскаго для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой Козакамъ?

(211) Пасторій (стр. 29) простираетъ до трехъ сотъ тысячь человѣкъ войско Козацко-Татарское, бывшее въ семъ походѣ.

(212) Янъ Казимиръ II избранъ въ Короли $\frac{7}{17}$ Ноября, 1648 года, изъ Іезуитовъ и Кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя Корону Польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ Св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уроны: Козаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому Дому верховная власть надъ Пруссіею; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отторжены Княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

(213) Его вѣнчалъ находившійся при немъ Коринѳскій Митрополитъ Іоасафъ. Сей Святитель сопутствовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго отправленія службы Божіей и былъ убитъ потомъ въ сраженіи Берестечскомъ.

(214) Несправедливо повѣствуетъ Грондскій (на стр. 248) и придерживающійся его Енгель (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ потомъ жену свою и что сынъ его, Тимоѳей, велѣлъ ее повѣсить. Въ Малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: «Маія 10—сказано тамъ—«пришла къ Гетману вѣсть, что не стало жены ево и о томъ «Гетманъ зѣло былъ кручиненъ» *No 9.* — Онъ вступилъ въ послѣдствіи въ третій бракъ. *См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, № 3.*

(215) Подъячій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, Гетману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; Полковникамъ тридцать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ томъ же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ Чигиринскій Полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, представившій Государю, въ даръ отъ Хмельницкаго, лошадь и лукъ Турецкій. Съ Вешнякомъ отправлено къ Гетману: сорокъ соболей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

(216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) Свободное вѣроисповѣданіе. 2) Козакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гетману имѣть верховное начальсто надъ ними и проч. *Грондскій, стр. 99.*

(217) Збарашъ, древнее наслѣдственное владѣніе Князей Вишневецкихъ, находится въ старой Галлиціи, близь Волынской Губерніи.

(218) Должно думать, что Польское войско при Збарашѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ бы выдержать столь долговременной осады. Оно Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлію, съ каковою Козацкое ими увеличено. Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семдесятъ тысячъ Козаковъ, кромѣ тѣхъ, кои охраняли Украйну: сіе вѣроятнѣе.

(219) Хмельницкій имѣлъ подъ Збаращемъ семдесять пушекъ. *Енгель, стр. 159.*

(220) По словамъ Пасторія (стр. 50) неизвѣстный Полякъ, находившійся въ войскѣ Козацкомъ, пущеннымъ на стрѣлѣ письмомъ, увѣдомилъ своихъ единоземцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, совѣтуя имъ не поддаваться, но съ большею еще противъ прежняго храбростію и твердостію отражать непріятеля.

(221) Енгель простираетъ до тридцати четырехъ тысячь человѣкъ войско Королевское, въ томъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячь. Онъ повѣствуетъ: «что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобъ итти ближайшею дорогою, они выступили изъ Львова, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, на Топоровъ и Бѣлой-Камень, гдѣ простояли четыре дня. *Стр. 161.*

(222) По показанію Енгеля (стр. 160 и 161) Татаръ подъ Зборовымъ было 200,000, а Козаковъ 20,000. У Пасторія и Шевалье: Татаръ 60,000, Козаковъ 80,000. *Стр. 52 и 48.*

(223) Хмельницкій, до вступленія Поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть стоявшее вблизи войско непріятельское и потомъ распоряжалъ планомъ сраженія. *Пастор. стр. 52.*

(224) Единовѣрные Козакамъ обыватели тѣхъ мѣстъ прорвали тогда плотину для удобной переправы чрезъ прудъ.

(225) Станиславъ Витовскій, Кастеланъ Сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

(226) Казимиръ, Левъ, Сапѣга, сынъ славнаго Канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ Сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе краи на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ, и по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ Писари Великаго Княжества Литовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 гогу) находился Посломъ въ Москвѣ; потомъ произведенъ въ Маршалы Надворные и напослѣдокъ въ Подканцлеры Литовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполни-

телемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ Козаковъ подъ Быховымъ, вооружа войско на собственныя деньги, и за охраненіе Литвы получилъ общую признательность. Сейма, 30 Генваря 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи каѳедру обоихъ правъ; умеръ бездѣтенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской Губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы Папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

(227) Главная сила Козацкая, состоявшая, по словамъ Енгеля, изъ ста двадцати тысячь человѣкъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

(228) Юрій, Севастіянъ, Князь Любомирскій (въ послѣдствіи Гетманъ Великій Коронный), Староста Краковскій, Хмельницкій, Переяславскій, Нѣжинскій, началъ военную службу подъ знаменами Конецпольскаго; находился: подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ отдѣлить Татаръ отъ Козаковъ; сражался потомъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи Козацкихъ мятежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ Россіянъ подъ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ отличныхъ качествъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

(229) Грондскій простираетъ число убитыхъ Поляковъ до четырехъ, а Малороссійскіе Лѣтописатели до пяти тысячь человѣкъ, коихъ трупы, будто, разсѣяны были на цѣлую милю. Пасторій и Шевалье молчатъ о понесенной потерѣ Казимиромъ подъ Зборовымъ.

(230) Хмельницкій, передъ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, которою, ободряя Козаковъ къ новымъ подвигамъ противъ утѣснителей вѣры и отчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на Короля, не прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, и чтить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

(231) Iезуитъ Лизецiй, участвуя въ защищенiи города Зборова, убитъ тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.* — Тотъ же Писатель упоминаетъ: что толпа лагерныхъ служителей побила въ то время многiя тысячи. Сiе невѣроятно.

(232) Должно думать, что о семъ самомъ Забускомъ упоминаетъ Нѣсецкiй, въ 3 томѣ, на стр. 633: «Семенъ Забус«кiй въ 1648 году возведенъ въ Дворянское достоинство на «Сеймѣ, о чемъ см. тогдашнюю Конституцiю.» — Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованiе Гетманское.

(233) Пасторiй, упоминая объ условiяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: «что Король Польскiй *изъ щедрости* обязался заплатить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье Хану.» *Стр. 69.* — Исламъ тогдажъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ Польскихъ Вельможъ.

(234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, во 2 No имѣется слѣдующее любопытное извѣстiе о тогдашней Малороссiйской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: «Зборовская «граница начинается знаками отъ рѣки Горыни и города Ос«трога, и такъ Острогъ, Заславль, Гуща суть границы отъ «Волыни; Междибожъ, Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подолiи; «Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавiи; а «упомянутые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впа«даетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни «Каменецъ Подольскаго, ни Волыня, ни Подолiи.» Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малой-Россiи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободскихъ земель.

(235) Сей Зборовскiй договоръ, столь выгодный для Малороссiи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Генваря 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кiевѣ 7 Марта въ присутствiи Воеводы Киселя.

(236) «*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*

(237) Вацлавъ Потоцкiй, Подчашiй Краковскiй, сочинитель *Poczet herbow y Szlachty Polskiey y W. X. Litewskiego*

умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. «Онъ «не искалъ почестей, медлилъ даже принимать ихъ, когда онѣ «сами собою доходили до него; пріобрѣлъ славу не происка«ми, не выказываніемъ добродѣтели. Глубокая старость, пола«гающая предѣлъ всякимъ трудамъ, не удержала его на пу«ти побѣдъ. По окончаніи Збарашской осады, въ которой вой«ско потерпѣло почти Сагунтскій голодъ и жестокость всѣхъ «стихій, его вынесли полумертвымъ, и вскорѣ прекратилась «жизнь сего знаменитаго Полководца.» *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 160.*

(238) Станиславъ Ланцкоронскій, Воевода Рускій, Гетманъ Напольный, былъ Кастеланомъ Галицкимъ въ 1646 году, Каменецкимъ Воеводою въ 1650, Брацлавскимъ Воеводою въ 1651; умеръ Воеводою Рускимъ въ 1657 году. Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ; воевалъ сначала противъ Татаръ; находился подъ Мартыновымъ вмѣстѣ съ Конецпольскимъ; участвовалъ въ битвахъ противъ Козаковъ подъ Остропольемъ, Збарашемъ, Краснымъ — вездѣ отличился своею храбростію. *Нѣсец. т. 3, стр. 26.*

(239) Енгель простираетъ число войска Гладкаго до десяти тысячь человѣкъ. *Стр. 154.*

(240) Князь Янушъ Радзивилъ, Воевода Виленскій и Великій Гетманъ Литовскій, началъ свою службу подъ Смоленскомъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержанныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ Козаками, получилъ онъ на Сеймѣ благодарность и нѣкоторыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, Полковника Козацкаго, предводительствовавшаго пятнадцати тысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; отразилъ подъ Бѣлою Церковью непріятеля въ самые лагери; въ 1654 году одержалъ верхъ надъ Московитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близь Бялистока въ 1655 году. *Нѣсец., т. 3, стр. 821.*

(241) Слуцкъ, повѣтовый городъ Минской Губерніи, принадлежавшій тогда Великому Конюшему Князю Богуславу Радзивилу, двоюродному брату Януша Радзивила.

(242) Мирскій служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ въ войскѣ Литовскомъ.

(243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: «что Хмельницкій, «взятый въ плѣнъ Поляками въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ «былъ Кричевскимъ, за что и сему послѣднему даровалъ свободу подъ Корсунемъ.» — Но въ какомъ же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтыхъ водахъ, гдѣ Поляки разбиты на голову Козаками. — По словамъ Пасторія *(стр. 85)* «Хмельницкій, пой-«манный Поляками, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ по-«ручительство Кричевскаго.» Сего нѣтъ въ Лѣтописяхъ: и Потоцкій въ такомъ случаѣ оставилъ ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

(244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы простиралось за сорокъ тысячь, какъ упоминаютъ Пасторій и Шевалье. Число сіе, судя по понесенному ими пораженію, должно быть увеличено.

(245) Нынѣ Барба, мѣсточко въ Мозырскомъ Повѣтѣ, Минской Губерніи.

(246) На Оссолинскаго сочинена была сатира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorim Cancellarii Magni*, т. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера.* Въ ней, между прочимъ, сказано: «что онъ возбудилъ мятежъ у Козаковъ «подъ видомъ иностранной войны; распустилъ войско во время «переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; «противился созванію дворянства; представлялъ силу непрія-«тельскую малую; всегда полагался на низложеніе ея; обѣ-«щалъ миръ безъ сраженія, побѣду безъ опасностей.» *Коховскій, стр. 167.*

(247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде Префектомъ Кіевской Академіи; потомъ, съ 1635 года, Епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ; умеръ 1657 года. *Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

(248) О семъ молчатъ Пасторій и Шевалье.

(249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по заключеніи сего договора: «Король, Государь добрый, но дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ поръ, пока онъ не прерветъ своего отдохновенія.» *Енгель, стр. 164.*

(250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ Козаковъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ Полковниками:

	Полки:	Полковники: выборн.	Козаки.
1)	Чигиринскаго	Өедоръ Якубовскій	3189.
2)	Черкаскаго	Иванъ Ворончепко	2989.
3)	Каневскаго	Семенъ Павицкій	3120.
4)	Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3472.
5)	Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830.
6)	Брацлавскаго	Данило Нечай	2802.
7)	Калицкаго	Иванъ Өедоренко	2046.
8)	Кіевскаго	Антонъ Адамовичь	2080.
9)	Переяславскаго	Өедоръ Лобода	2150.
10)	Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2053.
11)	Остранскаго	Тимоѳей Носачь	1958.
12)	Миргородскаго *(въ Ист. Рус).*	Максимъ Таранъ	3158.
13)	Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2783.
14)	Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	983.
15)	Черниговскаго	Мартынъ Небаба	936.
			37549.

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ Козаковъ 35,925 чел., но Лѣтописи Малороссійскія заслуживаютъ большаго вѣроятія, согласуясь съ первою статьею Зборовскаго договора.

(251) Старшая дочь Лупулы выдана имъ за Великаго Гетмана Литовскаго Князя Януша Радзивила *(Пасторій, стр. 103)*; въ младшую быль влюбленъ Князь Димитрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брака, пріобрѣсть Господарство, на которое посягали его предки *(Енгель, стр.*

167). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: «Димитрій, Юрій, Князь Вишневецкій, Кастеланъ Краковскій, Великій Гетманъ Коронный, сынъ Януша, Конюшаго Короннаго, и внукъ Князя Константина, Воеводы Рускаго, помогавшаго Отрепьеву; служилъ прежде Стражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ Воеводою Белжскимъ 1669 года, Гетманомъ полнымъ Короннымъ, Воеводою Краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ Кастелана, 1682 года, въ Краковѣ. Отъ юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады Збарашской находился вмѣстѣ съ Княземъ Іереміемъ и братомъ своимъ, Княземъ Константиномъ; сражался противъ Козаковъ подъ Сутчавою, гдѣ погибъ Тимоѳей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ пораженіи Малороссіянъ подъ Слободищемъ и Московитянъ подъ Чудновымъ; разбилъ Венгровъ подъ Сахнаномъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу товарищей своихъ на ратномъ полѣ.» — Томъ IV, стр. 551 и 552.

(252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ Запорожскаго Гетмана Михайла Дорошенка, воевавшаго противъ Татаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

(253) Юрій Оссолинскій, Канцлеръ Великій Коронный, былъ посыланъ: сначала въ Великобританію къ Королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, Султана Турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алтмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Урбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи, и у Герцога Этрурскаго. Папа возвелъ его въ Княжеское достоинство, а Императоръ пожаловалъ Княземъ Римской Имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управленіе Пруссіи. Онъ вспомоществовалъ Фердинанду III въ удержаніи Короны; возведенъ потомъ въ Воеводы Сендомирскіе, въ Подканцлеры и напослѣдокъ въ Канцлеры; основалъ многіе костелы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣдкаго краснорѣчія, въ совѣтахъ искусный, неустрашимый во браняхъ, чему служитъ доказательствомъ полученный имъ

въ грудь ударъ камнемъ на приступѣ Смоленска. *Нѣсец., т. 3, стр. 496 и 497.*

(254) Іеронимъ Радзѣевскій, Староста Ломжинскій, произшедшій отъ старинной Польской фамиліи, въ 1645 году Маршалъ Сейма, а въ 1650 Подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ Королемъ Яномъ Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оттуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе, и, по предстательству Королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ Турками, Янъ Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, давъ ему чинъ Лифляндскаго Воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣевскій былъ женатъ на Ефросиньѣ Ейлаліѣ Графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ Князя Константина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ, Стефанъ Радзѣевскій, по родству своему съ Королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году Епископомъ Варминскимъ и Подканцлеромъ Короннымъ, потомъ произведенъ въ Кардиналы, наконецъ, 1687 года, въ Примасы, то есть, Архіепископы Гнѣзненскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно Государствомъ, желалъ онъ возвести на Престолъ Принца Контія; но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, Курфирста Саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣевскій, а Епископъ Куявскій короновалъ въ Краковѣ сего Короля. Умеръ 1707 года, въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ Миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; отличался хорошимъ слогомъ, чему могутъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 804.* — Онъ отказался вѣнчать на Королевство Станислава Лещинскаго.

(255) Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. *См. Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, за № 2 и 3.*

(256) Письмо Хмельницкаго къ Царю отъ 26 Іюля.

(257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; Писарю Ивану Виговскому, Полковникамъ Матвѣю Гладкому и Ѳедору Вешняку, Обозному Ѳедору Коробкѣ, Войсковому Есаулу (имени не означено) и Судьѣ Костырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, N 11.*

(258) Статьи сіи болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: «чтобъ ни одному Господину или Шляхтичу впредь не имѣть власти надъ Малороссійскими крестьянами; что ежели Шляхтичи пожелаютъ водворитьея въ Украйнѣ, то должны работать на равнѣ съ поселянами и проч.» Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ соотечественникамъ, то навѣрное не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласитъ: «Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.» — Пасторій и Шевалье писали пристрастно: увеличивали вины Козаковъ; скрывали насилія, несправедливости Вельможъ, Правительства Польскаго.

(259) Всеобщее ополченіе.

(260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

(261) Послы сіи были: Станиславъ Витовскій Кастеланъ Сендомирскій; Филипъ Казимиръ Обуховичъ, Писарь Литовскій; и Христофъ Антоній Обринскій, Секретарь Королевскій.

(262) Выдумка Пословъ Польскихъ.

(263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Калницкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человѣкъ. Всѣхъ реестровыхъ Козаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ Полковниками находились *Бурай* и *Гиря*. — *См. Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр. 26.*

(264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отвѣтомъ, вмѣстѣ съ Чаушомъ, Сотникъ Павелъ Колодницкій. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(265) Рагоцій объявленъ былъ Венгерскимъ Королемъ въ 1630 году послѣ Бетлена-Габора и вскорѣ, содѣйствіемъ Амурата III, уступилъ свое право Стефану Бетлену.

(266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, въ послѣдстіи обнаружившіяся.

(267) Нечай убитъ Польскимъ Шляхтичемъ Байбузою. — *Пасторій, стр. 123.* — Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ произшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: «Нечай въ «то время упился и Козацкое войско дни мясопустные праздновало и проч.»

(268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: «что у Богуна, кромѣ полковъ Чигиринскаго и Брацлавскаго, «были еще Прилуцкій и Лубенскій,« которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.

(269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячь, Козацкое до семидесяти, а Татарское состояло изъ двадцати тысячь. *Малор. дѣла 1651 года,* N° *9.*

(270) Осмнадцать тысячь Козаковъ и двѣ тысячи Татаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Есаулъ Демка и Писарь Тетеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года,* N° *9.*

(271) Ханъ Крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ Польскихъ Греческаго закона. *Молор. дѣла 1651 года,* N *9.*

(272) Берестечко на рѣкѣ Стырѣ, въ Волынской Губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда Брестскому Подкоморію Владиславу, Графу Лезненскому, *Пасторій, стр. 143.*

(273) Невѣроятно, чтобы подъ Берестечкомъ было только сто тысячь Поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а Козаковъ и Татаръ триста пятьдесятъ тысячь (стр. 133 и 140).

Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячь человѣкъ; составлялъ лѣвое крыло Крымцевъ, коихъ число простиралось до ста пятидесяти тысячь человѣкъ, считая въ томъ числѣ шести тысячный Турецкій отрядъ. *(Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, N 10).* Еслибъ Зиновій имѣлъ двухъ сотъ тысячное войско, лѣвое крыло Польское не могло бы дѣйствовать толь долго противъ Козаковъ. (См. описаніе битвы Берестечской).

(274) Нынѣ мѣстечко въ Кіевской Губерніи.

(275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказываетъ свое пристрастіе, говоря, что уронъ Поляковъ на Берестечскомъ полѣ состоялъ только *изъ пяти сотъ человѣкъ.*

(276) Шевалье, на стр. 160, заставляетъ Козаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ *они обѣщали употребить всевозможное стараніе, чтобы представить Королю Хмельницкаго и его Секретаря и вмѣстѣ требовали подтвержденія Зборовскаго договора.* Какая противуположность!

(277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не исполнилъ своего обѣщанія.

(278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

(279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ Соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были Привилегіи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ; подлинныя Привилегіи: на церковь Соборную Пресвятыя Богородицы; на головныя вины; на управу Шляхетскую; на вольное избраніе Войта изъ четырехъ Бурмистровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ платежа всякихъ пошлинъ и мытъ; Привилегіи на урочныя деньги Райцамъ и Лавникамъ меншимъ ежегодно по 60 злотыхъ Польскихъ; на вольную рубку лѣса для двороваго строенія и на дрова; Привилегія мѣщанамъ Кіевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ податей Королевскихъ и Воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ Казими-

ромъ; на выгонъ животинный, на сѣнокосъ, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Бирковцу; Приговоръ Короля Сигизмунда съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ; чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ Мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ Ратуши.» — Выписано изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. *Малор. дѣла 1652 года, N 13.*

(280) Князь Іеремій, Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, Пршемышльскій, Каневскій, Прасньшскій Староста, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Татаръ и Козаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ Ага, вождь Татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневецкій овладѣлъ его таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову Татаръ подъ Охматовымъ 30 Генваря 1644 года: подъ нимъ убита тогда лошадь; одержалъ верхъ, близь Пилявы, надъ Козацкими вождями Кривоносомъ и Пульяномъ, которыхъ посадилъ на колъ; истребилъ подъ Махновкою отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искуствомъ и мужествомъ осаду Збарашскую; подъ Берестечкомъ первый устремился противъ непріятеля, смялъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцать девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемдесять тысячь злотыхъ на войско; основалъ костелы: въ Прилукахъ, Доминиканскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ начинать битвы по субботамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ и праздновалъ особенно этотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Ѳомы Замойскаго, Канцлера Короннаго, отъ которой родился Михаилъ, Король Польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae, т. е. *Горе отечества, плачь Іеремію.* — Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложить изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса; Московитяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жало-

вался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный отвѣтъ: *что Князь Іеремій болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ.» — Нѣсецкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

(281) По словамъ Пасторія (стр. 244) Калиновскій разбилъ пять тысячь Козаковъ съ потерею своихъ воиновъ только *пятнадцати человѣкъ*, въ томъ числѣ одного Сотника!

(282) Пасторій ограничиваетъ только шестью тысячами человѣкъ, полученную Хмельницкимъ помощь отъ Татаръ, но Малороссійскія Лѣтописи простираютъ ее до 40,000.

(283) Въ лѣтописи Малороссійской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣскій и Потоцкій, сынъ Короннаго Гетмана. *Стр. 20.*

(285) Николай Потоцкій, Гетманъ Великій Коронный, Староста Черкаскій, Нѣжинскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подъ начальствомъ Жолкевскаго; находился потомъ въ несчастномъ для Поляковъ сраженіи при Цецорѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею Татариномъ Кантемиромъ (должно полагать: Княземъ Ѳеодоромъ, дѣдомъ Кн. Димитрія Константиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ Татаръ, сразился съ Козаками подъ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ Шведами въ Пруссіи, подъ знаменами Гетмана Конецпольскаго; съ Турками у Каменца. Пожалованъ Напольнымъ Гетманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ Воеводою Брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ Козаками подъ Кумейками, Боровицею, при рѣчкѣ Старицѣ; съ Татарами подъ Мерломъ и Дрожиполемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву Великаго Гетмана и Краковское Кастелянство. Домогался, въ 1646 году, на Сеймѣ объ увеличеніи войскъ Республики для усмиренія Козаковъ, что, однакожъ, было отвергнуто. Въ 1648 году, при первомъ слухѣ о возмущеніи Козаковъ, отправилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный Татарами, окружилъ Поляковъ подъ Желтыми водами и разбилъ, а самаго Короннаго Гетмана

взялъ въ плѣнъ подъ Корсунемъ и уступилъ Татарскому вождю Тугайбею. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Потоцкій возвратился въ отечество, страдавъ два года въ тяжкой неволѣ. Непріятель предлагалъ ему освободить сына, съ условіемъ, чтобы Козаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый Полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Берестечскомъ и подъ Бѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 Октября 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры Католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и пріобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденіи пріятенъ; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь Доминиканскій въ Черкасахъ, 1644 года; понесъ значительные убытки въ Козацкую войну. *Нѣсец. томъ 3, стр. 699—701.—Пасторій, стр. 265 и 266.*

(286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ, увѣдомилъ Государя отъ 6 Іюня, 1651 года, что Гетманъ, разговаривая съ нимъ о Московитянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы: Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются.—Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(287) 21 Февраля Хмельницкій писалъ къ Путивльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «Ежели ко мнѣ, Гетману, и къ «войску Запорожскому не будетъ скоро изъ Россіи жалованья «и помочи на непріятелей нашихъ, которые на насъ наступа«ютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую Свою «Руку Его Царское Величество не пріиметъ и отъ непріяте«лей тѣхъ вѣры православныя и Христіанъ не оборонитъ, «тогда о себѣ инако, я Гетманъ, и войско промышляти бу«демъ.» *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.*

(288) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужитъ вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго: «Только мнѣ быть

«бы надежну на Государскую милость» — говорилъ онъ, въ «1652 году, Унковскому и Адрабьеву, Посланцамъ Россійскимъ — «а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на «Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско и «Царя Крымскаго, и ближнихъ ево людей и всю Крымскую «Орду отъ похода войною на Его Царскаго Величества Украй«ные города и причиненія всякова инова Государевымъ го«родамъ и мѣстамъ и людемъ зла; потому Крымской Царь и «Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ: вѣ«домо имъ, что, за помощью Божію, я въ войску Запорож«скомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а Гетманъ, и Полков«ники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почи«таютъ. И Венгерскій Король (такъ называли Козаки Князя «Трансильванскаго Рагоція) зоветъ меня къ себѣ, и власть мнѣ «и жалованье велико даетъ.» Тогда показалъ онъ Посланцамъ полученную имъ отъ сего Государя Грамоту, которою обѣщалъ онъ Виговскому, по его пріѣздѣ къ нему, опредѣлить жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дать многіе города и сдѣлать начальникомъ надъ войскомъ. «А потому — присовокупилъ Виговскій — меня Король Венгерскій знаетъ, что я у «него бывалъ, и про то онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запо«рожскаго почтенъ; а я не мышлю, мимо Великаго Государя, «ни куда ѣхати, памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его «Царскаго Величества, милость.» — *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 года, N 6.*

(289) Несправедливо повѣствуетъ Пасторій, что подъ Батогомъ находился, будто, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія Лѣтописи, прославляя мужество и искуство въ военномъ дѣлѣ Тимоѳея, къ сожалѣнію, молчатъ о числѣ его войска и Татарскаго, которое, какъ должно думать, было значительно.

(290) Стебельскій (во 2 части, на стр. 279) повѣствуетъ: «будто Богданъ Хмельницкій (который не присутствовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умертвилъ триста человѣкъ плѣнныхъ, послѣ чего отправился съ сыномъ въ Яссы.»

(291) «Мартынъ Калиновскій, Воевода Черниговскій, Гетманъ Великій Коронный, получилъ сіе достоинство по смерти

Николая Потоцкаго. Онъ неоднократно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ Королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя отступленіемъ отъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвымъ крыломъ на Берестечскомъ сраженіи; по причинѣ разлитія рѣки Буга, препятствовавшаго ему соединиться съ остальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Батогомъ, и черезъ полдня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всѣми своими воинами.» *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 464.*

(292) Въ Маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ Стародубскому Воеводѣ Князю Хилкову: о исходатайствованіи ему у Государя вспомогательнаго Великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо Гетмана хранится въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1652 года, за No 4.

(293) «Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, владѣтель Брусиловскій (подъ Черниговымъ), въ самомъ началѣ Подкоморій Черниговскій, Генеральный Судья во время избранія Владислава IV; потомъ Кастеланъ Брацлавскій; Коммисаръ при разграниченіи Воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; Кастеланъ Кіевскій; Посолъ въ Россіи, въ 1647 году; Воевода Брацлавскій: участвовалъ при избраніи Яна Казимира; совѣтовалъ Гетманамъ Польскимъ, въ началѣ возмущенія Козаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ, послѣ Корсунской битвы, о чемъ доносилъ Сенату; пожалованъ Воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣтенъ.»—*Нѣсец. томъ 2. стр. 520*—. Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гущу, близь Острога, на Горынѣ, въ Волынской Губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за No 12.* — Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мраморнаго камня Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго:

Iesu Christi Dei Filii	Іисуса Христа Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя Царей, Господа силъ
Gloriae,	Славы,
Sigismundus tertius, Rex	Сигизмундъ третій,
Poloniae et Sveciae,	Король Польскій и Шведскій
(Exercitu Moschovitico ad Clu-	(поразивъ подъ Клушинымъ
sinum caeso,	Россійскія войска,
Moschoviae Metropoli deditione	принявъ покорившійся столич-
acceptâ,	ный градъ Москву,
Smolensco Reipublicae restituto,	возвратилъ Рѣчи Посполитой
	Смоленскъ, получивъ правомъ
	оружія въ полонъ
Basilio Szuyscio Magno Duce	Великаго Князя Московскаго
Moschoviae,	Василія Шуйскаго
Et fratre eius Demetrio, Militiae	и Брата его Верховнаго Вое-
Praefecto,	воду Князя Димитрія,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostinensi sup cus-	въ Гостинскомъ замкѣ подъ
todiâ habitis,	
ibique vitâ functis)	стражею скончавшихся)
Humanae sortis memor,	Памятуя смертный часъ,
Ossa illorum huc deferre	Тѣла ихъ сюда перенесть,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни Правленія Его
Iniusteqve Sceptra parantes	И самые враги и похитители
	Царствъ
Iustis sepulturâque carerent,	Не были должнаго погребенія
	чужды,
in hoc,	въ семъ,
A se ad publicam posteritatis	собственнымъ иждивеніемъ, на
memoriam	вѣчную потомкамъ
Regniqve Sui nomen	и имени Своего Государство-
	ванія память,
Extructo Tropaeo	воздвинутомъ кладбищѣ по-
Deponi Iussit	ложить повелѣлъ
Anno a Partu Virginis	Лѣта отъ Рожд. Христова
M.D.C.XX.	1620

Regnorum Poloniae XXXIII Государствованія Польскаго 33,
Sveciae XXVI. а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, части 4).

(294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Светолдичъ Кисель, Кастеланъ, Генералъ Кіевскій.* — См. *Примѣчаніе подъ литерою Е. въ 4 части Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(295) Зоріянъ Д. Ходаковскій, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Нискиничахъ, селѣ Владимирскаго Повѣта, въ Волынской Губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви тамошней Адамомъ Киселемъ построенной и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ жезломъ, лицемъ раскрашеннымъ, обритою головою, бородой окладистой. Остатки его покоятся въ склепу, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по преданію, вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

(296) Шведская Королева присылала своихъ Посланниковъ къ Хмельницкому, для удержанія его отъ мира съ Поляками. *Арх. дѣла.*

(297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

(298) Чинъ въ Молдавіи, соотвѣтствующій Великому Канцлеру.

(299) Съ Тимоѳеемъ, кромѣ Козаковъ, было двѣ тысячи Нагайцевъ. Всѣ подробности сей войны пере казаны самимъ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ Подъячему Ивану Ѳомину. *См. Малор. дѣла Кол. Архива, 1653 года, N. 2.*

(300) Стебельскій простираетъ войско Польское до пяти тысячь. *Часть 2, стр. 279.*

(301) См. въ Примѣчаніи 251, краткую біографію Вишневецкаго.

(302) «Когда Хмельницкій собирался самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли Полковники и говорили: *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.* — И Гетманъ, вынувъ саблю, *порубилъ* Черкаскаго Полковника Еска *по лѣвой рукѣ*; а у Гетмана въ тѣ поры было *подпито*. И пришедъ Гетманъ къ Козакамъ поклонился трижды въ землю и велѣлъ имъ дать бочку меду, и говорилъ имъ: *Дѣтки мои, напейтеся и меня не подайте.*—И Козаки Гетману сказали: *Пане Гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою всѣ готовы.» Малор. дѣла 1653 года, N 3.*

(303) Доказательство третьяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего родителя упоминается: шуринъ Гетмана Хмельницкаго Богдана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко.

(304) Одна дочь Гетмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ братомъ Генеральнаго Писаря, а потомъ за Гетманомъ Тетерею; другая за Иваномъ Нечаемъ. *Изъ Записокъ Н. Н. Бантыша Каменскаго.*

(305) Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, въ послѣдствіи Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Приказовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судья Начальникъ Монетнаго Двора, убитъ во время перваго Стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 Мая, 1682 года. Въ домѣ сего знаменитаго Вельможи, друга Царя Алексѣя Михайловича, была воспитана Мать Петра Великаго, Царица Наталія Кириловна.

(306) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива *(1653 г., N 2)* подробно описана поѣздка Ивана Ѳомина въ Украйну. «Онъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ Черкаскій порубежный городъ Роменъ и того города Атаманъ, Тимоѳей Клепаченко, а съ нимъ девять Козаковъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзли съ ло-

шадей поклонились низко и извинялись, что выѣхали въ такомъ маломъ числѣ, что всѣ Козаки пошли съ Полковникомъ Миргородскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, къ Гетману. Изъ Роменъ Ѳоминъ отправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью Козаками; въ Суботово прибылъ 13 Августа. Хмельницкій находился тогда въ отлучкѣ; 16 числа прислалъ онъ къ Ѳомину Генеральнаго Писаря Ивана Виговскаго, которому Россійскій Посланецъ поднесъ отъ Царя сорокъ соболей и три пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Матвѣеву и Лодыжинскому письма, полученныя Гетманомъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Суботово, пригласилъ къ своему столу Ѳомина чрезъ Виговскаго. Вмѣстѣ съ Генеральнымъ Писаремъ явились къ Посланцу: Гетманскій Конюшій Иванъ Сладковскій, Суботовскій Атаманъ Лавринъ Капуста и десять Гетманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ осѣдланныхъ Турецкихъ жеребцовъ: Ивану Ѳомину и сыну его Ивашкѣ. Когда поѣхалъ Иванъ къ Гетману, Писарь Виговскій ѣхалъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ Государеву Грамоту передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне Гетманскіе, передъ Ивашкою несли люди жалованье Государево Гетману и Писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на Гетманскій дворъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ и Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, Гетманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу. Пришедъ въ свѣтлицу, и помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ Гетману Государеву Грамоту, и проч.« Тамъ же: «Августа 19 Гетманъ Богданъ Хмельницкій, вышедъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви Гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, Гетманомъ, вели двѣ лошади подъ попонами и ѣхали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ ѣхали сто человѣкъ Козаковъ. И Иванъ Гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ

и Гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади, *пьянъ*, у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ всѣ Козаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣшіи жъ. И Гетманъ, по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣтлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столомъ, а сказалъ: *Теперь я, Гетманъ, ѣду съ войскомъ на службу и заѣхалъ къ тебѣ, Царскаго Величества Посланнику, проститься. Всего моего Гетманова войска Козацкаго будетъ со ста тысячь.* Тогда Гетманъ со слезами говорилъ Ивану: *чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Руссіи Самодержецъ, милость Свою надъ нимъ, Гетманомъ и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ принять ихъ подъ Свою Государеву высокую руку въ вѣчное подданство и своими Государевыми людьми на Ляховъ помочь имъ велѣлъ.»*

(307) По пріѣздѣ Царскихъ Посланниковъ въ Чигиринъ, 13 Октября, они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: «что отецъ его тому двѣ недѣли выступилъ съ войскомъ, Ханомъ Крымскимъ и Ордою противъ Короля Польскаго.» Гетманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ Наказному Чигиринскому Полковнику Василію Томиленку, чтобы они приняли съ честію Россійскихъ Пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринѣ до его возвращенія. Тщетно Стрѣшневъ и Бредихинъ настаивали объ отправленіи ихъ: Томиленко не склонился ни на какія убѣжденія: «И намъ» — увѣдомляли Посланники Царя — «холопемъ Твоимъ, къ Гетману ѣхать промыслитъ было ни которыми мѣры не льзя: опасны Полковникъ съ товарищи и Козаки отъ Гетмана *смертной казни.»* Хмельницкій (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, N. 3) велѣлъ задержать Пословъ, желая поддаться Государю тайно, чтобы Крымскій Ханъ и ни кто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвратился въ Чигиринъ 24 Декабря, а Посланники, имѣвшіе въ тотъ же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 Генваря 1654 года.

(308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войскѣ Хмельницкаго было Донскихъ Козаковъ болѣе трехъ сотъ. N 3.

(309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

(310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казимиръ обязался выдать Хану сто тысячь золотыхъ.

(311) Татары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припети, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2, ст. 281.* Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: «что изъ однихъ Шляхетскихъ домовъ, Крымцы плѣнили пять тысячь женщинъ и дѣвицъ.

(312) Французская миля заключаетъ въ себѣ четыре Россійскія версты.

(313) Татарскій всадникъ весьма легокъ и столь искусенъ, что когда утомится подъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его непріятелей, онъ перепрыгиваетъ на другую не останавливая той, на которой скакалъ во всю рысь. Оставленная ѣздокомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону, чтобы удобнѣе ему было потомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ стр. 38.*

(314) Буджакъ лежитъ между Акерманомъ или Бѣлградомъ и Киліею, равнина, длиною около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мятежные Татары. Тамъ находятся отъ осьмидесяти до девяносто деревень. Буджатскіе Татары безпрерывно скитаются въ сихъ пустынныхъ степяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галесы; ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною токмо добычею. Деревни ихъ подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вытравивъ одно мѣсто, снимаютъ они лагерь и отправляются въ другое. *Бопланъ, стр. 29.*

(315) т. е. *И ноги и глаза хорошіе.*

(316) Въ сіе время придерживающійся Уніатства Черкаскій Протопопъ Ѳедоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ въ народѣ: онъ, въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ Государей, желавшихъ обладать Украйною, съ Волхвами, поднесшими Христу злато, ладонъ и смирну. «Такъ—вѣщалъ сей буйный проповѣдникъ — «и дары, присланные къ намъ отъ трехъ

Царей, предзнаменуютъ, чего мы должны ожидать отъ нихъ: Польскіе, состоящіе въ сукнахъ, покрытыхъ коврами, обѣщаютъ, что, находясь подъ владычествомъ Поляковъ, будемъ мы ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе, обвернутые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ Султана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а Московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожаютъ насъ неминуемою бѣдностію.» — Басня сія возродила ропотъ въ простолюдинахъ, не долго, однакожъ, продолжавшійся.— *Исторія Руссовъ.* — Не извѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмутителемъ, но вѣроятно, не остался онъ безъ должнаго наказанія.

(317) Грамоты сей въ Архивскихъ дѣлахъ не имѣется. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто Царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*: въ одномъ мѣстѣ Гетмана называютъ *предостойнымъ Гетманомп*, въ другомъ: *Гетманушкомъ* и тому подобное.

(318) «И Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя и въ тѣ поры говорилъ рѣчь: А молылъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити: Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся его смотрѣніемъ строется: усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладателъ, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строется, иже по велицѣй своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли, тебе благочестивый Гетмане Войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкве святыя и всѣхъ Православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, покро-

вомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ Святыхъ Руских отъ Православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими Православнымъ пріемля; поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяй воздвигнути рогъ Христіянскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его Наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему Православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всѣмъ Христіяномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь святую озлобляющимъ и Православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги Православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающи чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чюдотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невре-

димыхъ, и святіи же Божіи угодницы Русстіи Антоній и Ѳеодосій со святою Великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе міръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.» А изговоря Бояринъ Василій Васильевичь отдалъ Гетману знамя: А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ: «Иное паки Державы своея Царскія знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, на тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство же твое благочестивое, якоже до нынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ Пресвѣтлыя Его Царскія Державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себе воинства вся враги, на вы возстающія и на благочестіе, устращаетъ и отъ васъ прогоняетъ.» А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая одежду: «Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяй печать яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вожделѣ градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ ними же и птенца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіи таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебѣ же и всѣхъ Православныхъ, подъ Его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его Державѣ и къ

защищенію Православныхъ теплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши.» А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ: «Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православіи защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя, Гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшенія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.» *Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г., N 1.*

(319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ: 1) *Чигиринскій*, въ который отправленъ Послами для приведенія къ пригягѣ жителей: Князь Алексѣй Княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Белоцерковскій*: Стольникъ Леонтій Ларіоновъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*: Князь Василій Княжъ Дмитріевъ сынъ Горчаковъ; 4) *Черкаскій*: Тимофей Ивановъ сынъ Спасителевъ; 5) *Каневскій*: Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Болховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; 7) *Брацлавскій*: Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Никитинъ сынъ Борятинскій, 8) *Кіевскій*: Стольникъ Василій Петровъ сынъ Кикинъ; 9) *Паволочскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ; 10) *Винницкій*: Ѳедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропивенскій*: Денисъ Петровъ сынъ Тур-

геневъ; 12) *Переяславскій:* Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской; 13) *Черниговскій:* Князь Данило Княжъ Матвѣевъ сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій:* Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ; 15) *Миргородскій:* Михайло Петровъ сынъ Воейковъ; 16) *Прилуцкій:* Василій Яковлевъ сынъ Колтовской; и 17) *Полтавскій:* Андрей Ивановъ сынъ Спасителевъ.—*Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, No 4.*

(320) Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ, выѣхавшій въ возкѣ, произнесъ тогда Царскимъ Посламъ слѣдующую рѣчь: «Внегда приходите отъ Благочестиваго и Христо«любиваго Свѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Право«славнаго Православный Царствіи Мужіе, желаніе имуще еже «посѣтити благочестивое древнихъ Великихъ Князей Рус«скихъ наслѣдіе, внегда приходите къ Сѣдалищу перваго Бла«гочестиваго Россійскаго Великаго Князя—исходимъ вамъ въ «срѣтеніе и цѣлуетъ васъ, въ лицѣ моемъ, Онъ, Благочести«вый Владиміръ, Великій Князь Русскій; цѣлуетъ васъ Свя«тый Апостолъ Андрей Первозванный, провозвѣстивый на «семъ мѣстѣ велію просіяти славу Божію, яже нынѣ вашимъ «пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлуютъ васъ «общему житію Начальницы: Преподобніи Антоній и Ѳеодо«сій Печерствіи и вси Преподобніи, лѣта и животъ свой о «Христѣ въ сихъ пещерахъ изнурившіи; цѣлуемъ и мы о «Христѣ ваше Благородіе со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, «цѣлующе жъ любовне взываемъ: внидите въ Домъ Бога на«шего и на Сѣдалище первѣйшее Благочестія Русскаго, да «вашимъ пришествіемъ обновится яко орлу юность Наслѣдія «Благочестивыхъ Великихъ Князей Русскихъ.» — *Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1654 года No 4.* «Изговоря рѣчь, Митрополитъ поѣхалъ въ своемъ возкѣ, а Послы за нимъ, въ саняхъ.»—*Тамъ же.*

(321) Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій, по словамъ Стебельскаго, родился въ Воеводствѣ Витебскомъ отъ благородныхъ родителей, но не Уніатовъ. Бывъ обязанъ присягою Королю Польскому и, негодуя на Хмельницкаго, со-

противлялся онъ Бутурлину, по прибытіи его въ Кіевъ. *Стран. 282.*

(322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, пожаловалъ Государь Боярина Бутурлина: Дворецкимъ *съ путемъ* (то есть Оберъ-Гофмейстеромъ съ опредѣленнымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченымъ серебрянымъ, четырмя сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; Окольничаго Алферьева: шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и къ тремъ стамъ рублямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина: тѣмъ же, съ придачею къ прежнему окладу пятидесяти рублей. — *Ригельманъ.*

(323) Договорныя статьи Козаковъ гласили:

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши Войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды Войсковые не вступался, но отъ Старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000, чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю наше-

му, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належащій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью; а быти бъ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя сбирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ че

ловѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ Войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Величеству не въ кручину было; понеже тотъ давный обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мѣльницу для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мѣльницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволитъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ и по мѣльницѣ; а на писаря Судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей?

11.

Также Ясауламъ Войсковымъ и Полковымъ, что на услугахъ Войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мѣльницѣ бъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду Войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжанъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ Духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ Войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и Войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю. А которые Послы присланы отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, волили бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а если бы инако быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять, а о томъ договариваться, развѣ бы изъ шутошнихъ

людей обобравши Воеводу человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы вправду Ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: сбирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, Лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что наѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и тобъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такія не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣютъ Послы наши, чтобъ привилегія, Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьяяинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разгова-

ривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную Грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество, рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ объявить Посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, идти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больши.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда Войску Запорожскому платили, просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество для Православныя Христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ съ то-

варищи и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: хотя число Войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ при Судьѣ и при Полковникѣ и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, еслибы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ, къ Козакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Величество милость свою изволилъ показать, понеже не льзя его самаго безъ людей оставля[illegible]

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ б[illegible]детъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

(324) По присоединеніи Малой Россіи, Госу[illegible]ь велѣлъ, 1 Іюля 1654 года, Титулъ свой писать: всея Великія *и Малы..* Россіи Самодержецъ.

Конецъ Примѣчаній первой части.

Ит в Ленг
Ф. 1936
Акт № 93.

3 2044 021 572 110